

"Возлюбленная (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Майя Бэнкс

Возлюбленная

Глава 1

Сет Колтер переступил порог столовой, где отовсюду слышались приветствия офицеров из его полицейского участка.

- Эй, парень, не думал, что ты это осилишь, - крикнул Крейг Самнер.

Сет улыбнулся, поразившись, насколько рад был увидеть парней, с которыми проработал последние несколько лет.

- Я же сказал, что приду.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Роб Морган, похлопав Сета по спине.

- Лучше, - ответил тот, и впервые за эти недели понял, что это была правда. Он действительно чувствовал себя лучше. В последнее время ему легче спалось, а сны не были так напичканы образами безликого преступника и обжигающей боли, когда в плечо попала пуля.

- Эй, это же здорово. Не успеешь оглянуться, как вернешься назад, - заметил Крейг.

Сет кивнул. Да, он вернется. Он терпеть не мог быть вдалеке от работы. И терпеть не мог находиться вдалеке от своих коллег. Ему впервые пришлось запереться дома и не принимать посетителей.

Уж что-что, а их жалость ему была не нужна. Он чертовски завидовал, что они все еще работали, в то время как сам он застрял дома, глотая таблетки и надеясь вновь почувствовать свою руку.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? - спросил Сет.

Крейг бросил ему фартук.

- Отправляйся за стойку. Мы открываемся на ланч через пятнадцать минут. И поспеши. У Мардж тут все по струнке ходят.

- Ага, слышал.

Сет обернулся и увидел позади себя миниатюрную седовласую женщину с лучившимися теплом зеленые глазами.

- Здравствуй, Сет, - она сделала шаг вперед и обняла его. - Так приятно снова тебя увидеть. Надеюсь, ты заботаешься о себе?

Женщина коснулась его щеки, и Сет с улыбкой крепко ее обнял.

- Я в порядке, Мардж. А у тебя что нового?

- Ой, все, как всегда. Занята. Как я люблю. А тебе лучше занять свое место до того, как я открою двери. Похоже, у нас сегодня много посетителей в очередь за едой.

- Так точно, мэм, - ухмыльнувшись, ответил он.

- Видишь? - крикнул Крейг. - Она просто эксплуататор.

Чувствуя себя лучше, чем обычно, Сет повязал себе белый фартук и направился позади буфета туда, где жарился цыпленок.

- Чудесно пахнет, Мардж. Кого ты убедила устроить кейтеринг на этот раз? - спросил Сет.

Женщина улыбнулась.

- Я попросила об одном одолжении. Или о двух.

Сет улыбнулся в ответ. Мардж Уокер можно было смело назвать хорошим человеком. Она многим была заменой опекающей матери, но под благожелательной внешностью скрывалась сильная и упрямая женщина, которая не раздумывала дважды, организовать ли ей людей ради своей цели. Она под сердцем вынашивала свой проект под названием «Мардж Плейс». Название простое, но соответствующее.

И каждый день, будь то дождь или солнце, она распахивала свои двери бездомным, а еды у нее всегда было полно, чтобы накормить всех, кто будет заходить. Никто точно не знал, как ей это удается, но это было именно так.

Его участок по обыкновению вызывался в качестве добровольной помощи, и они работали посменно. Сет и еще пятеро других офицеров приходили раз в месяц, чтобы помочь, хотя для него самого прошло уже три месяца, с тех пор как он был здесь в последний раз.

- Ладно, парни, мы открываемся, - крикнула Мардж и направилась к дверям.

В следующие два часа поток людей к прилавку не иссякал. Рабочие кухни выносили еду, а как только подносы начали пустеть, парни приступили к раскладыванию еды по тарелкам.

Но вдруг количество людей резко уменьшилось, и когда Сет поднял голову, то увидел самые восхитительные голубые глаза на свете. Не прекращая разделку цыпленка кухонными щипцами цыпленка, он с удивлением смотрел на девушку перед собой, чьи маленькие ручки крепко держали поднос.

В ней было что-то невозможно хрупкое, и это приковывало внимание. Внутри у Сета все сжалось, заставив его на долю секунды перестать дышать. Или же его легкие совсем отказали.

Пока она смотрела на него, он разглядел, что одета она была в старый поношенный свитер и выцветшие до белизны джинсы, а из-под вязаной шапки выбивались тонкие темные локоны.

Она была красивой. Но очевидно, ее что-то терзало. Взгляд и нездоровые круги под глазами говорили о причиненной ей боли. И в тот же момент его изнутри охватило невыносимое ощущение, что он должен оберегать ее, тем самым совершенно выбив почву из-под ног.

Сильнее сжав поднос, девушка начала было продвигаться вперед без цыпленка, которого Сет все еще держал в руках, как идиот. Опомившись, он положил еду ей на тарелку.

Незнакомка улыбнулась, и у него перехватило дыхание, которое он попытался изо всех сил вернуть.

- Спасибо, - мягко произнесла она.

Она двинулась дальше вдоль прилавка, и следующий человек занял ее место и стал выжидающе смотреть на Сета. Все еще не в силах оторвать глаз от девушки, Сет бросил очередной кусок цыпленка мужчине на поднос, недоумевая, какого черта только что произошло.

Он видел, как она устроилась подальше от остальных, сев у окна за крошечный столик с двумя стульями.

- Эй, хватит!

Сет повернулся на голос Крейга и увидел, как он стоит рядом с ним с фартуком в руке.

- Мардж сказала нам смениться и поесть. Бери тарелку и иди к нам. У нее есть кое-кто из персонала на смену, если еще будут бездомные.

Совершенно не чувствуя голода, Сет взял тарелку и проследовал за приятелями к столу в дальней части зала. Никто тут особо не разговаривал. Почти все ели молча, хотя иногда доносились голоса завсегдатаев, которые знали друг друга или жили вместе на улице.

Сет сел так, чтобы видеть девушку, и отключился от всего происходящего, свободно наблюдая за ней и запоминая каждую деталь.

Незнакомка ела очень грациозно и ни разу ни с кем не встретилась взглядом. В те моменты, когда не смотрела себе в тарелку, она бросала взгляд в окно, наблюдая за суетящимися прохожими.

В ее пристальном взгляде было что-то мечтательное, что в очередной раз заставило возникнуть желание ей покровительствовать.

- Кто она? - выдохнул Сет.

- Ты о ком? - спросил Крейг.

Роб поднял голову и проследовал за взглядом Сета.

- О ней?

- Ага. Раньше я ее тут не видел, хотя прошло уже несколько месяцев. Когда она начала сюда приходить?

Крейг пожал плечами.

- Не видел ее прежде. В прошлом месяце ее не было. Наверное, новенькая. Мардж должна знать. Она тут в курсе всего.

Сет нахмурился, чувствуя, что ему не по душе усталый взгляд на лице девушки. Она была юна, на вид не больше двадцати, - слишком юна, чтобы бродить по улицам, особенно если учесть, что весна в Денвере часто сопровождалась суровой погодой и обильными снегопадами. Девушка выглядела такой худенькой, и все, что на ней было надето теплого, - это свитер и шапка. Да она запросто могла бы умереть от холода.

- Что с тобой, приятель? - поинтересовался Роб.

Сет покачал головой.

- Ничего.

Затем он заставил себя есть, но все еще продолжал смотреть на девушку, когда остальные закончили трапезу и начали расходиться. Лишь она осталась, даже когда покончила с едой. Как только она отодвинула тарелку к краю стола, Сет сдвинул брови, недовольный, что на тарелке еще осталась добрых полпорции еды. Незнакомка подперла щеку рукой и продолжила смотреть в окно.

Сет выругался себе под нос, когда кто-то из персонала подошел забрать ее тарелку, потому что хотя тот не сказал девушке ни слова, его действие заставило ее вскочить. У нее на лице было написано чувство вины, словно она извинялась за злоупотребление чужим гостеприимством, после чего она заторопилась к двери, даже не взглянув назад.

Но прежде чем понял, что делает, Сет поднялся и поспешил за девушкой. Почему – он не мог объяснить. Он должен был идти за ней. Должен был знать, куда она направлялась, и была ли в безопасности.

Не обращая внимания на возгласы Роба и Крейга, он вылетел на улицу, глядя по сторонам, в надежде понять, в каком направлении ушла знакомка. Завидев ее удаляющуюся вправо фигуру, Сет пошел следом.

Он старался сохранять дистанцию, чтобы не спугнуть девушку. Ощущал себя какой-то чертовой ищейкой, хотя, наверное, так оно и было. Разумного объяснения его слежки в голову не приходило. Это определенно не имело ничего общего с его чутьем копа. Он реагировал на нее, как мужчина, и что-то особенное в ней взывало к той части внутри него, которая никогда прежде не пробуждалась.

Он шел за ней шесть кварталов, сжав руки в кулаках. Да, этой девушке явно было неведомо чувство самосохранения. Она ни разу не подняла голову, ни разу не обернулась, чтобы убедиться, что за ней никто не идет. А затем она смешалась с оживленной толпой в центре города, что заставило Сета только прибавить шаг, чтобы не потерять ее из виду.

Едва девушка свернула в переулок, Сет замедлил шаг. Он старался оставаться очень осторожным. Меньше всего хотелось угодить в какую-нибудь поганую ловушку. Повернув за угол, он увидел, что она нырнула вниз между двумя картонными коробками. А затем пропала из поля зрения, оставив его стоять какое-то время, сражаясь со злостью и... чем-то неизвестным.

Сет ощутил, что не хотел бы видеть ее бездомной. Ему оставалось лишь уповать на то, что она пусть и попала в какие-то неприятности и нуждалась в бесплатной еде, все же у нее был дом, чтобы жить и укрываться от холода. Она нуждалась в убежище, которое смогло бы спрятать ее от улиц, забирающих жизни каждый божий день.

Что же такого было в этой девушке, пробуждавшей в нем такое чувство повышенной ответственности? На работе он имел дело с разными людьми: голодающими, бездомными, брошенными. Огромное количество женщин испытывали в чем-то нужду, но ни одна не пробуждала в нем отчаянное желание помочь и защитить.

С его стороны само присутствие тут было довольно бесцеремонным. Он мог быть ей просто не нужен. Она могла и сама справиться, но ее глаза подсказали ему, что это не так. Ей был нужен кто-то, и он хотел им стать.

Все это, конечно, бессмысленная болтовня. Интересно, неужели это все из-за того выстрела, который пришелся ему как раз в голову. Но даже эта мысль не остановила его от решительных шагов по направлению к коробкам в дальнем конце переулка.

Подойдя достаточно близко, он заглянул через одну из коробок и увидел ее, сидевшую со скрещенными ногами на чем-то, отдаленно напоминающем старые полотенца, и более того – она увлеченно читала потертую книгу в мягком переплете. После каждой прочитанной страницы она убирала руку от книги и подносила ее ко рту, пытаясь согреть, а затем возвращалась к чтению и перелистывала страницу.

Грудную клетку сдавило, вынуждая Сета сделать шаг вперед. Его нога слегка задела выброшенный пластиковый стакан, от чего девушка подняла голову. В ее глазах вспыхнула тревога, когда она его увидела, после чего резко вскочила на ноги, словно самка животного, решившая отступить.

Молниеносным движением Сет схватил ее запястье, как раз когда она приготовилась удирать. Он действовал осторожно, стараясь не причинить ей боли, а лишь не дать убежать.

С ее губ сорвался тихий испуганный крик, а глаза округлились от страха.

- Простите. Не бойтесь. Я не причиню вам вреда, клянусь. Помните меня, я из «Мардж Плейс»? Я обслуживал вас около часа назад.

Ни капли не расслабившись, незнакомка кивнула, а ее глаза все еще были прикованы к нему, словно оценивая степень надежности его обещания не причинять ей вред.

- Если я вас отпущу, обещаете не убежать?

Девушка посмотрела на него, словно он был безумцем.

Сет поднял другую руку.

- Позвольте мне исправить ситуацию. Обещаете не убежать, пока я не сделаю ничего пугающего?

Какое-то время она взглядом изучала мужчину, а затем медленно кивнула. Сет ослабил хватку, осторожно убирая пальцы и анализируя язык ее тела, чтобы понять, не собралась ли она сбежать. Он не мог винить ее за недоверие.

- Что вам нужно? – защищающимся тоном тихо спросила девушка.

В голосе звучал шок, но он был очень приятным. Неизвестное ощущение, пронизанное электричеством, зацепило его за шею и потекло по телу, словно река. Сету очень захотелось, чтобы она заговорила вновь. Чтобы произнесла его имя.

- Я... – что ему было от нее нужно? И как это сказать? Он мягко рассмеялся и покачал головой.

- Вы решите, что я тупица.

Тогда она улыбнулась, да так мило, что ее улыбка отозвалась болью внутри него.

- Я уже было подумала, что вы сумасшедший. Вы так забавно на меня пялились за прилавком. Я даже забеспокоилась, что чем-то вас разозлила.

- Нет-нет, конечно, нет, – выдохнул мужчина. – Послушайте, не хотите сходить со мной в одно

место? – но, увидев удивленное выражение ее лица, он поспешил объяснить свое предложение:
– Недалеко отсюда есть закусочная. Там тепло, и мы сможем поболтать.

Девушка нерешительно взглянула на него.

– Но я только что поела. И вы тоже.

Сет нахмурился, вспомнив, как мало она съела.

– Вы любите кофе? Или горячий шоколад?

– Я люблю горячий шоколад, – мечтательно произнесла незнакомка.

Он вцепился в эти слова, словно умирающий, стражающийся за очередной вдох.

– Тогда давайте сходим туда. Возьмем горячий шоколад, и вы мне все расскажете. Что вы на это ответите?

Голубые глаза все еще сияли в замешательстве. Девушка прикусила нижнюю губу, словно не решив, соглашаться или отказаться.

– Я офицер полиции, – произнес Сет. Он потянулся за значком в карман. – Со мной вы в полной безопасности.

Она долго смотрела на значок полицейского, и Сет мог поклясться, что на короткий миг в ее глазах сверкнули слезы, после чего она быстро взяла себя в руки.

– Как вас зовут? – спросил он. – Я Сет. Сет Колтер.

– Лили, – мягко ответила девушка. – Просто Лили.

Лили. Это имя ей подходило. Нежное и красивое.

– Что ж, Просто Лили. Не желаешь пройтись и выпить со мной чашку горячего шоколада?

Лили глубокий вздохнула.

– Хорошо.

По венам разлилось облегчение, наводя на мысль, что оно готово просочиться наружу сквозь его кожу. Сет протянул девушке руку, не до конца уверенный в своем жесте и в том, примет ли она ее. Он лишь знал, что должен дотронуться до нее.

В ее взгляде читалось любопытство, когда она вложила свои крошечные пальчики в его сильную руку. Сет обхватил ее кисть, передавая свое тепло холодным пальцам, а затем повел ее из переулка в сторону улицы.

Глава 2

Лили шла рядом с Сетом, пока они не добрались до закусочной на углу следующей улицы. Но даже тогда он не отпустил ее руку. Она чувствовала себя уверенно и комфортно, держась за его руку. Крепкую и на которую можно положиться, как и на самого Сета.

Втайне от него, боясь быть пойманной за разглядыванием, она изучала его профиль.

Выражение лица у него было, как у копа – ну или такое, которое было похоже на лицо полицейских. Его взгляд был внимательным и всегда перемещался, не выпуская из виду обстановку.

Сет был высок и крепко сложен. Не слишком соблазнен модой на крепкие мускулы, но физически он был подтянут, да и черты лица говорили о его силе. Крепкие скулы, глубокий взгляд синих глаз. А еще ее притягивали его спокойствие и мягкость. Возможно, именно поэтому она безоговорочно согласилась пойти за ним в эту закусочную.

Он проводил девушку к столику у окна и отпустил ее руку, чтобы сесть самому напротив нее. И тут же потянулся через весь стол и снова заключил ее руку в свою.

В ее животе зародился изумительный трепет, когда большим пальцем он погладил изгиб ее пальцев и суставы. Этот мужчина сбивал с толку, ровно как и то, что он почему-то шел за ней от столовой. Что ему было нужно, и почему он постоянно прикасался к ней?

Ее размышления прервала официантка, и Сет заказал две чашки горячего шоколада. Восхищение и томление завертелись в животе Лили при мысли о густом и сладком напитке. Во всем мире не было ничего прекраснее горячего шоколада, да и прошло слишком много времени с тех пор, когда она в последний раз могла им насладиться.

Когда официантка ушла, Лили взглянула на Сета и спросила:

- Почему ты шел за мной?

Его губы сложились в полную раскаяния улыбку.

- Я даже не представляю, как тебе на это ответить, Лили. Ты когда-нибудь была под впечатлением от кого-то, но, не зная причин? Или когда-нибудь жаждала увидеть человека снова, ничего при этом о нем не зная?

Поразмыслив над этим, она покачала головой. Он что, имел в виду, будто почувствовал все это за прилавком? Это же был полный бред. Он полицейский, а она никто. Без имени и лица.

Люди проходили мимо каждый божий день, даже не замечая ее. С чего бы Сету ее заметить?

- Мне невыносима сама мысль, что ты живешь на улице, - признался он. - Я шел за тобой, потому что надеялся, что у тебя есть куда пойти. В приют, например. Хоть куда-нибудь, только не между картонных коробок в пустынном переулке.

Ее горло сковала печаль, и долго сдерживаемые скорбь и стыд выплыли на поверхность. Девушка опустила взгляд, чтобы он не смог увидеть, как сильно на нее повлияла его жалость.

Сет стиснул ее тонкую руку.

- Я не осуждаю тебя, Лили. Я беспокоюсь. А это совсем другое. Я не хочу, чтобы ты жила на улице, потому как я работаю на улице. И вижу, что там происходит каждый день. Поэтому не хочу видеть тебя там.

Его тон ее удивил. Для парня, который только что ее встретил, он слишком сильно о ней тревожился.

Лили по обыкновению пожала плечами, чувствуя что угодно, но никак не безразличие по

отношению к теплоте и серьезности его взгляда.

- Не у всех есть выбор.

Но у тебя был, и ты выбрала уйти. Эта мысль задержалась в ее голове и напомнила о последствиях этого решения.

Ее ответ не доставил ей и самой никакой радости, и, честно говоря, он явно хотел поспорить, но тут вернулась официантка, держа на подносе две чашки горячего шоколада.

Лили с готовностью потянулась за чашкой и подула на горячую жидкость, вдыхая аромат густого напитка, заполнивший нос. Она пила его маленькими глотками, закрыв глаза и наслаждаясь первым и самым восхитительным вкусом, коснувшимся языка.

Вздыхнув, она опустила чашку и посмотрела на Сета, который с нетерпением за ней наблюдал.

- Переедешь ко мне, Лили? Я приготовлю весь горячий шоколад на свете, какой ты захочешь.

Неожиданный вопрос испугал девушку, и она едва не выпустила чашку из рук. Затем со стуком поставила ее на стол, из-за чего немного горячего напитка пролилось на гладкую поверхность стола.

Не дождавшись ее ответа, он закрыл глаза и выдохнул.

- Прозвучало ужасно. Просто отвратительно. Я не хотел, чтобы все так вышло.

- И как же ты хотел?

- Я хочу, чтобы ты была в безопасности. Хотя у тебя нет причин доверять мне. Ты меня не знаешь. Но, черт возьми, у меня ощущение, будто я тебя знаю. Когда я увидел тебя в столовой, что-то произошло, и я не могу это описать. Знаю лишь, что хочу убедиться в твоей безопасности.

Опьяненная его отчаянным тоном, она откинулась на спинку стула с чашкой в руках, словно это был единственный способ защититься.

- Я не знаю, что ответить. То есть что вообще можно на это ответить? Естественно, я не перееду.

- Почему нет? - настаивал Сет. - Лили, давай на чистоту. Ты живешь в картонной коробке. А я предлагаю тебе теплую постель, горячий душ, горячую еду и весь тот горячий шоколад, какой только захочешь.

Ее руки начали дрожать. Безумие какое-то, если она хотя бы на долю секунды подумала, что может сказать «да». Однако прошло уже много времени, с тех пор как у нее было хоть что-то из вышеперечисленного. Одно мучение было думать о жизни, которую она оставила позади, и о жизни, что оставила позади *ее саму*. Вспоминать совсем не хотелось. Слишком сильной была боль, оставившая до сих пор незажившие раны.

- О чем ты думаешь? - мягко спросил Сет.

Лили помотала головой, не желая больше возвращаться к воспоминаниям.

- Остайся, хотя бы на одну ночь, - умолял он. - Хотя бы дай мне попытаться. Позволь

позаботиться о тебе сегодня. Мы обсудим завтрашний день, когда он наступит.

Одна ночь. Ну как она могла согласиться? И как могла отказать? Сет пробуждал в ней чувства, которые она считала не допустимыми для себя уже долгое время. Да она и не была до конца уверена, что хотела предоставить ему возможность согреть ее ледяное сердце. А ведь он мог бы. И это не составило труда понять.

- Почему? - беспомощно спросила девушка. - Ты меня не знаешь. Я для тебя никто.

- Ты не никто, Лили, - в его голосе послышались мягкие нотки. - Я не знаю, кто убедил тебя, что ты никто, или это ты сама так себе надумала, но это ложь.

Лили сделала еще один большой глоток и представила себя, сидящую в его доме и смакующую горячий шоколад, позволив лишь на одну ночь забыть о прошлом. И о настоящем.

- Хорошо, - произнесла она, пока не успела сама себя отговорить. - Должно быть, я спятила. Но так не должно быть. Понимаю, что тебе меня жаль, но не стоит этого делать. Ты ничего не знаешь.

Сет поднял руку.

- Я знаю все, что мне нужно знать. И на данный момент мне этого достаточно. Если ты доверишься мне, то сможешь рассказать мне все остальное.

Она снова покачала головой, но в тот же момент Сет потянулся через весь стол и поймал ее руку, чтобы еще раз насладиться ее прикосновением.

- Ты сможешь доверять мне, Лили. Я знаю это так же, как и знаю тебя. Мы станем друг для друга чем-то большим.

Лили в очередной раз замотала головой, чувствуя, как со всех сторон ее охватывает беспомощность. Но тут он просто поднялся и помог встать ей.

- Мой грузовик стоит возле столовой Мардж. Нам лучше выдвинуться прямо сейчас, пока не начало темнеть.

Сет распахнул дверь своего дома и придержал ее, пока Лили проходила внутрь. Она явно нервничала и испытывала нетерпение, и он не знал, что сделать, чтобы заставить ее чувствовать себя как дома. Пожалуй, это займет какое-то время - и он готов был им пожертвовать - чтобы она поняла: он не собирался причинять ей вреда.

Лили помедлила, чувствуя себя неуютно на его территории. Он быстро прошел мимо нее, позволив пройти ей между ним и дверью. Ему хотелось, чтобы она чувствовала себя под защитой и без какого-либо давления.

- Комната для гостей в конце коридора, - произнес Сет. - А ванная прямо за следующей дверью. Я подумал, ты захочешь обустроиться, чтобы чувствовать себя как дома. Я пока приготовлю нам ужин, а потом сможем разлечься на диване и посмотреть какой-нибудь фильм. Ты мало съела на обед. Должно быть, дико голодная.

Лили улыбнулась, и темные круги под ее глазами вмиг испарились.

- И, безусловно, будет много горячего шоколада, - с улыбкой добавил Сет.

- Не могу дождаться, - хрипло произнесла девушка.

Затем он жестом пригласил ее следовать за ним по направлению к его спальне в конце коридора.

- Хочу тебе кое-что показать в хозяйской ванной. Знаю, что предложил тебе комнату и ванну для гостей, но я подумал, что, быть может, ты захочешь немного расслабиться в джакузи в моей ванной.

И когда он включил свет, то заметил, как ее горящий взгляд резко устремился на огромных размеров джакузи в углу. Вообще-то он не особо им и пользовался, плюс не сильно нуждался. Он даже ни разу не наполнял его водой, предпочитая душ. Но здесь он почти рисовал ее в воображении ее в ванне, полностью погружившуюся в горячую воду.

Его сердце стало биться чаще, а в паху все напряглось, когда он мысленно увидел ее обнаженную в его ванне.

Сет затряс головой, из-за своих же собственных мыслей чувствуя себя подонком.

- Ты точно не будешь возражать? - тревожно поинтересовалась девушка.

Сет хорошо понимал, как сильно ей нужна была эта ванна. Он улыбнулся и нежно коснулся ее щеки рукой.

- Почему бы тебе не забраться в нее прямо сейчас? А я отправлюсь готовить нам ужин.

Он оставил ее наполнять ванну, а сам пошел на кухню размышлять, что бы такого сообразить на ужин. Как удачно, что он вчера сходил за продуктами, и теперь у него под рукой есть все необходимое для приличной стряпни.

Отцы научили его готовить - да и всех его братьев - потому что, во-первых, мама была абсолютно беспомощна по части готовки, а во-вторых, жизненное кредо его отцов было таким: «Женщин следует нежно любить и защищать, и нет ни одной женщины настолько обожаемой, какой была Холли Колтер».

Возможно, именно отсюда и появилось то самое головокружительное покровительственное чувство, которое он ощутил, когда впервые увидел Лили.

Сет помотал головой. Нет, перед любой женщиной, нуждающейся хоть в чем-то, он чувствовал определенные обязательства, но с Лили все было по-другому. Она принадлежала ему. Объяснить он это не мог - по правде говоря, он был совершенно сбит с толку этим осознанием - но и бороться с ним было бы неверно. Потому как это было... правильно.

Доведа на сковороде до золотистого цвета свиные отбивные без костей, Сет достал блюдо для запекания и отправил все в духовку. В итоге ужин получился не совсем мастерским, но свиные отбивные были весьма уютной вариантом, тем более что в уюте Лили нуждалась больше всего.

Сет поставил духовку на таймер, как вдруг услышал сигнал мобильного телефона. По рингтону он определил, что, должно быть, звонил кто-то из своих. Наверное, мама. Улыбнувшись, он взял

телефон и нажал на кнопку ответа.

- Привет, милый.

Из телефона донесся мамин голос, наполненный теплотой и любовью. Он расслабился. Она всегда так говорила с ним. Обычно люди так же вели себя и с ней, когда она разговаривала с ними.

- Привет, мам. Как ты?

- Замечательно. Но меня больше интересует, как ты. Ты сто лет не звонил.

В ее интонации слышался мягкий упрек, который было трудно не заметить. Сета захлестнуло чувство вины и заставило поежиться.

- Прости, - пробормотал сын. - Нечего было рассказывать.

- С тобой все в порядке? Рана все еще болит? - забеспокоилась Холли.

- Я в порядке, мам. Честно. Плечо почти не ноет. На следующей неделе у меня последний сеанс психотерапии, и если до тех пор у меня не пойдет пена изо рта, мне разрешат приступить к работе.

- Тебе стоит приехать, перед тем как вернешься на работу, Сет. Мы теперь и так редко видимся. А уж если вернешься на работу, то не скоро с ней разберешься.

- Посмотрим, что смогу сделать. Обещаю. Как там папы? - спросил он.

Холли вздохнула, позволив сыну сменить тему.

- У них все лучше всех. Итан в городе помогает твоему брату с ремонтом в баре. Прошлой ночью у них кое-что случилось.

Сет нахмурился.

- Что случилось? С Диллоном все хорошо?

- Ой, с ним все прекрасно. Просто толпа выпивших подростков. В результате разбитое окно. Лейси заперла их на ночь в камере.

Сет улыбнулся. Вот она, жизнь в Клайде. Ничего не меняется.

- Адам с Райаном рядом. Хочешь с ними поговорить?

И хотя это должно было прозвучать невинно, на самом деле вопрос был совершенно не такой. Это был явный приказ, и уж точно он не мог его избежать. Мама была самой милой женщиной на свете, но также она была диктатором, когда речь заходила о ее семье.

- Конечно, дай им трубку.

Сет вздохнул и стал ждать.

- Сынок, как поживаешь?

Из трубки донесся, как обычно, грубоватый голос Адама Колтера, заставив Сета улыбнуться. Было чертовски приятно слышать их голоса. А ведь мама была права. Он не так часто им звонил.

- Хорошо, пап. А как у вас? С мамой там все хорошо?

Адам вздохнул.

- Ты не о матери должен переживать.

Сет рассмеялся.

- Из-за чего она на этот раз вами командует?

- Из-за тебя, - прямо ответил Адам. - Ты же знаешь, приехал бы хоть раз повидать ее, и наши задницы смогли бы вернуться к мирному сосуществованию.

- Я, что ли, виноват, что вы женились на диктаторше?

- Не дерзи мне, молодой человек, - прорычал Адам. - Я все еще могу надрать тебе задницу.

Сет снова рассмеялся и ощутил, как напряглось в груди. Напряжение, существование которого он не хотел признавать в последние дни.

- Как остальные? Как практика Майкла?

- Отлично. Правда отлично. Он занят сильнее, чем одорукий расклейщик объявлений. Твоя мать следит за тем, чтобы он нормально спал. Мы с твоими папами неустанно повторяем маме, что единственный путь, в результате которого твой брат сможет достичь успеха на практике - это если он выберется туда, где есть животные. А ты прекрасно знаешь свою маму. Она беспокоится лишь о том, чтобы он ел и спал.

- Да, это я уже слышал, - весело заявил Сет. - Мама сказала, у Диллона в городе какие-то проблемы?

Наступило молчание, и Сет напрягся.

- Диллона там не было, когда все произошло. А твоя сестра была. Но мама и половины не знает, так что не стоит упоминать об этом.

- Что? Кали вернулась? Когда это произошло, и почему мне никто не сказал?

- Она разве не останавливалась у тебя, когда прилетела в Денвер?

Сет нахмурился.

- Нет, впервые слышу об этом. Думал, она все еще в Европе. Пару недель назад получил от нее сообщение по почте, и с тех пор ничего.

- Ну, твоя мама уверена, что с Кали что-то случилось. А Кали молчит, и у нее ничего не выведает. Пару дней назад она показалась нам и спросила у Диллона, не сможет ли она поработать у него в баре.

- Черт, - пробормотал Сет. Они с Кали всегда были близки. Как и все его братья, но именно у

него были самые тесные отношения с его младшей сестренкой. И тут выясняется, что она ничего ему не сказала о своем возвращении.

Сколько он себя помнил, она *постоянно* появлялась у него дома, когда прилетала в Денвер или улетала из него. Она была единственной, кто остался с ним после его выписки из больницы, и уехала только когда он поклялся, что с ним все хорошо, и нет никакой необходимости нянчиться.

Но раз она не остановилась на пути к дому, значит, она что-то скрывала.

- Говоришь, Кали работала прошлой ночью, а Диллона не было рядом? И что произошло? Ей досталось?

Адам усмехнулся.

- О господи, да нет. Только не нашей девочке. Когда те идиоты попытались клеиться к ней, она выкинула одного из них из окна.

В интонации его отца слышались нотки гордости, которые заставили Сета улыбнуться. О Кали Сет мог сказать только одно. Становясь взрослой рядом с тремя отцами и тремя старшими братьями, она довольно рано научилась надирать задницы и материться. Никому еще не удавалось сломить ее.

- Лейси подумывает об отставке, - резко меняя тему, сказал Адам.

Сет закатил глаза.

- Пап, она думает об отставке уже лет десять. Это никогда не произойдет. Эту упрямцу с трудом спровадят из офиса шерифа годам к девяности.

Лейси Инглэнд была давним шерифом Клайда и крестной Сета. Она души не чаяла во всех детях Колтер, но как только он немного повзрослел, то стал интересоваться тем, кого она арестовывала.

Ей было очень приятно, когда он поступил в полицейскую академию и выбрал работу офицером полиции в Денвере. Ведь ни один из ее детей не пошел по стопам матери, поэтому она в шутку говорила, что Сет был ребенком ее сердца.

- Да нет, на этот раз она и правда решила уйти, - вздохнул Адам. - Состояние здоровья Дэна ухудшается, Сет. Врачи полагают, у него рак. Встал вопрос о переезде, чтобы находиться поближе к больнице.

- Вот черт, - пробормотал Сет. - Это просто ужасно.

- Она хочет, чтобы ты рассмотрел предложение о переводе в Клайд, чтобы дослужить ее срок. Осталось всего два года. Плюс будешь подкован к моменту выборов.

- Ради всего святого, пап. Ты же знаешь, что я не хочу на ее место.

- Может, тебе все же стоит подумать об этом. Будешь поближе к дому и к нам. Это хорошая работа. Да и тебя все знают. Ты чертовски хороший коп.

Сет еле сдержал стон. Как только какая-нибудь идея появлялась в голове его родителей, повлиять на них становилось невозможно. Они начнут ворчать и упрашивать, пока он не станет

молить о пощаде.

- Хорошо бы начать что-то менять. Начнешь с нуля после перестрелки. Уверен, что здесь все будет куда спокойнее, и это будет твой город.

- Пап, я подумаю об этом, хорошо?

Адам недоверчиво вздохнул.

Станный шум из кухни заставил Сета повернуться, и он увидел Лили, расположившуюся возле небольшой барной стойки, где он обычно завтракал. Он даже не слышал, как она вошла. Девушка выглядела как-то нерешительно, словно боялась помешать разговору.

Сет улыбнулся ей, а затем жестом показал, что через минуту закончит.

- Ладно, пап, мне пора. Позвоню тебе завтра, чтобы узнать, как обстоят дела. Передай маме, что я приеду, перед тем как вернуться на работу.

- Если я ей это скажу, то ты тогда не отвертись, и мне придется перевернуть вверх дном весь Денвер и притащить тебя сюда собственноручно, - предупредил Адам.

Его отец не шутил, о чем Сет и так прекрасно знал.

- Знаю. Я приеду.

- Хорошо, сынок. Поговорим позже. Люблю тебя.

- И я тебя люблю, пап. Поцелуй маму за меня и передай папам, что скоро увидимся.

Адам усмехнулся и отключился.

Сет убрал телефон обратно в карман и перевел внимание на Лили.

Она смущенно сморщила нос.

- У тебя пап больше, чем один?

- М-м, ага. Три.

- Отчимы? Должно быть, приятно находиться с ними в таких тесных отношениях.

Ее голос звучал так мечтательно, что Сет решил, для Лили наличие любых тесных отношений с семьей было радостью.

- Не совсем. У меня довольно необычная семья.

Девушка склонила голову набок на секунду, словно хотела еще что-то сказать, но потом вдруг резко покраснела, словно поймала себя на неразумном вмешательстве в чужую личную жизнь.

Сет усмехнулся.

- Ты можешь задать вопрос. Я очень люблю свою семью. Ничего не стал бы в них менять, но мое рождение было не совсем обычным.

- Почему?

- У меня три отца и мать. Мама состоит в отношениях с ними тремя.

Лили удивленно открыла рот. Казалось, она хотела что-то добавить, но замолчала.

Затем снова посмотрела на своего спасителя.

- Как это возможно?

Сет лишь пожал плечами.

- Они все любят ее больше своей жизни, как и она. Моя мама вышла замуж за старшего брата, но посвятила себя всем троим. Потом у них появилось четверо детей. Я самый старший. У меня есть два младших брата и сестра, которая самая младшая из всех.

- Ого. В смысле... Ого! И ты не знаешь, кто твой биологический отец?

Сет улыбнулся.

- Не-а. Это неважно для них. И неважно для меня. Хотя сейчас, когда мы выросли, нас все еще дразнят. Мама уверена, что я сын Итана. Имея в виду, что я покладистый и не такой чокнутый, как мои младшие братья. Майкл больше похож на Адамом, хотя и не такой настойчивый. А еще все мы верим в то, что Диллон был высижен курицей-наседкой, потому как никто не дожидется от него типичного для семьи Колтер чувства ответственности.

Лили рассмеялась.

- Это так мило. Должно быть, ты вырос в огромной любви.

Сет снова уловил в ее интонации мечтательные нотки. В груди закололо от одной мысли об одиночестве, скрывающемся за ее словами.

- Так и есть. Единственное, что я знаю наверняка, так это что нам все сходило с рук, пока мы росли. С четырьмя родителями иначе и быть не могло.

Лили снова засмеялась, и он ощущал это звучание все то время, пока оно пробиралось в его душу.

- Ты очень ими гордишься.

- Да. Ни на что бы их не променял.

- А чем занимаются твои братья и сестра?

- Расскажу обязательно. Но давай-ка сделаю нам по кружке горячего шоколада? Ужин будет готов только через час. Можем пойти в гостиную, устроиться как можно удобнее, и я расскажу тебе все, что тебе захочется знать.

Она одарила его блаженной улыбкой. Это было единственное, что он мог предложить, вместо того чтобы протянуть руку и коснуться ее. Как же ему хотелось притянуть ее в свои объятия и пообещать, что ничего плохого с ней больше не произойдет. А затем он бы попробовал на вкус ее рот, который манил его с того самого момента, когда он с нее не сводил глаз в столовой Мардж.

Он наблюдал, как она исчезла в гостиной. Поджав под себя босые ноги, устроилась на диване. А когда потянулась за лежавшим позади нее одеялом, Сет мысленно выругался, что не разжег камин, пока она была в ванной.

Пару минут спустя он принес две только что наполненные кружки горячего шоколада и поставил их на столик. Она потянулась за чашкой обеими руками, обхватив горячую поверхность, словно пытаясь поглотить и удержать тепло так глубоко, как только могла.

Не говоря ни слова, он подошел к каменному очагу и бросил в камин несколько деревянных поленьев с полки. И уже через какое-то время первый язык пламени обхватил сухую древесину.

Сет вернулся на диван и занял место в противоположном от девушки конце дивана.

- Так лучше?

Она улыбнулась.

- Идеально, - она покачала головой. - Я все еще сбита с толку по поводу всего этого, Сет. Мне не следует находиться здесь. Это... безумие.

Ее пальцы затрепетали, держа кружку, а на лице появился такой испуганный взгляд, который заставил его пододвинуться, и их колени соприкоснулись.

Он дотронулся до ее щеки, позволяя пальцам слегка пробежаться по ее скуле, а затем опустил ладонь ниже. Лили закрыла глаза и прижалась к его руке, словно уже долго отказывалась принять его чудесное прикосновение.

- Я сейчас борюсь со своими «какого черта происходит» мыслями, - честно признался Сет. - Но не собираюсь им противостоять, потому что абсолютно неважно, что происходит между нами. С тех пор как увидел тебя, я уже тогда знал, что ты станешь частью меня. Важной частью. Я не совсем это понимаю, но не собираюсь и противиться. Я не хочу противиться этому.

- И я не хочу, - прошептала Лили.

Триумф вспылал внутри него с совершенно дикой силой. Он был первобытным и порочным, и Сету было не совсем уютно испытывать нечто такое, однако он мог себя контролировать.

- Я собираюсь тебя поцеловать, Лили, - пробормотал мужчина.

Девушка приоткрыла рот, затаив дыхание всего на мгновение, перед тем как он придвинулся ближе и прижался своими губами к ее так нежно, как только возможно.

Он пробовал на вкус это первое прикосновение, ощущая, как охвативший его электрический разряд спустился легкими покалываниями прямо в пах. Сет обхватил руками ее лицо - и поцелуй стал глубже, - позволив языку погрузиться внутрь и испробовать сладость горячего шоколада на ее языке.

Она принадлежала ему. Это осознание спокойно разлилось по его телу. Кровь пульсировала по венам, нашептывая взять ее, заполнить пустоту, о существовании которой он никогда не подозревал. Пустоту, которую могла заполнить только она.

Моя. Он едва сдержался, чтобы не произнести вслух эти слова. Лишь мысль о том, что они могут напугать ее, заставила Сета обуздать это рвущееся наружу желание.

Ему не хотелось заканчивать поцелуй. Наоборот, он мечтал, чтобы сделать его бесконечным. Мечтал отнести ее в постель, где он бы смог целовать ее и пробовать на вкус всю ночь напролет.

Но все это слишком быстро.

Мысль отозвалась эхом в его голове, и он был готов поклясться, что озвучил ее.

С громким стоном он отпрянул назад. Лили заморгала и уставилась на него затуманенными от смущения глазами. Ее губы все еще дрожали и были влажными от его языка. Дрожащей рукой она прикоснулась к своим губам, и он понял, что она прочувствовала все то, что он сделал. Его губы покалывало, словно он вот-вот погибнет, если не поцелует ее снова.

- Сет, что происходит? - спросила девушка.

Он еще раз дотронулся до ее лица, нежно погладив ее по щеке.

- Я не знаю. Но я, черт возьми, собираюсь это выяснить.

Глава 3

Майкл Колтер подъехал к дому своего старшего брата и выключил двигатель джипа Чероки. Рассвет едва наступил, но Сет был не из тех, кто предпочел бы поваляться подольше. Скорее всего, он уже был на ногах с чашкой кофе в руках.

Майкл выбрался из машины. Его тут же окутал прохладный утренний воздух, и он подавил желание зевнуть. Уехать из Клайда в три часа ночи не было чем-то подходящим для хорошего здорового сна, но он был уже на ногах и не спешил заснуть, поскольку не мог дожидаться поездки в Денвер.

Он тихо подошел к дому, постучал и вошел внутрь. Его всегда забавляло, что, будучи копом, Сет никогда не запирает входную дверь. Сказываются долгие годы жизни в горах с кланом Колтер. Не так уж и много людей в здравом уме решились бы сюда вломиться.

- Сет? - позвал он, захлопнув за собой дверь.

Когда он вошел в гостиную, Сет вышел их кухни и, как обычно, в руках держал чашку. Но в воздухе витал совсем не запах кофе. Майкл принюхался. Шоколад?

- Решил сменить привычку? - осклабился Майкл.

- Майкл? Какого черта ты тут делаешь? - поинтересовался Сет.

Майкл брат удивленно вскинул бровь, продолжая идти к брату.

- И я рад тебя видеть.

Сет поставил чашку на стол и, притянув брата за руку, крепко обнял.

- Ты же знаешь, что я рад тебя видеть, придурок. Просто не ожидал. Прошлой ночью

разговаривал с мамой и папой. И ни один не сказал о твоём приезде.

- Потому что я им и не говорил, - сухо произнес Майкл. - Ты не единственный, кто не докладывается родителям.

Сет засмеялся, а потом внутри резко похолодело.

- Что случилось? И не говори, будто ничего. Ты не нагрянул бы сюда в такое время без предупреждения, если бы что-то не случилось.

Майкл вздохнул.

- Сейчас ты назовешь меня истеричкой.

- Я не звал тебя так класса с пятого, - возразил Сет. - Сплюнь.

- Нальешь мне кофе, или ты изменил своей отраве? Судя по запаху, хочется верить, что эта пуля не превратила тебя в размазну.

На лице Сета появился странный взгляд, но прежде чем Майкл смог бы все у него выведать, Сет развернулся и направился обратно на кухню.

- Пошли, сделаю тебе кофе, а потом тебе придется быстро все объяснить. У меня куча дел.

Майкл удивленно заморгал. Обычно Сет не был столь резок. Что за чертовщина приключилась с ним этим утром?

- Садись и рассказывай, пока варится кофе, - сказал Сет, указывая на стул.

- Тебе кто-нибудь говорил, что твое гостеприимство - то еще дерьмо? - прохрипел Майкл.

Сет послал ему убийственный взгляд, и Майкл виновато поднял руки.

- Ладно, ладно. Это из-за Кали.

При упоминании его младшей сестренки, Сет нахмурился, наливая воду в кофеварку.

- Папа сказал, что она вернулась, и что что-то произошло.

- Ага, - ответил брат. - Кое-что.

- И в чем дело?

- Не знаю. Хотелось бы мне знать. Я поэтому и приехал. Надеюсь, что ты съездишь домой на пару дней. Может, она поговорит с тобой. Я... Я беспокоюсь о ней. Да все беспокоятся.

Сет выдохнул и провел рукой по волосам. С потемневшими от тревоги глазами он повернулся к Майклу.

- Она ни с кем не разговаривает? Даже с Диллоном?

Майкл покачал головой.

- Не-а. Она даже молчаливее Райана.

- Я тебе серьезно говорю, чувак. Кали стопудово его биологическая дочь. Она не может быть так похожа на него, и в то же время быть дочкой Итана и Адама.

Майкл рассмеялся.

- Райану нравится так думать. Он слишком самодовольный на этот счет. Она и выглядит, и ведет себя, как он.

- Ужас, - пробормотал Сет. - А с ним она тоже не разговаривает?

Младший брат снова покачал головой.

- Она ни с кем не говорит, Сет. Это сводит родителей с ума. Она заявила домой, словно раненое животное. Несколько дней пряталась у них и не выходила за пределы гор. А затем спустилась и попросила у Диллона работу. С тех пор она каждую ночь работает в баре.

- А что за случай на днях? - спросил Сет.

- Ну вот как-то так. Ты же знаешь, Кали не заморачивается насчет парней и обычно хорошо идет на контакт. Смеется над всем вокруг. А те ребята были обычными придурками из университета. Слишком много выпили. И, как сказала Лейси, один из свидетелей поклялся, что парнишка всего лишь пожаловался на Кали. Безвредно. А та выкинула его в окно.

Сет присвистнул.

- Кажется, у нашей девочки проблема с управлением гневом.

- Что и было твоей первой догадкой, - сухо сказал Майкл.

Взгляд Майкла был прикован к кухне - он абсолютно пораженно смотрел на стоящую в дверях девушку. Одетая она была в нечто, напоминающее пижаму Кали. А в глазах застыл... страх? Девушка была встревожена и глядела на Майкла так, словно боялась, что он в любой момент набросится на нее.

Жуткое ощущение прокралось по затылку и поползло вниз по спине, растекаясь диким огнем. Какого черта? Да он глаз не мог от нее отвести! Ведь у нее были самые поразительные голубые глаза, какие он когда-либо видел у женщины.

Ее волосы были убраны за уши и мягкими локонами вились у подбородка. Она была... очаровательна и напоминала изящную фею, спустившуюся на Землю.

И какого вообще черта он сидел тут и грезил о чертовых феях? Боже Всевышний, он терял рассудок.

В голове стали маячить глупые мысли: например, что он был готов сделать все, что угодно, лишь бы избавить ее от этого страха в глазах.

Он хотел защитить ее.

А она всего лишь вышла из спальни его брата. Или откуда-то рядом.

- С-Сет? - дрожащим голосом заговорила она. Но не успел Сет ответить, как она продолжила: - Мне лучше уйти. Мне нужно уйти.

Ее голос шептал так нежно, что не успел Сет вскочить, как за него это сделал его брат – но для чего?

Чтобы удержать ее от бегства?

Майкл заставил себя сесть, пока Сет заторопился к девушке.

- Нет, Лили, – мягко и настойчиво произнес он, обняв ее за плечи.

Значит, ее зовут Лили. Майкл наблюдал, как Лили дернулась прочь из объятий его старшего брата и резко перевела взгляд на гостя.

- Милая, это всего лишь Майкл. Мой брат Майкл. Помнишь, я рассказывал тебе о нем вечером?

- Ветеринар, – хрипло ответила девушка.

- Да, все верно. Он как раз недавно снова начал работать дома.

- Мне лучше уйти, – снова сказала Лили, начиная медленно отступать назад по коридору в сторону спальни, что не могло не ускользнуть от внимания Майкла.

- Остайся, и мы позавтракаем. Я сделал тебе горячий шоколад. Он, наверное, уже остыл, но я могу подогреть его для тебя в микроволновке.

Девушка замялась, ее глаза забегали от одного брата к другому.

- Мне нужно одеться, – еле слышно произнесла Лили.

- Хорошо. Я буду на кухне. Сделаю тебе завтрак, перед тем как ты уйдешь.

Лили исчезла из виду, еще до того как Сет смог еще что-то сказать. А когда повернулся к Майклу, то его младший брат увидел нечто совершенно безумное в глазах Сета. Безумие, которое по какой-то неведомой причине ощущал и сам Майкл.

- Кто она? – отрывисто спросил Майкл. Проклятье, он не мог даже нормально говорить. В горле застрял ком размером с булыжник.

Сет бросил нетерпеливый взгляд на брата.

- Лили, – будто отрезал, сказал он. – Просто Лили.

- Кто она тебе?

Сет развернулся, сверкнув глазами.

- С какого перепугу тебе нужно это знать?

- Я хочу знать, – ответил Майкл. – Мне нужно знать, потому что, черт возьми, я только что пережил самую сильную реакцию на женщину, какую только испытывал во всей своей жизни, и мне, твою мать, нужно знать, влезаю ли я на территорию своего брата.

Сет удивленно открыл рот.

- Держись от нее подальше.

- Ну, значит влез, - свирепо произнес Майкл. - Ты уже заявил на нее свои права?
- Ты в своем уме? Ты только что познакомился с этой девушкой. И что ты собираешься делать, закинешь ее к себе на плечо?
- Возможно, - спокойно сказал младший Колтер. - Вероятнее всего.
- Только через мой труп.
- Когда ты с ней познакомился? - спросил Майкл. Сет не говорил ни о какой девушке. Никому. Он бы знал. Родители не стали бы держать такое в секрете. Они вмешались бы в его жизнь и вправили мозги.
- Вчера, - грубым и раздраженным тоном заявил Сет.
- Вчера? *Вчера?* И ты злишься на меня, что я только что с ней познакомился? - Майкл расхохотался. - Ты чертов лицемер.

И вдруг его осенило. Будто кто-то ударил его кувалдой по голове. Он пришел домой к собственному брату и встретил девушку, которой тотчас же и совершенно точно хотел обладать. И дело было вовсе не в сексе.

Нет, его реакцию на нее нельзя было назвать сексуальной. Скорее *эмоциональной*. Но он никак не мог объяснить это.

И та же самая женщина вызывала в его брате инстинкты пещерного человека.

- О нет, - прошептал Майкл. - Что за *черт*.
- О чем ты говоришь? - потребовал объяснений Сет.
- Проклятье, я думал это все чепуха. Думал, что это какая-то бредовая фигня, которую наши папы придумали, чтобы заставить маму чувствовать себя впечатлительной и сентиментальной.

Сет изменился в лице, чуть ли не начав метать искры от раздражения.

- О чем. Черт возьми. Ты. Говоришь.

Майкл закрыл глаза и беспомощно рассмеялся.

- Это дерьмовый ген семьи Колтер. Это только он. Другого объяснения нет.

Сет вскинул руки.

- Богом клянусь, если ты сейчас же все не объяснишь, я выбью все дерьмо из тебя.
- Подумай сам, Сет. Сколько раз мы слушали эту историю на века? Папы встретили маму, и уже тогда знали с абсолютной уверенностью, что она была той самой. *Единственной*. Это произошло внезапно и бесповоротно, они даже подрались не успели. А все лишь потому, что они хотели любить ее и защищать, укутать и спрятать ото всех на несколько столетий. А теперь ты мне скажи: не это ли ты чувствуешь, когда смотришь на Лили? Потому что я, черт возьми, да, и мне еще хуже, потому что я даже не знаю эту девушку.

Выражение лица Сета было таким, словно кто-то заехал битой ему между глаз. И на долю секунды Майкл решил, что Сет собирается заехать ему.

- Это идиотизм, - наконец произнес старший Колтер. - Разумеется, она привлекательная девушка. И, конечно, ты по-другому бы и не отреагировал. Тебя, видно, давно не трахали.

- Не пытайся меня задеть, - растягивая слова, произнес Майкл. - Мне повезло, по крайней мере, дважды, с тех пор как ты в последний раз снимал с себя сутану. Врать не буду, она красивая, но давай посмотрим на это со стороны, Сет. Я серьезно, взгляни на нее объективно. Она не самая красивая женщина, которую тебе или мне доводилось встречать, - Сета сжал губы, но Майкл поднял руку: - Дай договорить. Мы видели столько женщин, шикарных просто до умопомрачения, но ответь мне: неужели ты хотел быть рядом с ними, как сейчас? Вот ты смотришь на нее и видишь нечто иное за внешней красотой. Я знаю это, потому что вижу то же самое.

Сет покачал головой.

- Я не намерен это выслушивать. Это сумасшествие. Наши отцы хоть и полюбили одну и ту же женщину, но не смей говорить мне, что и у нас также будет.

- Ты забываешь о наших дедушках. Найди этому разумное объяснение, братишка. Но если это какая-нибудь херня, связанная с генами, тогда почему мы с тобой едва не набросились друг на друга, так как оба решительно настроены поближе узнать Лили?

Сет беспомощно потупил глаза, услышав все это.

- Проклятье, Майкл, это не то, чего бы я хотел. Это не возможно. Должно быть, какая-то нелепая случайность.

- Ага, и все же поверь: мне тоже не особо по душе мысль, что придется делить женщину со своими яйцеголовыми братьями, но до тех пор, пока один из нас переживает помутнение рассудка, нам придется либо найти убедительный компромисс, либо кому-то придется отправиться домой в деревянном гробу.

- Я не собираюсь сейчас это с тобой обсуждать, - сквозь зубы процедил Сет. - Ты многого не знаешь о Лили. Я даже не могу убедить ее, что готов охранять ее. Она вошла сюда, увидела тебя и теперь готова сбежать.

- Что, черт возьми, происходит? - серьезно спросил Майкл.

Сет посмотрел на чашку горячего шоколада, выругался и поставил ее в микроволновку. И в ту же секунду осознав, что прошло довольно много времени, с тех пор как Лили пошла одеваться, он взглянул на часы и нахмурился.

- Что-то долго она, - пробормотал он.

Майкл проводил взглядом старшего брата, пока тот шел по коридору. Спустя несколько секунд он услышал вопль Сета:

- Сукин сын!

За ним последовал звук удара кулака о стену.

Майкл вскочил на ноги, чувствуя, как в венах начала бушевать кровь. Сметая все на своем пути, из коридора вылетел Сет и быстро нырнул в столовую. С каменным лицом он вышел к брату.

- Да что такое? - закричал Майкл.

- Пока мы с тобой тут обсуждали Лили, она удрала.

Из-за паники в голосе Сета брови Майкла поползли вверх.

- И что, она не вернется?

- Нет, черт возьми. Она бездомная, Майкл. Ей негде жить. Я обнаружил ее между двумя картонными коробками на гребаной улице. Она напугана и одинока, и пойти ей некуда. Да у меня ушла вечность, чтобы уговорить ее прийти сюда, а теперь она от страха сбежала.

Внутренности Майкла с грохотом ухнули куда-то вниз.

- Бездомная? Что за чушь?

Сет отвернулся, не в силах решить, что делать в первую очередь. Он схватил ключи и надел кроссовки.

- Бездомная, да. Я обслуживал ее вчера в столовой. Раз в месяц я там помогаю. А потом пришла она, и БАМ! То есть я до сих пор не понимаю, что произошло. Когда она ушла, я пошел за ней, так как не мог вынести даже мысль, что ей некуда пойти. А потом обнаружил ее в переулке, замерзшую и в одиночестве.

- Сукин сын! - пробормотал Майкл.

Сет ткнул в него пальцем.

- И прямо сейчас мне абсолютно наплевать, что ты там чувствуешь к ней, или думаешь, что чувствуешь. Мне плевать на какой-то там ген клана Колтер, который, по твоему мнению, мы унаследовали от наших отцов. Единственное, что меня волнует, - это как ее вернуть. Сюда. Где она и должна быть. Так что тащи свою задницу в джип и помоги мне ее искать. А все остальное, мать твою, подождет!

Глава 4

Сет набирал номер брата, пока выезжал с подъездной дорожки. Майкл сразу же ответил.

- Она не могла уйти далеко, Майкл. Давай прочешем тут все по периметру и поедем в центр города. Она, скорее всего, на пути к единственному знакомому ей месту.

- Буду глядеть в оба.

Сет нажал отбой и направил все свое внимание на улицы. На каждом перекрестке он медленно двигался вперед, стараясь найти хоть какой-то признак девушки.

В течение часа он прочесывал соседние улицы, постепенно приближаясь к центру Денвера. Она могла сесть на автобус. А могла и пройти пешком всю дорогу. Или же могла оказаться где-то на полпути. Замерзшая. В полном одиночестве.

На землю падали мягкие капли дождя, предвещая слякоть и впоследствии снег. Сет выругался и включил дворники. Дело было даже не в том, что в такую погоду становилось невозможно ее заметить, – возросла вероятность, что Лили еще больше замерзнет и промокнет под дождем, ведь ей было нечем укрыться.

– Где же ты, Лили? – пробормотал себе под нос Сет, проезжая узкий переулок в нескольких кварталах от того кафе, где они с Лили пили горячий шоколад. – Почему сбежала? От чего бежишь?

В конце улицы пришлось затормозить из-за атаковавшего его света фонарей. Повсюду были патрульные машины. Два фургона отряда спецназа преграждали движение на двух улицах. Несколько незаметных автомобилей перемешались с машинами скорой помощи и пожарной службы. Казалось, весь мир рушился вокруг него.

Заметив знакомого лейтенанта, Сет припарковался, быстро выскочил из машины и помчался вперед, несмотря на дождь.

– Лейтенант! – позвал Сет, подбежав к мужчине.

Лейтенант Монди обернулся, и при виде Сета у него на лице появилось крайнее удивление. Затем он нахмурился.

– Какого черта ты здесь делаешь, Колтер?

– Что произошло? – спросил Сет.

Монди провел раздраженной рукой по волосам.

– Чертовы наркодилеры начали войну за территорию. Пусть эти твари просто друг друга перебьют, и дело сделано, но из-за них страдают мирные граждане. Трупы по всем восьми кварталам. Большинство из них были сомнительными придурками, но уже есть, по крайней мере, трое очевидцев в похоронных мешках и еще двое на пути в больницу.

Желудок Сета свернулся в узел.

– Проклятье.

Офицер поднял голову.

– Ты здесь зачем?

– Я ищу кое-кого. Ее зовут Лили. Невысокого роста. Может, футов пять. Короткие темные вьющиеся волосы. Ярко-голубые глаза. Если видел, ты запомнил бы.

Монди нахмурился.

– Не припоминаю, сегодня видел чертову тучу людей. Проверь у Хьюстона вон там. У него список тех, кто опознан.

– Спасибо, офицер.

Сет поспешил дальше, где Карл Хьюстон громко отдавал приказы по рации.

- Привет, - поздоровался Сет, и Карл обернулся.
- Лейтенант сказал, у тебя список жертв.
- Кого-то ищешь?
- Да. Молодую женщину по имени Лили. Без фамилии.

Карл взял блокнот и пролистал страницы.

- Есть лишь две женщины, которых удалось опознать. Одна из них некая Джейн Доу. Девицу нашли мертвой в переулке. Попала под обстрел. Другая была проституткой по имени Стар.

По его телу разлилось облегчение.

- Хорошо, спасибо, Карл.

Сет повернулся и зашагал прочь, когда Карл крикнул ему вдогонку:

- Эй, а ты чего здесь делал-то?

Но мужчина не обратил на него внимания и продолжил идти. Показав свой значок полицейского офицерам, охраняющим территорию улицы, он пролез под полицейской лентой и двинулся к машине.

Там он снова набрал номер Майкла, отчаянно надеясь, что его брату больше повезло в поисках.

Майкл старательно избегал настойчивых звонков, пока прочесывал перекресток. Вой сирен издали известил его о том, что в конце улицы что-то происходило. Вероятнее всего, какая-нибудь местная стычка. По его телу прокатилась дрожь, когда он нажал на педаль газа и направился в сторону следующего квартала. Он ненавидел этот город. Ненавидел движение. Ненавидел людей. В основном, людей, да.

Животные представляли собой куда более приятную компанию.

Майкл нашел свободное место и припарковал машину на обочине, после чего выпрыгнул из нее, подняв ворот куртки. В такую погоду было трудно что-нибудь различить из окна автомобиля, а пешком удалось бы заглянуть во все закоулки.

Зазвонил телефон, и мужчина вытащил его из кармана.

- Удалось найти? - спросил Сет.
- Нет. Решил выйти из машины и поискать ее так. Из-за дождя почти ничего не видно.
- Будь осторожнее. Чертовы наркоши устроили войну за территорию. Так что это немного усложняет задачу найти Лили в этом беспорядке.
- Я дам знать, если найду ее, - сказал Майкл, перед тем как нажать кнопку сброса.

Лицо Майкла оставалось по-прежнему сердитым, когда он завернул за угол на другую улицу и ощутил дрожь от стекающих по шее капель дождя. По-прежнему совершенно нелепым оставался тот факт, что он перевернул вверх дном весь Денвер в поисках женщины, с которой провел всего пару минут. Но еще более безумным казалось то, что его собственное сердце было

готово выпрыгнуть из груди при одной лишь возможности, что он ее не найдет.

Через час он уже отчетливо слышал клацанье собственных зубов. Он прочесал все переулки между двумя главными улицами, практически лишившись всякой возможности найти девушку.

И вдруг краем глаза он уловил какое-то движение и остановился, не сводя взгляда с фигуры хрупкой девушки, сидевшей, прислонившись к мусорному контейнеру, и с прижатой к коленям головой.

По венам разлился жар. Волоски встали дыбом на затылке от охватившей его тревоги. Это была она. Должна была быть. На девушке была вязаная шапка, хотя из-под нее пробивались намокшие пряди волос.

Сама она плотно свернулась калачиком, насколько могла, что, в общем-то, сыграло ей на руку. Он бы просто прошел мимо нее, как, скорее всего, уже не раз делали многие, не замечая ее, а если и замечали, то им было все равно.

- Лили?

Девушка резко отреагировала на свое имя. Она подняла голову, и распахнутые от страха глаза встретились с ним взглядом.

Как по привычке, она вскочила, приготовившись бежать.

- Лили, это я, Майкл. Брат Сета. Помнишь меня? Я не причиню тебе вреда. Я хочу тебе помочь.

Она медленно сползла по стене, опустив одну руку на треснувший тротуар. Другую руку она выставила перед собой в знак оборонительного протеста.

- Зачем ты здесь?

Майкл опустился на колени, чтобы иметь возможность заглянуть ей в глаза.

- Я хочу, чтобы ты вернулась со мной, Лили. Сет волнуется. Я волнуюсь. Тебе не нужно здесь находиться. Слишком холодно, и идет дождь. Ты же так заболеешь.

Девушка пристально на него посмотрела, от чего ее глаза затуманились от неловкости ситуации.

- Я так привыкла.

- Но ты не должна привыкать.

- Это было лишь на одну ночь, - прошептала Лили.

- Но так не должно быть.

Она подняла голову, и Майкл мог прочитать откровенное смущение на ее лице. Он нежно пробежал пальцами по ее щеке.

Хотела она того или нет, но она вложила свою руку в его и закрыла глаза.

Этот жест сказал ему о многом. Мужчина понял, что она осознала свою ошибку. Лили напряглась и отпрянула, хотя Майкл успел уловить сильное желание в ее взгляде.

По многим признакам она напоминала ему тех животных, которых он так любил. Осмотрительные. Умирующие от отсутствия любви и привязанности. Нуждающиеся в заботливой руке.

Майкл решил зайти с другой стороны.

- Лили, милая, здесь холодно и сыро. Сет прочесывает весь город, морозя свою задницу, и он как больной за тебя переживает. Пойдем со мной, и мы вместе покончим с этим. Я сделаю тебе горячий шоколад, переоденем тебя во что-нибудь более сухое. В любом случае, мой горячий шоколад намного лучше того, что делает Сет.

Лили нахмурилась и слегка зашевелилась, изменившись в лице. Его бровь поползла вверх, когда он посмотрел на нее в немом вопросе.

- Ты в порядке? Что-нибудь болит?

Девушка покачала головой.

- Нет. Нет, я в порядке.

Майкл протянул ей руку, надеясь, что она примет ее. Надеясь, что она согласится пойти с ним. Он не преувеличивал, что на дворе было чертовски холодно.

Вместо того чтобы вложить свою руку в его, она поднялась на ноги, держась одной рукой за землю, а другую, прижав к груди. Ее поза была довольно неловкой, а когда она встала в полный рост, лицо Майкла стало еще более сердитым.

Какое-то время Лили стояла, прислонившись рукой к стене аллеи, после чего наклонилась, опустив голову, словно пытаясь отдышаться.

Мужчина ждал, не желая давить на нее, и затаил дыхание, наблюдая и выжидая, согласится ли она пойти с ним.

Лили отступила от стены на шаг и чуть не упала.

Майкл ринулся вперед и поймал ее, прежде чем ее ноги успели подкоситься. Легкая, как перышко, и бесконечно хрупкая. Лили дрожала и покачивалась, пока ее тело одолевали прерывистые всхлипы.

Время шло, а он все еще держал девушку в своих объятиях, наслаждаясь этим ощущением. И ему хотелось, чтобы она чувствовала себя в безопасности, поэтому решил не делать резких движений. Пусть лучше привыкнет к нему на таком близком расстоянии.

- Я в порядке, - прошептала Лили. - Можешь отпустить меня.

Он неохотно отодвинулся от девушки, но не убрал руки с ее плеч. Вся ее одежда насквозь промокла, что совершенно точно убедило Майкла отвезти ее назад, к Сету, чтобы переодеть ее во что-нибудь сухое и согреть. А что потом? Да кто там знает?

Что он собирался делать? Сблизиться с женщиной, на которую, безусловно, претендовал его брат?

Губы Майкла сжались в тонкую линию, после чего он бережно притянул девушку ближе к себе, чтобы защитить ее от плохой погоды, насколько это было возможно. Они шли по

переулку, и тут девушка оглядела улицу.

- Я припарковался здесь недалеко, - пробормотал Майкл. - Давай-ка посадим тебя внутрь, где тепло, и я позвоню Сету. Он все еще ищет тебя.

Лили вздрогнула и нахмурилась, когда он подтолкнул ее вперед.

- Не стоило.

Майкл обернулся, и на его лице появилось удивление.

- Не стоило искать тебя? Или не стоило беспокоиться?

- И то, и другое.

Майкл хотел было поспорить, но не стал. С этим лучше справится Сет. Но для младшего брата оставалось важным разобраться в том, как самому, черт возьми, миновать реакцию защитника по отношению к Лили.

Как только его Чероки показался вдалеке, Майкл прибавил шаг, потащив за собой Лили.

В салоне было все еще тепло, когда он открыл пассажирскую дверь. Мужчина помог девушке забраться внутрь, захлопнул за ней дверь и поспешил на свое место.

Он устроился на водительском сидении, завел мотор и включил печку на полную мощность, после чего взял телефон. Лили немного подвинулась на сидении и откинулась подальше от него, упершись правым плечом в окно.

Ее лицо было встревоженным, хотя сейчас она выглядела в большей степени уставшей. И обеспокоенной.

- Сет, я нашел ее. Едем к тебе домой.

- Слава богу, - выдохнул брат. - Встретимся там.

Майкл выжал сцепление и выехал на дорогу, негодуя по поводу того, что дворники сотворили с лобовым стеклом. У него была девушка. Но что ему с ней делать?

Он посмотрел по сторонам, остановившись на светофоре, и принялся изучать утонченные черты ее лица. Затем тряхнул головой. Будь прокляты эти гены клана Колтер. Другого объяснения не было. Нужно будет завезти ее обратно к Сету и бежать со всех ног. Но только он знал, что так не сделает. Он весьма прочно и в полном смысле этого слова застрял в этой нелепой ситуации, в которой планировал разобраться.

Сет вполне мог бы и отозвать свои права на нее.

На полпути к дому Сета, Лили закрыла глаза. И хотя они ехали в основном по выбоинам и ямам, это ее никак не отвлекало. Она была истощена.

Заехав во двор, стало ясно, что Сет еще не успел приехать. Майкл припарковался и, склонившись над Лили, осторожно встряхнул ее, чтобы разбудить.

- Лили, - глубоким голосом произнес мужчина. - Просыпайся, милая. Мы приехали.

Он скользнул пальцами чуть выше по ее руке и дотронулся до влажной ткани, тряхнув ее чуть сильнее.

Его внимание привлекло красно пятно, и его рука двинулась выше. Он повернул руку ладонью вверх и в замешательстве уставился на слой красной липкой крови на ее коже.

Его взгляд метнулся к ее лицу, которое своей бледностью не предвещало ничего хорошего. Майкл снова коснулся ее свитера и потянул за ткань. Она хорошо пропитала кровью черный материал, и на его пальцах остались отпечатки свежей крови.

Пульс мужчины резко участился, в груди все сжалось так, что каждый вздох отзывался болью на губах.

Дело было плохо. Совсем плохо.

- Ах, Лили, - прошептал Майкл. - Что, черт возьми, там с тобой произошло?

Глава 5

Лили зашевелилась и на какой-то момент потеряла представление о том, где находится. Где она? Прищурившись немного, она услышала низкий голос, доносившийся откуда-то слева, а затем ощутила прикосновение к своему плечу.

Девушка попыталась перевернуться, но боль быстро распространилась по всей руке.

- Полегче, не делай резких движений.

Майкл. Брат Сета. Он пришел за ней. Она в его машине. Девушка посмотрела сквозь лобовое стекло и увидела, что они припарковались перед домом Сета.

Собираясь снова сделать попытку переместиться, Лили почувствовала, как заботливая рука Майкла остановила ее. В следующий момент он убрал ее, и Лили пораженно уставилась на красную от крови ладонь. Пребывая в полнейшем замешательстве, она заметила тревогу в глазах Майкла, а затем посмотрела вниз на свою руку.

- Что случилось?

- Я надеялся, ты мне расскажешь, - сказал мужчина зловещим голосом.

Лили покачала головой.

- Я не знаю. Я не осознавала... Все было так размыто.

- Нужно отнести тебя внутрь, чтобы я мог взглянуть на твою руку и понять, что с ней, ладно? Может, понадобится отвезти тебя в больницу.

В тот же миг желудок скрутило от тошноты. Запах больницы все еще горел в носу. Вздохи. Звуки. Она туда не вернется. Она никогда туда не вернется.

Издали доносившиеся рыдания. Громогласные отрицания. Шок. И ее мир, рушившийся вокруг нее.

Лили задрожала и отогнала прочь эти воспоминания, отказываясь возвращаться в то место снова.

- Только не в больницу.

Сорвавшиеся с ее губ слова были дерзкими. Майкл удивленно вытаращил глаза, а затем задумчиво принялся изучать ее.

- У нас может не остаться выбора, Лили.

Девушка снова замотала головой, игнорируя боль, появившуюся в результате борьбы с самой собой.

Майкл вздохнул и открыл дверь. Он обошел машину и открыл ее дверь. Буквально пару секунд он стоял, словно решая, как лучше с ней поступить.

Лили глубоко поразила разница между ним и Сетом. И хотя Сет был полицейским, Майкл... казался сильнее. Казалось, будто он излучал какую-то таинственную силу. Его движения были уверенными, а отношение к ней говорило о том, что он привык руководить, и что люди следуют его указаниям.

Шевелюра Майкла была длиннее. Волосы почти доставали до плеч, хотя были убраны за уши, будто он часто их туда зачесывал. Единственное сходство, которое можно было найти между братьями, заключалось в цвете глаз и волос. У обоих были потрясающие голубые глаза, хотя у Сета все же светлее. И цвет волос был у них темно-каштанового оттенка.

- Вот что я тебе скажу, - в конце концов произнес Майкл, приняв решение. - Для начала давай зайдём внутрь, чтобы я тебя осмотрел. Пока мы не узнаем, что с тобой, спорить бессмысленно.

Он потянулся за ней, чтобы помочь, но ее рука оттолкнула его.

- Я могу идти. Все хорошо.

На лице мужчины появилось явное неодобрение, тем не менее дальше давить на нее он не стал. Вместо этого лишь отошел на шаг назад и остановился, дожидаясь ее.

Лили высунула ноги из машины и попыталась резко выпрыгнуть из нее. Но приземлившись на землю, она застонала от сильной боли. Майкл выругался, но не успела Лили возразить, как он притянул ее к себе, предложив ей опору, и они вместе пошли в дом.

Оказавшись внутри, Лили ощутила окутавшее ее тепло, и в тот же момент ее онемевшие конечности начали отогреваться. То, что должно было стать настоящим раем, быстро превратилось в ад, так как ее рука стала еще более чувствительной.

Майкл опустил Лили на диван и опустился перед ней на колени, пристально впиваясь в нее взглядом.

- Я вернусь за сумкой в грузовик. Не двигайся.

Лили попыталась улыбнуться, но ее губы лишь задрожали.

- Думала, ты ветеринар.

Его глаза посветлели и он улыбнулся.

- Так и есть. Но какая разница... люди, животные?

Она рассмеялась его шутке, но вдруг спохватилась и умолкла, ощутив очередной прилив боли.

Майкл поднялся и поспешил наружу, а Лили снова поймала себя на мысли, что рассматривает жилище Сета, вбирая в себя запахи и атмосферу домашнего очага.

Да уж, здесь явно не хватало женской руки, и Лили не обнаружила ни единого признака, чтобы Сет с кем-то встречался.

Он поцеловал ее. И вел себя так, словно она ему не безразлична, хотя это не укладывалось у Лили в голове. Ведь она не сделала абсолютно ничего, чтобы поощрить его внимание – и не станет. Она слишком много времени потратила на то, чтобы стать невидимкой.

Жизнь была уготована другим. Ей же приходилось выживать.

Майкл вернулся через пару минут, держа в руках большую сумку, которую он поставил на пол перед диваном. Затем мужчина опустился на колени перед девушкой и взял ее за руку, осторожно поглаживая пальцами по тыльной стороне ее ладони.

- Необходимо снять с тебя свитер, только не через голову, а разрезать его на руке, чтобы я мог понять, откуда идет кровотечение.

Лили перевела взгляд со своей руки на него и кивнула. Казалось, будто Майкл почувствовал некоторое облегчение, что она согласилась, и полез в сумку за ножницами.

Разрез начинался на ее запястье, где потрепанная манжета скрывала ее руку. Со знанием дела он разрезал рукав на маленькие кусочки. Лили охнула, увидев сочащуюся кровь.

- Под этим свитером у тебя что-нибудь есть? – мягко спросил Майкл.

- Только футболка, – хрипло ответила Лили.

- Хорошо. Я должен разрезать свитер. От него в любом случае никакого толку.

Прошло несколько секунд, и свитер был отброшен в сторону, что заставило девушку снова взглянуть на рану. Вся верхняя часть руки была забрызгана кровью. Лили поморгала, пытаясь рассмотреть, что было не так с ее рукой, и понять, что случилось, но в тот же момент все вокруг закружилось перед глазами сильнее, чем мгновение назад.

- Сделай глубокий вдох, – посоветовал Майкл. – И посмотри по сторонам. Сфокусируйся на чем-нибудь еще.

На чем-нибудь еще. На чем? Он прикоснулся к ее руке, и она вздрогнула, при этом совершенно не чувствуя боль.

- Прости, – пробормотал он. – Нужно позаботиться о ране. Что там произошло, Лили? Расскажешь?

- Я не знаю. Было такое безумие. Все кричали, бежали. Вокруг было много огня. Я не знала, куда пойти, и просто побежала.

- Судя по всему, в тебя попала шальная пуля, – решительно заявил Майкл.

Лили откинула голову назад и пораженно на него посмотрела.

- Выстрел? В меня стреляли? Но я не помню. В смысле, я ведь ничего не почувствовала. Рука не болела, пока я не спряталась в переулке, но...

- На адреналине такое иногда бывает. У тебя случилось состояние аффекта - что-то вроде «бей или беги». И боль не ощущалась, пока ты не вышла из этого состояния.

- Это... Это плохо?

Майкл провел рукой по ее лицу и задержался на ямочке на подбородке.

- Не совсем. Рана легкая. Но я правда считаю, что тебе нужно показаться врачу. Если ты беспокоишься о деньгах... - Лили покачала головой, прежде чем он смог продолжить.

- Не в этом дело. Я имею в виду, что хотя у меня и нет ни страховки, ни денег на оплату, я просто не переносу больницы. Я туда не вернусь, - Лили задрожала и отвела взгляд, от чего его рука безвольно повисла. - Никогда.

Майкл выдохнул.

- Ну что ж, заставить я тебя не могу, пусть и хочется настоятельно порекомендовать это сделать. Я могу остановить кровотечение, так как рана не очень глубокая, но меня больше волнует инфекция. Дам тебе самую необходимую мазь, но как по мне, тебя и впрямь подстрелили. Как думаешь, много времени прошло с момента твоего последнего столбняка?

Лили почти рассмеялась. Это был самый обычный разговор. Один из тех, который мог завязаться с домашним врачом.

Происходящее давно перестало быть нормальным.

- Со мной все будет в порядке.

Как только она это сказала, входная дверь распахнулась, и в гостиную влетел Сет, тут же посмотрев на Лили. Он поморщился, после чего на его лице смешалось чувство тревоги и неловкости.

- Что, черт возьми, происходит? - он метнулся вперед и склонился возле брата. - Что случилось? Ты цела?

Лили смотрела на братьев с совершенным изумлением по поводу их беспокойства и заботы. Она ведь была для них никем, но они по-прежнему старались изо всех сил доказать обратное.

- В нее попала пуля, - произнес Майкл.

- Что? - Сет уставился на остатки крови на руке девушки, а затем перевел глаза на Майкла. - Ты спятил? Ее нужно отвезти в больницу. Почему ты до сих пор этого не сделал?

Лили напряглась и начала вставать, готовая возражать. Майкл мягко толкнул ее назад.

- В больницу она не поедет. С ней все в порядке. Я могу о ней позаботиться.

- Ты выжил из ума, - отрезал Сет. - Ради всего святого, она же все еще истекает кровью.

Его голос прозвучал настолько встревожено, что ей ничего не оставалось, как протянуть руку и успокаивающе прикоснуться к нему.

- Лили не хочет, Сет. Я пытался убедить ее. Так что теперь позволь мне заняться ее раной и перевязать, чтобы остановить кровотечение. Ранение неглубокое.

Сет провел рукой по ее волосам. Затем он поднялся, какое-то время нависая над ней и Майклом, после чего сел на диван рядом с Лили и стал наблюдать, как его брат продолжил бережно обрабатывать рану.

- Ты, должно быть, сильно испугалась, - начал Сет. - Почему ты убежала, Лили? Могла ведь остаться здесь, а не попасть в эпицентр каких-то разборок.

Разочарование и честность его слов поразили девушку. А его властный тон одновременно и интриговал ее и пугал.

- Я просто подумала, что мне следовало уйти, - сказала Лили, не зная, что еще ответить. Несмотря на собственное безумно желание их успокоить их, происходящее вокруг все же приводило ее в замешательство и тем самым мешало во всем разобраться.

Майкл помедлил, перевязывая рану бинтами.

- Это мое появление так тебя напугало?

Напугало? Это, вероятнее всего, не самое подходящее слово. Скорее взволновало. Разыгравшееся воображение не давало покоя с прошлой ночи, а с появлением Майкла и вовсе старалось вырваться на поверхность.

- Нет, не напугало, - покачала головой Лили.

- Я не хочу, чтобы ты возвращалась на улицу, - мрачно заявил Сет.

Девушка вскинула голову и уставилась на него.

- А чего ты хочешь?

Его голубые глаза встретились с ее. В его взгляде не было ни осторожности, ни сомнения, ни намек на то, что он говорил не от чистого сердца. Он мягко прикоснулся к ее лицу слегка подрагивающей рукой.

- Чтобы ты осталась здесь. Со мной.

Глава 6

Вопреки своему намерению не позволять себе роскошь мечтать о предложении Сета, ее не покидало чувство тоски, жажда человеческой близости. Привязанности. Хотелось завязать обычный разговор. И хотя она приговорила себя к пожизненному одиночеству, оставаться одной она совсем не *хотела*. Она не должна была остаться одна.

Разум подсказывал ей, что пора было перестать винить себя, что пришло время простить себя и двигаться дальше, но только сердце ее было совершенно разбито. И как залечить такую рану? Как она могла освободиться от настолько ужасного - чего она была в силах предотвратить?

В сущности, это было глупо и наигранно. И Лили это знала. Однако это не уменьшило волны скорби, порой столь глубокой, что она не могла никак понять, было ли дальнейшее существование худшим из наказаний.

И она ждала. Ждала каждый день, что боль уйдет. Говорят, время залечивает раны и прощает все ошибки.

- Лили? - размышления девушки прервал тихий голос Майкла.

Она заморгала и посмотрела вниз. Он закончил перевязывать ей руку. Слой марлевой повязки был достаточно плотным и объемным и мешал вытянуть ее вдоль тела. Боль была адская, но Лили была к ней готова. По непонятной причине это было лучше, чем находиться в полном оцепенении, усиливающимся с каждым днем.

- Мне необходимо сделать тебе повязку. И советую не размахивать сильно этой рукой, до тех пор пока рана не заживет.

- Сколько мне ее носить?

- Пару дней. Не так уж и долго.

Майкл повернулся к брату.

- У тебя есть какое-нибудь обезболивающее?

- Ей нужно что-то посильнее этой дряни, - прорычал Сет.

- Я в порядке, - быстро вступилась за себя Лили. - Правда.

Сет недоверчиво взглянул на девушку, а затем удалился за лекарством.

- А он, знаешь ли, прав, - произнес Майкл, как только Сет исчез в другой комнате. - Ты не должна жить на улице. Как не должна была раньше, так не должна и сейчас. И уж тем более не должна это делать и впредь.

Лили опустила глаза, чувствуя себя неловко из-за настойчивости в его взгляде.

- Мне больше некуда пойти.

- Лили, посмотри на меня.

Она неохотно вновь к нему повернулась.

- Тебе *есть* куда пойти. Именно это мы тебе и предлагаем.

- Мы?

Губы Майкла сжались на мгновение.

- Да, мы. Я понятия не имею, что здесь происходит. Не могу это объяснить, но мы с этим разберемся.

Лили приоткрыла рот от удивления. В следующий момент в гостиную вернулся Сет и, заведя ее рукой, положил на ладонь девушки маленькие таблетки и протянул ей стакан воды. Быстро проглотив их, она откинулась на диван и закрыла глаза.

Почти в ту же секунду чьи-то настойчивые губы прижались к ее лбу, заставив Лили открыть глаза и увидеть, что над ней склонился Сет, запечатлев на ее коже горячий и сладкий поцелуй.

- Хочешь остаться здесь или в той комнате, где спала прошлой ночью?

Мысль об очередных передвижениях вызвала в ней мучительную боль.

- Здесь.

Сет выпрямился.

- Тогда я схожу за одеялом и подушками, чтобы ты чувствовала себя уютно.

И пока она смотрела, как он уходит, ей вдруг показалось, что она даже и не рассматривала вариант ухода. Пока не рассматривала.

Мысль о возвращении на улицу до смерти пугала. Но она могла остаться здесь. Хотя бы на время.

Сет взглянул на Лили, спавшую беспокойным сном. Она часто шевелилась, и на ее нежном личике появлялось хмурое выражение лица. Он посмотрел на Майкла и заметил, с каким восхищением его брат наблюдал за девушкой.

Какое-то безумие. Он даже не знал, как начать разговор. Да и что в таком случае сказать?

Отвали? Она моя? Не хочешь ли разделить ее со мной?

И вдруг, словно ощутив его смятение, Майкл повернулся и поймал взгляд брата.

- Думаю, нужно отвезти ее домой.

Сет нахмурился и жестом позвал Майкла за собой на кухню.

- Домой? - спросил он, убедившись, что Лили их не услышит. - Я живу здесь.

- Это не дом, - возразил Майкл. - Нужно отвезти ее в горы. Здесь она не в безопасности, да и ты будешь каждый раз нервничать, не сбежала ли она. А там... Там она сможет отдохнуть, питаться нормальной едой и иметь крышу над головой.

- Ты что, предлагаешь отвезти ее к маме? - скептически поинтересовался Сет.

Майкл замялся.

- Нет. Ко мне домой.

Глаза Сета сузились.

- Похоже, ты говоришь серьезно. Ты же не собираешься пустить все на самотек.

- А ты? - спросил Майкл.

- Черт возьми, нет.

- Она нуждается в нас. В доме, где будет чувствовать себя в безопасности. Сет, да и ты нужен дома. Нужен Кали. Мама и папы ждут тебя там. В том, чтобы отвезти Лили в Клайд, есть здравый смысл.

Сет провел рукой по волосам. Он совсем забыл о Кали. Забыл обо всем, когда исчезла Лили.

- Майкл, какого черта мы делаем? Мы серьезно рассматриваем отношения, как у наших родителей?

- Не вижу иного выбора, - тихо ответил Майкл.

- Господи. А что насчет Диллона? Мы что, просто возьмем и поставим перед ним Лили и будем ждать, потеряет ли он рассудок или нет?

Майкл слабо улыбнулся.

- Ты спрашиваешь меня, возможно ли это, что он отреагирует так же, как мы?

Сет кивнул.

Затем его брат тяжело вздохнул.

- Ну да, думаю, возможно. Собираюсь ли я подсунуть Лили ему под нос и спросить: «Эй, ну как она тебе, нравится?». М-м, нет. Но можешь быть абсолютно уверен: я буду наблюдать за его реакцией, когда он ее увидит.

- Боже, как же это странно. Даже чересчур. Я был свидетелем всего этого всю свою жизнь, но ни разу не задумывался, что буду делить женщину со своими братьями.

- Ты не один такой, Сет. Я немного не так рисовал себе свою жизнь.

- Ну да. Понимаю, - он снова перевел взгляд в сторону гостиной. - И как нам убедить Лили поехать с нами?

- Мы всегда можем похитить ее, - пожал плечами Майкл.

Сет посмотрел на брата как на лишившегося рассудка. А может, так оно было на самом деле.

- Я коп, не забыл?

- Всего лишь предлагаю связать ее и отправиться в путь. В долгий путь. И если мы окажемся в Клайде, значит, так тому и быть. Ну а если она будет очень сопротивляться, то мы всегда сможем привезти ее назад. Но я ни на минуту не поверю, что кто-то из нас будет равнодушно стоять и смотреть, как она возвращается жить на улицу.

- Конечно, нет.

- Значит, мы отвезем ее в Клайд, ко мне. Не хочу ошеломить ее мамой и папами сразу же по приезде, а не то они устроят засаду. Думаю, нам следует посвятить ее во все - в нашу семью - уже там.

- Ты слишком много думаешь, Майкл. Что, если она не захочет иметь с нами дел? Она от кого-то или чего-то прячется. Быть может, она влипла в неприятности.

- Цитируя одного из наших отцов, когда они встретили маму, то решили, что ее уход - совсем не вариант. Они были вправе делать все, что угодно, лишь бы она осталась. И насколько я помню, они готовили ей, баловали и боготворили ее.

Сет округлил глаза.

- Зависит от того, кого ты спрашивал. В любом случае мама будет без умолку разглагольствовать по поводу этого бреда.

Майкл покачал головой.

- Не-а, это сказал Райан. Черт возьми, Сет, ты же видишь, что они все еще вместе спустя тридцать лет.

- Так и должно быть, - пробормотал Сет.

- Но будет ли так же с нами?

- Не знаю, - подавленно ответил Сет. - Ты вообще понимаешь, насколько бессмысленный этот разговор? Мы не можем заставить ее снова обратить на нас внимание.

- Не можем, но зато можем проявить свою заботу или, в конце концов, нашу любовь.

- Да, ты прав. Значит, мы собираемся провернуть похищение. Господи, поверить не могу, что я на такое согласился.

Майкл усмехнулся.

- Ну это же не настоящее похищение, да и взгляни с другой стороны. Она станет самой избалованной жертвой похищения в мире.

- Надо собрать вещи. Пожалуй, лучше выдвинуться до наступления темноты. Погода мерзкая.

- Иди тогда. А я присмотрю за Лили, пока собираешься.

Глава 7

Лили проснулась от нежного поглаживания по щеке. Открыв глаза, она увидела перед собой стоявшего на коленях Сета и лицо в нескольких дюймах от ее. Она попыталась сесть, но он лишь заботливо толкнул ее обратно на подушку.

- Что-то случилось? Как долго я спала?

Однако вместо ответа он наклонился и прижался к ней губами. Нежный шепот сорвался с ее губ, перед тем как он ее поцеловал.

- Ничего не случилось. Мы просто собирались тебя похитить. Но я, честно говоря, хотел бы лично от тебя услышать, что ты хочешь поехать с нами.

И хотя в его словах звучали забавно, Лили захотела узнать, говорил ли он всерьез или нет. Девушка посмотрела в сторону и обнаружила стоящего в дверях и кивающего головой Майкла.

- Куда мы едем? - спросила она, после чего поняла, насколько нелепо прозвучал этот вопрос. Ее лицо вспыхнуло от смущения, но Сет лишь улыбнулся.

- Ты едешь домой с нами, - с порога ответил Майкл.

Но не успела она выразить свое возмущение его словами, как Сет вступился за брата.

- Мы возвращаемся домой, в Клайд. Лили, я не хочу, чтобы ты жила на улице, однако и против твоей воли я тебя туда не повезу. Хочу, чтобы ты поехала с нами, - он пальцем обвел контур ее губ, и в его глазах вспыхнул огонь. - Милая, давай просто посмотрим, куда это нас приведет. Позволь нам позаботиться о тебе.

На долю секунды ее озадачило заявление Сета, и ее взгляд заметался от одного брата к другому. Боль в руке была уже не такой острой, и Лили затаила дыхание, забыв о ней. Сет находился близко, очень близко, и внезапно она ощутила желание, чтобы он ее поцеловал. Но еще хуже, что такое же непреодолимое желание у нее появилось и по отношению к Майклу. Она хотела ощутить его прикосновения, хотела наслаждаться его ласковым и нежным голосом.

А все потому, что ей пришлось слишком долго жить в изоляции от людей. Что они там говорили о животных, изголодавшихся по любви? Они бы позволили любому приручить себя? Так вот именно так она себя и чувствовала. Лишенной эмоций. Лишенной базовых человеческих потребностей в любви и принятии.

Она их не заслужила. Но боже, как она их хотела.

- Лили? - прервал ее размышления Сет.

Она медленно кивнула.

Почему-то она ожидала увидеть проблеск триумфа в его глазах, но увиденное больше напоминало облегчение. Самые дальние уголки ее души начали оттаивать при одной лишь мысли, что он беспокоился за нее. Что волновался.

- Так, перед тем как мы уедем, я должен спросить тебя кое о чем, - продолжил Сет. - И я хочу, чтобы ты была со мной честна. Ты попала в какие-то неприятности? Потому что если это так, я смогу тебе помочь.

Лили покачала головой. Никаких неприятностей, о которых он говорил, не было. Полицейский внутри него вероятнее всего полагал, что она беглянка.

- Ладно, но ты от кого-то бежишь? - спросив, он прищурился и сжал челюсти. - Кто-то причинил тебе боль? Я не хочу подвергать опасности свою семью, когда привезу тебя туда, особенно, если есть какая-то угроза, о которой я должен знать. И если есть, ты должна сказать мне об этом, чтобы я мог ее устранить.

Девушка вновь помотала головой и увидела разочарование в глазах Сета и Майкла.

- Нет ничего такого, - тихо произнесла она. - Вы можете мне не верить, но я никогда бы не подвергла опасности вас и вашу семью. И я пойму, если вы больше не захотите... это делать.

Некоторые ошибки нельзя было назвать ужасными или наоборот невинными. Нет, за ней никто не гнался. Но это не значит, что она не совершила что-то ужасное.

Время не ослабило ни чувство вины, ни боль, но со временем она научилась заглушать их.

- Мы принимаем этот ответ. До поры до времени, - предупреждающий тон Майкла дал понять, что вечно избегать этой темы они ей не позволят. И, быть может, «до поры до времени» было ей как раз и нужно. Всего лишь ненадолго стать кем-то другим. Пожить чьей-то жизнью и сбежать от своей собственной.

По тому, как держался Сет, можно было угадать, что он хотел зайти дальше в своих распросах, но вместо этого лишь протянул ей рубашку и джинсы, ужасно схожих с ее размером.

- Понимаю, что твоя рука болит, но нужно одеть тебя в нечто более подходящее, прежде чем отправимся в путь. Футболка на тебе слишком тонкая. Я заметил прорехи на твоих джинсах, а моя сестра как раз оставила у меня пару своих, так что можешь надеть.

Не дожидаясь ответа, Сет отбросил одеяло в сторону и помог Лили сесть. Затем осторожно накинул рубашку ей на плечи. Просунув свободную руку в один рукав, она медленно выпрямила пораненную, и та успешно прошла сквозь другой.

Сет помог застегнуть пуговицы на рубашке, не торопливо спускаясь пальцами вниз по ее груди. Грудь Лили напряглась и затрепетала, и она ощутила неловкость, когда ее соски затвердели под мягкой тканью.

Рубашка была великовата, так что он мог этого не заметить, и лишь Лили могла почувствовать, если он ее касался. Это ощущение поразило ее, хотя и было очень приятным. Хотя нет, не приятным. Это слишком простое слово, чтобы описать удовольствие, которое разливалось по венам, словно мед. Оно было жарким и волнующим и возродило ее к жизни - словно вывело на солнце после такого долгого пребывания на холоде.

К ее глубочайшему удивлению, он не стал терять ни минуты, снимая с нее джинсы. Расстегнув молнию, помог ей подняться, после чего стянул ткань с ее бедер, оставив ее стоять в одних лишь трусиках и чересчур длинной рубашке, свисающей до колен.

Лили бросила взгляд на Майкла, ощущая, как покраснелись ее щеки, но тот сдержанно отвел глаза.

- Держись за мои плечи, - скомандовал Сет, стаскивая джинсы вниз.

Лили сделала, как он сказал, пальцами скользнув по мускулам его шеи, после чего вцепилась ему в плечи. Она шагнула в брюки и позволила ему подтянуть их кверху и завязать на талии.

Брюки хорошо на ней сидели, хотя в талии были всего на пару дюймов великоваты. Бедра Лили были уже, но так было не всегда. Когда-то ее изгибы были пышнее, да и сама она обладала более округлыми формами. Жизнь на улице делала человека голодным.

И вдруг ее осенила мысль. Да так быстро и болезненно, что ранила в самое сердце. Как долго они будут хотеть, чтобы она оставалась с ними? День? Неделю? Насколько больно будет вернуться к той жизни, которую она себе придумала, после нескольких дней в раю?

Майкл поймал ее взгляд и, должно быть, заметил ее печаль. В тот же момент он пересек комнату, а его губы искривились. Сет едва успел отойти, когда внезапно на его месте оказался Майкл, так близко, что она могла ощущать исходившие от него вибрации тепла. Могла вдыхать его запах. Тепло его тела обволакивало ее и манило придвинуться ближе.

Мужчина погладил ее по волосам, пропуская пряди сквозь пальцы, а затем задержался на ее затылке.

- О чем задумалась?

И ей ничего не оставалось, кроме как сказать ему правду.

- Я представляла, как тяжело будет вернуться обратно к своей жизни, после того как вы...

Больше она ничего не смогла из себя выдавить. Иногда правда оказывается слишком мучительной, чтобы о ней говорили вслух.

Майкл грубо и сильно выругался, затем взял ее лицо в свои ладони и, приподняв его, накрыл ее губы своими. В ту же секунду Лили испытала настоящее потрясение. Потрясение, которое ударило ее по спине и обрушилось волнами трепета и дрожи по всему телу.

Поцелуй был не таким сладким и нежным, как поцелуй Сета. Мучительное осознание происходящего, которое она испытала с ним, было больше похоже на взорвавшуюся бомбу, когда Майкл впился в нее губами.

Боже, что мог подумать Сет?

Лили оттолкнула Майкла здоровой рукой, и тот сразу же попятился. Ее дыхание участилось и стало прерывистым, она вздрогнула и отодвинулась в сторону, увеличивая между ними дистанцию, чтобы посмотреть на реакцию Сета.

Он сидел рядом. Его рука обвилась вокруг ее талии, в знак поддержки. Он прижался губами к ее макушке, стараясь успокоить ее. И утешить?

Лили подняла голову, изучая его, чтобы найти в его взгляде хоть какой-нибудь признак ярости, но увидела там нечто совершенно противоположное.

Она увидела беспокойство за нее. И нечто, напоминавшее одобрение.

Майкл поймал ее руку своей и погладил большим пальцем костяшки ее пальцев.

- Лили, это прозвучит, наверное, не очень нормально, но мы не хотим, чтобы ты нас бросала. Мы не собираемся продержаться тебя несколько дней, а затем выгнать на улицу. Я не жду, что ты поверишь моим словам - пока - но и не хочу, чтобы ты волновалась.

Сет прижал девушку к себе и глубоким голосом прошептал на ухо:

- Мы хотим, чтобы ты осталась, милая. Поверь в это, если больше не во что.

Лили сделала глубокий вдох и приготовилась сделать решительный шаг. Она была такой доверчивой, и в то же время ощутила, как волна... предвкушения пробежалась по ее венам. И впервые за долгое время, она почувствовала себя живой - словно ей было для чего жить.

Лили знала это слово - чувство, настолько чуждое ей, что пришлось выждать время, чтобы полностью осознать его. Ведь там, мерцающая, будто маяк в конце очень длинного и темного тоннеля, была... *надежда*.

Глава 8

Лили проспала большую часть дороги в Клайд. Майкл принес несколько подушек на заднее сидение джипа и укрыл девушку одеялом, чтобы она могла чувствовать себя комфортно.

Поездка затянулась еще на час из-за погодных условий и потому что Майкл не хотел будить Лили как только они выехали с автомагистрали на окружную дорогу.

К тому времени, как он подъехал к своему дому, уже стемнело. Лили зашевелилась и подняла

голову, из-за чего одеяло сползло с ее плеч.

Задняя дверь распахнулась и показалась голова Сета.

- Все хорошо, милая?

Лили кивнула, но Майкл заметил тревогу в ее глазах. Он вылез из машины и подождал, пока Сет помогал Лили выбраться с заднего сидения. Закутав ее поплотнее в одеяло, Сет заставил ее побыстрее идти к двери дома, но девушка остановилась и повернула лицо к небу, ловя пушистые снежинки, так грациозно спускавшиеся на землю.

Она закрыла глаза, когда снежинка коснулась ее ресниц, а затем все ее лицо озарилось сияющей улыбкой.

Как зачарованный, Майкл стоял и наблюдал за этим зрелищем. Лишившись дара речи, он смотрел, как прекрасна она была в лунном свете в окружении пляшущих вокруг снежинок.

Затем она открыла глаза и продолжила идти к дому. Оказавшись у крыльца, она вновь притормозила, обводя взглядом переднюю часть дома.

- Он твой? - спросила она у Майкла.

Мужчина пришел в замешательство от ее внимательного взгляда по сторонам. Его возмутило, что ни с того ни с сего он вдруг начал стесняться собственного дома, которым так гордился. Дом стоял у подножия гор, где жили его родители, в сельской местности и в окружении гигантских сосен. Город находился всего в нескольких минутах езды, но вместе с тем же достаточно далеко, чтобы позволить себе личное пространство, по которому он тосковал, и изолированность, внутри которой он благоденствовал. Но сейчас он боялся, что это отпугнет Лили. Что, если она не хочет остаться?

- Ага, - ответил Майкл. - Мой.

В ответ на это Лили улыбнулась своей очаровательной улыбкой.

- Мне нравится. Это именно то, что я бы выбрала.

Тоска в ее голосе вызвала внутри него жгучую боль. Однако ее одобрение заставило его почувствовать облегчение.

- Рад, что тебе нравится, - хрипло произнес Майкл.

- Здесь холодно. Нужно отвести тебя внутрь, - сказал Сет.

После этого они направились в дом, и Майкл включил обогреватель. Живя один, он привык к постоянной прохладе внутри, однако теперь ему совсем не хотелось заморозить Лили до смерти.

Пока Лили осматривала гостиную, Майкл внезапно осознал, что она не съела за весь день ни крошки. Проклятье, он ведь тоже, но, похоже, именно Лили упустила чертову тучу приемов пищи, а не он.

- У меня в холодильнике остался чили. Как вы на это смотрите?

Сет почесал свой живот и скорчил рожицу.

- О да, умираю с голоду.

Лили нахмурилась, не до конца понимая, что она забыла поесть. Майкла дико возмутило, что она считала, будто это было нормально.

- Да, я тоже. А чили звучит бесподобно. Ты сам приготовил?

Майкл кивнул, и Лили улыбнулась.

- Вы оба умеете готовить? Ваша мама, наверное, гордится, что вы у нее этому научились.

Из груди Майкла вырвался глубокий смех, а следом расхохотался и Сет. Девушка недоуменно посмотрела на них.

- Прости, - произнес Майкл. - Наша мама, слава Богу, не умеет готовить. А вот наших пап рассмешило бы до чертиков это заявление, что мы научились готовить у нее.

- Значит, готовят они?

Сет кивнул.

- Это здорово, - ответила девушка. - И они не против?

Майкл улыбнулся.

- Вовсе нет. По большей части нашей маме даже не нужно начинать. Она просто безнадежна в этом, и нашим папам это как раз и нравится.

- Они очень любят ее, - присвистнула Лили.

- Это точно, - ответил Сет.

- Присаживайся и чувствуй себя как дома, - произнес Майкл. - Сет займется камином, и тогда мы сможем поесть в гостиной. А потом я осмотрю твою руку. Надо убедиться, что туда не попала инфекция.

- Все что угодно, лишь бы не в больницу, - весело заметила Лили.

Находясь рядом с ними, она перестала относиться ко всему с осторожностью. А ее способность шутить и радоваться обычному разговору вселяла в Майкла надежду на лучшее. Он обменялся взглядами с братом и обнаружил в его глазах такое же умиротворение.

- Но если вдруг Майкл решит, что тебе нужен самый что ни на есть настоящий врач, ты поедешь, - сказал Сет.

- Самый что ни на есть настоящий врач? - поддразнил Майкл. - Ты задел мои чувства, брат. Я столько лет провел в медицинском колледже. Большое тебе спасибо.

- Ветеринары и есть настоящие врачи, - вступилась за мужчину Лили.

Ее отчаянное заявление вызвало у Майкла улыбку. Казалось, она приходила в себя: щеки залил яркий румянец, а глаза вспыхнули от переполнявших ее чувств.

- Я просто не хочу, чтобы ты заболела, - мрачно сказал Сет.

Лили улыбнулась, а затем подняла вверх руку и осторожно ею повертела.

- Болит уже не так сильно. В смысле, я представляла нечто столь же драматичное, как рана от выстрела, что свалила меня на пол от боли.

Сет покрутил рукой, а затем растерянно потер ее.

- Кому, как ни Сету это знать, - произнес Майкл. - Он слег на какое-то время, после того как его подстрелили.

Лили обернулась, и в ее глазах застыл ужас.

- В тебя стреляли? Когда это случилось? Ты сейчас в порядке?

Сета удивила ее реакция, но для Майкла стало очевидно, что она была преданной и старалась защитить их.

- Со мной все хорошо, - заверил ее Сет. - Скоро я возвращаюсь на работу.

Лили его слова встревожили.

- Ты полицейский. Я помню. Но нужно ли возвращаться так скоро?

Мужчина усмехнулся.

- О да. Если не хочу остаться без работы.

- Куда тебя ранили? - он дотронулся до своего плеча, и Лили взглядом проследовала за его жестом. - Сильно?

- Достаточно, - ответил Сет.

Превозмогая желание остаться, Майкл покинул их и направился на кухню разогревать чили. Вернувшись спустя несколько минут, он принялся расставлять подставки для еды. В камине потрескивал огонь, а Лили и Сет удобно устроились на диване.

Все выглядело так по-домашнему. По-домашнему странно. Не то чтобы он не привык видеть такую картину в доме родителей, но в его собственном? Несмотря на то, в его семье сложились определенные отношения между родителями, сам же он никогда не ожидал, что такие же отношения будут и у него. Спросил бы его хоть кто раньше, он бы лишь посмеялся. Для него родители были исключением.

А сейчас это выглядело так, будто он идет по тому же пути. Теперь он понимал, почему его папы не могли оставить маму. Причина была в том, что и он, черт возьми, не мог оставить Лили.

Закончив с подставками, Майкл вернулся на кухню проверить готовность чили. Немного поджарив, он разложил еду на три тарелки и понес их в гостиную.

Усевшись все вместе, они принялись за еду со всей непринужденностью, которая заставила Майкла удивиться в связи с запутанностью ситуации.

И все же оставалось еще так много всего, чего они не знали о Лили. Майкл был рад удовлетворить ее любопытство относительно его практики в ветлечебнице, Клайда и просто всего, что ей хотелось знать. Они с Сетом по очереди отвечали на вопросы, однако он быстро заметил, насколько осторожно она старалась рассказывать о себе.

К тому моменту, как Майкл заканчивал трапезу, Лили склонилась на бок, прикрыв глаза. Сет перегнулся через нее, аккуратно взял ложку у нее из руки и положил ее на подставку.

- Комната для гостей по-прежнему убрана?

Майкл кивнул.

- Тогда я лягу на диване, а Лили пусть спит в гостевой.

Девушка зашевелилась и сфокусировала на них взгляд.

- Нет, ты лучше ложись в комнате, Сет. Мне хватит и дивана.

Сет провел костяшками пальцев по ее щеке и покачал головой.

- Даже не обсуждается, дорогая. Не пытайся спорить, потому что я все равно выиграю.

Лили склонила голову на бок.

- Ты всегда получаешь то, что хочешь?

- Нет, но я чертовски уверен, что скоро получу желаемое.

Она не решилась спросить, чего же он хочет. Майкл также промолчал, поскольку знал, что его брат хочет того же, что и он: Лили.

Глава 9

Лили дрожала от волнения, пока Сет ехал по извилистой дороге к городу. Майкл настоял на своем желании использовать поддерживающую повязку для руки Лили, хотя она и пыталась убедить его, что в этом нет необходимости.

Теперь ее рука была надежно закреплена сбоку и обвязана свежим бинтом благодаря внимательному отношению Майкла.

После завтрака Сет предложил Лили съездить с собой в город. Взволнованная этим предложением, она даже не нашлась, что ответить. Радоваться нормальным вещам казалось так... нормально. Так по-домашнему.

Когда они приехали в маленький городок Клайд, Лили с любопытством разглядывала дома, небольшие магазинчики и окружавший их деревенский уют. Сет припарковался на углу у бара, занимавшим треть квартала. Девушка посмотрела вверх на вывеску у входа и увидела горевшую неоновым светом надпись «Горный перевал».

Она бросила взгляд в сторону и обнаружила пустую стоянку, а потом увидела табличку с надписью «Закрыто» на двери. Она вопросительно посмотрела на Сета, когда он выключал двигатель.

- Мы всего на минутку. Мне нужно кое с кем здесь поговорить, - произнес он. - А потом купим

тебе одежду.

Ее лицо охватил жар, но не успела она запротестовать, как мужчина выпрыгнул из машины и обошел ее, оказавшись возле ее двери. Сет взял ее свободную руку и помог Лили выбраться из грузовика, после чего повел ее внутрь бара.

На полу валялись остатки арахисовой скорлупы, пахло кедром, а в воздухе витал запах приготовленной еды.

- Кали? - позвал Сет.

Но ответ лишь тишина. Он повел Лили к барной стойке и помог взобраться на стул.

- Скоро вернусь. Устраивайся поудобнее. Кали должна быть на заднем дворе.

Лили опустила ноги на перекладину стула и положила свободную руку на рубцеватую столешницу. Сет провел рукой по ее плечу.

- Я всего на минуту.

Девушка махнула ему в знак того, что ему не стоит беспокоиться.

- Со мной все будет хорошо. Поговори с сестрой.

Он наклонился и поцеловал ее в висок, помедлив на долю секунды, после чего повернулся и, обойдя барную стойку, направился к двери в дальнем углу.

Майкл подъехал к родительскому коттеджу и мельком взглянул на стоявший перед домом грузовик. Мужской половины семьи либо не было дома, либо они работали на земле, поскольку на подъездной дорожке стоял лишь внедорожник матери.

Он выбрался из машины и пошел в дом, не утруждая себя стуком в дверь. Маму дико раздражало, когда сыновья вели себя, словно гости.

- Мам?

Он закрыл за собой дверь и вошел в гостиную.

- Майкл?

Нежно и приветливо улыбаясь, из-за угла к нему поспешила Холли Колтер.

Сделав несколько шагов навстречу матери, он позволил ей встать на цыпочки и крепко себя обнять. На лице Майкла появилась широкая улыбка, когда женщина еще сильнее сжала его в своих объятиях, а затем похлопала его по щеке, как только оторвалась от него.

- Где ты пропадал? Адам нагрязнул вчера к тебе, но так и не смог нигде найти. И на звонки не отвечал.

- Решил навестить Сета.

Глаза матери округлились от удивления, и она вцепилась в него обеими руками.

- Как он? С ним все хорошо?

Майкл улыбнулся.

- Он приехал со мной.

- Что? И где же он? Почему не приехал к нам? - закидала его вопросами Холли.

Майкл выставил руки вперед. Он знал, что его мать способна рассвирепеть, если речь идет о ее детях.

- Он решил заглянуть к Кали.

- Оу, - Холли опустила голову, и на ее лице появилась тревога. - Хорошо, что он с ней поговорит. Может, она хотя бы ему расскажет, что случилось.

Майкл не стал говорить матери о Лили. Да и к тому же он пока не знал, что именно сказать. Сперва нужно было поговорить с Адамом, Итаном и Райаном.

- Папы дома?

- Итан с Адамом на Лугу Кали, а Райан в конюшне.

Майкл наклонился и поцеловал мать в щеку.

- Ладно, спасибо. Тогда пойду. Мне нужно с ним поговорить.

- Майкл? - позвала Холли, остановив сына на полпути, как только он направился в сторону кухни.

Мужчина обернулся и внимательно на нее посмотрел.

- Все хорошо? В смысле с тобой?

Он улыбнулся.

- Да, мам. Все хорошо. Я зайду к тебе перед отъездом.

- И приведи своего брата сегодня на ужин, - в приказном тоне заявила Холли.

- Слушаюсь, мэм.

Майкл вышел через заднюю дверь и направился по знакомой протоптанной тропинке к конюшне. Внутри загона Райан низким голосом разговаривал с одной из лошадей, которая преданно уткнулась ему в грудь.

- Эй, пап, есть минутка?

Райан поднял голову, и от удивления его рука соскользнула с шеи животного.

- Майкл, где ты, черт возьми, был? Заставил свою мать изрядно поволноваться, и только Бог знает, что она и так уже обо всех вас чрезмерно беспокоится.

Майкл усмехнулся.

- Да разве со мной когда-нибудь были проблемы?

Райан засопел.

- С тобой и Диллоном. Я чудом пережил ваше детство. Вы же все время мучили Сета и сводили нас этим с ума.

Отец подошел к сыну и положил руку ему на плечо.

- Что случилось, сынок?

Майкл вышел вслед за Райаном из конюшни на яркое солнце. Судя по тому, как мерзко было вчера на улице, весна снова одержала победу, и стало чуть теплее.

Они остановились у дальней части ограды, которая возвышалась над Лугом Кали.

Райан облокотился на недавно построенный деревянный забор и посмотрел в сторону Майкла.

Старший Колтер молчал, хотя Райан и так не был многословен. Он лишь ждал, когда сын поделится своими размышлениями.

- Я встретил девушку, - начал Майкл, удивившись тому, насколько сильно он нервничал, начиная этот разговор с отцом. В тридцать лет он все еще чувствовал себя подростком, воюющим со сверстниками.

Райан вскинул бровь и посмотрел на сына.

- Говоришь так, будто это нечто ужасное.

Майкл провел рукой по волосам и выдохнул:

- Все сложно.

Отец ухмыльнулся.

- Встретить девушку - это всегда сложно. Итак, расскажи мне о ней. Как же ты вообще встретил девушку, если торчишь все время с животными, а не с людьми?

Майкл засунул руки в карманы и качнулся назад.

- Я встретил ее, когда вчера ездил к Сету.

Райан нахмурился, услышав это.

- А что ты там делал? Что-то случилось?

- Да нет. Хотел поговорить с ним о Кали. Убедил его приехать - возможно, он сможет понять, что с ней.

- И он приехал?

- Ага, он сейчас в Клайде.

- Твоя мать переживает за нее, - глаза Райана вспыхнули, и он устремил взгляд на расположенный вдаль небольшой участок земли, названный в честь Кали. - Я тоже переживаю за нее, - Райан повернулся к сыну. - Так где ты встретил эту девушку? Должно быть, она произвела неизгладимое впечатление, если ты только познакомился с ней и уже запутался.

- Мне нелегко об этом спрашивать, - пробормотал Майкл. - Я хочу узнать о тебе, Адаме и Итане. И маме.

Райан с любопытством взглянул на него, но перебивать не стал.

- Я встретил Лили у Сета дома.

Он взглянул на отца, ожидая, что тот догадается.

Райан сжал губы, и тут до него дошел смысл слов Майкла.

- А. Черт. Я так понимаю, что эта девушка много значит для Сета.

- Он тоже только что с ней познакомился, - разочарованно проскулил Майкл. - За день до меня. Господи, как же все сложно, пап. Ты должен знать, никто из нас никогда не придавал значения тому, как мы росли. Мы и не представляли, что нас постигнет та же участь. В смысле, это безумие. Еще два дня назад я бы рассмеялся тебе в лицо и сказал бы, что такому не то чтобы никогда не бывать, а это вообще не сработает. А затем я встретил Лили и заметил, каким Сет был с ней. И я понял, что ни один из нас не отступится ни на шаг.

- Так что ты хочешь знать? Работает ли это? Угрожали ли мы убить друг друга поначалу? Или что?

- Я хочу знать, что за чертов ген вы передали своим детям, - прорычал Майкл.

Райан расхохотался, запрокинув голову назад. Немного погодя он вздохнул, хлопнул сына по плечу и сжал его.

- Это не смешно. Что я по-твоему должен делать?

- Вопрос в меньшей степени в том, что будешь делать ты, а в большей степени в том, как с этим справится Сет.

Майкл вздохнул.

- Ему от этого не легче, как и мне.

- Тогда, судя по всему, ты влип.

- Пап, тебе кто-нибудь говорил, что у тебя дар преуменьшения?

Райан усмехнулся.

- Твоя мать могла бы обвинить меня в том, что от меня не было особого толку по части разговоров.

- А у тебя и пап были... проблемы? Поначалу. Когда вы встретили маму, я имею в виду.

Райан покачал головой.

- Мы уже тогда знали - в смысле, до того как встретили вашу маму - что у нас будет одна и та же жена. Не могу говорить за Итана и Адама, но мы просто знали. Я правда не могу это объяснить. Сейчас это звучит довольно глупо, но когда мы были моложе, организовали свой бизнес и жили вместе. Мы и ведь и сами росли в такой семье, так что это было неизбежно. Мы не проявляли сильного интереса к женщинам, кроме секса. Проклятье, я же сейчас не говорю об этом со своим сыном, а? - пробормотал Райан.

- Эй, я понимаю, что ты не ожидал и даже не хотел ничего подобного. Но если ты что и должен спросить у себя самого, так это стоит ли эта девушка того. И если ни ты, ни Сет не собираетесь сдвинуться с мертвой точки, тогда либо предоставьте ей выбор, либо решайте сами между собой.

- Из твоих слов все так просто.

- Так и есть. Решение - это самая легкая часть. А вот сделать так, чтобы это сработало - самое трудное.

- Я всегда вспоминаю, как вы все и мама были так... влюблены. В самом начале у вас были трудности?

- Помимо тех, когда твоя упрямая мать решила, что ей необходимо бросить нас, чтобы защитить?

Сердитый взгляд омрачил лицо Райана. Майкл улыбнулся. Даже спустя столько лет воспоминания о прошлом, несомненно, выводили старших Колтеров из себя.

- Мы были подготовлены к ситуации. И знали, чего ожидать. А еще мы знали, что нам предстояло сделать намного больше, чем твоей матери, так как у нас была лишь одна возлюбленная, которой нужно было угождать, ей же достались три очень разных человека, с каждым из которых нужно было ужиться, и мы не хотели испортить ей жизнь. Понадобилось всего лишь немного терпения, да иногда вовремя прикусить язык. Но больше всего мы нуждались в компромиссах по каждому поводу. Каждому хотелось провести время с твоей мамой, несмотря на всю эту странную ситуацию. Так что нам пришлось научиться деликатности в отношении друг с другом и с ней и не быть придурками, когда один хотел провести время с ней вдали от остальных.

- Вы знали, что она была единственной? В смысле, в тот момент, когда вы ее только увидели.

- Ага. Это было что-то между «*Вот дерьмо*» и состоянием после удара молнией.

Губы Майкла изогнулись в печальной улыбке.

- Да, лучше не скажешь.

- Так когда мы познакомимся с этой девушкой? - спросил Райан.

- Все сложно.

- Ты уже говорил. Мне следует знать о чем-то еще?

- Она бездомная.

Лицо отца помрачнело.

- Что?

- Бездомная. Сет обслуживал ее в столовой, где работал волонтером. Он чуть рассудка не лишился при одной мысли, что она живет на улице. Привел ее домой, а на следующее утро приехал я. Потом она исчезла. Мы пошли ее искать, а когда нашли, оказалось, что она поймала пулю в какой-то разборке между наркоманами в центре города.

- Ну ни черта себе, - проворчал Райан. - Выходит, вы двое ничего не знаете об этой девушке.

- Ровно столько, сколько знали вы о маме, когда вытаскивали ее из снега, - подчеркнул Майкл.

Райан поднял руки вверх.

- Да понял я. Просто думаю, что вы должны быть осторожнее.

- С этим все в порядке, но по правде говоря, меня уже так достало, пап. Это же безумие, но в тот момент, когда я взглянул на нее, я узнал ее. Она - моя. Я не могу отступить.

- Вовсе не безумие, - сказал Райан. - Я знаю, откуда эти мысли.

- Я только, черт возьми, надеюсь, что знаю, куда меня это приведет, - тихо произнес Майкл.

Сет просунул голову в дверь небольшого кабинета и увидел Кали, склонившуюся над бумагами.

- Привет, малышка.

Девушка подняла голову, и радость высветлила глубокие круги под ее глазами.

- Сет!

Она подпрыгнула и бросилась к нему через всю комнату. Сет заключил сестру в объятия и отшатнулся назад, рассмеявшись чересчур бурному приветствию.

- Что ты здесь делаешь? Ты в порядке? Как твое плечо?

- Ого, давай по очереди. Я тоже хочу задать тебе несколько вопросов, пропащая.

Она нахмурилась и отошла на шаг назад.

- Кто меня сдал?

- Сама решай, - произнес Сет. - Но они все беспокоятся о тебе, Кали. Что происходит? И какого черта ты мчишься через весь Денвер и не заезжаешь? Я даже не знал, что ты дома, пока мне пап не сказал.

Кали вздохнула и запустила руку в свои длинные каштановые волосы.

- Я в порядке. Правда.

Мужчина смерил ее пристальным взглядом.

- Сет, не начинай. Ладно?

- Не надо мне врать, Кали. Только не мне. Я знаю тебя лучше всех.

В ее глазах мелькнула боль, и страх осторожно пробрался вниз по его спине.

- Что с тобой случилось, малышка?

На короткий миг ее глаза наполнились слезами, но потом она их сморгнула, и вся уязвимость испарилась, ее место заняла храбрость.

- Со мной все будет в порядке. Мне просто нужно было... Нужно было приехать домой.

- Я это понимаю, и рад, что ты здесь. И знаешь, ты можешь рассказать мне обо всем.

Кали улыбнулась.

- Знаю. А что у тебя? Ты надолго домой?

И вдруг он вспомнил о Лили, в одиночестве сидевшей в баре. Он взглянул на свою младшую сестру, и что бы там ни прочитала по его лицу, она вцепилась в это мертвой хваткой.

- Рассказывай, - потребовала Кали.

- Ты не отвечаешь на мои вопросы, но ждешь, что я сдамся тебе с потрохами?

Девушка закатила глаза.

- У меня кое-какие неприятности. Ничего существенного. Но мне нужно разделаться с этим, прежде чем смогу об этом рассказать. Так что там у тебя?

Мужчина вздохнул, понимая, что Кали в любом случае через пару минут все узнает. Лучше подготовить ее заранее.

- Я кое-кого встретил, - начал он. - Ее зовут Лили.

- Так говоришь, будто это ужасно. Мама будет на седьмом небе от счастья. Я уже практически слышу, как она с придыханием произносит слово «внук».

- Да уж, но есть небольшая проблема.

Кали вскинула бровь.

- Да?

- Да. Майкл тоже ее встретил.

На долю секунды в ее глазах появилось непонимание, а затем на нее обрушилось озарение, и губы округлились от удивления.

- Вот дерьмо, - выдохнула она.

Глава 10

Лили заерзала на стуле и склонилась над барной стойкой, держа руку с повязкой подальше от

себя. По правде говоря, сегодня она ныла сильнее, чем в день ранения. Надо было попросить еще немного обезболивающего, до того как они с Сетом оставили Майкла в коттедже, но она слишком сильно нервничала – а любопытство било через край – из-за того, куда он ее вез.

Из разговора братьев она узнала, что Кали их сестра, что она недавно вернулась из Европы, и что вся семья беспокоилась о ней.

Майкл и Сет, по всей вероятности, были самыми лучшими старшими братьями на свете. Все, что она видела в них, лишь подтверждало ее мнение: они были чрезмерно щедры и очень заботливы.

Внезапно распахнулась входная дверь, и Лили бросила взгляд в том направлении, совершенно потеряв дар речи, когда внутрь вошел высокий мускулистый мужчина с татуированными руками, в повернутой козырьком назад бейсболкой и серьгой в ухе.

Девушка не знала, то ли ей стоило бояться, то ли восхищаться, но он ее не замечал, поэтому она прижалась к барной стойке, радуясь возможности наблюдать за ним на расстоянии.

Мужчина был крупного телосложения. Узкие бедра, но зато такие широкие плечи. Его обтягивающая футболка подчеркивала крепкие мышцы на груди, а короткие рукава врезались в изгибы его плеч.

Замысловатые татуировки спускались вниз по обеим рукам и обхватывали запястья. Помимо серьги в ухе, на нем больше не было никаких драгоценностей или украшений. А его волосы, которые Лили ожидала увидеть длинными, были едва заметны под бейсболкой.

Он был... восхитителен. Это как раз то слово, которое появилось у нее в голове, до того как она смогла оценить всю абсурдность своего подглядывания. Восхитительный и завораживающий, с живыми светло-зелеными глазами, обрамленными такими ресницами, которым могла позавидовать любая здравомыслящая женщина.

В следующую секунду он обернулся и увидел ее. Их взгляды встретились, и губы Лили приоткрылись от изумления. В тот же момент она ощутила тревогу, хотя и не чувствовала никакого страха по отношению к мужчине. Быть может, ей и стоило, но поблизости находился Сет – только крикни.

Мужчина приподнял голову и стал изучать ее так же внимательно, как это делала Лили. А затем он улыбнулся, очаровав ее своими ямочками на обеих щеках. Он обнажил свои идеально ровные белые зубы и подмигнул ей.

– Здравствуй, красавица, – подойдя к бару, произнес незнакомец. Затем он бросил взгляд на ее забинтованную руку, и лицо стало сердитым. – Что, черт возьми, с тобой случилось? С тобой все нормально?

Лили посмотрела на руку, напрочь забыв о боли.

– В меня стреляли.

– Да ладно! Ты серьезно? – незнакомец плюхнулся на соседний стул, заняв при этом больше пространства, чем сама Лили. – Тогда что ты тут делаешь? Я могу что-нибудь для тебя сделать?

– Только если у тебя есть обезболивающее, – грустно произнесла девушка, подняв руку в качестве доказательства.

Мужчина нахмурился.

- Конечно же, есть. Позволь, я сделаю тебе что-нибудь запить таблетки. Как насчет апельсинового сока?

Девушка растерянно заморгала.

- Ты здесь работаешь или что-то вроде того?

- Что-то вроде того, - сказал он, обходя барную стойку. - Вообще-то это мой бар. И всегда думал, что управляю им, пока моя сестра не вломилась сюда и не взяла все в свои руки. Так что в настоящее время я потворствую ее желаниям.

Глаза Лили расширились.

- Ты, должно быть, Диллон, - ахнула она.

Он перестал наливать сок.

- Ага, это я. Как ты узнала? Ты подруга Кали?

- Я не знакома с Кали.

Мужчина поставил стакан с соком на стойку, а затем вытряхнул из пузырька две таблетки.

- Вот, прими их и почувствуешь себя лучше.

И как только она их проглотила, Диллон наклонился вперед и оказался совсем близко от ее лица. Он так пристально на нее посмотрел, что, казалось, его пронизывающий взгляд был способен проникнуть сквозь прочный защитный слой и нерушимые стены и попасть прямо в сердце.

Ей следовало отвести взгляд, но вместо этого она лишь зачарованно на него смотрела. Мужчину было так дьявольски хорош собой.

- У тебя преимущество, красавица. Ты знаешь, как меня зовут, но твоего имени я не знаю.

Девушка сглотнула.

- Лили.

- Очень красиво, - промурлыкал Диллон. - А теперь, Лили, расскажи мне, что ты здесь делаешь? Такой красивой девушке, как ты, нельзя сидеть одной в пустом баре. Кто-то должен позаботиться о тебе и твоей руке.

- Я здесь с Сетом. А он разговаривает с Кали. Я так полагаю.

Диллон нахмурился, а затем выпрямился и положил ладони на стойку.

- Сет тут?

Лили кивнула.

- Почему я всегда обо всем узнаю последний? - спросил мужчина, явно рассердившись. Затем

он снова перевел взгляд на сидевшую напротив него девушку и погладил пальцами ее по руке.

- Ты - Сета? И если так, то какого черта он так плохо о тебе заботится?

Лили покраснела до кончиков волос, однако ощутила, что должна развеять его сомнения и вступить за Сета.

- Я ничья. Как вообще можно так говорить? Словно люди - это какие-то вещи. И кроме того, Сет очень хорошо обо мне заботится. Я должна за многое его поблагодарить.

Глаза Диллона вспыхнули. Сексуально и хищно. Лили поглубже вдохнула и попятилась назад на стуле, тем самым потеряв баланс.

Диллон быстро подался вперед и схватил девушку за здоровую руку, помогая обрести равновесие. Какие-то считанные секунды он держал ее у барной стойки, а затем отпустил, при этом не переставая пожирать ее глазами.

- Так ты не Сета.

- Этого я тоже не говорила.

Лили уставилась на него, ощущая, как ее щеки запылали от раздражения. Диллон ухмыльнулся ей в ответ, и в ту же секунду ее недовольство растаяло под его жарким взглядом.

- Ну же, Лили, дай парню хоть что-нибудь, что облегчит эту работу. Ты занята? Ну или в каких-нибудь отношениях? Ты меня очаровала. Как тебя ранили? И если ты не с Сетом, мой брат что, лишился члена, когда его подстрелили?

Лили открыла было рот, а затем расхохоталась. Она вытерла глаза рукой, а затем снова засмеялась.

- Ты совсем не умеешь флиртовать, - заявила девушка.

Но даже несмотря на упрек со своей стороны, она вдруг осознала, что уже очень давно так не смеялась. Затем Лили ощутила чувство вины, подавившее беспечность, с которой она смеялась и наслаждалась моментом.

Она опустила взгляд, а затем отвела его в сторону, презирая ту беспомощность, ставшую ее второй натурой. Она устала от ощущения, что никогда больше не сможет быть счастливой. Может, уже хватит?

Решительная рука взяла ее за подбородок и повернула к себе. Диллон обошел стойку и теперь стоял, абсолютно не дыша, вторгаясь своим телом в ее личное пространство и наполняя его жаром.

- Что такое? - прямо спросил он. - Тебе больно?

- Просто приведи ко мне Сета. Я готова идти.

- А я не готов тебя отпустить.

Ее взгляд взметнулся вверх, и в голове возникла безумная мысль, что он хочет ее поцеловать. Это что, все мужчины семейства Колтер имеют привычку целовать женщин, которых они едва знают? Но вопрос был в том, почему она им это позволяла?

- Лили?

- Да? - хрипло прошептала девушка.

- Я хочу тебя поцеловать. Но я должен предупредить тебя, что имею склонность делать то, что хочу. В этом плане я жутко испорчен. Так что когда я говорю, что хочу тебя поцеловать, знай, я *на самом деле* собираюсь это сделать.

- Правда?

Она попыталась отойти назад, но он лишь притянул ее к себе, положив ладонь на затылок девушки и удерживая ее на месте, в то время как его манящие губы застыли в миллиметрах от ее рта.

- Правда. Но помни, я тебя предупредил.

Но не успела она ничего больше сказать, как его рот нашел ее губы. Поцелуй был таким же агрессивным и возбуждающим, как и сам Диллон, но вместе с этим в нем было и нечто игривое. Он коснулся уголков ее губ, зубами нашел ее нижнюю губу и прикусил, после чего нежно приласкал мягкую кожу языком.

- Вкус твоих губ также сладок, как и ты сама, - пробормотал он у ее губ. - Поцелуй меня в ответ, Лили. Вкуси меня. Покажи мне, что не только я один схожу здесь с ума.

- Это и есть сумасшествие, - прошептала Лили. - Диллон, мы не можем. Мы ведь только что познакомились. Ты меня не знаешь. Я же здесь с твоим братом... и Майклом.

Диллон нахмурился.

- Майклом? А он-то какое имеет к этому отношение?

- Он тоже меня поцеловал, - пролепетала девушка, надеясь, что эта новость оттолкнет Диллона. Но вместе этого он отклонился назад и сел рядом, при этом его глаза заинтригованно сверкнули.

- Ты целовала Майкла, а не Сета, так кто в настоящее время заботится о тебе?

Лили покраснела, и все ее лицо запылало от смущения.

- Сет тоже поцеловал меня.

- Я слышу достаточно о том, как *они* целовали тебя, но ничего о том, что их целовала *ты*.

- Этот разговор неуместен, - возразила Лили. - Они поцеловали меня. Все это безумие. Они захотели привезти меня сюда, - она показала в сторону окна, выходящего на улицу города, и продолжила: - Вчера мы остановились у Майкла. Они все время несут всякий бред, будто хотят, чтобы я осталась, но мы же только недавно познакомились. Не следовало позволять кому бы то ни было из них меня целовать, и мне чертовски не следовало целовать их.

- Если бы они испытывали хотя бы половину того безумия, которое сейчас испытываю я, то ты ничего бы не смогла сделать, чтобы их остановить.

Лили тяжело задышала, и комната поплыла перед глазами.

- Да, Лили, и это означает, что я снова собираюсь тебя поцеловать. И будь я проклят, но хочу, чтобы ты мне ответила.

Произнеся это, Диллон взял ее лицо в свои ладони и легонько сжал его. Затем он наклонился и впился в ее губы. Жадно и настолько чувственно, что ее пульс полностью вышел из-под контроля.

С такой же жадностью он ласкал языком ее губы, после чего скользнул внутрь, горячий и сладкий, лаская ее язычок и переходя к мягкому небу.

Лили покачнулась, сидя на стуле, и подалась вперед, чтобы удержаться за его грудь. Она была такой же твердой, как кирпичная стена. Ее пальцы впелись в его мускулы, когда она вдруг поймала себя на мысли, что ей нравится их гладить.

Оторвавшись от нее, Диллон переместил руки на талию Лили, удерживая ее на месте. Его дыхание стало прерывистым, а глаза вспыхнули ярким зеленым светом.

- Ты не можешь принадлежать Сету, но, черт возьми, ты будешь принадлежать мне, красавица. С этого момента я собираюсь стать единственным мужчиной, который будет тебя целовать, и чертовски уверен, что стану единственным, кого будешь целовать ты.

Лили соскользнула со своего места и сделала шаг назад, приготовившись то ли отправиться на поиски Сета, то ли просто убраться отсюда.

Куда угодно, лишь бы не оставаться здесь с этим шикарным игривым мужчиной, который заставил ее хотеть безумные вещи, как, например, смеяться. И целовать его в ответ, так сильно, чтобы он начал умолять о глотке воздуха.

Слишком долго она была без мужчины. Это было единственное объяснение ее реакции на братьев Колтер.

Или, возможно, она отреагировала бы так на любых других мужчин, которые окружили бы ее теплотой, заботой и... страстью.

- Допивай свой сок, - мягко произнес Диллон. - Я не хотел тебя напугать. Я хочу, чтобы ты осталась. Так что располагайся поудобнее.

- Я сейчас воткну в него что-нибудь, - раздался голос женщины напротив бара.

Лили резко подняла голову и увидела Сета, стоящего рядом со стройной брюнеткой, чьи голубые глаза сияли любопытством.

- Судя по лицу моего упрямого брата, тебе нужно беспокоиться не только о Майкле, когда дело касается твоей женщины.

Лицо Лили покрылось багровыми пятнами. Она практически видела свой румянец. Господи, какое унижение. Опустив ладонь на поверхность столешницы, девушка оттолкнулась от стойки, желая лишь одного - сбежать из-за неловкости всей этой сцены.

Но как только она попыталась высвободиться, Диллон обвил рукой ее талию и нежно прижал к себе, защищая ее своей силой.

- Кали, детка, ты же знаешь, как сильно я тебя люблю, но тебе правда нужно следить за своим

языком, не то он втянет твою задницу в неприятности.

Брюнетка ухмыльнулась Диллону, словно ей было плевать, что он там говорил.

- Вижу, ты уже познакомилась с моим младшим братом, - проговорил Сет. - Это моя сестра, Кали. Самая младшая в семействе Колтер.

Лили кивнула Кали в знак приветствия, не до конца понимая, то ли эта женщина шутила, то ли она собиралась раскритиковать ее за бегство.

Не смотря на это, Кали улыбнулась и, сократив между ними расстояние, взяла Лили за здоровую руку.

- Так приятно с тобой познакомиться, Лили. Сет как раз рассказывал мне про тебя. Я рада, что ты здесь.

Беспокойство в голосе Кали заставило Лили задуматься о том, много ли Сет успел рассказать своей сестре. Помимо тревоги Лили уловила жалость в интонации новой знакомой, что привела ее в замешательство.

- Спасибо, - ответила она, поскольку не знала, что еще сказать.

Будучи все еще заключенной в крепкие объятия Диллона, Лили попыталась повернуться, взглянув на Сета. Но к удивлению девушки, он выглядел вовсе не раздосадованным и, казалось, совсем не ревновал. Его взгляд был прикован прямо к Диллону, изучая каждое движение и выражение лица брата.

Диллон сжал Лили в объятиях, не позволяя ей уйти. Все это время он поддерживал разговор с Сетом и Кали, поэтому Лили быстро забыла о своих попытках сбежать.

- Диллон, нам нужно поговорить, - тихо произнес Сет.

Рот Диллона воинственно искривился.

- Ага, похоже на то.

- И с Майклом. Это и его касается.

Кали наморщила нос, а затем потянула Лили от Диллона.

- Предлагаю свою кандидатуру, чтобы отвести Лили домой. Маме понравится возможность похлопотать еще над одним цыпленком, а я могу попросить пап приготовить нам ланч. И в этом случае мы не утонем в океане ваших гормонов, пока вы, тупицы, будете разговаривать.

- Думаю, это прекрасная идея, Кали, - сказал Диллон. - Пусть Адам осмотрит ее руку, пока вы будете там. Мне по-прежнему не терпится узнать, как, черт возьми, она поймала эту пулю, хотя, уверен, Сет мне все объяснит. Правда, Сет?

Мужчина бросил сердитый взгляд на младшего брата.

- Лили останется со мной. Никуда она не пойдет.

- Ой, да ладно тебе, Сет. Ты правда хочешь, чтобы она присутствовала, когда вы двое начнете вести себя, как идиоты: нить и доставать друг друга? Я бы не стала ее винить, если бы она с

визгами убежала до самого Денвера.

- Позаботься о ней, Кали. Я поручаю тебе следить за ее безопасностью. И пусть она ни на шаг от тебя не отходит.

- Она должна была остаться с тобой, - глаза Диллона сверкнули, когда он пристально посмотрел на брата. - Не надо наезжать на Кали, если ты оставил ее в одиночестве здесь, в баре. Она ранена, а войти сюда мог кто угодно.

Лили прищурилась в ответ на откровенный выпад.

Кали подняла голову.

- Ради бога, парни. Она взрослая женщина. И нянька ей не нужна.

- Сделай это для меня и моего спокойствия, - настоял Сет. - Хорошо? Я должен знать, что с ней все в порядке, и еще важнее - что она никуда не уйдет.

Диллон фыркнул уже в который раз, и Сет смерил его убийственным взглядом.

Кали пожала плечами.

- Как скажешь. Я попытаюсь не уложить на лопатки это крошку-малышку с забинтованной рукой. В смысле, я бы ни за что не стала делать ей больно.

- Язвительная девчонка, - пробормотал Диллон. - Неужто именно поэтому я тебя так сильно люблю?

Кали ободряюще крепко ее сжала руку Лили.

- Пойдем. Отвезу тебя домой. Поверь, ты не захочешь тут сейчас присутствовать. Будет много шумихи. Мужчины, разговаривающие о своих чувствах, - это вовсе не захватывающее зрелище.

Лили хихикнула от показного неуважения Кали к братьям, но все же встревожилась о том, что случится в ее отсутствие. Она не была до конца уверена насчет происходящего, но при этом понимала, что ее это тоже касается. И последнее, чего она хотела, так это неприятностей с братьями из-за нее.

- Я заберу тебя позже, хорошо, дорогая? - проговорил Сет.

Лили кивнула, но, уходя, еще раз взглянула на мужчин и ощутила странную дрожь в глубине души.

Глава 11

Дорога к дому семьи Колтер выдалась спокойной, и Лили испытывала благодарность к Кали за то, что она не была одной из тех любительниц заполнять паузы бессмысленной болтовней или же задавать сотни ненужных вопросов.

Небольшой внедорожник Кали с легкостью справился с напоминавшим американские горки подъемами, хотя Лили все еще нервничала при одной лишь мысли, что ее может запросто выбросить из автомобиля.

И все же представший взору пейзаж гор завораживал настолько, что Лили не смогла сдержать

восхищенных возгласов, пока они взбирались все выше и выше.

Когда они подъехали к обветшавшему коттеджу, Лили облегченно вздохнула.

- Здесь живут твои родители?

Кали улыбнулась.

- Дух захватывает, да?

- Тебе так повезло, - завистливо протянула Лили. - Здесь очень красиво. И уединенно.

Кали замолчала, как только открыла свою дверцу.

- Эм-м, а Сет рассказал тебе о нашей семье? О наших отцах?

Лили кивнула.

- Он сказал, что у вас их трое.

Спутница Лили, пожалуй, была удовлетворена ответом.

- Хорошо. Просто не хотела бы, чтобы ты попала впросак и удивлялась потом всей этой происходящей чертовщине. Ну, или решила бы, что тебя похитили и увезли в какую-то секту.

Лили рассмеялась и вылезла из машины. Она подождала Кали, а как только они приблизились к входной двери, к горлу подступил страх.

Кали открыла дверь.

- Мам? Пап? Дома есть кто?

Девушка жестом позвала Лили, и как только та вошла в гостиную, то ее сразу же окружили воспоминания дома Майкла. Атмосфера этого дома источала такой же уют, но в большем масштабе. Мебель выглядела богаче и, очевидно, принадлежала мужской половине дома, однако Лили заметила следы женской руки - в основном по занавескам и разноцветным подушкам на диване. Стены украшали фотографии членов семьи, а на столиках не было и свободного места, где бы не стояли фоторамки.

Но большой портрет всего клана Колтер располагался как раз над камином, и Лили впервые взглянула на «отцов».

В центре, среди всех мужчин находились Кали и ее мать. Они выглядели настолько счастливыми, что казалось, будто сама любовь сошла с портрета и заключила Лили в свои теплые объятия.

Этот дом всецело кричал о любви. Малыши и дети. Смех и хорошие времена. Лили ощущала, как горло сдавил постепенно разрастающийся комок, и каждый вздох превратился в едва сдерживаемую агонию.

- Кали, что-то ты рано дома. Не надеялся увидеть тебя раньше полуночи.

Лили обернулась и увидела, как она уже догадалась, одного из глав семейства, стоявшего в нескольких шагах от нее.

- Привет, пап. Я привезла Лили. Может, ты сделаешь нам ланч?

Лили улыбнулась тому, как умело Кали подлизывалась к отцу.

Затем она повернулась к Лили.

- Лили, это мой папа, Итан. Папа, это Лили. Она подруга... Сета.

Итан подошел к Лили и протянул ей руку. Его глаза светились теплотой и гостеприимством, а на лице растянулась добродушная улыбка.

- Здравствуй, Лили. Очень приятно с тобой познакомиться, - увидев ее забинтованную руку, он нахмурился.

- Папы дома? - спросила Кали. - Я подумала, что Адам мог бы взглянуть на ее руку. А где мама?

Итан усмехнулся.

- С превеликой радостью сделаю вам что-нибудь поесть, леди. Почему бы вам не устроиться здесь поудобнее? Я позову Адама и твою маму. Они во дворе с Райаном. Наверное, как раз вернулись с прогулки верхом.

- Я тебе помогу, - поспешно заявила Кали. - Лили, а ты присаживайся. Не хочу, чтобы ты перенапрягалась.

Кали проследовала за отцом на кухню, и как только они скрылись из виду, Итан одарил дочь веселым взглядом.

- Итак, что случилось? Ты никогда не вызываешься помочь на кухне. Ты заболела?

Кали скривилась.

- Мне нужно поговорить с тобой и папами подальше от Лили. Я не знаю, что надо говорить, но я не хочу, чтобы она чувствовала себя неловко. Думаю, мои слабоумные братцы сами уже сделали достаточно для этого.

В этот же момент отец с дочерью подняли головы, когда задняя дверь отворилась и вошла Холли, за которой последовали Адам и Райан.

- Кали! - воскликнула мама, и не успела девушка ничего сказать, как оказалась зажатой до полусмерти в объятиях матери.

- Господи, мам, ты же видела меня пару часов назад, - пожаловалась дочь.

- Но я не ожидала, что увижу тебя еще раз, - улыбаясь, ответила Холли. - Так что это приятный сюрприз.

Адам взъерошил волосы дочери и чмокнул ее в макушку.

- Сегодня полегче?

- Едва ли, - пробормотала Кали. - Так, в общем, мне нужна твоя помощь. Ты можешь взглянуть

на огнестрельное ранение?

Райан и Адам нахмурились и, прежде чем он успел обрушиться на дочь тысячи негодований, Кали подняла руки вверх.

- Ну не на мое же. Здесь Лили. В гостиной. Сет спрашивал, можешь ли ты осмотреть ее и сменить повязку. Майкл по-быстрому перебинтовал ее, когда это произошло.

Брови Райана поползли вверх.

- Так Лили с Майклом?

Мужчины обменялись взглядами, в то время как Холли огляделась в замешательстве.

- Ну, я думаю, она больше с Сетом, - осторожно отметила Кали. - Но они сейчас как раз занимаются выяснением этого.

- Кто-нибудь объяснит мне, что, черт возьми, происходит? Кто такая Лили? - потребовала Холли.

- Отведи меня в гостиную, - произнес Адам. - Хотелось бы с ней познакомиться. И осмотрю ее рану, пока помню, как это делается.

- Она милая, - произнес Итан. - Молчаливая. И очень сдержанная.

- Я тоже хочу с ней познакомиться, - нахмурившись, встрял Райан.

- Только если ты пообещаешь не напугать ее до смерти, - предостерегла Кали.

Райан удивленно посмотрел на дочь.

- Что-что?

- Если из-за вас она сбежит, Сет мне задницу надерет, - подчеркнула последние слова девушка. - Так что я бы на вашем месте сохраняла спокойствие.

- Да кто-нибудь мне уже расскажет, в чем дело?! - едва не крича, возмутилась Холли.

Райан положил руку на плечо жены, и та притихла. Кали всегда удивляло, как многого можно добиться одним простым прикосновением. Она бы с радостью сказала, что ее родители были неотесанными и грубыми, но на самом деле папы были так влюблены в ее мать, что каждый раз при виде их вместе, ее охватывало до боли сильное желание такой же любви.

- Майкл и Сет оба встретили женщину, подчеркну - *одну и ту же* женщину, - пояснил жене Райан.

- Лили, - Холли заморгала, переводя взгляд с одного Колтера на другого.

- Полагаю, в этот список можете добавить и Диллона, - продолжила Кали. - Он совсем недавно познакомился с ней в городе, и между ними произошла какая-то безумная химия.

- Вот дерьмо, - выдохнул Адам. - Это может все усложнить.

Райан пожал плечами.

- Не сложнее, чем было у нас вначале.
- Вы хотите сказать... - слова Холли оборвались, и она провела рукой по волосам.
- Ага, именно это и хотим, - ответил Райан.
- Господи, - простонала Холли, после чего ее глаза потемнели от тревоги.
- Райан сказал, что она бездомная, - тихо произнес Итан.
- Она другая, - высказалась Кали. - Не знаю ее историю, но в ней есть что-то. Она... грустит.
- Пойдем-ка, ты нас представишь, - вмешалась Холли, дергая дочь за руку. - Хочу познакомиться с девушкой, которой так интересуются мои сыновья.

Кали подумала, что идея привести всю семью в гостиную, скорее всего, подтолкнет Лили к побегу прямо через входную дверь, но ничего более разумного она сейчас придумать не могла.

- Просто будьте... Будьте приветливее, - предупредила девушка. - Лили очень ранимая.
- Огнестрельное ранение и не такое сделало бы, - сухо заметил Адам.

Кали бросила свирепый взгляд на отца, а затем, возглавив клан Колтер, направилась в гостиную. Лили по-прежнему сидела на диване, примостившись на краешек, чтобы в случае чего в любой момент сбежать. Она подняла глаза вверх, когда старшая половина семьи вошла в комнату, и ее глаза округлились от удивления.

- Лили, хочу познакомить тебя с остальным кланом, - радостно произнесла сказала Кали. - Это моя мама, Холли Колтер, а это два моих других папы, Адам и Райан.

Лили настороженно смотрела на людей, стоявших рядом с Кали. Адам и Райан уставились на нее, словно пытаясь разгадать все секреты, которые она когда-либо хранила. Холли же наоборот, тут же поспешила к Лили и сгребла ее в свои объятия.

- Ах, бедняжка. Рука болит? - она повернулась к остальным. - Адам, осмотри ее руку, а ты, Райан, принеси какое-нибудь обезболивающее. Она вся дрожит.
- Да она, небось, в ужасе от тебя, - медленно протянул Райан.

Холли послала ему гневный взгляд.

- Я недавно приняла ибупрофен, - мягко начала Лили. - Диллон дал мне две таблетки в बारे.
- В таком случае хорошо. Все еще больно?

Холли села рядом с ней и жестом приказала Адаму подойти.

- Я в порядке. Честное слово. Не хочу вас беспокоить.

Холли издала пренебрежительный возглас и наклонилась над ней, когда Адам опустился на колено перед Лили.

- Что произошло? - мягко поинтересовался он.

- Я оказалась не в том месте и не в то время, - ответила девушка.

- Я смотрю, Майкл хорошенько тебя подлатал. Не возражаешь, если я проверю?

Несмотря на свирепый внешний вид, Адам оказался осторожным и заботливым, словно боялся напугать ее. Девушка расслабилась и кивнула, наблюдая за Райаном краем глаза.

Он тоже смотрел на нее. Она почти ощущала десятки вопросов, которые вились вокруг нее с головокружительной скоростью. Всем им было любопытно ее присутствие, но они, очевидно, решили держать язык за зубами.

Адам размотал перевязочные бинты на ее руке. На них повсюду были следы засохшей крови, и он осторожно избавил Лили от ткани. Она вздрогнула, когда рука освободилась, и изо всех сил стала сопротивляться сильному желанию почесать болевшее место.

- Прости, - прошептал Адам.

- И как она? - взволнованно спросила Лили. - Майкл сказал, что если туда попадет инфекция, он заставит меня поехать в больницу.

Адам усмехнулся.

- Похоже, она разделяет твоё мнение о больницах, Райан. Но все выглядит вполне нормально. Небольшое покраснение вокруг раны, но в целом довольно чисто. Я смажу антибиотиком и забинтую снова.

Плечи девушки расслабились.

- Спасибо. Вы очень добры.

В гостиную неторопливо вошел Итан, держа руки в карманах.

- Ланч готов. Надеюсь, сэндвичи с беконом, латуком и томатами подойдут?

- А можно побольше бекона? - с надеждой в голосе спросила Лили. Но вдруг резко покраснела, решив, что это прозвучало неприлично.

Итана расплылся в довольной улыбке.

- Я сделал его достаточно. Пару кусочков не будут лишними на твоём сэндвиче.

И тогда Лили улыбнулась, чем заставила всех с абсолютным упоением смотреть на то, как быстро юная особа, сидевшая перед ними, превратилась из просто милой в совершенно потрясающую женщину.

Глава 12

- Итак, что происходит между тобой и Лили? - спросил Диллон.

Сет прислонился к барной стойке и пристально посмотрел на младшего брата. Это был просто невыносимый ад.

- Майкл будет здесь через минуту. Давай просто подождем его, чтобы дважды не повторять.

- Тогда расскажи мне о ней.

Сет заметил напряжение в глазах Диллона, как тот сжимал и разжимал кулаки.

Диллон... Диллон обычно вел себя весьма спокойно и излучал абсолютно наплевательское отношение к жизни в целом.

Сет никогда не видел, чтобы тот держал свой член в штанах при виде женщины.

До этого момента.

- У нее неприятности, - начал Сет.

- Какого рода неприятности? - тут же спросил Диллон.

- Не совсем уверен, что знаю.

- Ее кто-то преследует?

Судя по выражению его лица, Диллон вот-вот был готов сорваться - он выглядел в точности так, словно хотел надрать кому-нибудь задницу.

- Нет. По крайней мере, я так не думаю. Черт, не знаю.

- А что ты знаешь в таком случае? - нетерпеливо настаивал младший брат.

- Я обслуживал ее в столовой два дня назад. Она бездомная.

Ярость Диллона росла с каждой секундой. Мускулы запульсировали на его руках, а челюсть сжалась.

- Кто она?

- Она жила на улице. Но я уговорил ее пойти ко мне домой. На следующее утро приехал Майкл. Не знаю, может, он напугал ее или что, но она дала деру. Потом Майкл нашел ее в переулке, а когда привел обратно ко мне домой, то она уже была раненая в какой-то перестрелке между наркоманами в центре города. И мы привезли ее сюда. Это была идея Майкла. Он сказал, что все беспокоились о Кали, вот я и подумал, что неплохо было бы отвезти Лили туда, где мне не придется волноваться, сбежит она или нет.

Входная дверь громко распахнулась, и внутрь вошел Майкл. Он посмотрел на братьев и его губы изогнулись, словно он прекрасно знал, что случилось. Проклятье, скорее всего, он этого даже ожидал.

- Я так понимаю, он познакомился с Лили, - начал Майкл.

- Ага, познакомился. И я ее хочу, - откровенно заявил Диллон. В нем всегда просыпался пещерный человек, когда речь заходила о таких вещах. Для него весь мир был поделен на черное и белое. И никаких нюансов. И если уж он чего-то хотел, то никогда не принимал отказ.

- Да? Ну что ж, с этим у нас проблема, - ответил Майкл, удивив тем самым Сета.

- Она сказала, вы оба ее поцеловали, - заметил Диллон.

Сет резко перевел на него свой взгляд.

- Почему вы вообще обсуждали это?

- Потому что я тоже ее поцеловал. Думаю, она пыталась отделаться от меня, - сказал Диллон, пожав плечами, будто для него не имело никакого значения, хотела от него отделаться или нет.

- Не будь ослом, Диллон, - сделал замечание брату Майкл. - Даже ты не можешь быть настолько тупоголовым. Только подумай. Все мы встретили ее и испытываем эту странную и безумную реакцию на нее.

Диллон схватился за затылок и смерил брата убийственным взглядом, словно тот был букашкой, которую надо было раздавить.

- Ты не убедишь меня, что нас троих ждут те же отношения с Лили, что и у пап с мамой. Это чистой воды безумие.

И даже несмотря на то, что Сету казалось все это довольно забавным, он признал свою необходимость вмешаться.

- С чего вдруг это безумие? Я имею в виду, что это очевидно случилось очень давно.

Диллон покачал головой.

- Ты совсем сошел с ума, черт возьми. Сам послушай, что ты несешь. Когда это мы вообще планировали нечто подобное? В смысле, да, я думал об этом, когда мне было лет двенадцать, и мне было интересно, пойдём ли мы по тому же пути, как и родители, но потом-то я вырос.

- Слушай, я тоже этого не планировал, - огрызнулся Майкл. - Но будь я проклят, если позволю тебе или Сету забрать Лили. Если ты хочешь сделать это, скажи свое слово.

- Боже, - обреченно пробормотал Сет. - Мы переоцениваем ситуацию. Мы сидим здесь и решаем судьбу Лили, хотя ни один из нас не спросил у нее, чего хочет она. Мы совсем ничего не знаем о ее прошлом.

- Не припоминаю, чтобы папы задавали кучу глупых девчачьих вопросов, когда мама замаячила у них на радаре, - прорычал Диллон.

- Думал, ты не рассматривал отношения, как у них, - съязвил Майкл. - Я лишь говорю, что их метод сработал на «ура».

Сет тяжелым взглядом уставился на Диллона.

- Конечно, им повезло, что мама не пнула их по яйцам. Это ты можешь вести себя, как неандерталец, но я себя с Лили так вести не собираюсь.

- Вы двое что, серьезно собираетесь делить эту женщину? - не веря собственным ушам, спросил Диллон.

Сет затаил дыхание. Все к тому и шло. Он и Майкл некоторое время крутились вокруг да около этой темы, а сейчас все казалось предельно простым.

- Позволь спросить тебя, - произнес Майкл. - Если мы заставим ее выбрать. И если она вдруг

выберет одного из нас, двое других что, будут и дальше молча наблюдать, как их брат будет жить с ней? Это не какое-то там мимолетное увлечение – по крайней мере, не для меня. Что будет с нашей семьей: ведь она либо будет с одним из нас, либо ни с кем? Неужели мы правда сможем уйти?

- Это полный бред, – тихо выругался Диллон. – Люди не влюбляются с первого взгляда. И уж явно не в одну и ту же женщину.

- Папам это скажи, – иронично посоветовал Майкл. – И себе можешь.

- Вы хотите, чтобы я решил? Прямо здесь и сейчас? Я провел с ней десять минут, и вы уже ждете, что я приговорю себя к тому, чтобы разделить женщину со своими братьями? – все еще не до конца осознавая суть происходящего, спросил Диллон.

- Нет, – коротко отрезал Сет. – Но если мы грамотно с этим не разберемся, то боюсь, нам ничего не останется. Она уже однажды сбегала. Я не хочу, чтобы она снова туда вернулась в одиночестве. Продрогшая и напуганная. Проклятье, она же могла умереть.

Майкл кивнул.

- Господи, – пробормотал Диллон.

- Я собираюсь домой, – произнес Сет. – А вы двое делайте, что хотите.

Он прошел мимо братьев и вышел на улицу, ни разу не обернувшись.

Спустя полчаса Сет подъехал к дому родителей. Предвкушение заставило его ускорить шаг по направлению к крыльцу. Как давно он не был дома. Здесь было намного уютнее.

Но не успел он открыть дверь, как она распахнулась, и ему в объятия бросилась мать. Он взял себя в руки и усмехнулся.

- Для такой маленькой женщины, ты представляешь слишком сильную опасность, мам.

- Я соскучилась по тебе! – гневно заявила Холли. – Ты чересчур долго тянул с приездом.

Сет вздрогнул от ее замечания.

- Да, я знаю. Но сейчас я здесь.

Женщина улыбнулась и потрепала сына по щеке.

- Здесь. Заходи скорее. Твои отцы будут дико рады тебя увидеть.

Холли взяла его под руку и повела внутрь. Главы семейства развалились на диване в гостиной и смотрели телевизор. Адам выключил звук на пульте и отбросил его в сторону, в то время как Итан и Райан уже встали.

- Сколько же времени прошло, – произнес Райан, направившись к Сету, раскрыв объятия. Обняв сына, отец потрепал его по голове. – Как ты, сынок? Как твое плечо?

- Хорошо. Я в порядке. Скоро должен буду вернуться на работу.

Следующим его обнял Итан и заключил в крепкие объятия. Сет рассмеялся и позволил отвести

себя к дивану. Адам встал и сцепил руки за спиной сына еще до того, как Сет успел его обнять.

- Чертовски здорово, что ты дома, - хрипло пробормотал Адам.

Сет отошел назад и нахмурился, оглядывая комнату.

- А где Лили? - спросил он.

- Кали взяла ее на прогулку, - сказал Адам.

Сет открыл рот.

- Вы что, с ума посходили? Вы позволили Лили ехать верхом? В нее же стреляли!

- Успокойся, - сказал Райан. - Кали не глупая. Она посадила ее на спокойную лошадь. К тому же Адам осмотрел ее руку.

Сет схватился за шею и покачал головой.

- Вы все точно ненормальные. Сами бы позволили маме сесть верхом, после того, как в нее стреляли, а?

Итан сердито посмотрел на сына.

- Разумеется, нет.

Холли закатила глаза.

- Тогда по какой причине вы позволили поехать верхом Лили?

- Расслабься, - начал Адам. - Я посадил ее в седло. Она поедет по самому безобидному склону, который у нас есть, - один из тех, что мы оставили для детей, когда они приезжают поохотиться с родителями. Впрочем, она может полностью держать поводья и одной рукой, а лошадь Кали поведет их. Они всего лишь в сторону луга и назад. Лили была так взволнована предстоящей поездкой, что я не мог ей отказать.

Сет тяжело вздохнул.

- И как она восприняла нашу семью? Ее это ошеломило?

Итан ухмыльнулся.

- Скорее заставило слегка понервничать, но не ошеломило, - отец замолчал на секунду, а потом посмотрел на Сета. - Сынок, она мне понравилась. Райан рассказал нам о ее ситуации.

- Да, дело дрянь. Я не хочу, чтобы она оставалась там. Хочу, чтобы она была со мной.

Адам удивленно поднял брови.

- Как и Майкл, по всей видимости.

- И Диллон, - пробормотал Сет. - Это так нелепо, что я даже не могу собраться с мыслями. Я оставил Майкла и Диллона в городе, потому что мы просто зашли в тупик. Они меня так достали, потому что якобы недавно ее встретили, и как, черт возьми, могут быть настолько

уверены? Но потом я напомнил себе, что я сам познакомился с ней лишь два дня назад.

Холли посмотрела на него с тревогой в глазах.

- И она уже так много для тебя значит.

- Да, много, - он двинулся к матери и опустился на диван перед ней. - Расскажи мне кое-что, мам. Все эти годы мы слышали версию пап. И знаем, что они уже тогда поняли, что ты была для них единственной, и что они переняли на себя все обязанности, заботы, и все те невысказанные дела, которые мужчины делать не должны. Тебя это пугало? Ты когда-нибудь думала уйти? Я до смерти боюсь слишком давить на Лили, но все же не могу позволить ей вернуться к прошлой жизни, не показав, какой ее жизнь могла бы стать со мной. С нами.

Холли села рядом с сыном и обняла его за талию.

- Не думаю, что я была напугана. Я никогда не верила в то, что твои папы причинят мне боль. Как раз наоборот. Я чувствовала себя в безопасности с ними. А они убедились в том, что я именно так я себя и чувствую. Хотя я и нервничала и была сбита с толку. Я не понимала, чего они от меня хотели, а когда поняла, то не знала, как это у нас выйдет.

- И как же ты прошла через все это?

- Все началось с доверия. И они просто попросили меня дать им и нам шанс. Звучит банально, но если так посмотреть, что же еще, кроме как «да», я могла ответить? Они ничего от меня не требовали. Не заставляли меня принимать решения, которые я не хотела принимать. Они просто хотели заботиться обо мне и ради меня дать нашим отношениям шанс. И я дала.

- С твоей стороны это звучит так просто, словно я и сам могу с этим справиться, - печально произнес Сет. - Возможно, единственное, что любой человек может сделать - это попросить дать ему шанс.

- Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, - мягким и нежным голосом сказала женщина. - Хочу, чтобы все мои дети были счастливы, неважно, как этому суждено случиться. Я ни на секунду не сомневаюсь, что вы втроем сможете сделать Лили счастливой. Но мне нужно быть уверенной, что и вы будете счастливы в таком стиле жизни.

Сет наклонился и поцеловал мать в щеку.

- Я люблю тебя, мам. И спасибо тебе. Это помогло понять твою точку зрения.

- А где сейчас твои братья? - спросил Адам.

- Скорее всего, едут сюда. Майкл злится. Диллону не намного лучше. Так что ужин сегодня будет очень интересный.

Холли закатила глаза.

- Ты про то, что вы трое будете спорить и ругаться за ужином. Разве это новость?

- Я был твоим лучшим ребенком, - напомнил ей Сет. - А Майкл и Диллон вели себя, как сущие дьяволята.

- Мы даже спорить здесь не будем, - скучливо протянул Райан. - Ох уж эти двое. Надеюсь Лили понимает, во что себя втягивает.

- Как долго они еще будут кататься? - поинтересовался Сет. Он старался не показывать свою тревогу, но ему так сильно хотелось снова ее увидеть и удостовериться, что она в порядке.

- Пойдем со мной к амбару и подождем их там, - предложил Адам. - Мне все равно надо с тобой поговорить.

Сет проследовал за отцом на задний двор, где, облокотившись на забор, они стали наблюдать за тропинкой, по которой назад с прогулки должны были вернуться девушки.

- Ты уже думал насчет того, чтобы занять место Лейси в качестве шерифа до конца ее срока?

- Черт, - выругался Сет. - Я совсем про это забыл. С Лили все так быстро завертелось. Я имею в виду, что в один момент я ждал следующую неделю, чтобы, разобравшись наконец с состоянием своей психики, вернуться на работу. А в следующий я оказываюсь сражен наповал женщиной, которая пребывает в самых страшных обстоятельствах, и, что еще хуже, я ничего о ней не знаю. Но я все еще уверен, что она моя. И если это не безумие, то тогда я не знаю, что. Так что нет, я совершенно не думал о работе Лейси.

- Что ж, мне кажется, это быть может подарок свыше, который упал тебе к ногам в нужное время.

Сет нахмурился, пристально посмотрев на отца.

- Подумай вот о чем. Диллон и Майкл здесь. У них тут работа. Ты же в трех часах езды, в Денвере. Как, черт возьми, это у вас сработает с Лили? Я достаточно знаю твоих братьев, чтобы сказать, что они адски упрямы. Они ни за что не позволят Лили быть с тобой. А захотят, чтобы она осталась здесь, с ними. Все, что ты можешь сделать, - это пойти на компромисс.

Сет смачно выругался.

- Ты прав. То есть, я знаю, что ты прав. Но шериф... Это всегда была работа Лейси. Даже представить себе не могу, что ее там не будет. Ее же здесь все любят и уважают. Будет очень тяжело занять ее место.

- Если кто и может справиться с этой работой, так это ты. Людям нужен кто-то знакомый им и дружелюбный. Они нервничают, когда приезжают посторонние и начинают менять порядки. А ты жил здесь всю свою жизнь. Ты вырос с этими людьми. Они тебе доверяют.

Сет облокотился на деревянные перекладыны и задумался над отцовским предложением. Оставить работу в полиции? Даже после ранения он ни на секунду не задумывался об уходе. Казалось немного трусливо уйти после первой же неудачи и поехать домой, заняв должность шерифа, которая по большей части никогда не включала в себя ничего серьезнее разногласий относительно домашнего скота или случавшегося время от времени буйного поведения местных.

- Разрешу у тебя кое-что спросить? - проговорил Адам. - Что бы сделало тебя счастливым? Остаться в Денвере на твоей сегодняшней работе или же приехать домой, где живут твои родные и где ты жил всю жизнь?

С этой точки зрения все казалось очевидным. Это его дом и неважно, сколько времени от провел вдали от него. Это его жизнь. Его семья. Люди, которых он любил. А сейчас еще и Лили. Он не хотел, чтобы она возвращалась назад в Денвер. Ведь она могла бы начать все с чистого листа здесь. С ним. С его братьями, если сама того захочет.

- Подумай об этом и сходи поговори завтра с Лейси. Она будет рвать и метать, если обнаружит, что ты был в городе и не заехал повидаться с ней.

Сет улыбнулся.

- Да, но она меня простит.

- Смотри, а вот и они, - воскликнул Адам, жестом указав на тропинку.

Кали показалась первой, ведя лошадь в спокойном темпе, в то время как Лили появилась спустя пару мгновений, на ее лице красовалась нелепая широченная улыбка.

Это ранило Сета прямо в живот, и на какой-то момент он перестал дышать.

- Теперь ты понимаешь, почему я не смог ей отказать? - тихо произнес Адам. - Она красавица, сынок. Но пугливая, как новорожденный жеребенок. Тебе придется очень осторожно найти к ней подход.

Сет кивнул.

- Я знаю, пап. Поверь мне, я знаю.

Глава 13

Как только Лили и Кали добрались до вершины тропинки, что вела к конюшне, Лили заметила Адама и Сета, ожидавших их возле забора.

- Ох, вот же уродец, - пробормотала Кали. - Сет словно лимон съел.

Когда они подъехали ближе, Сет поймал взгляд Лили, и его губы слегка искривились. Лошадь остановилась позади Кали, и девушка с легкостью перекинула ногу через седло. Сет подошел к Лили и обхватил ее руками за талию.

- Готова? - спросил он. - Не хочу сделать тебе больно.

Лили улыбнулась и потянулась, чтобы схватиться за его плечи, когда он сгреб в охапку ее бедра. Девушка приземлилась прямо перед ним, ощущая себя во власти его крепких объятий.

- Где, черт возьми, твоя повязка? - возмутился Сет.

- Я попросила твоего папу снять ее, - ответила Лили. - Она мне больше не нужна, и я подумала, что неплохо было бы начать шевелить рукой.

Сет схватил девушку за плечи и внимательно посмотрел на нее сверху вниз.

- Милая, ты же была ранена. Тебе необходима повязка, и еще тебе нельзя кататься на лошадях. Ты должна быть дома, в постели.

Лили поморщилась и украдкой взглянула на мужчину.

- Это порез. Если бы я поранилась веткой дерева или осколком стекла, ты бы не стал так суетиться из-за незначительной раны. Но поскольку это была пуля, значит, все сразу стало драматичнее? Но ведь результат все равно такой же. Я в полном порядке. Повязка мне не

нужна. Мне лучше, если я двигаю рукой.

- Майклу придется запастись хворостинкой, - тихо произнес Сет.

Лили улыбнулась.

- Нет, не придется.

Сет обхватил ее лицо ладонями, большими пальцами поглаживая по щекам. И вдруг Лили в голову пришла безумная мысль, что он собирался поцеловать ее прямо здесь и сейчас, на глазах у своей сестры и отца.

А затем она поняла, что не стала бы не противилась этому.

В этот раз она ответила ему на поцелуй. Его губы накрыли ее чувственный рот, едва коснувшись, после чего он продолжил чуть настойчивее, языком призывая впустить его внутрь.

Лили вздохнула и приоткрыла рот. Его вкус обрушился на ее язык, как и его тепло проникло ей под кожу. Сет заключил девушку в объятия и притянул ее так близко к своему телу, что она оказалась полностью подчиненной ему.

Одной рукой он накрыл ее спину, прижимая ее к себе, в то время как другая переместилась на шею и коснулась лица Лили, чуть наклонив ее голову.

Если раньше он целовал ее мягко и нежно, тем самым дразня ее и даже сдерживаясь, то сейчас он полностью завладел ее ртом. По-другому это никак не назовешь.

По спине пробежался холодок, который накрыл ее плечи и заставил ее соски затвердеть, и она еще сильнее прижалась к крепкой груди.

Это было то самое волнительное желание, которого она не испытывала уже долгое время. Она уже позабыла радость от поцелуев и прикосновений, и о том, как ее тело реагировало на нежные уговоры мужчины. Как набухла ее грудь, и как сильно ей нравились эти прикосновения.

Или же как сильно ей нравилось, когда ее просто целовали. И обнимали. Некоторые ощущения нельзя было забыть, неважно, как долго человек себе в них отказывал.

- Ты такая сладкая, - промурлыкал Сет. - Лили, я так сильно тебя хочу.

Он оторвался от девушки и прижался к ее лбу своим. Затем он очертил линию ее скул подушечкой своего пальца и задержался на ее губах.

Тут же вспомнив о его сестре и отце, Лили посмотрела по сторонам и увидела, что они уже отвели лошадей в конюшню, оставив их наедине.

Девушка подняла глаза и встретилась взглядом с Сетом, чувствуя себя совершенно сбитой с толку событиями этого утра.

- Сет, Диллон утром поцеловал меня. Я не понимаю, почему. В смысле, мы ведь только познакомились. И я тоже его поцеловала. Я не понимаю, что происходит. Меня все это... сводит с ума. И поэтому я решила, что ты должен знать. Ты имеешь право знать.

Сет отступил назад, взволнованно на нее посмотрев. Но в его взгляде она не увидела ни капли гнева. Не было в них и ревности.

- Давай прогуляемся. Нам кое-что нужно обсудить.

Он положил руку ей на талию и повел от конюшни по каменной тропинке, которая пролегла через осиновую рощу. Там, посреди небольшого очищенного от деревьев участка стояла скамейка, на которую он усадил Лили, а сам остался стоять, в напряжении и нерешительности.

- Ты, наверное, думаешь, что мы все сумасшедшие, - проговорил мужчина. - Моя семья. Братья. И отношения между нашими родителями.

Лили покачала головой.

- Не сумасшедшие. Просто другие. Очевидно же, что твои папы любят твою маму очень сильно. У них это получилось.

- Я хочу, чтобы это получилось и у нас, - прямо заявил Сет.

Лили уставилась на него в ответ, не совсем понимая сказанное. Он запустил руку ей в волосы и глубоко вздохнул.

- Когда я встретил тебя, Лили, кое-что случилось. Нечто настолько сильное, что я затрудняюсь это объяснить. Все, что могу сказать, так это то, что я четко знал: ты должна стать моей. Но проблема в том, что то же самое случилось и с Майклом и с Диллоном.

Она опустила взгляд, не зная, что ответить. Что обычно говорят в таких ситуациях?

- Ты тоже это ощутила, Лили. Я видел тебя со своими братьями. Ты реагировала на них так же, как и на меня.

- Я не знаю, что сказать, - тихо произнесла Лили.

Тогда Сет опустился перед ней на колени и взял ее руки в свои.

- Я собираюсь попросить тебя о двух вещах, о которых мои папы просили маму, когда встретили ее. Прошу тебя довериться и дать нам шанс.

Лили встретилась с ним взглядом, и сердце ее заколотилось так сильно, что слегка закружилась голова.

- Есть кое-что, о чем ты не знаешь.

- Мы разберемся с этим. Всему свое время, - мягко прошептал мужчина. - Я хочу, чтобы ты нам доверяла, и прошу дать нашим отношениям шанс. Дай нам шанс, чтобы все получилось.

Прошлое все еще крепко держало ее в своей власти, но что, если это была возможность изменить будущее? Произошедшее уже не изменить, но она смогла бы перестать расплачиваться всю свою оставшуюся жизнь за содеянное.

Но что, если они, узнав вдруг правду, больше не захотят быть с ней? Естественно ведь, что они захотят семью. Все они выросли в большой семье. Но именно этого она им дать не могла. Будут ли они способны принять это?

А затем все внутри нее упало. Она сидела здесь и спокойно рассуждала об отношениях с тремя мужчинами. Мужчины, которых она едва знала! Ее голова разрывалась от бесчисленного количества вопросов, ответы на которые она не знала.

- Я знаю, что тебя это шокирует, - произнес Сет. - Проклятье, да кого бы не шокировало? Но как раз здесь рождается доверие и шанс, Лили. Нам многое предстоит разузнать, и легко не будет. Но мы можем попробовать.

- Правда?

Он погладил ее по голове, пальцами распрямляя ее волосы, после чего локоны быстро возвращались в волнистое состояние.

- Я влюбляюсь в тебя, Лили. Я даже чувствую себя идиотом, говоря это, но это не избавит от неминуемого.

Ее дыхание становилось прерывистым, и она заперезживала, что задохнется. Влюбляется? Даже когда она отрицательно покачала головой, отказываясь верить его словам, он продолжал кивать, подтверждая сказанное.

Его глаза были такими серьезными. Глубокие, синие, и казалось, будто они обжигали ее душу изнутри. Как он мог любить ее, или думать, что любит?

- О боже, Сет. Ты не знаешь. Ты просто *не знаешь*.

- Тогда расскажи мне, - мягко попросил он. - Когда будешь готова, я выслушаю, и мы вместе со всем справимся.

- Что-то подсказывает мне, что если я соглашусь... попытаться... это будет очень легкий выход из положения.

- Легкий? - Сет рассмеялся. - Я вовсе не жду, что это будет легко. Легко было бы просто уйти. Труднее будет остаться и заставить все это сработать.

Уйти. Могла ли она это сделать? Раньше она так и поступала, и легко это никогда не было. Но, может, это все же было проще, чем встретиться лицом к лицу с реальностью. Она слишком долго была трусихой.

Возможно, пришло время проявить стойкость и начать жить снова. И возможно, в итоге не с этими мужчинами, но откуда ей знать, если она не рискнет попытаться?

Лили нахмурилась, так как Майкл и Диллон ей ничего об этом не сказали.

- Ты и за Майкла с Диллоном будешь говорить? - неуверенно поинтересовалась она.

Сет откинулся назад, а затем поднялся.

- Нет. Я говорю за себя. Я не могу, да и не буду принимать решения за них. Я не придумал все это, если ты об этом. Они знают, что я чувствую. Майкл... Он первым начал эту тему. Честно тебе признаюсь, я старался воспротивиться этому. Я хотел тебя. Я и сейчас хочу тебя, Лили. Но это им решать - говорить ли о своих размышлениях или нет, и тебе решать - принять или отклонить наше предложение.

- Ох.

Сет вновь потянулся к ее руке и поднял девушку на ноги.

- Я дал тебе пищу для размышлений. Не хочу тебя перегружать. Но на данный момент хочу, чтобы ты пообещала, что останешься. Больше никакого бегства. Давай посмотрим, куда это нас приведет. Хорошо?

Лили сделала глубокий вдох и крепко сплела их пальцы. В груди слились воедино ожидание нового и страх, отзываясь в животе волнительной дрожью, словно она побывала на прогулке в парке развлечений.

Затем он поймал взгляд ее голубых глаз и увидел в них проблеск надежды. И столько же страха. Глубоко вдохнув, она прошептала:

- Хорошо.

Глава 14

Лили все еще пребывала в потрясении после прогулки с Сетом. Все чувства перемешались. Да, она сказала ему, что попытается. Но как-то уж очень легко это прозвучало. Словно она пообещала ему попробовать новое блюдо.

А согласилась ведь на отношения - *отношения* - с тремя мужчинами.

Лили нервно хохотнула. Она явно сошла с ума.

Ее до этого не интересовали отношения с одним мужчиной, а уж тем более с тремя. И хотя она собрала воедино идеи Сета и Майкла, ей все еще ничего не было известно о соображениях Диллона. Она провела с ним всего каких-то полчаса. Его поцелуи довели ее до исступления, но ведь они ничего не решают.

Лили тряхнула головой, как только они с Сетом вошли в кухню через заднюю дверь. Она не согласилась на отношения. Она согласилась дать им шанс и больше не убежать.

На ее месте многие женщины ухватились бы за возможность бросить уличную жизнь и позволить нежному и заботливому мужчине защитить ее.

Но она другая.

Рука Сета властно легла на ее бедра, когда они миновали кухню и направились в гостиную. К ее удивлению, возле камина стоял Диллон, облокотившись спиной и опершись одной ногой на стену.

И вновь его присутствие заставило Лили застыть на месте. В семье традиционно выглядевших... ковбоев - она была уверена, что все они походили на типичную семью, живущую в горах на Западе - Диллон был как стальной клинок среди кухонных ножей.

Эти крепкие мускулистые руки с замысловатыми татуировками. Лили сгорала от нетерпения рассмотреть рисунки, провести по ним пальцами и узнать, где они заканчиваются. Тянулись ли они вдоль груди? Заходили на спину?

Он завораживал ее. Источал уверенность и самодовольство, словно был именно там, где хотел быть в своей жизни, и плевал на всех, кто считал, что он не имел на это права.

Лили обвела взглядом комнату в поисках Майкла, но не увидела его, хотя в здесь и так было достаточно членов семьи Колтер. И все они наблюдали за ней, кто-то даже с более заинтересованным взглядом, чем остальные. Лили ощущала всю тяжесть их пристальных взглядов, пока они оценивали ситуацию.

В воздухе повисло ощутимое напряжение. Рука Сета клеймом впивалась в бедро девушки, пока Диллон прожигал ее своим тяжелым взглядом.

Лили отодвинулась от стоявшего рядом мужчины, увеличив между ними дистанцию. Слишком много глаз было приковано к ней, и вся семья, казалось, затаив дыхание, следила за тем, что произойдет между Диллоном и Сетом.

Она уже пожалела об опрометчиво данном ею обещании. Эта семья была связана крепкими узами, а она была никем.

Стало дико неудобно, поскольку им с Диллоном не удалось толком поговорить. И уж в последнюю очередь ей хотелось стать яблоком раздора.

Горло сдавило, и воздух превратился в обжигающий пар. Внутреннее чутье твердило, что нужно бежать, но едва успев побороть это желание, она, абсолютно не отдавая себе в том отчет, извинилась и направилась обратно на кухню.

Прошептав, что ей нужно попить, Лили не стала медлить ни секунды. Распахнув заднюю дверь, она вдохнула свежий горный воздух. В нос ударил резкий запах сосновой древесины, и она почувствовала облегчение, когда воздух с легкостью хлынул в ее легкие.

Когда она умудрилась превратиться в такую серую неприметную мышь? В этого раздражающе нерешительного человека, который был ей совершенно незнаком. Она стала той, кого больше не узнавала, – оболочкой молодой женщины, которая когда-то управляла собственной судьбой.

Но правда заключалась в том, что она злилась. Злилась на себя. Вошла в гостиную, столкнулась лицом к лицу с семейством Колтер и, увидев, как пристально смотрел на нее Диллон, очевидно осведомленный о ее разговоре с Сетом, она ощутила себя недостойной.

Недостойной.

Но почему?

- Ты заслуживаешь счастья, Лили, – прошептала она себе. – Перестань наказывать себя за прошлые грехи.

- Очень благоразумный совет.

Лили подняла голову и увидела позади себя Диллона. Она даже не слышала, как он вышел через дверь. Опасливо попыталась незаметно отойти в сторону, не сводя с него глаз.

Его глаза потемнели от сожаления, и он провел рукой по своим коротким, торчащим в разные стороны волосам.

- Я не хотел тебя напугать, Лили.

Девушка с трудом улыбнулась, не представляя, как расценивать его извинение.

Он сделал шаг вперед.

- Хочу извиниться. За все это время. За бар и сейчас. Я доставил тебе неудобство, а это последнее, чего я хотел сделать. Сет готов надрать мне задницу, и, если честно, я это заслужил.

- Сет сказал...

- Что он сказал?

- Он много чего сказал. О себе, о тебе и Майкле. О вашей семье. О твоих... чувствах... ко мне.

Диллон засунул руки в карманы джинсов и качнулся назад. Затем его глаза просияли, и он перевел взгляд в сторону дома.

- Не хочешь прокатиться со мной? На моем мотоцикле.

Лили заморгала.

- На твоём мотоцикле?

- Ага, я вожу Харлей. Ну, у меня и грузовик есть, но на мотоцикле гораздо круче, когда погода позволяет.

Лили сомневалась. С каждой минутой это становилось все невероятнее. Она ждала, что в любой момент может проснуться от этого чудесного сна. Все было так спонтанно. Постоянно происходило нечто новое.

Воспользуйся шансом, Лили. Живи, ради Бога. Два дня назад ты жила одна в переулке с полным осознанием, что проведешь так всю свою жизнь. Но теперь тебе не нужно быть одной. Даже если это ненадолго, насладись мгновениями.

- Лили, я хочу провести с тобой немного времени. Только ты и я. Без Сета. Без Майкла. Чтобы ничего нас не отвлекало. Я не хочу знать, что там Сет сказал обо мне или моих чувствах. Потому что о своих чувствах - каким бы они ни были - я расскажу тебе сам. Но никак не мой брат.

- И никто не будет против, если мы просто... исчезнем?

Диллон дерзко и самоуверенно ухмыльнулся. В тот же момент она уловила в его взгляде искорку непослушного бунтаря, который был неотъемлемой частью его образа.

- Разве нам нужно их разрешение?

Лили улыбнулась.

- Нет, наверное, нет. Хотя мне бы не хотелось заставлять Сета волноваться. Он не был рад, когда мы с Кали поехали кататься, если учесть, что моя рука еще не зажила.

Взгляд Диллона затуманился, когда он посмотрел на ее плечо, после чего нахмурился.

- Где повязка?

Лили закатила глаза.

- Я ее сняла. Она мне больше не нужна.

- Я буду осторожнее с тобой. Единственное, тебе придется крепко за меня держаться и прижаться своим плечом к моей спине.

При одной лишь мысли, что она сможет находиться так тесно прижатой к нему, Лили ощутила пробежавшее по венам волнение. Живот свело от предвкушения, адреналин пронизывал ее насквозь, посылая разгоряченный прилив сил по телу и глубже, до тех пор пока она не смогла различать медленные и глухие удары собственного пульса.

Диллон наклонил голову в сторону дома.

- Они привыкли к моим выходкам. И даже глазом не моргнут. Сет правда может разозлиться, но он уже и так уделил тебе время. Если уж он действительно хочет, чтобы все это сработало, ему придется смириться.

Он протянул руку, и она долю секунды она уставилась на нее, изучая длинные пальцы и грубоватость ладони. Она осторожно вложила свою ладонь в его, впитывая пробежавший между ними электрический разряд.

Большим пальцем Диллон провел по тыльной стороне ладони и слегка помассировал ее, после чего он сжал их пальцы.

- Поехали со мной, Лили.

Его голос понизился, и от этого просьба прозвучала очень чувственно и соблазнительно.

- Только если ты скажешь Сету, куда мы едем, - ответила она, принимая предложение.

На его лице снова появилась ухмылка, после чего он коснулся руки Лили.

- Ну хорошо. Тогда давай встретимся с ними вместе. Папы накормили тебя?

Девушка кивнула.

- Отлично, тогда ужином я угощу тебя попозже. Я весьма неплохо готовлю, и не только то, что мы обычно подаем в баре. Я пообещаю Сету, что привезу тебя домой в назначенный час.

Произнеся последнюю фразу, он широко улыбнулся, и Лили улыбнулась в ответ на его игривость.

Диллон повел ее внутрь, едва касаясь ее, за исключением крепкой хватки за руку, но жар, исходящий от его тела, окутал ее и овладел ее желанием как раз в тот момент, когда она прильнула к нему всем своим телом, желая вновь ощутить ту восхитительную дрожь.

Разговоры прекратились, как только Лили и Диллон шагнули на порог гостиной, и в очередной раз на лицах остальных членов семьи появились явные догадки.

Взгляд Сета упал на их сплетенные руки. И хотя выражение его лица оставалось нейтральным, глаза говорили совершенно об обратном. В них читалась некая неопределенность, и, забыв, что Диллон собирался сообщить ему о своей прогулке с ней, она отпустила его руку и двинулась прямо к Сету.

Когда она подошла ближе, внутри ее тела зародилось жгучее желание прикоснуться к нему, броситься в его объятия, но она понятия не имела, как уладить такую ситуацию. Мысленно она

пожалела, что в комнате так много людей, при виде которых она чувствовала себя героиней какой-то нелепой пьесы. Словно все сидели в ожидании последующей сцены.

- Мы можем поговорить на улице? - шепотом спросила она Сета. - Со мной и Диллоном?

Лили обернулась, посмотрев на Диллона и встревожившись, что он мог подумать, будто она просит того самого разрешения, над которым они оба только что пошутили. Но дело было не в разрешении как таковом. Дело было в уважении, и она своими собственными усилиями хотела убедить Сета.

Мужчина кивнул и, коснувшись ее руки, направил девушку в сторону входной двери.

- Увидимся позже, - заявил всем остальным Диллон, выходя вслед за братом и Лили, на минутку остановившись, чтобы потрепать волосы Кали. - Не опаздывай на работу сегодня, малышка. И постарайся не убить моих посетителей.

Со всех сторон посыпались прощальные реплики, но Лили уже вышла за дверь, после чего резко развернулась, не желая показаться грубой по отношению к членам семьи. Она схватила ручку двери и улыбнулась родителям Сета и Диллона.

- Спасибо за ваше гостеприимство. Вы были очень добры, - затем она перевела взгляд на Кали.
- Мне очень понравилась наша прогулка. Спасибо, что взяла покататься.

Хозяева выглядели немного изумленными, но кто бы их за это винил? Лили влетела в их упорядоченную жизнь и перевернула все вверх дном за считанные часы.

Она прикусила губу и стала молиться, чтобы ее решение не разрушило столь крепкие семейные узы.

И вдруг, словно почувствовав ее тревогу, Холли улыбнулась и, подойдя к ней, нежно ее обняла.

- Тебе здесь очень рады, Лили. Так чудесно было с тобой познакомиться. Приходи к нам в любое время. Надеюсь, скоро мы будем чаще видеться.

Холли подмигнула девушке, оторвавшись от нее, и Лили улыбнулась ей в ответ.

Диллон остановился, чтобы громко чмокнуть маму в щечку, а затем вытолкал Лили за дверь.

- Я собираюсь взять Лили покататься со мной, а позже мы перекусим, - заявил младший брат, как только они добрались до припаркованных автомобилей.

Сет лишь искривил губы, после чего взглянул на Лили.

- Ты готова к этому? Вовсе не обязательно наматывать круги вокруг этого дома с еще незажившей рукой.

В его голосе послышались осуждающие нотки, будто он упрекал Диллона за то, что тот не следил за ней с особой осторожностью.

Но Лили положила руку на грудь Сета и посмотрела ему в глаза.

- Я в порядке, Сет. Поездка звучит заманчиво. И... Ну... Если сказанное тобой правда, тогда мне нужно...

Слова застряли в горле, но ей нужно было быть честной и открытой с ними, какими были с ней и они, и если это означало высказать свои желания, значит, она должна это сделать.

- Я лишь недавно познакомилась с Диллоном. И чувствую это влечение, но я должна знать. Он должен знать. Нам всем нужно это знать, - добавила она ради эффекта. - Ты просил о шансе, и я согласилась дать вам его, но нам всем придется убедиться, что это верное решение.

Сет притянул ее в свои объятия, и легкая улыбка тронула уголки его губ.

- Решила вернуть мне собственные слова? Я просто волнуюсь. Хочу, чтобы ты была в безопасности, - он отвел глаза в сторону, туда, где стоял его брат, но в его взгляде не было и следа ярости. - Диллон настоящий псих. Я не хочу, чтобы он тебя угробил.

Диллон ухмыльнулся и закатил глаза.

- Да ладно тебе, большой братишка. Отпусти ее. Ты уже вдоволь почитал нам проповеди о времени и терпении, и как нам следует делать то и это. А теперь пришло время действовать.

Сет поцеловал Лили и без дальнейших дискуссий отступил назад.

- Встретимся позже у Майкла, хорошо?

Девушка кивнула и одарила его очаровательной улыбкой. Диллон посмотрел на нее, а затем жестом указал следовать к грузовику.

- Готова?

Она сделала глубокий вдох и двинулась напрямик к ярко-красному Доджу Диллона. Обернувшись, она еще раз встретилась глазами с Сетом, а затем забралась на пассажирское сидение.

Глава 15

Лили искоса поглядывала на Диллона, когда они въехали в город, но, так и не сумев подобрать нужные слова, решила не нарушать молчания.

Ее никак не покидало острое ощущение, будто она на первом свидании, хотя судя по всему - это оно и было.

Она ждала, что он первым начнет разговор, ведь у него была куча вопросов к ней. Сет и Майкл рассказали ему, как они познакомились и каковы ее обстоятельства. Но он так ничего и ответил. Трудно сказать, была ли она благодарна или раздражена, раз он не особо интересовался ею.

Она подавила в себе истерический смех. Ну уж нет, она не была готова раскрывать причины, по которым оказалась на улице. Но ей следовало бы поблагодарить их, поскольку они согласились подождать. Мужчины не давили на нее, и, возможно, именно поэтому она рискнула пойти по этому необычному пути вместе с ними.

После встречи с кланом Колтер, она сама убедилась в этом. Она сгорала от дикого любопытства и предвкушения, уже зная об их отношениях. Но в их представлении это было так нормально. Так привычно.

Очевидным был тот факт, что старшие Колтеры обожали Холли и с легкостью воспринимали их

отношения.

Наверное, она ожидала напряжения. Ревности. Чего-нибудь, что намекало бы на неприятие такого образа жизни.

Но вместо этого она оказалась внутри обычной семьи, которая окружила ее теплотой и любовью. И счастьем. Но наибольшее значение было отведено полному удовлетворению.

Лили была готова двигаться дальше, закрыв глаза на вину и скорбь, превратившуюся в вечную битву. Сколько времени прошло? И тут она поняла, что когда единственной целью было прожить еще один день на улице, время перестало иметь значение.

Но это не ее жизнь. И никогда таковой не была. Лили лишь сделала выбор уйти, даже если на тот момент она не ощущала – или попросту не желала – искать альтернативы.

Сейчас ей это казалось глупостью, и было немного стыдно из-за того, что она уже собиралась сдаться. Мог ли хоть кто-нибудь понять мотивы ее действий?

Быть может, пришло время перелистнуть эту главу в ее жизни и начать писать новую. Все, что она могла сделать, – это попытаться.

Диллон ехал по главной улице Клайда, миновав свой бар и свернув на мощеную дорогу. Через милю колеса зашуршали по грунту, а затем дорога сменилась каменной поверхностью, и Лили с любопытством смотрела по сторонам, пока они взбирались все выше и выше.

- Ты здесь живешь? – спросила вдруг она.

Диллон кивнул.

- Ничего особенного, но мне подходит.

Они сделали поворот, и дорога уперлась в тупик, в расчищенный от деревьев участок. Лили затаила дыхание, когда увидела великолепно выстроенный коттедж. Вокруг участка, занимавшего почти целый акр, возвышались красивые скалы, а вдали виднелись сосновые и смешанные леса.

- Ничего особенного? Да это потрясающе!

Диллон еле заметно улыбнулся.

- Рад, что тебе нравится. Хочешь осмотреться, прежде чем я подгоню байк?

Она охотно кивнула и открыла дверь автомобиля. Первое, на что она тут же обратила внимание, – это тишина. Лишь изредка легкий ветерок тревожил ветви деревьев, нарушая царившие вокруг безмолвие и покой.

Лили глубоко вдохнула, наслаждаясь бодрящим ароматом сосен. Не дожидаясь Диллона, она пошла вперед, и ее внимание привлекли крыльцо, сделанное из кедрового дерева и слегка покачивающееся от ветра кресло-качалка. Подойдя поближе, девушка услышала поскрипывание этого кресла. Задержавшись на ступеньках, она вдруг оказалась поглощенной этим уютным и деревенским шармом дома и ощутила, как он окутывает ее и манит к себе.

Диллон встал рядом и обнял ее за талию.

- А вот и он, мой дом, или холостяцкое логово, как говорит мама.

- Ну, для логова он чересчур большой. Хочу увидеть, что там внутри.

Мужчина взял ее за руку и повел вверх по ступенькам, затем открыл дверь и жестом пригласил войти первой.

- Ты не запираешь дверь? - спросила Лили.

Диллон улыбнулся.

- В этом нет необходимости. Сюда никто не поднимается, разве что в гости. Я единственный, кто живет на этой дороге. Вторую половину мне пришлось достроить, чтобы можно было проехать.

Лили обвела взглядом гостиную и поразилась тому, что практически все в доме было сделано из дерева. Ее внимание привлек огромный камин, который, очевидно, был сердцем домашнего очага.

- Все выглядит так, словно сделано на заказ. Ты построил и оформил все по какому-то образцу? - спросив это, она почувствовала, как ее щеки зарделись.

- Я сам все это сделал. Вернее, папы помогли, но оформление мое, и большую часть работы по дереву сделал я сам. На это ушло два года, но зато все так, как я и хотел.

Лили округлила глаза.

- Это необыкновенно, Диллон. Ты очень талантливый.

Лили перевела взгляд на мягкий диван, который так и манил к себе. Выглядел он очень гостеприимно и удобно, поэтому Лили не смогла устоять перед ним. И как только она села на него, поглубже зарылась в многочисленные подушки. Сбросив сапоги, она поджала ноги под себя и невольно застонала, не найдя в себе силы подавить этот звук.

Диллон стоял в нескольких шагах от нее, потемневшими от страсти глазами наблюдая за девушкой.

- Можно я просто замечу, насколько привычно ты выглядишь, просто сидя на моем диване, в моей гостиной, будто ты дома?

Это был первый раз, когда он обратился к ней напрямую, давая понять о своем желании, чтобы она осталась. Он поцеловал ее - о да, он ее поцеловал - но в то время как Майкл и Сет открыто и откровенно высказались о своих желаниях, Диллон вел себя по-тихому. До этого момента.

- Мне нравится видеть тебя здесь, Лили, - хрипло произнес он. - Ты должна быть здесь.

Он двинулся вперед, медленно, словно не желая напугать ее. Затем он опустился рядом с ней на диван и повернулся лицом к девушке. Его рука легла ей на колено и двинулась вверх по бедру, когда он наклонился к ней.

- Поцелуй меня, Лили. На этот раз *ты* поцелуй *меня*.

Лили затаила дыхание, а затем взглянула на его руку, которая все еще покоилась там, где он остановился. Она неуверенно протянула руку и скользнула ею вверх по его руке, к запястью,

где начинались его татуировки. Очертила пальцем линии рисунка, пока не добралась до рукава его футболки.

- Ты меня убиваешь, - простонал Диллон. - Поцелуй меня.

Лили подалась вперед, отчаянно нервничая, но в то же время завороченная настойчивостью в его взгляде.

У Диллона был чувственный рот, полные губы, которые так и хотелось поцеловать. Даже тень на лице делала его чертовски сексуальным.

Лили коснулась его щеки другой рукой и пробежала пальцами вниз, ощутив колючую щетину.

Мужчина закрыл глаза и наклонился ближе, наслаждаясь ее прикосновением, тогда она слегка прижалась к нему своими губами. Он напрягся под ее прикосновением, но не шевелился, сдержанно позволяя ей быть главной.

- Хочу увидеть твои татуировки, - прошептала Лили, чуть оторвавшись от его губ.

- А я хочу, чтобы ты увидела гораздо больше, чем просто татуировки, - тихо произнес Диллон.

Он отстранился, вытащил футболку из джинсов и стянул ее через голову. Татуировки тянулись от запястий прямо к плечам. Потрясающие рисунки, которые обрамляли плечи и затрагивали шею.

Какого-то определенного изображения там не было - лишь неразличимый рисунок - череда замысловатых линий и форм. Все это выглядело экзотично и незнакомо.

- Как тебе в голову пришла эта идея? - спросила Лили, проводя пальцами по его плечам, пока не остановилась на впадине у его шеи.

- Как-то летом мы с Кали отправились в Индию и Непал. Там увидели несколько красивых татуировок и рисунков. Ну и естественно, Кали их сфотографировала. А когда вернулись, то отнесли фотографии одному художнику в Денвере, который соединял элементы рисунков в один большой. Так что здесь показаны все места, где мы с ней были.

- Это потрясающе. И наверное, это был замечательный опыт. Наверное, было весело?

- Кали у нас свободная душа. Она много путешествовала. Когда ее так долго нет - это, конечно, дерьмово, но она побывала в чудесных местах.

Лили снова обвела пальцами цветные рисунки, но на этот раз позволила рукам блуждать по его широкой груди.

Мускулы напряглись под ее прикосновениями. Диллон потянулся вверх и поймал ее запястья, задержавшиеся у него на груди.

- У меня есть идея получше, - пробормотал он. - Голосую за то, чтобы мы забыли о прогулке. Я отведу тебя в свою спальню и позволю тебе исследовать все мои татуировки, пока я буду глубоко внутри тебя.

Глава 16

Глаза Лили округлились, а дыхание сильно участилось. Он следил за ней, оценивая, насколько

поспешными и быстрыми были его действия, однако в ее взгляде был вовсе не страх. Интерес. И ответное вожеление. Немного нерешительности, но не страх.

Ее руки задрожали в его хватке, а по плечам и шее девушки побежали мурашки, вызывая у Диллона острое желание облизать их все до единой.

Он хотел ее. Кожа зудела, вынуждая его признать, что не сможет обрести покой, пока не погрузится глубоко внутрь нее. Он хотел держать ее в своих объятиях, разгоняя печали, и наблюдать, как она распадается на части под ним.

- Ты хочешь этого, Лили? - настаивал Диллон. - Хочешь ли заняться со мной любовью так же сильно, как я?

Девушка сглотнула, а затем облизнула губы, пытаясь скрыть нервозность, что заставило его еще сильнее желать ее.

- А как же Сет и Майкл? - охрипшим голосом спросила она. Ее губы печально искривились. - Как это сработает? Я как бы изменяю им, - она освободила руки и обреченно потерла лицо. - Не представляю, что из этого выйдет. Что мне делать? И я не хочу раньше времени все испортить.

Диллон напрягся, а затем расслабил мышцы. Он снова потянулся за ее рукой, убирая от ее лица, а затем поцеловал каждый пальчик, в надежде снять исходившее от нее напряжение.

- Лили, здесь нет правильного или неправильного. Если я слишком на тебя давлю, просто скажи. Но знаю, что в тот момент, когда тебя увидел, я должен был прикоснуться к тебе. Мои братья чувствовали и продолжают чувствовать то же самое. Если ты говорила с Сетом, и если он объяснил, что они предлагают, тогда ты понимаешь, что все с этим справятся. Им просто придется. Только так у нас все получится. И я не буду просить у них разрешение каждый раз, когда захочу заняться с тобой любовью.

- Ты сказал, они, - быстро парировала Лили. Ее глаза прищурились. - Ты сказал, что *они* предлагают. Ты не сказал *мы*.

Мужчина вздохнул.

- Ага, понимаю, как все это выглядит для тебя. Будто я иду лишь вдоль намеченного пути, но не совсем в деле. Может быть, я еще и не готов. Сложно сказать. Все так быстро завертелось. Но что я точно знаю - так это собственное влечение к тебе, тут нет никаких сомнений. Я ведь никогда не верил во всякую там любовь с первого взгляда. Папы говорили, что с мамой так и было, но я не особо верил этому.

- А сейчас?

Диллон выдохнул.

- А сейчас я знаю, что можно встретить кого-то и хотеть его всей душой, духовно и физически. Любовь ли это? Я не знаю. Возможно. А может, это лишь фундамент для нее. Отношения начались, черт возьми, с малого, но это абсолютно точно.

- Ты должен надеть презерватив, - выпалила Лили.

Он заморгал от спазма, что вызвало в его теле ее заявление.

Щеки девушки покрылись румянцем, но губы по-прежнему оставались сжатыми.

- Я не принимаю противозачаточные, - поспешила объясниться она. - Имею в виду, я не могла их себе позволить, да и нужды не было, но я не хочу забеременеть. Не стану рисковать.

Теперь в ее глазах застыл ужас. Диллон чуть отодвинулся, но не отпустил ее руку, крепко держа и массируя ее в попытке снять напряжение.

- Малышка, я никогда не подвергну тебя риску, - мягко произнес мужчина. - Конечно, я надена презерватив. Но думаю, ты знаешь, что они не дают полной гарантии, так что я запишу тебя в клинику, где тебе выпишут противозачаточные, если ты этого хочешь.

Лили опустила глаза, избегая его взгляда.

- У меня нет страховки, да и другого способа оплаты тоже.

Стыд в ее голосе практически убивал его. Боже, как же ему было не по себе. Но нужно было прояснить с самого начала, что они собирались позаботиться о ней, так что последнее, о чем ей следовало волноваться, были деньги на противозачаточные таблетки.

- Лили, давай разберемся кое с чем прямо сейчас, идет? Я предполагаю, у вас с Сетом состоялся длинный разговор, из которого вытекает лишь одно. Он, Майкл и я хотим только одну тебя. И уверен, он обрисовал, что произойдет, если мы все согласимся взглянуть в том направлении. Я также полагаю, что ты согласилась, иначе бы сейчас не была здесь со мной. Часть соглашения, если ты пожелаешь, - это наша забота о тебе. И другого способа нам не надо. Это означает, что мы обеспечим тебя как эмоционально, так и материально.

Лили подняла взгляд навстречу его.

- Мне нетрудно понять, что я получу от этого. Но что насчет тебя? И Сета с Майклом? Что вы сможете извлечь из таких отношений, чего не можете получить где-то еще?

Мужчина вскинул бровь.

- Думаешь, все, что нам нужно - это секс?

Лили покраснела и вновь опустила голову. Диллон коснулся рукой ее подбородка и заставил ее посмотреть ему прямо в глаза.

- Нет, я так не думаю, - ответила Лили, когда он продолжил сверлить ее взглядом. - Но если это то, чего вы хотели, то вам определенно нужно найти место получше.

- Не согласен, но суть не в этом. Меня здесь не привлекает никакая другая женщина. Меня тянет к тебе. Если бы я хотел лишь секса, то прямо сейчас любовался тобой раздетой, вместо того чтобы заводить один из тех трогательных разговоров, из-за которых яйца сжимаются.

Ее губы тронула улыбка, а глаза просияли.

- Я согласилась. Я имею в виду, когда Сет говорил со мной раньше о... нас... Обо всех нас. И я согласилась.

- Тогда ты должна дать нам шанс, - произнес Диллон, поглаживая Лили по щеке. - И тебе

придется довериться нам, чтобы мы смогли позаботиться о тебе и обеспечить.

Лили вжалась в его ладонь и коснулась губами его кожи.

- Я попытаюсь.

Мужчина ощутил, как все внутри сжалось, и в тот момент он осознал, что встал на этот длинный жизненный путь. Черт, он никогда и не предполагал, что будет делить женщину с братьями, и совершенно неважно, насколько они выросли. Но у родителей такие отношения получились. И сейчас он и его братья были готовы посвятить себя созданию таких же отношений с Лили.

- Я готов, Лили. Быть может, раньше я этого не понимал, но сейчас готов. Я никуда не уеду. У нас все получится.

Ее глаза засияли, а на лице засветилась улыбка. Она была так поразительно прекрасна, что у него закололо внутри. Руки задрожали, что лишь подтвердило его жгучее желание заняться с ней любовью. Не сексом.

Он хотел наслаждаться ею, заботиться, заставить чувствовать себя любимой несмотря ни на что.

- Каждый раз, когда я думаю, что ничего не выйдет, один из вас произносит ободряющую речь, и я верю. Я тоже этого хочу, Диллон. Так сильно, что это пугает меня, потому что боюсь, что сплю, и мне придется проснуться.

Диллон погладил указательным пальцем по ее мягким пухлым губам.

- Поверь, Лили. Легко нам не будет. Никогда.

- Я тоже хочу, чтобы вы мне верили, - сказала девушка. Их взгляды встретились, и ее голубые глаза искренне засияли. - Не хочу, чтобы один из вас подумал, будто я ухватилась за первый подвернувшийся шанс бросить ту жизнь лишь бы с кем. Это неправда, я клянусь.

Мужчина прижал палец к ее губам.

- Ш-ш-ш. Я так не думаю. И никто так не думает. Хотим ли мы помочь тебе, взять на себя заботу о тебе и удостовериться, что ты больше ни дня не проведешь на улице? Да, черт возьми. И все, что мы хотим взамен, так это тебя. Только тебя. Этого достаточно.

Глаза наполнились слезами и заблестели. Но Лили лишь улыбнулась и поцеловала подушечки его пальцев.

- Вот что я скажу, - начал Диллон, после чего его эгоистичная природа взяла над ним верх. Было очевидно, что Лили нервничала из-за стремительно развивающихся событий и отсутствия Майкла и Сета, которые бы убедили ее, что они не станут сходить с ума, если вдруг они с Диллоном захотят побыть вдвоем. - Почему бы нам с тобой не провести вечер дома? Посмотрим фильм или просто поболтаем. Я позвоню братьям и скажу, что готовлю ужин на всех. Проведем время вчетвером, и надеюсь, это поможет тебе немного расслабиться. Майкл, небось, и так уже уверен, что я увез тебя из города.

Лили улыбнулась и рукой прикрыла рот, сдерживая смех.

- Мне это нравится. Очень нравится.

Диллон наклонился и подарил ей легкий поцелуй.

- Устраивайся тогда здесь поудобнее. А я пока обзвоню их.

Он оставил ее сидеть на диване, но заметил, как глубже она вжалась в подушки. Выглядела она настолько мило, что ему захотелось вернуться и обнять ее всем своим телом. Было довольно трогательно, когда он решил предпочесть посиделки на диване сексу с женщиной, но желание просто держать ее в своих руках было настолько сильным, что было абсолютно неважно, как это должно случиться.

Сет, казалось, был немного удивлен, когда Диллон позвонил ему - наверное, все же он был тем, кто решил, будто Диллон уехал из города с Лили. Диллон сдержал улыбку и сообщив Сету, чтобы тот приехал к шести. Таким образом, у него было несколько часов в запасе наедине с Лили, до того как ему придется быть великодушным и готовым делиться.

Затем он набрал номер Майкла, оставив тщетные попытки найти его в офисе.

- Эй, приятель, что такое? - спросил Майкл, как только снял трубку.

- Я с Лили.

Последовала небольшая пауза.

- Ага. Знаю. Все хорошо?

- Да, отлично. Мы не поехали на прогулку. Захотели провести вечер дома. Так что прихвати парочку фильмов. Думаю, неплохо было бы вам с Сетом приехать сегодня на ужин. Ему я уже позвонил, и он приедет.

- А как ее рука? Ты о ней позаботился?

- Да, все в порядке.

Он очень надеялся, что не соврал. На самом деле, ему не хотелось признаваться, что ее рана беспокоила его меньше всего, от чего он явно становился полным уродом, но это была правда.

- Ей нелегко из-за того, как вы, парни, реагируете на ее пребывание со мной. Поэтому, я подумал, что если мы соберемся все вместе, ей будет проще справиться с неуверенностью.

Снова наступила тишина, которая взволновала Диллона.

- Так это значит, что ты с нами?

В голосе Майкла слышались осторожные нотки.

- Я бы не пригласил вас на ужин, если бы не был.

Майкл вздохнул.

- Диллон, просто когда в последний раз мы говорили с тобой, ты не был готов.

- Я не единственный, кого это огорошило, - отрезал Диллон. - И уж прости, что не принял жизненно важное решение в тот же миг.

Майкл недовольно проворчал.

- Отлично, я приеду. Просто это важно, и я не хочу, чтобы мы облажались только потому, что не можем вместе справиться со всем этим дерьмом.

- Можешь не верить, но мне это тоже чертовски важно, Майкл, - ответил Диллон. - Это самое нелегкое решение, которое нам приходилось принимать. Я свое принял. Думаю, вы с Сетом тоже. Теперь начинается самое трудное.

- Да, я понял тебя. Буду в шесть, отменю все вызовы. Скажи Лили... Скажи ей, что мы скоро увидимся.

- Хорошо, - ответил Диллон и отключился.

Он положили телефон на кухонный стол и застыл, переваривая то, на что он сейчас согласился.

Любого здравомыслящего человека смутило бы происходящее, но только не его. Он был совершенно спокоен по поводу своего решения. Ни на секунду не сомневался в том, что все будет «в шоколаде», и что они будут жить долго и счастливо. Но он также знал, что семейство Колтер ставило семью превыше всего. А Лили сейчас была ее частью. Он со своими братьями готов был из кожи вон лезть ради каждого радостного дня ее жизни.

Сет рано уехал из дома родителей, чтобы повидаться с Лейси в городе. Он припарковал машину перед отделением шерифа и не успел вылезти из грузовика, как увидел Лейси на пороге: она стояла, уперев руку в бок и глядя на него.

- Не хочешь рассказать, почему ты только сейчас решил нанести мне визит? - поинтересовалась она. - Говорят, ты приехал вчера.

Сет расплылся в улыбке и раскинул руки для объятий.

- Вижу, что ты всё так же командуешь, как и всегда.

Женщина крепко его обняла и втащила в офис. Усадив мужчину в кресло, она обошла свой стол и устроилась на своем месте.

- Не буду ходить вокруг да около. Уверена, что отец уже говорил с тобой. Я хочу, чтобы ты занял мою должность на оставшийся срок. Я планирую уйти с поста, как только найду замену.

- Хорошо.

Лейси моргнула, а затем откинулась в кресле и с подозрением прищурилась.

- Хорошо? И это все? Ты не собираешься спорить и придумывать десяток причин, почему не подходишь на это место?

Сет подавил улыбку.

- Нет.

- Черт возьми. Я уже было приготовилась потратить час на уговоры, а ты пришел и как-то даже разочаровал меня.

На это раз он рассмеялся.

- Как драматично, Лейси.

С серьезным выражением лица она подалась вперед.

- Что заставило тебя передумать? Адам сказал, ты даже мысли не допускал насчет этого.

- Хочу вернуться домой, - просто ответил Сет. - Никогда не смогу представить тебя кем-то еще, кроме шерифа, но если ты собираешься уходить, то я хочу эту работу.

- Твоя рука зажала? В Денвере все хорошо?

Он улыбнулся тревожным ноткам в ее голосе.

- Все замечательно. Правда немного обеспокоен. Я кое-кого встретил. Кого-то, с кем бы хотел начать жизнь здесь.

Глаза Лейси прищурились.

- Я ее знаю?

Сет покачал головой.

- Нет, и тебе не нужно бежать и проверять ее. Она говорит, что никаких проблем с ней нет, и я ей верю. Но в ее прошлом явно было много боли. И поэтому я не хочу на нее давить. С ней нужно быть очень осторожным - да всем нам нужно.

- Так кто она?

- Ее зовут Лили, - тихо произнес мужчина. - И тебе следует знать - хотя ты и так все рано или поздно узнаешь - что Майкл с Диллоном тоже имеют к этому отношение.

Лейси снова откинулась на спинку кресла с холодом во взгляде.

- Вот проклятье, - пробормотала Лейси. - Я и представить не могла, что у твоих родителей все получится, так что, думаю, ты знаешь, что все возможно. Хотя... Черт.

- Лейси, я сожалею о Дэне. Папа мне рассказал. Как он?

На мгновение лицо женщины осунулось, но затем она широко улыбнулась.

- Он прекрасно справляется. В Денвере проходит курс лечения. Я бы все-таки хочу туда переехать, потому что поездки его изнуряют. Да и наше место в горах мы уже не потянем. Дети разъехались, так что теперь можно и самим переехать.

- Если я могу чем-то помочь, ты только скажи.

Женщина потянулась через весь стол и накрыла его руку своей.

- Я знаю, Сет. Спасибо тебе, - она откинулась на спинку кресла и приняла привычный деловой вид. - Я уже говорила с городским советом по поводу того, чтобы ты взялся за мою работу.

Мужчина вскинул бровь.

- Мне нужно было подготовиться, - в свою защиту произнесла Лейси. - Никто не хочет нанимать новичков. Мои подчиненные слишком молоды, да и опыта у них маловато для должности шерифа, а Джимми слишком стар. Он хочет еще немного поучаствовать, чтобы потом тоже отойти от дел. Если ты хочешь это место - оно твое. Голосование - формальность, они все и так будут за тебя.

- Когда? - тихо спросил Сет.

- Как только ты для формальности заполнишь анкету. Немного бумажной кутерьмы, и совет назначит собрание, где и состоится голосование. Думаю, мы уладим все за несколько дней, и в течение двух недель ты возьмешь на себя все обязанности. Это даст мне достаточно времени, чтобы уйти в отставку и привести дела в порядок.

- Жаль, что ты уйдешь.

Лейси улыбнулась.

- Я буду иногда навещать тебя. И считать этот город своим.

Сет замолчал, а затем снова посмотрел на женщину.

- Как думаешь мои... отношения... с Лили повлекут за собой неприятности на этой должности?

Лейси откинулась назад и внимательно посмотрела на него.

- Если честно, Сет, понятия не имею. Большинство местных знает, как ты вырос, и знают об отношениях между твоими родителями. Разговоры появились еще тогда, когда все стало очевидным, тем не менее все они быстро утихли, и каждый занялся своими делами. Твою маму безумно любят, а отцов высоко ценят в обществе. Некоторые, может, и удивятся, но большинство отнесется к этому спокойно, хотя наверняка сказать сложно. Я думаю, тебе пока лучше затаиться, закончить мой срок, и к тому моменту, когда пройдут перевыборы, пусть все идет своим чередом. Если ты выполняешь свою работу, то только это и важно, и, как я уже сказала, местным жителям вовсе не захочется никакого опытного выскочку, присланного из ниоткуда, который возьмет власть над городом в свои руки. У тебя будет два года, чтобы проявить свою стойкость. А затем пусть они голосуют.

Сет кивнул.

- Думаю, ты права. Я не собираюсь прятать Лили, как какой-то маленький грязный секрет, да и братья будут чувствовать себя также. А если ничего не выйдет, просто найду другое занятие, пусть это будет, например, помощью папам в бизнесе.

- Просто делай свою работу, Сет. Seriously. Это все, что ты можешь сделать. И я абсолютно уверена, что ты очень быстро заручишься поддержкой совета. Тебе придется вытерпеть нескольких человек, которые будут считать, что имеют право совать свой нос в чужие дела, но просто игнорируй их. Ты не обязан ради должности шерифа бросать все важное. В этом суть.

Сет усмехнулся.

- Черт, я буду по тебе скучать, Лейси.

Вдруг дверь распахнулась, и в дверном проеме показалась голова Линды.

- Лейси, ты нужна в доме старика Уизерспуна. Псы Гранди снова вырвались на свободу, и Уизерспун в ярости размахивает своим ружьем.

Женщина вздохнула.

- Я скоро вернусь, - она встала и, обойдя стол, остановилась, чтобы обнять Сета. - Рада, что ты возвращаешься домой. Я спокойна, зная, что город под твоей защитой.

Мужчина обнял Лейси и впервые ощутил легкое восхищение, теплом прокатившееся по спине. Его город. Звучало это довольно приятно.

Здесь он знал всех и каждого, пусть и вырос в узком кругу семьи. Он вернется домой, и у него будет не только работа, но и Лили... Как быстро все изменилось. Да он и не возражал.

Глава 17

Майкл подъехал к дому Диллона и припарковался рядом с грузовиком Сета. Он опаздывал, на улице уже почти стемнело. Случилось так, что, надеясь уйти пораньше этим вечером, он и не подозревал, что в последнюю минуту появятся срочные вызовы.

Он взлетел на ступеньки крыльца и, не беспокоясь о стуке в дверь, открыл ее. В ту же секунду до него донесся запах еды. Что бы там Диллон ни готовил, Майкл не мог дождаться, чтобы это попробовать.

В животе заурчало, а потом он увидел Лили рядом с Сетом на диване.

Сет сидел, откинувшись на бок, а Лили устроилась у него в объятиях, закрыв глаза, в то время как его старший брат поглаживал ее бедро. Майкл не хотел будить ее или тревожить, но он тоже хотел быть тем, в чьих объятиях она будет лежать.

И вдруг, словно почувствовав его присутствие, Лили зашевелилась и открыла глаза. Ее затуманенный взгляд остановился на нем, а глаза засверкали от радости.

- Майкл, - прошептала Лили.

Она подалась вперед, и Сет поймал ее руку, помогая встать. Она сорвалась с дивана и в следующий момент уже бежала к Майклу. Удивление и радость окутали его, когда девушка впорхнула в его объятия и крепко обняла.

- Я так рада, что ты здесь, - на ухо прошептала она ему. - Думала, ты не придешь.

Мужчина убрал короткую прядь ей за ухо и коснулся губами виска, продлив поцелуй чуть дольше. Его привел в неистовый восторг тот факт, что она здесь и рада его видеть. Что она ждала его. Беспокоилась, вдруг он не придет.

- Я бы ни за что это не пропустил, как и тебя, - пробормотал Майкл. - Прости, что опоздал.

- Вижу, доктор явился, - манерно растянул слова Диллон. - Почему бы тебе не уложить Лили обратно и не помочь мне кое с чем.

Майкл бросил осторожный взгляд в сторону Диллона. Когда младший брат был на кухне, это была его территория.

Посторонним вход был воспрещен.

Диллон повернул голову в сторону кухни, и Майкл наклонился, чтобы снова поцеловать Лили.

- Устраивайся поудобнее. Я буду через минуту.

Она ответила на его поцелуй и, вернувшись на диван, откинулась на спинку. Майкл долго смотрел, как она пытается улечься рядом с Сетом, после чего направился в кухню, чтобы понять, что там у Диллона.

- Что бы это ни было, оно чертовски вкусно пахнет, - произнес Майкл.

- Рагу из лангустов с рисом из того кулинарного шоу про каджунскую кухню, которое я смотрел на прошлой неделе, - сказал Диллон и помешал содержимое сковородки.

Майкл уселся на одном из стульев и склонился над гранитной столешницей. Надо было отдать должное Диллону: на постройку этого дома ушло два года, но сейчас он выглядел весьма изысканно и современно от пола до потолка.

- Так в чем дело? Ты же никому не позволяешь находиться на кухне, пока готовишь.

Диллон бросил взгляд в сторону дверного проема и перестал мешать рагу.

- Ты же поддерживаешь связь с доктором Бёртоном в клинике? Я подумал, может, ты подсуетишься и организуешь Лили прием, да как можно скорее?

Майкл нахмурился.

- Что происходит? Ее руке стало хуже? Черт подери, я так и знал, что никто о ней всерьез не заботился.

Диллон выставил руки вперед.

- Воу-воу. Спокойно. Ничего не происходит. Ей нужны противозачаточные.

У Майкла отвисла челюсть.

- Она настояла на этом, ну или нам придется воспользоваться презервативами. Кажется, она встревожена возможностью забеременеть. Не могу сказать, что я виню ее. Она переживала, что у нее нет страховки и денег на такой случай.

Майкл выругался. А его младший брат снова предупредительным жестом остановил его от последующих действий.

- Я позаботился об этом и сказал, что мы в любом случае возьмем ее под крыло и сделаем так, чтобы она ни в чем не нуждалась. Не хочу, чтобы она нервничала, поэтому надеялся, что ты по-быстрому отвезешь ее в клинику, чтобы устранить эту проблему.

- Да, я улажу все утром. Ты сегодня работаешь вечером?

- Я должен был быть за стойкой, но там за дело взялась Кали, а вышибалой я назначил Кеннета. Не хочу, чтобы она сцепилась еще с кем-нибудь из посетителей. Нам вообще повезло, что это была всего лишь толпа каких-то школьников, и она не пострадала.

- Я надеялся, что Сет с ней поговорит, но, очевидно, все мы сосредоточились только на Лили.

- Не уверен, что наша младшая сестренка вообще станет с ним разговаривать. Она молчит, с тех пор как приехала домой. Я знаю, что они с Сетом близки, но мы с Кали вечно ругаемся, и она меня останавливает, когда я начинаю задавать вопросы.

- Хотел бы я знать, что с ней.

- Да и я тоже хотел бы, брат.

Диллон приподнял крышку над шипящим рисом, а затем опустил обратно. Хлопнув в ладоши, он направился в гостиную и проорал:

- Ужинать!

- Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, насколько утонченны твои манеры? - поинтересовался Майкл.

Диллон ослабил.

- Утонченность для хлюпиков.

Братья подняли головы, когда Лили вошла в кухню, ведя за собой Сета. Она одарила мужчин неуверенной улыбкой, и Майкл протянул к ней руку.

Как только она приняла ее, он привлек ее на стул рядом с собой и обнял ее за талию.

Он уткнулся носом в ее висок, вдыхая сладостный аромат ее тела.

- Я скучал по тебе сегодня, - прошептал Майкл.

Лили повернулась и ослепительно ему улыбнулась, прижавшись лбом к его лбу.

- Я тоже скучала по тебе. И еще я познакомилась с твоей семьей. Они такие классные. Тебе повезло с ними.

- Они станут и твоей семьей, - уверенно произнес Майкл.

Глаза девушки расширились от удивления, ведь она и не задумывалась о таком. В ее взгляде в равной степени плескались страх и томление. А затем она снова улыбнулась.

- Тогда, я полагаю, что это и меня делает счастливой.

- Заканчивайте, вы двое, - прорычал Диллон, поставив перед ними тарелки. - Время обедаться.

Сет выдвинул стул по другую сторону от Лили и занял свое место, в то время как Диллон заканчивал расставлять посуду. Затем он сел рядом с Сетом.

- Налетайте, ребята. Надеюсь, вам понравится.

Лили зачерпнула немного и, попробовав, застонала от блаженства.

- Это великолепно, Диллон. Думаю, я могу объесться так, что мне станет плохо.

- Это чертовски вкусно, - согласился Сет. - Очевидно, мамины кулинарные способности ты не унаследовал.

Майкл расхохотался, пока Диллон улыбался во весь рот.

- Я раньше готовила, - с легкой завистью произнесла Лили. - Мне нравилось.

- Моя кухня - твоя кухня, - ответил Диллон. - И все, что есть в кладовке, можешь брать в любое время.

Сет откашлялся, и все резко взглянули в его сторону.

- Что касается кухонь и жилищ. Нам нужно о многом поговорить. Сегодня разговаривал с Лейси. Через пару недель я займу ее место, как только решится бумажный вопрос.

- Эй, это же отлично! - воскликнул Майкл.

Лили озадаченно посмотрела на Сета.

- Ты не вернешься назад в Денвер?

Мужчина улыбнулся ей.

- Нет. Я заступаю на должность шерифа в Клайде. Если мы хотим, чтобы у нас все получилось, то я не могу находиться в Денвере. Майкл и Диллон уже здесь обустроились. Сейчас мне важно переехать.

- Что не может не навести на вопрос о твоём местожительстве, - произнес Майкл. - В таком случае, где бы нам остаться всем? Всем нам.

- Здесь, - выпалил Диллон.

Лили сидела с совершенно растерянным выражением лица, будто не совсем понимая, о чем идет речь. Майкл опустил руку ей на затылок и одобряюще погладил по волосам.

- Это самое важное, - продолжил Диллон, когда никто не заговорил. - Здесь просторнее, чем у тебя, Майкл, а у Сета в городе вообще нет жилья. Тут вон есть даже комната для отдыха, и что самое главное, она уединенная.

- А что насчет дома Майкла? - спросил Сет.

- Он мог бы вернуться на практику в этот крошечный дурацкий офис в городе.

Идея Диллона была сущим пустяком. Майклу не нужен был постоянный офис, а у Диллона было идеальное место для всех четверых.

- Что ты думаешь, Лили? - спросил Сет. - Ты готова остаться здесь?

Майкл переплел ее пальцы со своими и, посмотрев на нее, увидел в глазах Лили столько печали, что она была ему как ножом по сердцу. Он поднял ее кисть и поцеловал ладошку.

- Оставайся с нами, Лили. Ты не пожалеешь.

Девушка по очереди взглянула на каждого брата, порадовав их сияющим взглядом.

- Вы правда все хотите... меня? Вы действительно хотите на это пойти?

Диллон и Сет кивнули.

- Действительно, - подтвердил Майкл.

- Ну тогда ладно, - мягко произнесла она. - Я останусь здесь с вами... Со всеми.

Майкл даже не обратил внимания, насколько крепко держал ее руку, пока не ощутил ее дрожь по всему телу.

Затем он переглянулся с братьями, молча ожидая согласия. На лицах у них была написана явная решимость, а все внимание было приковано к Лили. Но как только они посмотрели на Майкла, он понял, что они также хотели, чтобы у них все получилось, как и он сам.

Глава 18

Ужин прошел на редкость непринужденно. Для Лили это стало взглядом в будущее, чем-то таким, наполняющим ее сердце надеждой и восхищением. Братья обменивались шутками и безжалостно подтрунивали друг над другом, но было совершенно ясно, что их связывали крепкие узы преданности и любви. Такое же ощущение у нее появилось, когда она переступила порог дома их родителей.

Ей безумно этого не хватало. Чего-то очень прочного. Снова быть членом семьи. Знать, что есть люди, на которых можно рассчитывать.

Диллон отказался от ее помощи убрать тарелки, вместо этого ангажировал в качестве помощника Сета, в то время как Майкл повел девушку назад в гостиную.

Оказавшись на достаточном расстоянии от кухни, Майкл остановился и притянул Лили в свои объятия. Его губы жадно и настойчиво впились в ее. Теплые и такие приятные. Он прикусил ее губу, а затем скользнул языком внутрь, поглаживая язык девушки, пока она полностью не растворилась в нем.

- Это сводило меня сегодня с ума, - пробормотал мужчина. - Зная, что ты была с ними, а я рядом быть не мог. Черт возьми, это был самый длинный день в моей жизни.

- Сейчас ты со мной, - ответила Лили, поглаживая пальцами его висок, а затем провела рукой по его волосам. - Восхитительные. Я бы скорее представила, что у Диллона, с его бунтарским началом, должны быть длинные волосы, а у тебя, уравновешенного сельского ветеринара - короткие.

Она провела пальцами до кончиков его волос.

- Тебе не нравится? - поддразнил Майкл.

- Нравится. Просто это удивительно. Как и ты сам, наверное. Сет ведет себя так тихо и

сосредоточенно, а затем появляешься ты, и меня как будто захватило торнадо. А потом Диллон. Не могу понять, но что-то подсказывает мне, что ты еще больший бунтарь, чем Диллон, а Диллон в глубине души домосед.

Майкл изумленно заморгал, а затем расхохотался.

- Никогда не говори это Диллону. Это ударит по его самолюбию, если ты считаешь меня более волнующим и опасным, чем его.

- Ну, я все-таки не так сказала.

- Но подумала, - широко улыбнулся мужчина. - Для меня это очень приятно.

- А ты любитель комплиментов.

- На самом деле, я куда проще.

Лили рассмеялась и прильнула к нему. Они так и стояли посреди гостиной, хотя могли переместиться в любое другое место, которое бы окутало их волшебством.

Самое главное - ощущение. Ощущение было волшебным. Чудо, которое она не заслуживала, но была благодарна ему и потрясена.

Трое мужчин, которые были слишком хороши, чтобы быть реальными. Трое преданных, сильных, поразительных мужчин. И все они хотели ее. Хотели строить свою *жизнь* с ней.

- Много бы отдал, чтобы узнать, о чем ты сейчас думаешь.

Лили осознала, что улыбается - нет, *сияет* - от уха до уха.

- Я думала о тебе. О Диллоне и Сете. Я все еще перевариваю все это. Мне кажется, это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Просто поверь в это, - произнес он, после чего вновь завладел ее ртом.

Лили почувствовала ноющую боль. Ее грудь сжалась под натиском его груди, а соски набухли, умоляя его о прикосновении его рта. Тело охватил жар. Ее кожа вспыхнула, а внизу живота зародилось медленно начинающее закипать желание.

Лили покачнулась в его объятиях. Колени подогнулись, но Майкл успел подхватить ее за талию, крепко прижав к себе. Лили казалось, будто она провела весь день в состоянии немислимого предвкушения. Она хотела заняться любовью с этими мужчинами, но не представляла, как.

Девушка обвила мужчину руками за шею и коснулась губами его скул, спускаясь ниже, к шее, где и задержалась, слегка облизывая участок, где пульсировала жилка.

Майкл застонал и напрягся под ее прикосновениями, все еще держа ее мертвой хваткой. Его возбужденный член упирался ей в живот, и она соблазнительно погладила его, вызывая бурю эмоций между ними.

Она чувствовала себя живой. Возбужденной. Вернувшейся к жизни после такого долгого сна. Прошлое было забыто.

Раньше была скорбь. И сожаление. Но здесь, с этими тремя мужчинами она вновь обрела себя.

Лили обернулась, когда услышала какой-то звук, и в дверях гостиной увидела Диллона и Сета. Их глаза хищно заблестели, а губы Сета напряженно сжались в одну линию. Через всю комнату она ощущала их желание обладать ею. Такое же желание мерцало и в ее собственных глазах.

Она снова перевела взгляд на Майкла и поняла, что ей необходимо сделать.

Не то чтобы она знала, как это сделать. Если честно, сама мысль об этом пугала ее до смерти. Что, если они ужаснутся от того, чего она желала? Прежде она не бывала в такой сомнительной ситуации. Ощущение, будто занесла одну ногу над пропастью и молила о том, чтобы найти твердую опору.

Она медленно попятилась прочь от Майкла, и ее руки задрожали от волнения, теребя край рубашки.

Едва не лишившись рассудка, она потянула ткань и, сняв рубашку через голову, бросила ее на пол.

Важно, чтобы в этот первый раз – *особенно* в этот первый раз – они занялись бы с ней любовью не ради того, чтобы выбрать между ними тремя. Сейчас она была рада, что они с Диллоном не усугубили ситуацию и не довели ее до острого желания чуть раньше.

Лили хотелось отдать всю себя им. Показать, что она приняла их и желала всех троих, не в угоду кому-то одному.

Как только ее руки спустились к поясу джинсов, она услышала их резкие вздохи.

Братья переглянулись между собой, пребывая почти в такой же растерянности, как и сама Лили.

Медленно и неторопливо стянув с себя одежду, она осталась стоять посреди гостиной совершенно обнаженная и невероятно уязвимая.

Три пары глаз прожигали ее плоть насквозь. В воздухе повисло напряжение. В ушах гудел электрический разряд, который согревал ее тело, причиняя неудобства. Вожделение. Страсть. Требовательность.

Это было легко почувствовать в этой комнате. Тяжесть и удушье.

Лили втянула носом воздух, а затем обхватила себя руками, словно защищаясь, но все еще в ожидании их реакции. Она не знала, что делать дальше.

Первым себя проявил Сет. Он пересек комнату и обнял ее, пытаясь закрыть от всего мира.

- Ты не обязана делать это, милая, - мягко произнес он. - Тебе нечего нам доказывать.

Лили покачала головой.

- Ты не понимаешь. Я хочу этого. Вместе с вами. В первый раз. Я думаю, что важно сделать это вместе, разве нет?

Сет повернулся к братьям, изучая их реакцию. Взгляд Диллона был полон похоти и желаний.

Майкл выглядел немного увереннее, но в его взгляде читалось лишь любопытство и восхищение.

Сет снова посмотрел на девушку и пробежался руками по ее бедрам, а затем заключил ее грудь в свои ладони. Большими пальцами он поглаживал ее соски, пока Лили не стала податливой под его прикосновениями.

- Я думаю, мы можем это принять, и если это то, чего ты хочешь, тогда таково и наше желание, - сказал хриплым от вибраций голосом Сет.

- Я не знаю, как, - прошептала девушка. - Не знаю, что делать.

Сердце Сета смягчилось, когда его взгляд начал блуждать по телу красивой и смелой женщины, стоявшей прямо перед ним. Она сильно рисковала, проявляя инициативу.

Тем не менее она хотела показать всем троим, что приняла их. Каждого в равной степени.

И он понял, что его бы начало выедать изнутри, если бы Майкл или Диллон занялись с ней любовью первыми, просто потому, что эта связь исключила бы его присутствие.

У него ни черта не было опыта с двумя и более партнерами, однако это вынужденная реальность в связи с новыми обстоятельствами.

Он помнил множество ночей, когда его родители делили одну постель, но он ни за что бы не поверил, будто они просто спали, свернувшись калачиком.

Сет лишь надеялся, что у него не будет проблем и беспокойств в дальнейшем.

Желая избавить ее от страхов, он наклонился и притянул ее в объятиях. После чего он повернулся к Диллону.

- Ей было бы чертовски удобнее в постели.

Диллон очнулся от собственных мыслей и направился по коридору в свою спальню. Майкл шел рядом с Сетом, так как вел Лили в спальню. В центре комнаты стояла королевских размеров кровать из красного дерева. Сет бережно усадил Лили в центр кровати, но заставил свесить ноги.

Он собирался вести в этой игре, черт возьми. Его братья могли и сами об этом догадаться. Единственное, что он знал точно, - так это что хотел заставить Лили чувствовать себя невероятно желанной и собирался любить все ее тело целиком.

Лили была восхитительно прекрасна в своей наготе, сидя поверх одеяла, на бледной коже лица выступил румянец желания. Сет сам толком не знал, с чего начать. Он был так поглощен ею, что хотел попробовать на вкус каждый дюйм ее тела.

Ноги Лили были разведены достаточно широко, чтобы он увидел мягкую, розовую плоть ее лона. Он наклонился и, схватив ее колени, развел их шире, в то время как сам прижался губами к внутренней стороне ее бедер.

Ее реакция была незамедлительной. Лили задрожала и дернулась в ответ на его прикосновение.

Сет проложил дорожку из поцелуев к курчавому треугольнику, подчеркивающего ее женственность, а затем переместился в другую сторону и продолжил покрывать поцелуями ее кожу до колена.

Лили застонала и изогнулась под ним.

Кровать прогнулась, и рядом с Лили опустился Майкл. Сет с восхищением наблюдал, как его брат обхватил одну грудь рукой и, склонив голову, втянул в рот ее сосок.

Лили запустила пальцы в волнистые волосы Майкла, притягивая его ближе, пока он нежно впивался в ее грудь.

Сет наклонил голову еще немного и скользнул пальцами по ее половым губам, надавив, чтобы они разошлись в разные стороны под его натиском.

Розовая нежная плоть манила. Ему хотелось попробовать ее. Облизать каждый уголок ее тела, пока она не станет умолять прекратить.

Он припал губами к внутренней стороне ее бедра. В следующий момент слегка прикусил ее кожу, вызвав тем самым очередной приступ дрожи.

Разведя пальцами припухшие складки, мужчина навис над клитором, обдавая его теплым дыханием, после чего его губы сомкнулись над ним.

Бедра Лили выгнулись навстречу ему, пока он нежно посасывал ее плоть, обводя языком ее чувствительную горошину. Сет закрыл глаза, пробуя ее на вкус, вкушая ее восхитительную сладость.

Он зарылся глубже в нее, жадно впиваясь и облизывая ее узкий вход. Водил языком по кругу, затем погружая свой язык внутрь, выпитывая ее соки и дразня мелкими толчками.

Кровать снова прогнулась, и Сет увидел с другой стороны от Лили Диллона. Младший брат осторожно положил несколько презервативов рядом с Лили, тонко напоминая Сету о защите.

Затем Диллон наклонился и губами коснулся щеки женщины, после чего прижался к ее губам.

- Ты сказал им? - прошептала Лили. - О презервативах.

Диллон нежно погладил ее по щеке и снова поцеловал, прежде чем ответил.

- Мы всегда защитим тебя, Лили. Даю слово.

Ее улыбка так ослепительно засияла на ее лице, что Сет задрожал.

Все было немного нереально - эта женщина, распластавшаяся под тремя мужчинами, с Майклом возле груди и Диллоном у ее рта. Их руки блуждали вверх и вниз по ее телу и сжимали ее грудь, а губы не покидали ее кожу, и во главе всего этого Сет между ее ног.

Глаза Лили стали слегка помутневшими и наполненными страстью. Она издавала довольные звуки, которые едва ли не лишали Сета самоконтроля.

Он ввел один палец в нее, наблюдая, как ее глаза округляются. Затем он провел пальцами по возбужденным стенкам ее влагалища, убирая, а затем снова вводя внутрь, откуда исходило тепло.

Мужчина не мог дождаться, когда уже войдет в нее. Его член пульсировал и затвердел в штанах, которые лишь чудом не разорвались на мелкие клочки.

Было нечто невероятно эротичное в том, чтобы лицезреть ее безоговорочное принятие их. Наблюдать, как она отдала всю себя их ласкам и заботе, доверяя, что они не причинят ей вреда и будут заботливо к ней относиться.

Мужчина протянул руку к презервативу и резко разорвал упаковку. Отбросив рубашку в сторону, он принялся за штаны, отчаянно желая снова ощутить ее рядом с собой.

В следующий момент он надел презерватив, вздрогнув из-за того, насколько туго латекс обтягивал его возбужденный член. Потом наклонился над ней, вода своим членом вверх и вниз по ее складкам, и подвел себя к ее входу.

Сет потянулся к ее руке, покоившейся рядом с ее бедром, и сплел их пальцы как раз за секунду до того, как толкнулся в ее горячую и пульсирующую плоть.

Женщина сжала его пальцы и издала беспомощный стон удовольствия возле губ Диллона.

Внутри нее было так узко. Просто невероятно. Сет не хотел причинить ей боль, но с каждой секундой боролся с нарастающим желанием войти в нее жестко и глубоко, насколько бы только смог.

Он так стиснул зубы, что челюсть заболела. Затем вышел и осторожно вошел снова.

Ее шелковистая влажная плоть встретила его сжатием, держа его так крепко, что приходилось терпеть, чтобы не кончить раньше времени.

- Боже правый, Лили, ты восхитительна, - прошептал Сет. - Так чертовски восхитительна.

- Возьми меня, - ответила она. - Не сдерживайся, Сет. Ты не причинишь мне боли.

Мужчина вышел из нее, наслаждаясь ее узостью, и наконец начала входить жестче и быстрее, полностью погружаясь в ее киску.

Лили хватала ртом воздух и выгибалась навстречу, ее мышцы сжимались и трепетали. Ее пальцы разжимались и вновь сплетались с его, а с губ сорвался стон.

Он был в ней, полностью погруженный, ощущая ее спазмы и сокращения вокруг него. Вскоре он убрал свою руку от ее и положил ее ноги поверх своих рук, подвинув ее, чтобы было удобнее.

Сет выходил и погружался вновь. Жар обжигал яйца и член. Оргазм нарастал все быстрее и сильнее, зарождаясь внутри него и доводя до исступления. Все рецепторы были обострены. Электричество пронизывало тело и струилось по венам, пока не забурила кровь.

И он начал наносить мощные удары. Жесткие. Быстрые. Напрочь забыв обо всем на свете и чувствуя себя беспомощным перед нарастающей волной оргазма.

Сет знал, что его братья успокаивают ее, нежно лаская, бормоча что-то себе под нос, холя и лелея ее тело. Но для Сета сейчас был только он и Лили. Так тесно сплетенные, что он полностью и безоговорочно стал частью ее.

Он нуждался в ней. Он обладал ею. Безмолвно твердил ей, что она его - и всегда будет его - и

что его сердце и душа принадлежат ей.

А затем он услышал это. Свое имя на ее губах. И вскрик. Секс не был нежным. Это было словно попытка управлять вихрем, волнующим и таким головокружительным, в результате чего он утратил все мысли, кроме тех, что были о ней. О Лили. Его женщине. Принадлежавшей ему.

Мужчина резко наносил удары, и его бедра конвульсивно вздрогнули, когда первая струя спермы вырвалась из члена. Он громко застонал – смесь почти болезненного наслаждения. От напряжения перед глазами все поплыло.

Он слышал доносившиеся до него приглушенные голоса его братьев, звуки снимаемой одежды, и внезапно упал на Лили, схватив ее в охапку, все еще двигаясь внутри нее.

Она обняла его, успокаивающе поглаживая по спине. Губами коснулась шрама на его плече, осторожно лаская его и покрывая участок морщинистой кожи легкими поцелуями. За губами последовали пальцы, очерчивая контур бывшей раны. Когда его взгляд стал четче, он увидел, что уголки ее губ были опущены вниз, пока она рассматривала его шрам.

Сет наклонил голову и поцелует стер хмурое выражение с ее лица, и Лили обняла его за шею, держа его с любовью в своих объятиях, пока последние конвульсии не покинули его тело.

Глава 19

Лили застонала, когда Сет расслабился и скатился с нее. Мир перед ее глазами затуманился и поплыл. Она ощущала вялость и удовлетворение. Как только она улыбнулась Сету, между ними встал Диллон, загоразивая ей вид.

Его пылкий и потемневший от страсти взгляд синих глаз заставил ее задержать дыхание. Мужчина навалился сверху, прижимаясь к ней всем своим телом, и она прочувствовала, как вздрогнул каждый его мускул.

Он подарил ей лишь один поцелуй. Жаркий и лишающий воздуха. Это был поцелуй мужчины, решительно настроенного взять свою женщину. Он требовал обратной реакции, и она ответила ему, обхватив его руками и притягивая его ближе, чтобы снова поцеловать.

- Скажи мне, Лили, ты можешь принять меня и Майкла одновременно? – прохрипел он.

Возбуждение узлом затянулось внизу живота. Грудь заныла, а соски вмиг напряглись и впились в его широкую грудную клетку.

- Как? – шепотом спросила Лили.

Диллон отодвинулся и протянул ей руку, чтобы подняться. Затем поставил ее на колени на кровати.

Майкл забрался на кровать перед ее лицом, и тут она впервые увидела его длинный мощный член.

Тело Майкла восхищало. Четкие линии, упругие мускулы, узкие бедра. Его член подрагивал почти у нее перед губами.

Диллон покрыл спину Лили поцелуями, в то время как Майкл взял член в руку и медленно приблизился к ее рту.

Лили облизнула губы и приоткрыла рот, принимая его внутрь. На долю секунды он помедлил, а головка едва скрылась у нее во рту. А затем он вошел глубже, и его привкус тут же опустился ей на язык.

Солоноватый. Резкий. Напоминающий мускус. Принадлежавший мужчине. Грубый и сильный, как сам Майкл.

Он держал рукой основание члена и погрузился в ее рот так глубоко, как только мог.

Диллон же в это время поглаживал ее анус, поглаживая его пальцем круговыми движениями, после чего спустился ниже, чтобы войти в ее киску. Все еще возбужденная после занятия любовью с Сетом, Лили вздрогнула, когда стенки влагалища сдавили палец Диллона так же сильно, как будто это был его член.

- Ш-ш-ш, малышка, - промурлыкал он. - Я не сделаю тебе больно. Будет легко и приятно. У тебя куча времени, чтобы принять меня, и если я когда-нибудь причиню тебе боль, дай мне знать. Я тут же перестану.

Закрыв глаза, Лили позволила Майклу глубже войти в ее рот. Он был нежен и терпелив, входя медленно и неглубоко, давая ей время привыкнуть.

Диллон снова ввел ей палец внутрь, но на этот раз стало чуть легче. Лили почувствовала прохладное касание смазки, когда он осторожно двигал пальцами, до тех пор пока ее вход не оказался готовым принять его.

Затем он отстранился, и через мгновение головка его члена вошла в нее. Жгучее, натянутое ощущение разлилось по телу, когда он растягивал ее. Даже со смазкой, он едва пришелся впору. Но боль была приятная.

Он мягко двигался вперед-назад, при этом постепенно погружаясь глубже, позволяя ей привыкнуть к его размеру и власти. Она достаточно растянулась вокруг основания его члена, чтобы он полностью заполнил ее.

Беспокойное, острое ощущение вернулось. Лили толкнулась ему навстречу, желая большего - желая сладостного напора его члена, врывающегося в ее киску.

Бедра Диллона наконец встретились с ее ягодицами и прижались к ним, задержавшись в таком положении на какое-то время. Затем он вышел, заставив ее изогнуться и снова податься назад, чтобы его принять.

Схватив ее за бедра, Диллон вновь вошел в нее. Майкл взял женщину за челюсть и ввел внутрь свой член, не торопясь, дюйм за дюймом.

Мужчины двигались в едином ритме, зажав ее между своими телами. Она была отдана им всецело. Восхищена ими. Совершенно поглощена их необходимостью в ней.

Внезапно Майкл отстранился, прерывисто дыша. Грудь вздымалась от напряжения, и он убрал свой член от нее, погладив Лили по щеке.

- Я уже близко, - пробормотал он. - Но я хочу быть внутри тебя, когда это произойдет. Хочу, чтобы ты снова кончила.

- Поцелуй меня, - мягко попросила Лили. - Поцелуй меня, пока Диллон занят.

Майкл наклонился и оказался на уровне глаз женщины. Она подтянулась, чтобы обхватить его лицо руками, а затем заставила их рты слиться в поцелуе. Языки сплелись и будто сражались друг с другом, в то время как Диллон сильно и яростно трахал ее.

Пальцы Диллона впились ей в бока, так сильно, что, казалось, там появятся синяки. Быстрее и безумнее вгонял он в нее свой член, и она почувствовала, как его яички ударились о ее клитор.

Затем он напрягся, войдя в женщину так глубоко, как только мог. Мощная судорога прошла через его тело, заставив его задрожать.

Диллон наклонился и прижался губами к ее спине.

- Я сделал тебе больно?

Она покачала головой.

- Нет, - прошептала Лили. - Я знаю, что ты этого никогда не сделаешь.

- Сейчас будет немного неудобно, - с сожалением произнес он. А затем подался бедрами назад и высвободился из крепкой хватки ее тела.

Ее колени сильно задрожали, но Майкл поймал ее за плечи и нежно перевернул, после чего она вновь оказалась на спине.

В следующий момент мужчина склонился над ней, практически накрыв ее своим телом, разгоряченным и возбужденным.

- Где ты хочешь, чтобы я тебя коснулся? - мягко спросил он Лили. - Скажи, как доставить тебе удовольствие, Лили.

Ее щеки покраснели, но она заставила себя встретиться с ним взглядом, пребывая в восторге от того, что он сам высказал желание угодить ей, и это желание отражалось в его глазах.

- Здесь, - шепотом ответила она, обхватив свою грудь руками и погладив соски. - И здесь, - она указала на участок тела на своей шее, чуть ниже уха, - тот самый, прикосновение к которому доводило ее до исступления. - И здесь, - ее рука исчезла между ног и подразнила клитор.

- М-м-м. Не могу дождаться, чтобы попробовать все это, - хрипло проговорил Майкл.

Он склонил голову и впился зубами в тот участок под ухом, от чего все ее тело покрылось мурашками. Он кусал, посасывал и целовал, дразня и доводя ее до совершенно неконтролируемого состояния.

Затем он перевел внимание на ее грудь, дуя на соски и наблюдая, как они твердеют у него на глазах. Высунув язык, он слегка коснулся их, по очереди лаская то один, то другой. Лили захныкала и приподняла грудь, пытаясь заставить его взять их в свой рот.

Мужчина усмехнулся и лишь прикусил их, мучая ее, после чего услышал гортанный разочарованный стон.

- Я так мучительно хочу тебя, что когда окажусь в тебе, ты распадешься на куски, - тихо прошептал он, обводя языком ее соски.

- Боже, я уже готова, - задыхаясь проговорила Лили.

- Еще нет. Но очень скоро.

Он принялся за ее грудь и спустился поцелуями вниз до пупка, облизнул маленькую впадинку, а затем скользнул губами еще ниже, целуя нежную кожу прямо над темным курчавым треугольником между ее бедер.

- Откройся мне, милая.

Лили развела ноги и чуть не захлебнулась воздухом, когда его темноволосая голова наклонилась между ее бедер, и его рот нашел ее горячую и влажную киску. После мучительных ласок Сета и Диллона Майкл смог избавить ее от появившегося дискомфорта. Он лизал и сосал, быстро подводя ее к краю нового оргазма. Языком он коснулся ее узкого входа и скользнул внутрь, нарушая ее спокойствие легкими нежными толчками.

Его рот творил волшебство. Мужчина обладал невероятным терпением и великолепным чутьем, которое помогало ему понять, как заставить женщину чувствовать себя так же великолепно и лишиться рассудка. И более того, он страстно желал узнать о ней все.

Она вцепилась в простыни и закрыла глаза, ощущая, как горячие ладони накрыли ее живот и двинулись к груди. Вдруг она резко распахнула глаза и увидела, что по обеим сторонам от нее сидели Диллон и Сет, а их руки блуждали по ее возбужденному телу.

Пока Майкл продолжал свои чувственные ласки между ее ног, Диллон и Сет склонились над ее грудью. Каждый втянул в рот сосок, покусывая и посасывая, постепенно входя в единый ритм, от чего она едва не сошла с ума от наслаждения.

Она висела над пропастью, готовая переступить за край, когда Майкл поднял голову. Женщина протестующе застонала, вызвав у него улыбку.

- Еще минутку, милая. Не больше, обещаю. Я должен подготовить тебя для себя. Не хочу сделать тебе больно.

Он взял смазку, которой пользовался Диллон, и щедро выдавил ее на ладонь. Затем другой рукой надел себе презерватив и прошелся по всей поверхности члена смазкой. Надавлив рукой между ее ног, он погрузился внутрь ее лона, смазывая ее узкий вход с помощью геля.

Как только он поместился в ней, Лили прочувствовала всю мощь его члена, который был больше, чем у Сета и Диллона. Он растягивал ее, и Лили задержала дыхание, предвкушая невыносимое удовольствие и ощущая легкий дискомфорт из-за его погружения в нее.

Майкл остановился и замер, хотя она все равно ощущала, насколько огромен он и возбужден, находясь глубоко внутри нее.

- Дыши, детка. Я не буду спешить. Взгляни на меня.

Лили посмотрела на него и вытянула руки над головой. Выгнувшись вперед, она сильнее прижалась грудью к губам мужчин. Ее кошачьи движения вызвали у Майкла рык.

Знала ли она, насколько была прекрасна в этот момент? Знала ли, что ему хватило одного взгляда на нее, чтобы полностью и безоговорочно раствориться в ней?

- Двигайся со мной, - прошептал Майкл. - Кончи со мной, Лили.

Женщина крепко обхватила его ногами и сжала бедра, чтобы вместить его еще глубже.

Майкл входил в нее так медленно. И так нежно, что ее глаза наполнились слезами. Каждый толчок заставлял ее растягиваться и впускать его глубже. Каждый выход сопровождался внутренним протестом, когда ее киска обхватывала его крупный член, не желая отпустить.

Диллон впился зубами в ее сосок, в это же время Сет страстно сосал другой. Майкл вошел глубже, пока не оказался полностью объят ее стенками, едва имея возможность двигаться.

Затем он проскользнул пальцами между их телами и нащупал клитор. Большим пальцем руки он нажал на возбужденный бугорок, делая круговые движения, при этом не переставая двигаться внутри нее.

Скольжение его члена по стенкам влагалища доставляло невероятное удовольствие, которое усиливалось от прикосновения к клитору и ласок груди. Все это превратилось в невыносимую муку.

И вдруг она взорвалась – резко, остро и неумолимо. Она разлетелась на тысячи кусочков и рухнула вниз с огромной высоты и на чудовищной скорости.

Член Майкла увлажнился ее соками, от чего ему стало легче двигаться внутри нее. Он входил в нее жестко и быстро, пока она не захныкала от колоссальности своего оргазма.

Время остановилось. Комната поплыла перед глазами. Из головы вылетело все, кроме не дающего покоя наслаждения, который граничил с по-настоящему ощутимой болью. Никогда прежде не участвовала она в такой напряженной сексуальной скачке. Ее предыдущий опыт был просто приятным. Нежным. Не представляющий никакой угрозы. Удобный к тому же. Предсказуемый.

Но она не подозревала, что может быть – так. Не понимала, что может настолько утратить контроль.

Лили ощущала себя парящей. Вот что значит быть свободной и лететь навстречу ветру. И назад дороги уже нет. Ей хотелось вцепиться в этот момент – в них троих – и удерживать вечно.

Лицо обдало прохладой, и тут Лили осознала, что ее щеки намокли от слез. И она все еще не могла прийти в себя.

Спустя какое-то время она распознала легкое поглаживание рук и нежные голоса, ласкающие ее слух приятными словами.

Она была восхитительна. Невероятна.

Лили улыбнулась и прикрыла глаза, принимая внутрь себя это ощущение покоя. Впервые в жизни она ощутила, как слегка затянулась дыра в ее сердце.

Необходимо было лишь залечить раны и простить. И в объятиях братьев Колтер она начала верить, что возможно и то, и другое.

Глава 20

Лили все еще спала посередине кровати, свернувшись калачиком и утонув в многочисленных подушках, когда на утро братья оделись и бесшумно выскользнули из комнаты.

Майкл избегал встречаться взглядом с Сетом и Диллоном, когда они тихо вошли в кухню.

Диллон взял необходимые продукты, чтобы приготовить быстрый завтрак, пока Сет устраивался за стойкой. Тишина была настолько удушающей, что даже тихие звуки, которые издавал Диллон, казались раскатами грома.

Майкл вздохнул.

- Итак, кто хочет сделать это первым?

- Сделать что? - пробормотал Диллон.

Сет резко взглянул на него.

- Не будь ослом. Нам лучше выяснить все сейчас, прежде чем проснется Лили. Если есть какие-то нюансы - самое время обсудить их сейчас, чтобы потом это не повлекло за собой проблемы.

Диллон пожал плечами.

- Слушай, у меня нет проблем. Неужели каждый раз, когда я захочу заняться с ней любовью, мне надо будет наблюдать вас? Нет, черт возьми. Сомневаюсь, что и вы этого хотите. Ей было важно не выделять кого-то одного и не заниматься любовью с каждым из нас по очереди. Если ей так легче привыкнуть к ситуации, то я руками и ногами «за». И сделаю все возможное, чтобы сделать ее счастливой.

- Не думал, что когда-нибудь скажу это, но я абсолютно с тобой согласен, Диллон, - сказал Майкл.

Сет медленно кивнул.

- И я тоже. Прямо сейчас я сделаю все, что в моих силах, лишь бы ей было удобно. У нас уйма времени, чтобы эти отношения получились.

- И что у нас у всех сегодня по плану? - поинтересовался Диллон, раскладывая бекон и яичницу по тарелкам.

Диллон всегда все планировал. Именно поэтому он был так чертовски успешным во всем, за что бы ни брался. Он всегда все тщательно продумывал, а затем просто шел по течению. А еще он не знал значения слова «провалиться». Если он чего-то хотел, то брал дело в свои руки.

- Лили нужно попасть в клинику, если ты устроишь это, Майкл, но проблема в том, что я не могу ее отвезти. У меня встреча с налоговой службой, которая, по всей вероятности, продлится целый день.

Майкл поморщился. А Диллон пришел в бешенство, что разговор опять свелся к материальному достатку. Забавно, учитывая, как легко он, казалось бы, мог повернуть все это. Он мог с легкостью заключить сделку и заставить бизнес процветать. Не все об этом знали, но Диллон, черт возьми, владел большей частью города.

- Я могу взять ее с собой, но у меня сегодня полно встреч. Сет, можешь съездить с ней? - спросил Майкл.

- Ага, я мог бы взять ее, но мне нужно поехать заполнить все необходимые документы для

новой работы. А на этой неделе ненадолго вернусь в Денвер заглянуть домой за вещами.

Диллон задумчиво потер лицо.

- Что, если мы попросим маму? Это вдвойне облегчит задачу. Во-первых, Лили скорее всего будет некомфортно, если один из нас пойдет с ней на прием. Я знаю, что она испытывает неловкость от невозможности самой оплатить счет. А если с ней будет наша мама, то, может, она немного расслабится. Да и мама проведет с ней какое-то время, а я хочу, чтобы Лили чувствовала себя частью семьи.

- Неплохая мысль, - произнес Майкл. - Позвони ей, пока я договарюсь о встрече с доктором Бёртоном. Может, он примет ее ближе к вечеру, но не сомневаюсь, что он окажет услугу, если я попрошу.

- Я могу подбросить Лили к родителям, чтобы она не скучала, пока буду занят бумажной работой, - согласился Сет. - Она будет в восторге, а если там еще и Кали, то ей, возможно, захочется еще раз прокатиться верхом.

Майкл оскалился.

- Она не поедет верхом, пока я не осмотрю ее руку и не буду уверен, что нет никаких признаков инфекции. Вы все ведете себя так, будто ее не ранили пару дней назад.

- Не помню, чтобы ты переживал об этом этой ночью, - небрежно протянул Диллон.

- Пошел в жопу. Я вел себя с ней очень осторожно.

- Заткнитесь оба, - прогремел Сет.

Диллон и Майкл одновременно показали друг другу средние пальцы, а Сет лишь покачал головой.

- Клянусь, у вас обоих вечно был один мозг на двоих, который сводил с ума всех и вся.

Майкл удивленно покосился на Диллона.

- Мне кажется, он нас только что оскорбил.

Диллон пожал плечами.

- Думаю, нам придется смириться с его присутствием, ведь это он привел к нам Лили. Уверен, его самолюбие тешит тот факт, что если бы не он, мы бы никогда с ней не познакомились.

- Я никогда над этим не задумывался, но, пожалуй, ты прав, - ухмыльнулся Сет.

- Да чтоб тебя, - прохрипел Майкл Диллону.

Уголком глаз Майкл заметил едва различимое движение, которое заставило его повернуться. На пороге стояла Лили: выглядела она немного взъерошенной, но в то же время восхитительной. Сонным взглядом уставившись на трех братьев, она нервно переминалась с ноги на ногу. Было привычно видеть ее в рубашке Диллона. Но проблема была в том, что та свисала гораздо ниже колен, а рукава пришлось хорошенько закатать, чтобы были видны руки. Выглядела Лили так невообразимо мило, что вызвала у Майкла улыбку.

- Доброе утро, - поприветствовал он ее, а затем протянул руку в ожидании, пока она подойдет к нему.

Диллон и Сет повернулись и увидели Лили, которая одарила их робкой улыбкой.

Босыми ногами она прошлепала по полу и вложила свою ладонь в руку Майкла. Он притянул ее к себе и наградил долгим неспешным поцелуем.

Немного погодя, он оторвался от ее губ, убрал прядь волос с ее лица и пропустил волосы сквозь пальцы, заводя непослушные локоны за уши.

- Хорошо спала?

Лили покраснела.

- Да. Замечательно. Спала, будто на облаке. Не хотелось даже вылезать.

Услышав это, Диллон с Сетом нахмурились, понимая, что еще два дня назад Лили спала на тонкой картонной подстилке, едва защищавшей ее от холода и жесткости асфальта.

Лицо Майкла скривилось, поскольку он слишком хорошо помнил, как Лили, свернувшись калачиком, сидела в переулке, напуганная до смерти. Бог тому свидетель, она больше никогда не проведет и дня без надлежащей защиты от суровых условий жизни.

- Мне уже скоро надо будет уйти, - с сожалением в голосе произнес мужчина. - У меня целый день пациенты.

Но Лили лишь сильнее прижалась к его груди и обняла руками, крепче прижимая Майкла к себе.

- Я буду скучать. Мы же увидимся вечером? То есть я даже не знаю, где мне остановиться или где ты остановишься.

- Ты остаешься здесь, - прорычал Диллон.

- Увидимся, - ответил Майкл, игнорируя выпад брата. - Будешь здесь вместе с Сетом. Мне нужно немного времени, чтобы разобраться с домом, но я буду рядом, не сомневайся.

- У меня назначена встреча с бухгалтером, которая затянется почти на весь день, - начал Диллон. - Майкл планирует отвести тебя к врачу в клинике, и я подумал, что, быть может, мама ходит с тобой туда, а Сет в это время займется бумагами по случаю смены работы.

Лили напряглась и нервно прикусила нижнюю губу.

- Я не хочу ее беспокоить. Я и сама могу сходить. Имею в виду, если бы я поехала с Сетом, то смогла бы просто подождать его там.

Майкл погладил ее по спине, прогоняя прочь напряжение.

- Давай начнем с того, что ты ее не побеспокоишь. Мама будет в восторге провести с тобой время. И насколько мне известно, она быстро тебя разбалует. Не без помощи пап.

- Мы обо всем позаботимся, милая, - мягко проговорил Сет. - Тебе совершенно не о чем беспокоиться. Думаю, я отвезу тебя к маме. Если Кали там, то вы могли бы поехать кататься

верхом, а потом мама отвезет тебя в город, как раз на прием.

Майкл ощутил ее сомнение, но в ее глазах было и предвкушение. Крепко прижав ее к себе, он чмокнул ее в макушку.

- Наша мама полюбит тебя, Лили.

Молодая женщина улыбнулась.

- Если вы правда считаете, что она не будет возражать, то я с радостью поеду к вашим родителям и буду ужасно рада еще раз покататься с Кали. Я даже разрешу тебе осмотреть мою руку, чтобы ты сам убедился, что она не собирается разлагаться.

Мужчина слегка коснулся губами ее волос.

- Плутовка. Даже не думай, что перед отъездом я не проверю твою рану. И еще проконтролирую, чтобы доктор Бёртон хорошенько осмотрел тебя во время приема.

- Иди и звони, чтобы я потом смог поговорить с мамой и доложить обо всем, - поторопил брата Диллон. - Лили, бекон и яйца подойдут?

Она облизнулась.

- Идеально. Люблю бекон. С беконом все становится лучше.

- Эта девушка мне по душе, - усмехнувшись, ответил Сет.

Майкл вытащил свой мобильный и набрал номер доктора Бёртона. Он никогда не просил об услугах, но при этом не раз лечил животных семейства Бёртонов, поэтому надеялся, что сейчас тот не откажет ему в одолжении.

Беседуя по телефону, он наблюдал, как Лили смеялась и болтала с Диллоном и Сетом, и восхищался тем, как привычно все выглядело. Возможно, это было потому, что он так часто видел смеющихся и влюбленных друг в друга родителей, что казалось, так и должно быть всегда и у всех.

Заручившись поддержкой врача, который пообещал встретиться с Лили после обеда, Майкл повесил трубку.

- В 14:30, - сказал он Диллону.

Младший брат извлек из карман свой телефон и решительно набрал номер родителей, пока остальные продолжили завтракать.

- Привет, мам, - начал Диллон. - Как дела?

Слушая ее болтовню, он улыбнулся, после чего продолжил:

- Ты не могла бы оказать нам услугу? Сет хочет привезти к вам Лили немного отдохнуть и покататься на лошадях с Кали. Так вот, у нас весь день дел невпроворот, а после обеда у Лили назначена консультация у доктора Бёртона. Как думаешь, ты смогла бы составить ей компанию?

Диллон улыбнулся и через какое-то время добавил:

- Спасибо, мам. Мы все будем тебе благодарны. Я ей передам. Увидимся. Люблю тебя.

Он нажал на кнопку сброса и положил телефон.

- Мама просила передать, что она будет очень рада, если ты приедешь, и, конечно же, отвезет тебя к врачу.

- Она так добра, - пробормотала Лили.

- Ага, она просто чудо, - согласился Сет. - Не так уж и мало людей считает ее потрясающей.

Лили незаметно выкрала кусочек бекона с тарелки Диллона, и Майкл еле сдержал смех, глядя на ее невинное выражение лица, когда Диллон обнаружил, что на тарелке ничего не осталось.

- Кто, черт возьми, слопал мой бекон? - возмутился он, бросив взгляд на сидевшего рядом Сета, а затем его взгляд упал на Лили, которая выглядела чертовски провинившейся.

- Ты мелкий ворюшка, - рассмеявшись, произнес Диллон. - Воровство бекона в этих краях карается смертной казнью.

Лили посмотрела на Майкла, а затем в свою тарелку.

- Ты собираешься съесть этот последний кусочек?

Ее голос был полон надежды, поэтому он попросту не смог ей отказать. Вместо этого он подцепил остаток еды вилкой и поднес его ко рту Лили.

Она широко улыбнулась, после чего бекон исчез у нее во рту.

Затем она вздохнула и стала жевать.

- Рай. Просто рай.

Диллон расхохотался.

- Ну что ж, я знаю, как доставить ей удовольствие. Просто жарь ей каждый день бекон.

Лили активно закивала головой.

Майкл взглянул на часы, а затем отошел от барной стойки.

- Малышка, мне пора. Я бы очень хотел остаться, но пациенты ждут. Пойдем в гостиную, осмотрю твою руку перед уходом.

Он поспешил отвести ее в другую комнату и усадил на диван. Затем расстегнул ее рубашку, чтобы можно было полностью увидеть плечо. Нахмурившись, он обнаружил, что повязка либо упала, либо же Лили сняла ее прошлой ночью.

Но как только он взглянул на рану, то заметил, что кожа осталась лишь немного розоватой. Рана затянулась. Майкл прощупал поверхность руки вокруг нее в поиске малейшего признака дискомфорта, но Лили лишь слегка вздрогнула.

- Хорошо, - подытожил он. - Кажется, тебе и правда лучше. Теперь я спокоен и не буду больше

так переживать.

Лили улыбнулась, а затем обвила его руками за шею и сильно прижалась всем телом.

- Мне нравится, что ты волнуешься за меня. Это очень приятно.

В следующий миг она отодвинулась и подставила ему губы.

Майкл впился в нее губами и в ту же секунду утонул в нежной сладости ее рта.

- Увидимся после обеда, - прошептала Лили.

- Договорились. Хорошего дня тебе с мамой, да?

Майкл попрощался с братьями и направился к джипу. Утренний воздух встретил его прохладой, а небо было затянуто облаками. Казалось, вот-вот пойдет снег. Он нахмурился, осознав, что они так и не купили Лили нормальную одежду. Все пошло наперекосяк, когда в игру вступил Диллон.

Лили во многом нуждалась, включая теплые вещи, которые бы обеспечили ей тепло и комфорт. И она не могла продолжать носить старые вещи Кали.

Забравшись внутрь машины, Майкл достал телефон и набрал номер Холли. Она позаботится обо всем. И насколько он знал свою мать, Лили будет одета с ног до головы уже через пару часов.

Глава 21

Когда Сет с Лили подъехали к дому его родителей, Лили заметила стоявшую неподалеку Кали и смотрящую куда-то вдаль.

Сет заглушил двигатель, но остался в грузовике, какое-то время рассматривая сестру.

- Она какая-то грустная, - заметила Лили.

Мужчина вздохнул.

- Не вполне понимаю, что с ней происходит. Во время ее последней поездки за границу что-то случилось, но она не рассказывает об этом. Мне больно видеть ее расстроенной. Она ведь самая веселая и жизнерадостная в семье.

- Может, ей просто нужно время, - мягко предположила Лили. - Не всегда легко рассказывать, если раны еще кровоточат.

Сет перевел взгляд на сидевшую рядом женщину, внимательно ее изучая.

- Именно это с тобой и случилось, Лили?

Она замаялась и схватилась за ручку на двери.

- Некоторые раны нельзя вылечить.

- Ты сможешь, - тихо проговорил Сет. - У тебя есть я и мои братья, и вся наша семья. А семья способна вылечить вещи и потяжелее.

Сердце Лили наполнилось теплом, и ее улыбка отразила всю радость, что вызвали его слова.

- Это прекрасно, Сет. И знаешь, я верю тебе. Правда. Я чувствую... Чувствую, будто все снова будет хорошо.

Он склонился над ней, коснулся рукой ее щеки и поцеловал ее.

- Так и будет, милая. А теперь пойдем и найдем маму. Ей уже не терпится с тобой встретиться.

Лили распахнула дверцу и оказалась укутанной прохладным воздухом. Сейчас было холоднее, чем рано утром. Женщина подняла лицо к небу и увидела серые тени на белом небе.

- Похоже, будет снег, - сказал Сет.

Лили поежилась, но втайне ото всех понадеялась, что так и будет. Раньше, когда она жила на улице, снег был ужасным событием. Поскольку у нее не было теплого пристанища, снег для нее означал смерть. Но здесь, имея возможность сидеть перед камином с чашкой горячего шоколада и наблюдать, как за окном падает снег... Она не могла думать ни о чем более блаженном.

Сет открыл дверь и прокричал:

- Мам? Пап? Мы приехали.

Мужчина повел Лили внутрь и закрыл за собой дверь. Один из отцов вошел в гостиную - Итан? Она была абсолютно уверена, что это был Итан. Когда впервые со всеми ними познакомилась, она была немного сбита с толку и шокирована, но именно он был единственным, кто приготовил им с Кали ланч.

Итан улыбнулся Лили.

- Здравствуй, Лили. Как твоя рука сегодня?

- О, прекрасно. Сегодня утром Майкл одобрил мое состояние.

Итан усмехнулся.

- Если тебя осмотрел Майкл, то, полагаю, ты в полном порядке.

- А где мама? - спросил Сет.

- Подойдет через минуту.

Непривычные эмоции в глазах Итана заставили Лили подумать, будто они с Сетом только что нарушили идеальный момент.

Ее подозрения подтвердились буквально сразу, когда в гостиную вошла Холли с раскрасневшимся лицом и припухшими губами.

Взгляд Итана метнулся к жене, и он привлек ее к себе. Нежность, которую она проявляла по отношению к нему и очевидная любовь в его глазах, заставили сердце Лили растаять.

Глаза Холли просияли, как только она заметила вошедшую в гостиную Лили, и она поспешила через всю комнату, раскинув руки.

- Лили! Я так рада, что ты приехала. Как поживаешь? Рука в порядке?

Пока Холли трещала без умолку, то делала обычные материнские вещи: гладила Лили по волосам, убирала прядки с ее лица, проводила ладонью по руке Лили. Ничего не оставалось, кроме как переключиться на нее. Было в ней что-то такое теплое и изумительное.

- Я в порядке, - улыбаясь в ответ, сказала Лили. - Спасибо, что приняли. Я благодарна, что вы согласились сходить со мной ко врачу.

Холли засияла и посмотрела на сына.

- А ты иди займись бумажками, чтобы твое возвращение домой стало официальным.

Сет улыбнулся и кивнул. Холли вцепилась в него и что было сил обняла сына.

- Ох, я так рада, что ты возвращаешься домой.

Оторвавшись от матери, он заметил, как ярко блестят в ее глазах слезы.

- Ой, мам, ну не плачь.

- Я буду плакать, если захочу! - Холли зашмыгала носом. - Терпеть не могу, что ты был так далеко. Будет чудесно, когда все мои сорванцы вернутся домой. Я молюсь, чтобы Кали не избрала свой старый путь.

Сет улыбнулся и закатил глаза.

- Признай это, мам. Ты бы хотела, чтобы мы все жили здесь, сводя тебя и пап с ума.

- Ну да. И я отказываюсь за это извиняться.

В груди у Лили все сжалось, пока она наблюдала за проявлением любви между ними. Она подняла глаза и заметила Итана, который смотрел на нее все тем же мягким взглядом карих глаз. Лили отвела взгляд в сторону.

Холли выпроводила Сета к дверям.

- Ладно, присмотри за ней. Я буду чувствовать себя намного лучше, если ты закончишь заполнять бумажки. Не волнуйся о Лили. Мы с Кали хорошенько о ней позаботимся.

Сет повернулся и чмокнул мать в щечку.

- Я знаю, мам.

Затем он посмотрел на Лили, и его черты смягчились.

- Увидимся позже, милая.

Лили улыбнулась и помахала, пока он шел к входной двери.

Холли перевела все свое внимание на Лили.

- Итак. Нам с тобой придется заняться шопингом.

- О, черт, - пробормотал Итан, попятившись назад и раскинув руки. - Пожалуй, оставлю вас

тут.

- С чем ты их тут оставляешь? - появившись в комнате, спросил Райан. Он улыбнулся Лили в знак приветствия и подошел к жене. Наклонившись, он крепко ее поцеловал, после чего она резко вздохнула.

- Они собрались на шопинг, - ответил Итан, и по его тону Лили показалось, будто они с Холли планировали кого-то укокошить.

Лили не могла сдержать смешка, когда Райан сделал шаг назад.

- Вы оба такие слабаки, - тихо себе под нос произнесла Холли. - Давным-давно все вы интересовались магазинами и были готовы обеспечивать свою женщину.

- Это было еще до того, как вы с Кали превратили его в спорт на выживание, - сухо отметил Итан.

- Лили нужна одежда, и мы с Кали собираемся обеспечить ее всем необходимым. Ты все равно нам не будешь нужен.

- Я согласен сопровождать вас, если меня не пригласят внутрь, - предложил Итан.

Холли закатила глаза и взглянула на Лили.

- Можно подумать, что после тридцати с лишним лет я не смогла бы вести машину. Итан по-прежнему превращается в котенка, когда я хочу проехать в город без сопровождающих.

- Погода, видимо, испортится, - нахмурившись, заметил Райан. - Неплохая идея кстати, леди, чтобы он вас сопровождал. Снег пойдет примерно через час, и к обеду все может только ухудшиться. Может немало насыпать.

- Тогда я разрешу Кали сесть за руль, - произнесла Холли.

Итан с Райаном вздрогнули.

- Я заведу для вас внедорожник, - сказал Итан. - Здесь для каждого хватит комнат, а вы, дамы, не торопитесь. Я, собственно, тоже не спешу.

Холли хмуро посмотрела на Лили, словно говоря ей: «Видишь, с чем мне приходится сталкиваться?»

Лили хотела подавить зародившийся смешок, но звук все же вырвался.

Холли прищурилась.

- Просто подожди, Лили. Если думаешь, что с моими сыновьями все будет легко, то у тебя еще есть время передумать. Они же пошли в отцов, и я могу тебе прямо сейчас заявить, что у Майкла и Диллона самые тяжелые характеры, которые я когда-либо встречала. Чудо, что мы пережили их детство.

- Аминь, - пробормотал Райан.

- Я думаю, что все вы замечательные люди, - тихо произнесла Лили.

Холли улыбнулась в ответ и подошла к Лили, чтобы заключить ее в объятия.

- А я думаю, что ты потрясающая. Если тебе удастся сделать моих сыновей счастливыми, то эта семья полюбит тебя навсегда.

Райан сдвинул брови.

- Лили нужно пальто. У тебя или Кали есть что-нибудь, что она могла бы надеть в город?

- А, конечно. Я достану из кладовой. Если кто-нибудь из вас поторопит Кали, то мы можем ехать.

Холли поспешила прочь, оставив Лили в гостиной с Итаном и Райаном.

- Я позову Кали и прогрею грузовик, - сказал Итан. - Скажи Холли, что как будете готовы, можете выходить.

Лили осталась ждать в раздражающей тишине. А за ней наблюдал Райан.

- Лили, - мягко позвал женщину Райан.

Она подняла глаза.

- Тебе не стоит здесь нервничать. Думаю, ты поймешь, что мы довольно-таки старомодны. Ты важна для моих сыновей, и это делает тебя важной для меня. Ты - часть этой семьи, и это значит, что у тебя есть наша поддержка. Всех нас.

- Вот так просто? - прошептала она.

Он улыбнулся.

- Так просто.

Лили улыбнулась ему.

- Спасибо. Я не знаю, что еще сказать. Во все это так сложно поверить. Как мне так повезло?

Мужчина подошел к ней и раскинул объятия. Замявшись на долю секунды, Лили бросилась к нему на грудь. Он крепко прижал ее к себе.

- Думаю, мальчишки сказали бы, что это им несказанно повезло.

Лили рассмеялась и приняла в себя это удивительное ощущение домашнего уюта и всеобщего одобрения.

- Думаю, это будет тебе как раз, Лили, - сказала Холли, торопясь в гостиную с тяжелым пальто в руках. - Оно может быть чуть великовато, но сойдет и так, пока не купим тебе новое.

Лили взяла пальто, наслаждаясь ощущением тепла овечьей шерсти.

- Вам вовсе не обязательно идти со мной по магазинам, миссис Колтер, - пробормотала Лили. - Простого визита ко врачу было бы вполне достаточно.

- Во-первых, зови меня Холли. Миссис Колтер звучит так... будто я старуха. И во-вторых, тебе

нужна одежда. Мои мальчики дали строгие инструкции купить все, что тебе понадобится. Заметь, они были уверены в том, что именно я знаю, что тебе нужно, а не в том, будто *ты* думаешь, тебе понадобится.

Ее глаза весело засверкали, пока она продолжала дразнить.

- И поскольку я не хочу разочаровать мальчишек, следовательно, к тому моменту как закончу, ты будешь полностью экипирована с ног до головы.

Райан застонал.

- Слава богу, Итан вызвался быть извозчиком.

Холли пихнула его локтем в живот.

- Кстати, Итан сказал, чтобы мы выходили, как будем готовы. Он прогревает грузовик.

- Готова? - спросила Холли. - Надевай пальто, и будем отправляться в путь. Не хочу, чтобы ты опоздала на осмотр.

Итан привез их в город, и когда они подъехали к Райли, завертелись и закружились первые снежинки. Холли выбралась из машины, ожидая, пока с заднего сидения вылезут Кали и Лили.

- Райли здесь работает всю жизнь, - объяснила Холли, когда они входили в главный магазин. - Большинство отделов открыты здесь уже несколько десятков лет, и я возьму тебя туда, но это самое лучшее место, где можно найти и пальто, и сапоги, и джинсы.

Кали улыбнулась.

- Другими словами, если ты хочешь чего-нибудь милого, то тебе в один из бутиков на главной улице.

- Ты должна знать, что идея Кали про нечто милое на самом деле не пользуется особым спросом, - предупредила Холли.

Лили улыбнулась.

- Мне нравится ее одежда.

- О, я одеваюсь тут, чтобы сливаться с толпой, - пошутила Кали, начав перебирать вешалки с джинсами.

- Кто-нибудь не в джинсах, не в сапогах и не в одежде с запада - как белая ворона на фоне местных.

Холли выбрала пару джинсов и подняла их над головой, скептически поглядывая на Лили.

- Ты можешь примерить эти, но на мой взгляд, они чуть великоваты. У тебя бедра уже, чем у нас с Кали. Я выяснила, что ты примерно на размер или два меньше меня. Начнем с этих, заодно увидим, как они на тебе сидят.

Лили втокнули в примерочную и не разрешили выходить. Кали и Холли подавали ей джинсы на примерку. И уже через час у нее была куча джинсов, два пальто – одно на морозы, другое на прохладную погоду – две пары сапог и две пары стильных туфель.

- Это чересчур много, - запротестовала Лили, когда Кали и Холли схватили вещи и потащили их на кассу.

Кали подняла руку.

- Ой, ладно, это же капля в море, по сравнению с некоторыми поездками, на которые я заставляла Сета меня возить. Они будут только рады длине чека.

Холли рассмеялась, но кивнула.

- Кали у нас шопоголик с рождения, к ужасу братьев и отцов.

Лили присоединилась к их шуткам, наслаждаясь компанией женщин. Подруг. Боже, как же она скучала по тем временам и вылазкам в общество. По прогулкам по магазинам.

Холли взглянула на часы.

- Так, нам нужно добраться до клиники. Можем забежать в бутики после осмотра или, если ты доверяешь Кали выбрать парочку вещей для тебя, она могла бы сбегать туда, пока будешь у врача.

Лили взглянула на Кали, которая успокаивающе подняла руки.

- Клянусь, найду все необходимое. У меня глаз наметан касаясь того, что на тебе будет лучше смотреться. И это доставит меня колоссальное удовольствие потратить золотник братьев.

Лили рассмеялась.

- Я тебе доверяю. Уверена, твой вкус намного лучше моего.

Холли схватила девушек и потащила из магазина в машину, где их ждал Итан. Они погрузили покупки и сели сами.

- Купили все, что хотели? - поинтересовался Итан.

- Отвези-ка нас в клинику, - попросила Холли. - Кали займется кое-какими покупками через дорогу, пока Лили отправится к врачу.

Два часа спустя Лили и Холли вышли из клиники, Лили закрывала сумку с прописанными таблетками и рецептом на ближайшие месяцы. Кали ждала в грузовике с Итаном, пока женщины забирались внутрь.

- Получил звонки от парней с требованием доложить, как идут дела у врача, - сказал Итан.

- А, все хорошо, - ответила Лили. - Он осмотрел мою руку и сказал, что она прекрасно заживает. Нет причин для паники. Она даже уже не болит.

Лили не собиралась никому рассказывать настоящую причину прихода ко врачу, хотя была почти уверена, что Холли догадывалась.

Кали наклонилась вперед и положила руки на спинку сидения Итана.

- Голосую за то, чтобы поехать домой и заставить пап приготовить нам ужин, пока Лили будет дефилировать перед нами с мамой.

- Уже разбаловали? - едко заметил Итан.

- Не собираюсь даже отрицать, - улыбнувшись, ответила Кали.

Холли рассмеялась.

- Ну, я могла бы приготовить, но думаю, есть это никто не захочет.

- Нет, ничего подобного, - решительно заявил Итан. - Уверен, что любой из нас был бы счастлив приготовить чего-нибудь для наших женщин.

Он снова посмотрел на Лили, подъезжая на парковку.

- А остальные ждут тебя на ужин?

- Не уверена, - растерянно произнесла Лили. - Они сегодня были так заняты весь день. Сказали, что мы встретимся вечером, но не уточнили, когда.

- Не волнуйся, - успокоила ее Холли. - Итан обзвонит их и пригласит на ужин. Мы так давно не собирались вместе за столом, а я не могу представить себе более подходящего случая.

Честно говоря, Лили была взбудоражена предстоящей перспективой. Она улыбнулась и кивнула, затем откинулась назад, сложила руки на груди, словно прижала покрепче свое счастье, которого в любой момент могла лишиться.

Глава 22

Сет с Майклом одновременно подъехали к дому родителей.

- Как все прошло? - спросил Майкл, едва выбравшись из машины и направившись к Сету, обойдя свой грузовик.

- Заполнил все бумаги, обсудил кое-какие вопросы с представителями городского совета. Надо сказать, они были приятно удивлены, что я решил взяться за это дело. Собрание назначено на понедельник, но это лишь формальность.

- Тебя все устраивает?

Сет на минуту замолк, обводя взглядом то место, где он провел свое детство.

- Да. Вполне. Я рад, что вернулся.

Как только они переступили порог дома, до них донесся приятный женский смех. Братья переглянулись и, обменявшись улыбками, вошли в гостиную, где увидели Лили, показательно расхаживающую перед Кали и их матерью.

Сет поднес палец к губам и жестом приказал Майклу не двигаться. Зрелище такой беспечной, раскованной и веселой Лили было поистине чарующим.

Он наблюдал, как она кружилась и застывала в немыслимых позах, которые одобряли Кали с мамой. Щеки Лили разрумянились от удовольствия, глаза оживились и засияли, а улыбка стала настолько ослепительной, что, казалось, она способна осветить целую комнату.

Вторая половина мужского населения дома собралась в дверном проеме позади Лили, так же, как и Сет с Майклом, только что войдя внутрь.

Но никто из них не предпринял попытку шагнуть вперед, боясь нарушить очевидное женское счастье.

- Черт возьми, да они же пьяны, - пробормотал Майкл.

Женщины налили вина из практически уже пустой бутылки, передали бокал Лили, и третья бутылка отправилась к двум другим, уже стоявшим на кофейном столике.

- Боже, и папы все это позволили? - прошептал Сет.

- Ну, выглядят они довольно беззаботно.

Всё еще хихикая и принимая похвалу, Лили замерла в очередной забавной позе, и в ту же секунду она подняла глаза и увидела стоявших в дверях Сета и Майкла.

Краска залила ее лицо, и она выглядела шокированной, другого слова и не подберешь. Она споткнулась, затем резко выпрямилась и прыгнула в кресло напротив дивана, где сидели Холли и Кали.

Главы семейства начали хлопать в ладоши, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Лили повернулась и, заметив их в дверях, лишь сильнее покраснела.

Закрыв лицо руками, она издала протяжный стон.

Кали сорвалась с дивана, села в кресло рядом с Лили и положила руку ей на плечи.

Крепко обняв девушку, она уставилась на родителей, а затем на братьев.

Затем поднялась Холли, и, судя по всему, она была чуть больше чем просто подвыпившей. Женщина взмахнула бокалом в сторону любимых мужчин и сердито на них посмотрела.

- Пошли прочь. У нас тут девичьи посиделки. Меньше всего нам тут нужна кучка неандертальцев.

- Даже если эти неандертальцы приготовили вам ужин и накрыли на стол? - насмешливо протянул Адам.

Холли замаялась, качнулась из стороны в сторону, а затем сказала:

- Зависит от того, что именно вы приготовили.

- Лучше не скажешь, мам, - одобрительно ухмыльнулась Кали.

- Ну мы, кажется, пожарили стейки, испекли картофель и все остальное, - лениво произнес Итан.

- Мне подходит, - поднялась со своего места Кали. - Готова поесть, Лили?

Лили попыталась встать и тут же плюхнулась обратно в кресло. Затем она хихикнула и помахала рукой перед глазами, словно пытаясь избавиться от воображаемой паутины. Холли решила помочь ей, но едва смогла устоять на ногах, запнувшись за край ковра.

- Ради всего святого, - пробормотал Райан, метнувшись вперед помочь жене сохранить устойчивое положение. После чего он посмотрел на Сета и Майкла. - Вы бы лучше помогли Лили добраться до стола. Видимо, они хотели проверить сколько смогут выпить, прежде чем их начнет тошнить.

Сет усмехнулся и двинулся в сторону Лили, в то время пока Райан помогал Холли дойти до кухни.

- Эй, а как же я? - возмутилась Кали.

Майкл щелкнул сестру по носу.

- Наступит день, когда ты больше не сможешь вместить в себя все спиртное, и тогда я отправлю тебя в клинику.

Девушка закатила глаза и поплелась на кухню вслед за остальными.

Лили все еще испытывала крайнюю неловкость и за столом вела себя очень тихо, когда главы семейства накрыли на стол и положили на тарелки большие куски стейка.

Все заняли своим места и уже были готовы приступить к поглощению еды, как вдруг из парадной раздался возглас Диллона.

- Мы здесь, сынок, - отозвался Адам.

Диллон появился на кухне и одобрительно повел носом. Затем его глаза скользнули по Лили, и, не говоря больше ничего, он пошел прямо к ней, влез между нею и Майклом и наградил ее долгим страстным поцелуем.

- День прошел хорошо? - тихо спросил он.

Улыбнувшись, Лили кивнула, после чего Диллон неохотно оторвался от нее и направился на свое место.

Холли откашлялась, привлекая к себе внимание остальных.

- Хочу лишь сказать, прежде чем мы начнем трапезу, как замечательно видеть мою семью снова дома. Я так скучаю по детям, когда их нет рядом.

- И с пополнением в наших рядах, - подмигнул Адам, поднимая бокал в сторону Лили. - За Лили.

- За Лили! - поддержали остальные.

Новоиспеченный член семьи, казалось, был готов разрыдаться. Ее глаза заблестели и пару раз она промокнула их салфеткой.

Ужин выдался как в старые добрые времена. Было очень шумно и весело. Сет поначалу немного волновался, что все напугают Лили, но, по правде говоря, она получала удовольствие от происходящего, а ее взгляд быстро перескакивал от одного говорящего к другому.

Возвращение Сета домой стало главной темой для разговоров. И хотя больше всех болтала Холли, очевидным оставался тот факт, что отцы были также взбудоражены его переездом. Адам все время улыбался, поглядывая на Сета. Обняв жену, он притянул ее к себе, радостно глядя на собравшихся за столом.

Потом он наклонился и чмокнул Холли в макушку, а затем что-то прошептал ей на ухо.

Ее лицо засветилось от счастья, и она улыбнулась.

Сет посмотрел на своих братьев и заметил то же удовлетворение на их лицах. То же счастье.

Лишь Кали выглядела немного удрученной, а ее улыбка казалась натянутой. Были заметны темные круги под глазами и невыносимая боль во взгляде.

Наверное, было нелегко видеть всех такими счастливыми, а самой бороться с чем-то, что заставило ее искать убежище.

- Итак, леди, достаточно ли вы трезвы для возвращения в гостиную? - пошутил Итан.

- О, мы в порядке, - воскликнула Холли.

- Ненавижу сбегать сразу после еды, - произнес Сет вставая. - Но нам правда лучше поторопиться. Снег так и валит, а застрять не хочется.

- Может, вам тогда лучше остаться? - с тревогой в голосе заметил Адам. - Уже темнеет, да и снег опять же.

- Мы возьмем джип Майкла, а свои оставим здесь, - сказал Диллон. - Нам о многом нужно поговорить и многое решить. Скоро снова к вам приедем.

Диллон поднялся и подошел к Лили, встав рядом. Он сжал ее плечи и нежно их помассировал.

- Готова?

Лили посмотрела на Сета, а затем на Майкла и кивнула.

Наступило время прощаться. Сет с улыбкой наблюдал, как Кали и его мать стали суетиться вокруг Лили. Женщины смеялись и шутили, вспоминая совместно проведенное время, а затем Холли заставила мужей отнести все вещи Лили к машине.

- Вы уверены, что там останется место для всех нас? - пошутил Диллон, когда они с Сетом отошли чуть подальше, глядя, как отцы погрузили все пакеты на заднее сидение. - И вообще, сколько наших денег мама сегодня потратила?

- Ты не захочешь знать, - нахально заявила Кали. А затем понизив голос она продолжила: - Не давите на Лили. Было очень непросто уговорить ее принять все это, к тому же, ей все это и правда нужно.

Диллон стиснул ее в объятиях и коснулся губами лба.

- Спасибо, что делаешь все это для нее. Ты самая лучшая.

- Она мне нравится, - тихо произнесла Кали. - И родителям она нравится. Не облажайтесь.

Сет усмехнулся, стоя рядом.

- Кали только и умеет, что делать выговоры, - сказал Майкл и усадил Лили на переднее сиденье, а затем жестом позвал братьев. - Эй вы двое, скорее, иначе Лили замерзнет до смерти.

Сет и Диллон стряхнули с себя снег и забрались в машину.

- Ты сегодня повеселилась? - спросил Сет, пока Майкл выезжал с подъездной дорожки на дорогу усыпанную снегом.

Лили повернулась к нему и улыбнулась.

- Да. Ваша мама и сестра такие замечательные.

- А как все прошло у врача? - спросил Диллон. - Ты все получила, что хотела?

Лили кивнула головой и Сет взглядом пристрелил брата за то, что тот, возможно, смутил ее.

- Да, - тихо произнесла она. - Время как раз удачное. Я буду пить таблетки, начиная с воскресенья, впервые с моего прошлого раза. А это уже послезавтра.

Сет потянулся и сжал плечо Лили.

- И так долго, сколько тебе потребуется, милая.

До дома Диллона поездка заняла чуть больше обычного, поскольку ехали через город.

Как только они ступили на крыльцо, отряхиваясь от приставшего к ботинкам снега, Диллон открыл входную дверь, пропуская всех внутрь.

- Дай мне минутку и я разведу огонь, - произнес Диллон.

- Я тогда сделаю нам горячий шоколад, - поддержал Сет.

- А мы с тобой останемся вдвоем валяться на диване, - проговорил Майкл.

Лили улыбнулась и сбросила обувь, поставив ее рядом с ботинками остальных. Затем пошла вперед и зарылась в кучу подушек дивана Диллона.

Сет подогрел молоко, а потом высыпал содержимое шоколадной смеси в чашки. Он не был уверен, захотят ли его братья напиток, но сделал достаточно для всех четверых. Затем поставил чашки на поднос и понес в гостиную, где в камине уже вовсю разгорелся огонь.

Диллон с Майклом сидели по обе стороны от Лили, и от этого она казалась такой прелестной, хотя и потерянной, находясь между двумя мужчинами и подушками.

Сет поставил поднос на столик и раздал чашки. А затем сел на диван и вытянул ноги.

- У тебя уже все улажено, Сет? - спросил Дидан.

Брат кивнул.

- Да, завтра снова поеду в Денвер и доделаю дела. Это займет всего пару дней.

Майкл повернулся к Лили.

- Хочешь пойти со мной в офис, пока Сет будет занят? Там будет много животных.

Лили засияла.

- Звучит заманчиво. Я люблю животных.

Как только Сет прислонился к спинке дивана и отхлебнул горячего шоколада, то посмотрел на свою новую семью. И несмотря на свои изначальные размышления, надежду и предвкушение, сильнее всего его охватывало *счастье*.

Глава 23

Тремя днями позднее Лили держала в руках жалобно мяукающего котенка, ожидая, пока Майкл закончит обследование. Она почесала ему за ушком и прошептала нечто лишь ей понятное, чтобы успокоить животное.

Котенок выглядел запачканным, замерзшим и к тому же голодным.

- Что с ней будет? - взволнованно спросила Лили.

Малышку подбросили в коробке перед дверями клиники почти сразу после того, как Майкл закрыл помещение. К тому времени, как они услышали жалобный писк, котенок уже погибал от холода.

Майкл поморщился.

- Мы покормим ее, убедимся, что она здорова, и у нее нет никаких проблем, а потом попробуем найти ей дом. Но скажу тебе честно. У меня тут полно беспризорников, а помещения, где я бы смог их всех держать, здесь нет. Обычно мне приходится звонить в приют Ганнисона.

- Но разве они не усыпляют животных, если никуда не могут их пристроить?

Женщина старалась унять панику в голосе, потому как знала, что Майклу было от этого не легче, но он был прав: он не мог приютить всех бездомных животных, что появляются у его дверей.

Его взгляд смягчился.

- Сперва они попробуют найти ей дом. Усыпление будет крайней мерой.

Лили посмотрела на комочек шерсти и почувствовала, как глаза заволокли слезы. Она погладила котенка и услышала, как тот в ответ замурлыкал.

Затем она подняла на Майкла полный мольбы взгляд.

- А мы не можем ее забрать? В смысле, домой. Не хочу, чтобы она умерла, потому что больше никому не нужна.

Майкл вздохнул, а затем посмотрел на котенка. Потом взглянул на Лили, и в его глазах читалась тревога. Коснувшись ее щеки, мужчина нежно провел пальцами по ней.

- Ты так же себя чувствовала, Лили? Будто никому не была нужна?

В ее груди начала нарастать нестерпимая боль, пока она пыталась справиться с одолевшими ее эмоциями.

- Быть может, я просто не чувствовала, что заслуживаю быть рядом с людьми, которые бы меня любили, - прошептала она.

- Ох, Лили. У тебя такое большое сердце. Как кто-то может тебя не любить? Но если это единственное, что в моих силах, я сделаю так, чтобы ты не только знала, что все-таки заслуживаешь, но и могла рассчитывать на таких людей.

Лили опустила взгляд на маленькое существо, которое угнездилося в ее руках.

- Она заслуживает иметь дом и кого-то, кто станет ее любить.

- У меня такое ощущение, что ты на сто процентов знаешь, как выиграть в любом споре, - с сожалением заметил Майкл. - Не могу найти ни одной причины отказать тебе.

Лили вновь посмотрела на Майкла.

- Значит, я могу ее оставить? - Майкл провел рукой по волосам и потянул за них, собрав в конский хвост.

- Да, можешь ее оставить. Боже, помоги мне: у Диллона будет сердечный приступ.

- Он не любит домашних животных?

- Не более чем если бы его сделанную на заказ деревянную мебель царапала бы кошка, которая бы попыталась бы в него вцепиться, - ухмыльнувшись, ответил Майкл.

- Я буду хорошо заботиться о ней и держать подальше от всего сделанного Диллоном, - победно воскликнула Лили.

Майкл притянул ее к себе и коснулся губами ее волос.

- Я просто готовлю тебя к трудностям. Мы заберем ее, после того как я закончу осмотр. Ее нужно проверить на наличие глистов и блох, прежде чем принести в дом. Здесь есть кошачий корм, так что можем взять пару упаковок с собой, чтобы там у нее было все необходимое.

- И наполнитель? - спросила Лили. - Не хочу, чтобы она ходила в туалет на холод. Ей нужно оставаться внутри.

- И наполнитель, - согласился Майкл. - Пусть живет в прихожей.

Лили от радости захлопала в ладоши, а затем обняла мужчину, чем слегка напугала котенка. Зверь вцепился в ближайший стол и подозрительно уставился на Лили, пока та пританцовывала, кружась по кабинету и крепко прижавшись к Майклу.

Он рассмеялся.

- Эй, полегче. У меня уже голова кружится.

- Спасибо! - воскликнула Лили. Затем она приподнялась на носочках и поцеловала Майкла в губы.

Он задержал ее в объятиях, положил руку на затылок и впился губами в ее губы. Его язык проскользнул вперед, раздвигая ее губы и требуя войти. В безмолвном вздохе, она раскрыла губы и впустила его внутрь. Его привкус и запах проникал в ее рот и разливался по венам, оставляя ей лишь возможность дышать и чувствовать его.

Когда он отстранился, его глаза были прикрыты, но даже тогда в них горело желание. Руки медленно блуждали по ее бедрам, поднимаясь все выше к ее груди.

Затем он толкнул ее назад, и ее спина соприкоснулась к краю его стола. Майкл положил руки на стол по обе стороны от женщины, заключив ее в ловушку.

- Разве нам не пора? - невинно спросила Лили.

- Поцелуй меня еще раз, и я отвезу тебя и твою кошку на ужин.

- Шантажист, - прорычала она, несмотря на то, что уже растаяла в его объятиях и обвила его руками за шею.

От Майкла исходил потрясающий аромат. А на вкус он был еще лучше. Лили запустила руки в его шевелюру, позволяя прядям проходить сквозь пальцы, в то время как его поцелуй кружил ей голову.

Оба испытывали дикий голод и едва могли дышать. Его возбужденная плоть жестко и неумолимо уперлась ей в живот.

Но вдруг замаякал котенок и снова запрыгнул на стол, подбежав к Лили. Майкл отошел, выругавшись про себя, когда котенок впился коготками в его руку.

- Дурацкая кошка. Уже посягает на мою территорию, - прохрипел мужчина.

Лили захихикала и ниже наклонилась к Майклу.

- Отвези меня и нашу малышку домой.

Лили суетилась с едой и водой, а затем убедилась, что весь мусор убран, а само животное спит в прихожей.

Вернувшись в гостиную, она заметила стоявшего перед диваном прикрыв глаза, Майкла. Лили тут же проявила всю свою решительность. Возбуждение и желание повисло в воздухе тяжелым грузом.

Лили остановилась в дверном проеме, держась рукой за арку. Майкл смотрел на нее так, словно собирался внезапно наброситься. Пульс участился, дыхание перехватило, а легкие запылали.

Мужчина поманил ее пальцем к себе. От его напряженного и требовательного взгляда по ее спине пробежал холодок.

Ноги задрожали, но она все же сделала ему навстречу несколько нерешительных шагов,

остановившись в нескольких сантиметрах.

- Скажи, Лили, - ласково начал Майкл, - что ты благодарна моему позволению принести домой твою кошку.

Лили едва не улыбнулась, но сумела подавить в себе это желание. Затем она привстала на носочки и запечатлела на его губах легкий поцелуй.

- Спасибо. Я очень благодарна.

- Тогда вставай на колени, - прорычал мужчина.

Ее глаза расширились от удивления, а глубоко внутри живота вспыхнул огонь, заставляя женщину напрячь мышцы. В голове пронеслись десятки эротических фантазий, когда она представила, что он собирался сделать.

Лили ощутила нервную дрожь внизу живота, но все же медленно опустилась на колени перед ним. Его лицо стало свирепым, настойчивым и грубым.

Майкл не спеша расстегнул молнию на джинсах, нарушив тишину громким скрежетом, ослабил их талии, затем спустил их с бедер и достал член.

Позволив боксерам повиснуть на бедрах, он потянулся свободной рукой к женщине и схватил ее за шею.

- Я могу быть настойчивым, Лили, - прошептал Майкл. - Я люблю контроль. Но не позволяй мне доминировать. Если вдруг я зайду слишком далеко, только скажи. И я перестану.

По ее телу пронесся жар, сделав настолько слабой, что она пошатнулась, стоя на коленях. Его слова прозвучали так эротично, так чувственно. Лили созерцала его снизу вверх, одарив его взглядом, полного доверия, которое лучилось из прекрасных глаз.

Лили была невероятно заинтригована властью в его голосе. Его рука помассировала ее затылок, но хватку он при этом не уменьшил. Движения пальцев были решительными, напряженными, особенно когда он направил свой член ей в рот.

- Открой, - выдохнул Майкл.

Как только ее губы раскрылись, он глубоко и грубо толкнулся внутрь. Из ее горла вырвался стон, вибрацией охвативший мощный пенис. Губы Лили коснулись сильных пальцев, после чего он убрал их, чтобы еще глубже погрузиться в ее влажный рот.

- Глотай, детка. Возьми его. Попробуй.

И Лили повиновалась, поначалу неумело, но она быстро приспособилась вбирать в себя его огромный ствол.

Шелковистые капли его семени заполнили заднюю часть горла, как только головка извергла первую часть спермы.

Майкл запустил руки в копну ее волос, притягивая женщину ближе. Затем они взял ее голову обеими руками и стал жестче заталкивать член в ее рот.

- Офигеть, неужели подобное будет ждать меня дома каждый вечер?

Майкл остановился, не вынимая члена изо рта женщины. Лили посмотрела по сторонам и заметила Диллона на пороге гостиной. Его глаза полыхали огнем, и судя по выпирающему из джинсов бугру, он нисколько не собирался просто наблюдать в стороне, глядя, как член его брата находится глубоко во рту Лили.

Майкл вынул член изо рта женщины, разрешая ей перевести дыхание, но продолжил крепко держать ее за голову. Он входил неглубоко, держа ее губы раскрытыми и лениво поглядывая на Диллона.

- Она благодарит меня за щедрость.

- М-м? И что, скажи на милость, ты сделал такого, что потребовало минета? - поинтересовался Диллон.

- Я позволил ей принести в дом кошку.

- Что-что ты сделал?

Лили вздрогнула, услышав, каким тоном Диллон это сказал, но Майкл погладил по лицу, все еще двигая бедрами и входя в нее короткими толчками.

- Мы счастливые обладатели кошки, брошенной на пороге ветеринарной клиники, - объяснил Майкл.

- Вот дерьмо, - поворчал Диллон. - Какого черта ты решил, что можешь принести нечто когтистое в мой дом? Глупое создание испортит мою мебель.

Майкл отодвинулся и нежно погладил Лили по щеке, потерев ее нижнюю губу большим пальцем.

- Лили подумала, что котенку нужен дом, и я согласился. Я стал замечать, что отказать в чем-то нашей даме сердца становится невозможно.

Лили взглянула на Диллона, обеспокоенная, что он злится. Быть может, какая-то часть ее страха отразилась в ее глазах, потому что выражение лица Диллона тут же смягчилось, а затем он о чем-то задумался.

По тому, как заблестели глаза Диллона и как он медленно расплылся в улыбке, стало ясно, что Лили сто процентно влипла. Диллон двинулся вперед, а его глаза горели, как у хищника.

- Мне кажется, что поскольку меня оставили без внимания по этому вопросу, тебе стоит проявить немного благодарности и в мой адрес.

- Ее рот в данный момент занят, - отрезал Майкл. - У меня на него планы еще какое-то время.

- Но ее киска, - промурлыкал Диллон. - Раздевайся, Лили. Честно говоря, не вижу ни одной причины, почему ты не можешь порадовать нас обоих одновременно.

По телу женщины со скоростью света пробежали мурашки. Каждое нервное окончание предательски вздрогнуло. Грудь всколыхнулась, а соски затвердели, отзываясь болью на каждое мимолетное соприкосновение с ее рубашкой.

- Ты слышала его, - глухо произнес Майкл. - Раздевайся и вставай на колени на диван.

Он протянул руку, чтобы помочь, и Лили крепко за нее ухватилась, надеясь, что ноги ее не подведут, когда она будет вставать.

Ее пальцы неловко сражались с пуговицами на рубашке. Несколько раз она случайно пропускала одну из них, но была вынуждена возвращаться и расстегивать каждую. Сбросив лишний предмет одежды, она подошла к тому месту, где часть углового дивана походила на длинную, прямоугольную тахту.

Лили расстегнула бюстгальтер, отбросила его в сторону, а затем быстро избавилась от леггинсов и трусиков. Бросив беспокойный взгляд через плечо, она забралась на подушку, принимая удобную позу, чтобы ее рот и киска были максимально доступны.

Майкл обошел диван и встал перед ней, а Диллон пристроился сзади и стал поглаживать ее округлые бедра. В следующий момент он нагнулся и языком пробежался от изгиба ее ягодиц до спины, возбуждая нервную дрожь по всему ее телу.

Майкл взял Лили за подбородок и приподнял ей голову, обхватил свой член другой рукой и прижал его ко рту женщины. Буквально пару секунд он подразнил ее, проводя головкой по ее губам от одного уголка до другого.

Из головки вытекло еще немного спермы, увлажнив губы Лили. Она высунула язык и облизала живительную влагу.

Майкл зашипел, заставив Лили улыбнуться, ведь она знала, что ему нравится этот эротичный образ – она, слизывающая его сперму со своих губ.

Пока Лили размышляла о Майкле, Диллон коснулся ее лона большим пальцем и слегка надавил внутрь, как только его пальцы нащупали клитор.

Женщина закрыла глаза и качнула бедрами в ответ на приятное поглаживание распухшего бугорка.

Диллон приставил свой член ко входу в ее недра и неглубоко ввел его. Лили сжалась, протестуя против вторжения. Но вопреки протесту он стал ласкать ее ягодицы и бедра, продолжая понемногу в нее проникать, уговаривая напрягшееся тело принять его.

В ту же секунду Майкл схватил Лили за челюсть и направил свой член ей в рот, разомкнув губы. Как только он пристроился, его руки поползли вниз к груди и обхватили ее. Большим и указательным пальцами он нежно сжал упругие соски. Лили напряглась и поняла, что ее собственная влага оросила член Диллона.

Тот со стоном вошел глубже, пока она полностью не приняла его в себя, а его яички не прижались к ее холмику.

- Проклятье, - выругался Диллон. - Что бы ты сейчас, черт возьми, ни сделал, продолжай делать это и дальше, потому что ее киска только что потекла, и я внутри нее по самые яйца.

Майкл продолжал осторожно сжимать ее соски двумя пальцами, пока глубоко и жестко трахал ее в рот. Лили была уже так близко к оргазму, что эмоции затуманили все вокруг. Она словно парила верхом на облаке сексуального напряжения, и каждый рывок возносил ее все выше и выше к тонкому, как бритва, острию оргазма.

У обоих братьев были члены весьма внушительных размеров, так что Лили была полностью и безоговорочно ими заполнена. Ошеломлена их мощью и захвачена во власть их рук. Пронзенная с двух сторон их членами.

Они знали, как ее ласкать. Знали ее трепетные места и беспощадно ее дразнили, упорно притираясь к цели доставить ей невероятное наслаждение.

Лили обвела языком головку, как только Майкл отстранился. Он издал сдавленный стон, помедлил секунду, а затем погрузился вперед, скользя по ее языку. Женщина сглотнула, как он ее и учил, притягивая его ближе и растягивая заднюю стенку горла, чтобы впустить туда его головку.

- Боже. Я не могу больше, детка. Господи, ты такая сладкая. Мне так хорошо. Никогда ничего подобного не испытывал, - он подался назад, а потом снова поднес свой готовый взорваться от удовольствия член к ее губам. - Я собираюсь жестко тебя трахнуть, Лили. И хочу, чтобы ты проглотила все до последней капли. Заставлять тебя я не буду. Выбор за тобой. Если ты чересчур возбуждена или тебе неприятно, ты можешь прекратить в любой момент.

Пристально на него посмотрела полным страсти взглядом, Лили медленно провела языком по губам. Майкл сжал в руке возбужденный член и снова ввел его ей в рот. Предоставив ей время прийти в себя, он убедился, что Лили готова продолжить, после чего он начал проникать на глубину быстрыми уверенными движениями.

Диллон заполнил ее всю до конца, а затем крепко стиснул покрасневшие бедра Лили, прижимаясь к ней, в то время как Майкл осаждал ее спереди. Диллон замер, не двигаясь внутри, позволяя Майклу быть активным.

Лили хотела кончить. Она отчаянно жаждала оргазма. Однако прекрасно понимала, что пока Диллон замер, она будет висеть на грани.

Майкл казался таким твердым, словно стальной брусок, разрывающий ее горло. Его руки накрыли ее грудь, которая так идеально уместилась в его ладонях, а бедра продолжали яростно двигаться вперед и назад.

Первая жаркая струя семени выстрелила ей в горло. Лили проглотила ее, затем Майкл снова вошел в нее, и липкая жидкость разлилась на языке и начала заполнять ее рот быстрее, чем Лили была способна проглотить. Женщина застыла, позволив сперме растечься по его члену и сделать его еще более скользким.

Майкл приостановился и его напор ослаб, а толчки стали неспешными и размеренными. Лили проглотила остатки жидкости и стала нежно посасывать, облизывая капельки с его обмякающей плоти.

Как только Майкл отстранился от женщины, Диллон возобновил свои действия, проникая в ее разгоряченную киску. Он врывался внутрь, скользя, словно расплавленный нож сквозь масло.

Его брат продолжил ласкать ей грудь, зажав набухшие соски между пальцев, сжимая их и терзая со всей нежностью, пока с неистовой скоростью к ней подбирался ее оргазм.

- Прошу тебя, - умоляла Лили. - Не останавливайся.

- Я и не собираюсь, - прорычал Диллон. - Кончай, Лили. Искупай меня в своем жаре. Я хочу чувствовать, как ты разлетишься на части на моем члене.

Чувственные слова подтолкнули ее к пропасти. Все тело напряглось. Майкл сильнее ущипнул ее за соски, и вдруг раздался неожиданный крик. Лили запрокинула голову и в порыве страсти оттолкнулась от Диллона, как только по ее телу приливной волной прокатилось мощное и мучительное наслаждение.

Едва ее оргазм разлился внутри нее, Диллон начал трахать ее жестче, проникая глубже, впиваясь пальцами в кожу ее бедер. Член был просто огромным, а ее киска такой узкой. Лили ощущала каждую частичку его плоти, каждое колебание, каждый толчок, приближаясь к точке взрыва мужчины.

Когда ощущения утихли, женщина захныкала из-за проникновений Диллона в ее ставшую гиперчувствительной плоть.

- Ш-ш-ш, детка, - успокаивал ее Диллон, после чего ослабил хватку и его движения стали осторожными от стихающих ощущений.

Он навис над Лили, неторопливо входя и выходя из нее, стараясь не причинить ей боль. Содрогнувшись в последний раз и задержавшись внутри нее, Диллон принялся ладонями путешествовать по телу Лили, дотрагиваясь до ее кожи, поглаживая и лаская.

А затем он отодвинулся, и женщина едва не распласталась по дивану, чувствуя, как пытается держаться изо всех сил.

Майкл убрал волосы с ее лица и поцеловал ее в щеку. Затем сгреб Лили в охапку, поднял на руки и, пошатываясь, направился в ванную.

- Почему бы тебе не понежиться в ванной или не принять горячий душ, пока мы будем готовить ужин? - предложил он, чмокнув ее в лоб.

Лили прислонилась к нему на короткое мгновение, после чего соскользнула вниз и нащупала пол под ногами.

- Я быстро приму душ, - уставшим голосом произнесла женщина. - Потому что если я выберу ванну, то усну уже через пару минут.

Майкл улыбнулся.

- Хорошо. Не торопись. Мы будем на кухне.

Глава 24

Лили задержалась в душе, включив холодную воду, чтобы избавиться от оставшегося жара, все еще бегущего по ее венам. Ей было в хорошем смысле больно, и она еще чувствовала их руки у себя на теле.

Ее киска ныла и пульсировала, клитор был настолько чувствителен, что даже легкое касание мочалки вызывало воспоминание толчков в ее горле.

Опираясь на стену, Лили позволила воде стекать вниз по голове и спине, пока делала глубокие успокаивающие вдохи и выдохи, чтобы облегчить скручивающее мышцы напряжение.

Дрожа, она вылезла из душа, когда стало невозможно терпеть остывшую воду, и завернулась в полотенце согреться.

Она высушила волосы и расчесывала кудряшки, до тех пор пока они не приобрели подобие порядка.

Потом быстро оделась, чтобы поскорее вернуться к Майклу и Диллону. Войдя в кухню и вдохнув запах готовящейся еды, Лили сглотнула слюну.

- Пахнет здорово. Что здесь у нас такое? – усаживаясь на табурет рядом с Майклом, спросила она.

- Спагетти, – ответил Диллон. – Не слишком изысканно, но я пришел домой позже, чем рассчитывал. Это, так сказать, на скорую руку.

- М-м-м, пахнет вкусно, умираю с голоду, – заметила она. – Майкл обещал мне еду. Но не говорил ничего о том, чтобы я обслуживала его.

Она старалась скрыть предательскую усмешку на лице, когда Майкл обернулся взглянуть на нее.

- «Обслуживала меня»? Мне нравится, как это звучит. Может, стоит ввести правило, по которому ты должна прислуживать мне несколько раз в день.

- Ты ее измотаешь, – фыркнул Диллон.

- Наоборот. Мне почему-то кажется, что к концу дня это она меня изматывает, – поддразнил Майкл.

- И когда же мне приступить к своим обязанностям? – невинно спросила Лили.

Взгляд Диллона затуманился.

- Черт возьми, когда только пожелаешь, сладость моя. Я к твоим услугам, зови, как только понадобится.

На такое не отреагировал бы разве что мертвый. Ее соски вновь затвердели, и желание, которое, казалось бы, полностью было удовлетворено, снова наполнило низ ее живота, грозясь быстро прорваться наружу.

Диллон наконец отвел взгляд и достал попробовать пасту из кастрюли с кипящей водой. Потом снял ее с плиты и подошел к раковине слить ее на дуршлаг.

- Сет звонил сегодня предупредить, что заедет вечером, – сказал Диллон.

- О-о-о, это замечательно! – воскликнула Лили. – Думаю, я дождусь его. Он сказал, во сколько он будет здесь? Он уже все уладил в Денвере?

Она даже не осознавала, насколько взволнованно звучали ее слова, пока Майкл не положил руку на ее плечо и легонько ободряюще сжал его.

Улыбаясь, Диллон щедро раскладывал спагетти по трем тарелкам, сверху поливая приготовленным соусом.

- Это будет уже после ужина. Он выезжал, когда я уходил из бара. У него не так уж много барахла с собой, поэтому он только прицепит трейлер к своему грузовику. Сказал, что предупредил хозяина и отдал тому ключи, так что, похоже, он возвращается насовсем.

Лили с восторгом захлопала в ладоши, ее сердце сжали радость и облегчение.

- Я так рада. Теперь мы можем быть вместе.

Майкл и Диллон обменялись улыбками.

- Да, радость моя, теперь мы будем вместе, - сказал Диллон.

Было уже поздно, когда Сет подъехал к дому Диллана. Припарковавшись в стороне, даже не удосужился отцепить трейлер. Он устал и после трехдневной разлуки жаждал поскорее увидеть Лили.

Он вышел из машины и направился к двери. Свет снаружи был оставлен специально для него, но внутри, похоже, было уже темно. С разочарованием Сет подумал, что Лили уже спит. Вошел в гостиную и тихо закрыл за собой дверь. В углу горела лампа, и в ее мягком свете он разглядел свернувшуюся калачиком Лили. Голова мирно покоилась на ее локте.

Он улыбнулся. Она уснула, дожидаясь его. Его наполнила нежность, пока он медленно шел к ней. Сет надолго застыл над ней, наблюдая, как поднимается и опадает ее грудь.

Будто ощутив его присутствие, она зашевелилась и открыла глаза. Ее мгновенно появившаяся улыбка согрела Сета. Лицо Лили засияло, и она вскочила на ноги, еще до того как он успел остановить ее.

Она обвила руками его шею и с силой обняла его.

- Так рада, что ты дома, - прошептала она. - Ужасно соскучилась по тебе.

Он сжал ее в своих руках и просто держал ее, наслаждаясь ощущением близости ее тела. Поцеловал ее в макушку, и прижался щекой к ее волосам.

- Я тоже соскучился, детка.

К его чрезвычайному удивлению, она отпрянула и тут же прильнула к нему в яростном собственническом поцелуе. Своим горячим и влажным ртом она целовала сначала его губы, а потом спустилась вниз по скуле к шее.

Слегка прикусила зубами его горло и продолжила спускаться вниз по шее. Лили в нетерпении сорвала его рубашку, будто не могла дождаться, когда прикоснется к нему.

- Раздевайся, - скомандовала она хриплым и наполненным страстью голосом. - Поторопись, - он был уже до боли твердым и, не теряя времени, выскочив из ботинок, стянул с себя штаны и рубашку. Не успел он дотянуться до трусов, как она была уже там, скользнула руками за пояс и, стянув их вниз, освободила его член.

Ее руки сомкнулись на его длине, и потом ее рот, горячий и влажный, накрыл его головку, глубоко всасывая в себя.

Чтобы удержаться, Сет запустил руки ей в волосы. Его колени дрожали настолько сильно, что он чудом не грохнулся на пол.

Она опустилась на диван, притягивая к себе бедра Сета и все еще крепко держа его у себя во рту. Он наклонился, опираясь руками о спинку дивана, и подтолкнул ее лезь на спину.

- Черт, - прошептал Сет, - если я каждый раз могу рассчитывать на такое приветствие, то собираюсь взять себе за правило уезжать почаще.

Ее руки были повсюду, скользя по его заднице, они опускались вниз по бедрам и потом снова поднимались вверх, обхватить его зад, сжимая и разминая, пока всасывала его в свой порочный рот.

- У тебя есть презерватив? - оторвавшись от его члена, хрипло спросила она.

- В заднем кармане, - выдавил он.

Лили оставила его, но только чтобы самой достать презерватив из его джинсов, и потом толкнула его обратно на диван. Сет развалился на подушках, широко расставив ноги, его эрегированный член был настолько крепок, что упирался ему в живот.

Она рывком сняла с себя длинную футболку, и к его восторгу, под ней не было никакого нижнего белья.

Его взгляд был прикован к ее маленькому, не лишеному выпуклостей телу, округлым ягодицам и сочной небольшой груди, которая так и зывала к его рту.

Она бросила ему пакетик, и он, не теряя времени, вскрыл его раскатал по своему члену. Как только он его надел, Лили обошла диван и оседлала его бедра. Ухватившись за его плечи для поддержки, она наклонилась и направила его член в свою киску.

Не было никакой прелюдии, никакого поддразнивания. Она взяла его быстро и жестко, и он оказался внутри нее так быстро, что тут же перестал осознавать что-либо вокруг себя, кроме ее влажного тепла, окружившего его и держащего, словно кулак.

Лили обняла его за шею и начала на нем скакать, сжимая его, будто хотела вобрать его всем своим существом.

- Помедленнее, - задыхаясь, проговорил он. - Я так долго не продержусь, а мне хочется, чтобы тебе было хорошо.

- Мне хорошо с тобой, - ответила она, наклоняясь его поцеловать.

Он передвинулся чуть вперед, чтобы ей было удобнее его объезжать, и ее ноги коснулись пола. От этого он проник в нее еще глубже, и они оба ахнули от восхитительной наполненности.

- Черт, Лили, я не хочу причинить тебе боль.

- Лучше беспокойся о том, как бы я не причинила боль тебе, - пробормотала она.

Лили собрала в кулак волосы у него на затылке и притянула его к себе, трахая его с необузданной дикостью.

Она была голодной и безумной, ее киска жадно сжимала его с каждым толчком.

Он рассмеялся, и этот звук растворился в воздухе.

- Сделай мне больно. Пожалуйста. Покажи мне коварную себя, детка. Жаловаться не буду. Клянусь. Я твой.

- О да, ты мой, - выдохнула она. - Целиком.

Она извивалась на нем, полностью вбирая его и встречая толчки его бедер. Откинув голову назад, Лили задышала резко и прерывисто.

Держа одну руку на его плече, вторую она просунула между ними, пальчиками найдя клитор.

- Кто последний, тот вонючка.

Она посмотрела на него, и ее глаза засверкали от интенсивного возбуждения.

Сет схватил ее зад и опустил вниз. Это было быстро, ведь она была скользкой. А с каждым встречным ее толчком исчезала его боязнь навредить ей.

Ее пальчики быстро потирали клитор, и она вся сжалась вокруг него.

- О нет, ты не... - пробормотал он.

Ее гортанный смех раздался над его кожей, будто прижигая каждое нервное окончание. Он ощущал ее самой глубинной частью себя. Сет с криком выгнулся вверх, и в тот же самый момент раздался вопль Лили.

Его освобождение взорвалось прямо из паха, так быстро и так яростно, что на мгновение он почувствовал, что дезориентирован. Он действовал инстинктивно, беря ее, овладевая ею в самой первобытной манере, как только мужчина может овладевать женщиной.

Но и она владела им. Держала его сердце в своих руках. Лили завладела его душой.

Он выгнулся в последний раз. Ее руки поднялись к его плечам, и пальцы больно впились в его кожу, пока она сотрясалась и безумно дрожала над ним. Потом он стиснул ее в объятиях и рухнул на диван. Они лежали, как клубок сплетенных тел, рук и ног, а Сет все еще пытался восстановить дыхание.

- Думаю, это была ничья, - задыхаясь, сказал он.

Лили улыбнулась ему в шею и поцеловала его туда, где бился его пульс.

- Мне это подходит.

- Слава богу. Даже думать не хочу, что придется начинать заново. Ты, черт побери, почти убила меня, - застонал Сет.

Ее тело сотрясал смех, но она даже не сделала попытки сдвинуться.

Наконец она подняла голову, чтобы взглянуть ему в глаза.

- Я скучала по тебе.

Сет вдруг ощутил всю глубину переполнявших его чувств к этой женщине. Все то время, когда он был вдали от нее, вело его к этому. Она снова в его руках. Во всем этом было такое чувство правильности, что слова вырвались из него сами собой:

- Я люблю тебя, Лили.

Ее глаза округлились, но на лице засияла радость, словно рассвет над горами Колорадо. Даже проживи он сто лет, ему не забыть блеска в ее глазах, когда она безмолвно смотрела на него.

Это признание вышло не так, как ему хотелось. Он предпочел бы более удачный момент, когда смог бы выразить словами свои чувства и полнейшее удовлетворение. Но получилось вот так – после лучшего секса в его жизни. С его женщиной в объятиях – теплой и вспотевшей после занятия любовью. Может быть, и не было никакого более подходящего времени, кроме этого – здесь и сейчас.

- О Сет, – прошептала она.

Она прижала его к себе, всеми силами сдерживаясь. Грудью он ощутил, как бешено билось ее сердце, и как она вся сжалась. Он чувствовал бурлящие в ней эмоции, когда она старалась успокоиться.

По каким-то причинам это удовлетворило его больше всего.

Лили не ответила на его слова, но его это не беспокоило. Сет знал, что им предстоит через многое пройти. И ему было достаточно, что он сам предложил свой подарок. Со временем она обретет доверие и вернет ему все сторицей.

Глава 25

- Лили, я так рада тебя видеть, – воскликнула Холли, открывая дверь.

Не совсем привыкшая к столь буйным женским объятиям, Лили улыбнулась.

- Проходите-проходите. Привет, сынок, – поприветствовала Холли, поцеловав Сета в щеку. – Твои отцы ждут тебя в сарае. Им надо помочь отобрать вещи, которые они собираются взять к Майклу, чтобы начать работать над его домом.

- Знаю я, когда они меня отпустят, – усмехнувшись, ответил Сет. Он наклонился поцеловать Лили. – Вероятно, нас не будет целый день. Диллон встретится с нами, после того как в пабе спадет полуденный наплыв посетителей.

- О, я хорошенько позабочусь о ней, – уверила Холли.

- А где Кали? – спросила Лили, после того как Сет вышел.

- Все еще спит. Она работала до двух часов ночи. Я стараюсь дать ей поспать подольше, пока ей спится. Это вредно для нее – спать всего пару часов в сутки, – хмурясь, заметила Холли.

Вдохнув побольше воздуха и собравшись с духом, Лили спросила:

- У вас не найдется блокнота или бумаги и несколько цветных карандашей? Хотя мне и ручка подойдет.

Холли с любопытством взглянула на нее.

- О, уверена, что найдется. У меня до сих пор есть куча всего, оставшаяся с детских лет мальчиков и Кали. Они дразнят меня, что я ничего не выбрасываю, но думаю, однажды у меня

появятся внуки, и вся эта куча снова понадобится.

Лили вздрогнула, надеясь, что Холли не слышала, как резко она вдохнула.

- Подойдет все, что у вас есть, - мягко сказала она.

- Присаживайся и дай мне минутку. У меня все это разложено по коробкам в одной из кладовых, - Холли поспешила прочь, и Лили опустилась на диван в просторной гостиной.

Везде вокруг нее были признаки большой семьи. Фотографии - тонны фотографий - и всюду улыбающиеся лица. Окруженная большими счастливыми улыбками и любящими взглядами, она хотела того же. А сейчас даже больше, чем когда-либо.

И тогда она улыбнулась, потому что уже была счастлива. Сет любил его. Майкл и Диллон хотели ее. Она хотела их. Это нормально - быть счастливой. Ее улыбка становилась все шире, пока от нее не заняли щеки.

У нее не только были трое прекрасных и восхитительных мужчин, у нее также появилась большая сплоченная семья, которая, казалось ничего не имела против нее. Для этого и нужны были семьи.

Они не бросали тебя в беде при первой опасности и ни в чем не обвиняли.

Спустя несколько минут, во время которых Лили утопала в диванных подушках, впитывая в себя это обретенное знание, вернулась Холли, неся стопку бумаги, блокнотов, книг по искусству и коробку, полную цветных карандашей, мелков и маркеров.

Она положила это на журнальный столик перед Лили и сказала:

- Все твое.

Лили рассматривала большую кипу бумаги на столе. Там были детские альбомы для творчества. Но для задуманного ею это было идеально. Потом она взяла целую горсть цветных карандашей, проверяя грифели каждого.

- Вы не будете возражать, если я прогуляюсь к Лугу Кали? - спросила Лили. - Хочу сделать там сюрприз для Кали.

Было видно, что Холли ужасно хотелось задать как минимум дюжину вопросов, но вместо этого она лишь улыбнулась и ответила:

- Конечно. Дорогу ты знаешь. Только не очень долго. К тому времени как Кали проснется, я приготовлю ланч.

Лили выгнула бровь. И Холли грозно нахмурилась.

- Ладно-ладно, Райан уже приготовил ланч, и мне останется только его разогреть.

Лили рассмеялась и к ней присоединилась Холли.

- Можно предположить, что спустя тридцать с лишним лет брака я могла бы уже научиться готовить, но думаю, мои мужья не желают, чтобы это случилось. Они слишком боятся, что я или дом спалю или отравлю кого-нибудь.

- Я люблю готовить. У меня это получалось довольно неплохо.

- Ну, тогда вы с Диллоном поладите. Этот мальчик обожает создавать новые шедевры, как он их называет. Он всегда экспериментирует и добавляет все новые блюда в меню паба. Местная публика любит приходить и пробовать его новые рецепты.

Лили собрала свои вещи и встала с дивана.

- Я быстро справлюсь, - улыбнулась она Холли.

- Будь осторожна.

Лили вышла на солнечный свет. Еще несколько дней назад все вокруг было покрыто слоем снега, а сейчас было такое ощущение, что уже давно весна. Среди камней выложенной дорожки, спускающейся вниз по владениям семьи Колтер, были высажены цветы. На некоторых уже образовались бутоны, готовые вот-вот распуститься.

Достигнув небольшого возвышения, с которого просматривалась долина, она остановилась и села на большой валун прямо рядом с тропой. Открывшийся вид был просто идеальным. Перед ней простиралась долина, покрытая дикими цветами. Горные вершины, выделяющиеся на ярком голубом небе и устремлявшиеся вверх, были все еще покрыты снегом.

Впервые за долгое время она просто смотрела, впитывая в себя мир и красоту, которые, казалось, заполняли собой все вокруг. И тогда она начала рисовать. Она полностью погрузилась в творческий процесс. Временами прерывалась и бормотала себе что-то под нос, потом хмурилась, если линии выходили так себе. Она тщательно следила за цветом и смешивала оттенки, если у нее не оказывалось необходимого цвета.

Спина заболела, но Лили продолжала рисовать. Начав, она уже не могла остановиться. Это было словно наваждение. Будто ее пальцы ожили. Она была в восторге от того, как порхала ее рука по бумаге.

Ее запястье свело, потому что пальцами слишком крепко сжимала карандаши, но она продолжала рисовать, стремясь достичь совершенства.

Солнце уже начало опускаться за горизонт, когда ветер донес до нее звук ее имени. Она выпрямилась и едва не упала, потому что каждый мускул ее тела завыл от боли.

- Лили!

Это было совсем близко. Она нахмурилась. Голос похож на Диллона. Она потянулась, чтобы размять ноющую спину, а когда попыталась встать, колени подогнулись, и она шлепнулась на камень.

- Чет возьми, - пробормотала она.

- Лили!

Этот окрик был похож на Майкла.

- Я здесь! - крикнула она.

Вспомнив о разбросанных карандашах, валяющихся теперь на земле, она слезла с камня и, встав на колени, начала распахивать их по карманам.

- Лили!

- Я тут! - снова выкрикнула она. - Одну минуту. Уже иду, - она едва успела захлопнуть альбом для рисования, как из-за угла показались Майкл и Диллон.

- Где ты, черт возьми, пропадала? - потребовал ответа Майкл. - Все ужасно за тебя волнуется.

Диллон поднес ко рту рацию и произнес:

- Мы нашли ее. Она в порядке.

Лили смущенно заморгала.

- Ваша мама знала, куда я направилась.

Диллон в раздражении нахмурился.

- Лили, это было несколько часов назад. Ты пропустила ланч.

- Правда?

Подняв руку, Майкл указал на небо, которое теперь пылало оттенками розового, фиолетового и золотого.

- Тебя не было больше шести часов.

- Я сожалею. Правда. Я и понятия не имела.

Диллон посмотрел на зажатый в ее руках альбом.

- Чем ты занималась?

- Да так, ничем особенным, - пробормотала Лили. - Хотелось сделать Кали сюрприз.

Майкл наклонил голову на бок.

- Что же это такое надо было сделать для Кали, что заставило тебя потерять счет времени и пропасть не шесть часов?

Лили опустила голову, и карандаши выпали из кармана и посыпались на землю.

Майкл и Диллон наклонились собрать карандаши, и Лили отступила на шаг назад, крепко прикусив нижнюю губу.

- Лили? - мягко спросил Майкл. - Что происходит? Все в порядке?

- Я рисовала, - тихим голосом произнесла она. Настолько тихим, что оба мужчины подались вперед, чтобы расслышать. - Я хотела нарисовать Луг Кали для нее. Ничего особенного. Вышло не очень, но я знаю, ей здесь нравится, и я подумала, что это могло бы ее поддержать.

- Могу я взглянуть? - с любопытством спросил Диллон, протягивая руку к альбому.

Она долго не решалась, но потом, ощутив поднимающуюся тошноту, протянула ему альбом.

Им не понравится. Подумают, что это пустая трата времени. И она забеспокоилась, что их мать будет самой недовольной. Так легкомысленно потраченное время.

Диллон раскрыл альбом и вместе с заглядывающим ему через плечо Майклом они оба застыли на месте. Их глаза округлились от шока, а когда Диллон взглянул на Лили, его рот был широко распахнут.

- Мне не стоит давать это ей, правда ведь? - глухо произнесла Лили. - Я просто порву это. Все равно это была дурацкая затея.

- Твою ж мать, - выдохнул Майкл.

- Лили, это потрясающе, - с восхищением сказал Диллон. - Совершенно, охрененно потрясающе. Ты занималась этим? Весь сегодняшний день?

Она чувствовала себя оленем, застигнутым светом фар. Не зная, что ответить, она просто кивнула.

Забрав у Диллона альбом, Майкл еще раз недоверчиво посмотрел на рисунок.

- Это самый красивый рисунок, который я когда-либо видел, - сказал Майкл. - Это выглядит точь-в-точь как настоящий луг. Цвета. Пейзаж. Эти деревья и горы. Все равно что смотреть на фотографию. Это чертовски идеально.

Она покраснела настолько, что щеки ее покраснелись, и в охватившей ее застенчивости она опустила голову.

Диллон пальцами приподнял ее подбородок. Его глаза были полны вопросов, внутри притаилась злость.

- Почему ты не хотела, чтобы мы знали?

- Рисунок недостаточно хорош, - сбивчиво произнесла она. - И вы разозлились на меня, что я заставила вашу маму поволноваться. Я просто потеряла счет времени. Со мной это случается, когда я рисую. Знаю, это глупо.

Диллон положил ладони на ее руки, и повел ее обратно присесть на тот же валун, на котором она так долго рисовала.

- Пока мы здесь, нам надо кое-что прояснить. Во-первых, для того чтобы сделать что-то, тебе не требуется наше разрешение или одобрение. Если хочешь, да хоть в сиреневый себя раскрась, это твое право. Во-вторых, ты потрясающе талантлива. Рисунок совершенно фантастический. В-третьих, никогда не смей принижать себя или беспокоиться, что мы тебя не одобрим. Я сейчас так чертовски горжусь тобой, что могу лопнуть. У меня даже в голове не укладывается, что, придя сюда, ты создала эту захватывающую копию клочка земли, который так много значит для нашей семьи. Ты думала, Кали это может понравиться? Черт, да она умрет от восторга, когда увидит. Ты даже не представляешь, как много значит для нее эта часть наших земель, - для всех нас. Здесь она родилась. Здесь она выросла, по этим горам носилась очертя голову. И ты нашла возможность запечатлеть это так, что она сможет видеть всю эту красоту, находясь где угодно, и при этом чувствовать себя дома. Лили, такой подарок бесценен.

- Ох, - выдохнула она.

- Ох? Это все, что ты можешь сказать? - со смехом спросил Майкл.

- Мне жаль, я заставила вас поволноваться, - пробормотала она. - Я обещала вашей маме, что вернусь к ланчу. Она, вероятно, думает, что я настоящая обманщица или что я сделала что-нибудь глупое: потерялась, например.

- Да это мы волновались, - поправил Диллон. - Дай нам шанс. Мы все еще привыкаем к тому, что у нас есть ты, и все еще беспокоимся, что тебе захочется сбежать в любой момент. Старая поговорка о том, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой - моя паранойя, знаешь ли.

Она улыбнулась и, встав на ноги, шагнула к нему, чтобы обнять Диллона за талию.

- Я никуда не собираюсь. Обещаю.

Он сжал ее в объятиях, и она подалась назад, с любопытством глядя на рисунок в руках Майкла.

- Вы правда думаете, что это неплохо? Что это не пустая трата времени?

Майкл замотал головой.

- Не знаю, откуда ты черпаешь такие идеи, Лили, но я собираюсь привести тебя в чувство. Меня бы не волновало, будь даже этот рисунок самым ужасным из когда-либо нарисованных. Если ты наслаждаешься процессом, тогда это определенно не трата времени.

На этот раз ее улыбка стала сияющей, и внутреннее напряжение ослабло.

Бабочки в животе все продолжали кружиться, до тех пор пока Лили не почувствовала дурноту от возбуждения.

- Так значит, вы думаете, мне стоит подарить это Кали? Я думала, она повесит это в рамку, ну или как-то так.

- Думаю, Кали будет настолько поражена, что у нее не окажется слов, - заверил ее Диллон. - Не могу дождаться увидеть ее лицо, когда ты преподнесешь это ей.

Радио в руке Диллона затрещало и послышался раздраженный голос Сета:

- Черт побери, Диллон. Где вы все ходите? Ты сказал, вы нашли ее. С ней все в порядке?

Майкл усмехнулся.

- Нам стоит вернуться, а то Сет начнет нервничать и вызовет спасателей, - он положил руку на плечи Лили и осторожно вручил ей рисунок. Потом поцеловал ее в висок и прижал в себе.

Когда они вернулись домой, Сет расхаживал взад-вперед перед крыльцом, проводя рукой по коротким волосам. Когда, повернувшись, он заметил их, то зашагал к ним с хмурым выражением лица.

- Где вас черти носят? - потребовал ответа он.

Лили нахмурилась.

- А тебе какая разница? - воинственно ответила она.

Увидев, что Сет удивленно заморгал и остановился на полдороге, Диллон и Майкл расхохотались.

Но когда позади Сета показалась бегущая Холли, от хмурого выражения лица Лили не осталось и следа. Она прошла мимо мужчин и поспешила навстречу Холли, тут же начав извиняться.

- Мне так жаль, - выпалила она. - Совсем потеряла счет времени. Я не хотела волновать вас. Это было по невнимательности.

Холли удивила ее, рассмеявшись.

- Я говорила мальчикам, что, вероятно, ты просто наслаждаешься видом, но они с ума сошли и уговорили своих отцов отправиться на твои поиски. Мы с Кали не волновались. Ты не кажешься мне тем человеком, который запросто может заблудиться и пропасть.

Она сунула Лили свою руку и повела ее в дом, оставив трех своих сыновей стоять во дворе с разинутыми ртами.

- Могу поспорить, ты голодна, верно?

- Умираю с голоду, - призналась Лили.

- Итан как раз накрывал на стол, когда Сет уговорил его пойти тебя искать. Мы с Кали закончили за него, поэтому мы можем сесть и поесть.

Лили покраснела.

- Мне так жаль, что все пошли меня искать.

- Рада, что на этот раз не меня, - пошутила Холли. - Я в некотором смысле немного недотепа, и со мной раньше случалось всякое.

- Лили, ты вернулась, - сказала Кали, выходя из-за угла кухни. - Не могу задерживаться долго. Мне через несколько минут надо бежать на работу.

- Но сначала я хочу тебе кое-что подарить, - смущенно начала Лили.

Кали удивленно отступила назад.

- Мне?

Лили медленно открыла альбом, осторожно вынула из зажима лист бумаги и протянула его Кали.

С любопытным блеском в глазах Кали взяла бумагу, и пока рассматривала рисунок, она выглядела онемевшей.

В этот момент Майкл, Сет и Диллон вместе с отцами вошли в кухню. Майкл и Диллон понимающе улыбались и подняли большие пальцы, в то время как другие озадаченно глядели на ошеломленную Кали.

На глаза Кали набегали слезы. Она задрожала, от чего рисунок у нее в руках потряхивало. Кали подняла взгляд на Лили.

- Как ты это сделала? - с удивлением спросила она. - Это выглядит точь-в-точь как Луг. Потрясающе.

Отцы, Холли и Сет столпились вокруг, пытаясь разглядеть, что Кали держит в руках. Только Майкл и Диллон остались стоять на месте.

Диллон положил руку на плечи Лили, а Майкл обнял ее за талию.

- Говорил же тебе, - прошептал Майкл ей на ушко.

Лили занервничала, глядя на всеобщее изумление.

- Ох, Кали, - прошептала Холли. - Это же твой Луг, - она взглянула на Лили. - Это ты нарисовала? Поэтому ты попросила бумагу и цветные карандаши?

- Да, - пробормотала Лили. - Это было бы лучше в масле или в более ярких карандашах. Мне пришлось смешать некоторые цвета, чтобы получить правильные оттенки. Это не лучшая моя работа.

- Это потрясающе, - сказал Адам так резко, что Лили вздрогнула. В глазах старших Колтеров блестели эмоции, пока они разглядывали рисунок в руках своей дочери.

- Вот где родилась наша девочка, - сказал Итан.

- Я просто подумала, что раз Кали так любит это место, то она могла бы брать его всюду с собой и везде чувствовать себя ближе к дому, - заметила Лили.

Кали осторожно передала матери рисунок и, подойдя к Лили, заключила ее в свои объятия.

- Спасибо, - прошептала она. - Ты даже не представляешь, как много это значит для меня. Я на всю жизнь сберегу его.

У Лили на душе потеплело от откровенной похвалы на лицах семейства Колтер. Она улыбнулась Кали.

- Я так счастлива, что тебе понравилось. Очень много времени прошло, с тех пор как я рисовала в последний раз. Мне этого не хватает, - с тоской произнесла она.

- Завтра же у тебя будет все необходимое, - с нажимом сказал Диллон. - Даже если для этого мне придется поехать в Денвер. Составь список нужных кистей, карандашей и красок. У тебя яркий талант, Лили. И это определенно делает тебя счастливой.

- Так и есть, - мягко согласилась она. - Я даже забыла, насколько сильно.

- Давайте, ужинать, - предложила Холли, нарушая неловкую тишину. - Потом вы, мальчики, можете забрать Лили домой. А то она выглядит, будто вот-вот упадет.

Глава 26

Верный своему слову, Диллон на следующий день устроил дома в своем кабинете такой склад художественных принадлежностей, что Лили была в замешательстве, с чего начать сортировку.

- Нам нужна дополнительная комната, впрочем, этот кабинет станет тебе идеальной студией, - сказал Диллон, когда принес последний ящик. - Много естественного света из окон и люков в крыше. Как только разберемся с преобразованием дома Майкла в новую клинику, мы собираемся заняться пристройкой к дому.

- Я могу занять диван, - сказала Лили. Затем покраснела. - То есть на ночи, когда я не с одним из вас.

Диллон усмехнулся.

- Сомневаюсь, что это случится. У нас достаточно спален, пока мы не сможем добавить. Если кто-то будет лишним, или когда захочешь, чтобы тебя оставили в покое, - один из нас может спать на диване.

- Я всегда буду хотеть вас, - ответила она мягко. - Я не хочу быть в одиночестве. Я была одинока так долго. И знаю, каково это. Я устала от одиночества.

Улыбка исчезла с лица Диллона, а взгляд потух, когда он притянул ее в свои объятия.

- Ты никогда не должны быть снова одна, Лили. Ты можешь здесь командовать. С тобой будут те из нас, кого захочешь. Мы никогда не станем давить на тебя.

Она жадно его поцеловала, прижимаясь сильнее. Лили любила ощущать твердость его мускулов. Он заставил ее чувствовать себя защищенной и желанной. Любимой.

- Я собираюсь оставить тебя с этим, - сказал Диллон. - Проведи весело время со всем своим штучками и используй столько места, сколько понадобится. Мне нужно бежать на встречу с папой и Майклом. Они хотят, чтобы я посмотрел их планы.

- Со мной все будет хорошо. Я, как правило, теряю чувство времени, когда вожусь со своими художествами. И наверное, все еще буду здесь, когда ты вернешься.

Диллон подарил ей быстрый поцелуй, хлопнул по попе и вышел из кабинета.

Довольно улыбаясь, она развернулась. Лили действительно не знала, с чего начать, но была готова погрузиться в радость воплощения на холсте образов, которые были ей поддержкой во время жизни на улице в течение долгих недель и месяцев.

- Папа, можно тебя на минутку? - позвал Адама Диллон.

Адам положил рулетку и бросил взгляд на дверной проем.

- Предполагаю, ты ждал, пока твои братья уйдут, чтобы поговорить о чем-то личном?

- В яблочко.

- Давай пройдемся, - предложил Адам.

Они вдвоем направились в другую часть дома и вышли из боковой двери во двор, слева от которого просматривалась маленькая долина.

- Все хорошо продвигается с Лили и братьями? - спросил Адам.

Диллон вздохнул.

- Да. Даже лучше, чем я себе представлял. Честно говоря, это был ничтожный шанс, что все получится, а если быть совсем честным, то часть меня не хотела, чтобы это не сработало, потому что я жаждал ее только для себя. Но все хорошо. Странно, но могу сказать, что доволен положением.

- Пока ты, твои братья... и Лили... счастливы, сын.

Диллон занервничал.

- Дело не в этом. Боже, я похож на первоклашку-слабака. Ради бога, не могу поверить, что разговариваю о таком со своим отцом.

Адам усмехнулся.

- Уже не могу дождаться это услышать.

- Когда ты и папы встретили маму... Я знаю, все вы считали, что она ваша. Знали, что она была единственной. Никогда не оглядывались назад и бла-бла-бла.

- Ну, я бы не назвал это бла-бла-бла, - сухо заметил Адам.

- Но когда ты понял, что любишь ее? Было ли это мгновенно? Когда сказал ей?

Боль отразилась на лице отца, и Диллон пожалел, что напомнил.

- Нет, я сказал ей не сразу, - тихо произнес Адам. - Ждал, пока не стало почти слишком поздно. Я любил ее. Знал, что любил ее, но отчасти думал, что если я скажу, это будет слишком рано, и как-то обесценит признание. Как будто нужно было время, чтобы определиться.

- Да, именно так я и чувствую, - ответил Диллон. - Я чувствую себя немного глупо, думая так, и немного меньше, когда произношу вслух. Никогда не верил, что влюбиться можно так быстро и так сильно. Знаю, ты и другие папы говорили об этом, но, честно говоря, я всегда думал, что это дерьмо собачье.

Адам покачал головой.

- Клянусь, сын, я не знаю, чей ты ребенок, но я полагаю, что мой. Ну, кроме татуировок и этой чертовой серьги. Все еще сбивает с толку, откуда ты, черт возьми, взялся. Раньше я бы поклялся, что твоя мать тебя где-то нашла. Но ты думаешь, как я, и такой же бестолковый и упрямый, как я. Позволь мне дать небольшой совет, и ты можешь делать с ним, что угодно. Не ждите, пока настанет удобное время. Я не решался, потому что боялся, признание унизит момент, если бы сказал это слишком рано. А может, пытался убедить себя, что это в действительности и не любовь. Все, что я знаю, - это что я почти потерял твою маму, не сказав ей, насколько я ее люблю. По сей день жалею, что был чертовски упрям, чтобы выразить свои чувства словами, пока не стало почти слишком поздно.

- Я чувствую себя немного нелепо. Никогда не испытывал ничего подобного к женщине. Не так сильно, быстро и глубоко. Я чувствую, это в моей голове.

Адам улыбнулся.

- Да, мне знакомо это чувство. Но, Диллон, чего ты ждешь? Одобрения? От кого? Тебе всегда было наплевать, кто и что думает о твоей жизни, в том числе я, твоя мама и другие папы. Ты всегда шел своим собственным путем, маршировал в такт собственным барабанам и слал нахер всех, кто пытается говорить что-то другое. Я не могу представить тебя сомневающимся и беспокоящимся по поводу времени или чего-нибудь, такого же абсурдного.

- Да, конечно, ты прав, - проворчал Диллон. - И да, я никогда не заботился, что думают другие. До сих пор. Меня волнует, что думает Лили. Я не хочу облажаться, пап.

Адам положил свою руку на плечо Диллона.

- Ты не облажаешься, сынок. Лили кажется такой милой девушкой. Очевидно, она заботится о тебе, Сете и Майкле. У нее золотое сердце, но она уже побита жизнью. В твоих силах вернуть ее обратно к жизни, помочь встать на ноги. Как лучше это сделать, кроме как предложить ей то, что ей нужно больше всего в мире? Свою любовь.

Диллон с силой выдохнул.

- Я действительно ненавижу, когда ты прав. Это даже хуже, когда придаешь этому чертовски большое значение.

Адам усмехнулся.

- Это бесит и твою маму. Не то чтобы я всегда бываю прав, заметь.

- Ты и папы научили меня многому, пока я вырос, - тихо проговорил Диллон. - Если я хоть на половину такой же, как ты или папы, тогда знаю, что мы справимся. Я не могу просить лучшего детства. Не знаю, говорил ли я тебе в последнее время, что люблю тебя, папа. Я бы не стал ничего менять в нашей семье.

Адам сглотнул, и его глаза подозрительно заблестели, когда он рывком притянул Диллона в огромные медвежьи объятия. И похлопал его по спине.

- Нам лучше прекратить это слащавое дерьмо, пока другие нас не нашли. Ты знаешь, они не дадут нам житья после такого.

Диллон ухмыльнулся.

- Спасибо, пап. За твою точку зрения. И ты прав. Нет в мире чертовски серьезного основания, чтобы ждать, когда я пойму, что находится в моем сердце.

Он повернулся, собираясь отправиться назад, чтобы найти других, но его отец схватил его за руку.

- Диллон, знаю, я, Райан и Итан усложнили вам жизнь всем этой хренью, когда вы были молоды, но хочу, чтобы ты знал. Я был уверен, что ты особенный, со дня твоего рождения. Ты напугал нас до усрачки и предоставил своей маме все возможные неприятности во время родов. И с того дня с тобой никогда не было легко. Но я никогда не мог быть более горд тобой. Ты вырос сильным и независимым, с твердым набором жизненных ценностей и горячо преданным. У тебя есть чувство справедливости, и я всегда знал, что когда ты полюбишь, то

будешь любить всем сердцем и безоговорочно отдашь себя. Всегда знал, что из всех моих детей ты самый ответственный. Я люблю тебя, сын.

- Черт, пап. Если ты заставишь меня плакать, я надеру тебе задницу.

Адам засмеялся и подтолкнул Диллона в сторону двери.

- Давайте найдем твоих братьев и выясним, когда сможем закончить дела. У меня возникло внезапное желание найти твою маму и сказать, как сильно я ее люблю.

Глава 27

- Тук-тук!

Лили отвернулась от кучи художественных принадлежностей, которые раскладывала, чтобы увидеть Холли, стоящую в дверях кабинета Диллона. Даже кошка подняла голову в знак приветствия, но потом быстро свернулся клубочком на полу рядом с Лили, после чего закрыл глаза.

- Привет! - с широкой улыбкой отозвалась Лили.

- Надеюсь, я не помешала? - спросила Холли.

- Нет, конечно, нет. Заходи. Если сможешь пройти через весь этот беспорядок.

Холли пробралась через несколько ящиков и встала рядом с Лили.

- Мальчики у Майкла и пытаются разобраться в строительных деталях, поэтому я подумала, что тебе может понадобиться помощь и компания.

Все, что Лили могла сделать, - это сдержаться и не затискать женщину до смерти.

- Спасибо. Хорошая компания - это замечательно.

- Я видела Диллона, он ушел слегка перевозбуждённый, - заметила Холли со смехом.

Лили уныло кинула.

- Ага, это все так невероятно. Я просто хожу и пускаю слюни. Но никак не ожидала, что он столько принесет. Он сумасшедший!

Холли засмеялась.

- Ты поймешь, что Диллон ничего не делает вполсилы. Ты ела? Если хочешь сделать перерыв, то я заметила, что Диллон оставил ланч в холодильнике. Даже я могу справиться с тем, чтобы разогреть что-нибудь в духовке.

Лили посмотрела на часы на столе Диллона, и ее глаза округлились. Пролетело уже два часа.

- Я бы поела. Совершенно затерялась в своем маленьком мирке.

- Пойдем тогда. Мы вместе займемся духовкой, и я обещаю, что не сожгу дотла кухню Диллона.

Лили засмеялась и последовала за Холли на кухню.

- Садись, садись, - подгоняла Холли. - Я хочу когда-нибудь сказать, что смогла приготовить своей невестке по крайней мере одно блюдо. Я скажу это с гордостью в следующий раз, когда мои мужья отпустят хитрожопый подкол по поводу моего умения готовить.

Случайно ли, но она назвала ее невесткой, и Лили трянуло. Она застыла, когда садилась на табурет, и посмотрела на Холли, которая продолжала что-то говорить, словно произнесла самую естественную вещь в мире.

Холли повернулась в этот момент и приподняла бровь.

- Что случилось?

Лили устроилась на табурете и на мгновение уставилась на свои руки.

Холли включила духовку и поставила блюдо для запекания внутрь, а затем подошла, чтобы встать у бара напротив Лили.

- Лили, что случилось?

- Ты сказала «невестка», - всхлипнула она.

Лицо Холли смягчилось, а потом она мягко улыбнулась и облокотилась на столешницу.

- Знаю, что забегаю вперед, но при этом знаю своих мальчиков. И их отцов. Когда они любят, они любят страстно. Всем сердцем. До сих пор никто не завладел их сердцами. До тебя.

Лили сглотнула, когда сжалась ее грудная клетка, наполненная столь сильными эмоциями. Она не знала, что ответить.

Холли потянулась через стол и положила ладонь на руку Лили.

- Я собираюсь спросить тебя кое о чем, и если это не мое дело, не стесняйтесь сказать мне об этом. Я знаю, как мои мальчики относятся к тебе. Но как ты к ним относишься?

Лили подняла голову и увидела беспокойство и озабоченность во взгляде Холли. Но при этом и понимание. Именно такое понимание побудило Лили быть полностью честной, даже если идея сказать это вслух ее ужасала.

- Я люблю их, - прошептала она. - Это глупо? Я имею в виду, любить троих.

- Нет, милая, - мягко ответила Холли. - Это не глупо, но зависит от того, кому ты такое рассказываешь.

Лили засмеялась, когда поняла, насколько в действительности был глупый вопрос.

- О боже, Холли. Я в ужасе. Чувствую себя так, словно на одной ноге стою на краю крутого обрыва и вот-вот упаду.

Холли обошла бар и села на табурет рядом с Лили. Она обняла Лили за плечи и сжала.

- Я единственная женщина в мире, которая точно знает, что ты чувствуешь.

- Мое сердце говорит мне, что я их люблю, но ум спрашивает, как возможно любить троих очень разных мужчин одновременно.

- У сердца есть бесконечная способность любить, - возразила Холли. - Как женщина, ты любишь свою семью, детей - особенно детей - друзей. Любишь своего мужа или любовника. Кто сказал, что ты не можешь любить трех мужчин всем своим сердцем и душой? Кто устанавливает правила?

- Сет сказал, что любит меня, - выпалила Лили.

Холли улыбнулась.

- Я не удивлена, что он был первым. Он, может быть, и самым старшим, но так не похож на моего Адама в этом плане. Адам... Он иногда скрытный и не так легко делится тем, что у него на сердце. Сет более открытый и честный. Диллон, - она вздохнула, упомянув о своем младшеньком. - Этот парень совершенно непредсказуем. А Майкл очень серьезен и сосредоточен. И склонен все анализировать.

Лили кивнула.

- Я все еще чувствую, что должна узнать о них и их личностях. Вот почему я спрашиваю себя, как могу знать, что люблю их.

- Я собираюсь тебе сейчас кое-что сказать. Если будешь выжидать, когда полностью узнаешь кого-то, то будешь ждать вечно. Иногда надо прислушиваться к своему сердцу. Даже по прошествии стольких лет мои мужья все еще делают такое, что меня удивляет. Я знала их не дольше, чем ты моих сыновей, но рискнула. Шагнула в неизвестность и никогда не пожалела об этом. Ни разу. Жизнь - это риск. Иногда она тебя кусает за зад, но иногда ты можешь получить чистое блаженство.

- Это прозвучит глупо, - тихим голосом начала Лили.

Холли захихикала.

- Думаю, мы уже решили, что ничего в том, что ты чувствуешь или как реагируешь на эту ситуацию, не является глупым. Нормально - да. Глупо - нет.

- Я не говорила, что люблю его.

Холли замерла, ожидая, что Лили продолжит. Когда та все еще молчала, Холли погладила ее по руке.

- Ты не ответила взаимностью, потому что была не уверена?

- Все так по-дурацки вышло, - пробормотала Лили. - Я не ответила ему по двум причинам. Ну или по трем. Во-первых, не хотела, чтобы он думал, что я просто так это сказала, лишь бы ответить. Во-вторых, я была так удивлена. Не ожидала этих слов и слегка обалдела. И в-третьих... я почувствовала себя виноватой.

- Виноватой?

- Я не хочу говорить ему первому. Имею в виду, прежде чем скажу это Диллону и Майклу. И не хочу, чтобы они решили, будто мои чувства к Сету сильнее. Все это звучит так нелепо, но я

люблю их всех, или, по крайней мере, я так отношусь к ним, как не относилась ни к кому. Я люблю их по-разному, но в тоже время одинаково. У меня нет любимчиков. Они поверят в это? Что я люблю их по-разному, но одинаково, – она покачала головой. – Разве это не странно?

Холли обняла Лили.

– Ты похожа на меня тридцать с лишним лет назад, дорогая. И знаешь, что на самом деле было труднее всего для меня? Это согласовать свои чувства в себе, нежели с каждым из моих мужей в отдельности. В таких отношениях должно быть очень много доверия. Ты должна поверить, что они возьмут ответственность за тебя и будут любить каждой своей частичкой. Но в свою очередь они должны верить, что и ты будешь любить их всех, как по отдельности, так и вместе. Имеет ли это смысл? Это все, что ты можешь сделать. Все остальное зависит от них. Ты любишь их. Они должны принять эту любовь и доверие.

Лили улыбнулась.

– В этом есть смысл. Спасибо. Я так волновалась, но не по поводу самих отношений. Они заставляют отношения казаться такими... нормальными. Но я беспокоюсь об их развитии. Что если я сделаю ошибку? Мне так важно разобраться во всем с самого начала.

– О, ты будешь совершать ошибки, – весело ответила Холли. – И поверь, они тоже. Много ошибок обнаружится в процессе, и их придется решать по мере возникновения. Но самое главное заключается в том, что ты стремишься заставить это сработать. Пока каждый из вас не решит внутри себя, что это то, чего он хочет, и будет делать все возможное, чтобы отношения заработали, остальные будут заботиться о себе.

– Тебе, вероятно, следует проверить духовку, – сказала Лили, приняв хавшись.

– Ох, блин! Поверь, я всегда отвлекаюсь. Вот почему держусь подальше от кухни.

Холли поспешила к духовке и достала оттуда блюдо. Она поставила его на большую подставку на стол и наклонилась, чтобы осмотреть его.

– Прекрасно! Ты мой свидетель, Лили. Я не только не сожгла кухню, но и улучшила запеканку.

Лили рассмеялась, и в этот момент сквозь кухонное окно солнце словно стало светить ярче.

Все хорошо. Она счастлива. И может справиться. Всего несколько недель назад ее будущее совершило резкий поворот со своего пути. И единственное препятствие, которое надо преодолеть, она придумывает сама.

Глава 28

Майкл вытер рукой потный лоб и положил молоток, которым работал. Проверка часов подсказала, что было уже поздно. Он, его братья и отцы провели всю неделю, разбирая и перестраивая.

Он передвинул все вызовы на утро, чтобы после обеда можно поработать вместе с семьей на постройке новой клиники, и в результате он так устал, что ему понадобилась передышка.

Им нужна еще минимум неделя, чтобы закончить комнату, которая станет новой приемной.

У них был завершен один смотровой кабинет, а остальные можно перестроить в более

спокойном графике, так как Майкл может использовать тот временно.

Он едва видел Лили за несколько дней – но эту ситуацию он планировал устранить в короткие сроки.

- Ты закончил? – спросил Итан.

- Да, думаю, надо закругляться, – сказал Майкл. – Я готов вернуться домой, увидеть Лили и, может быть, поужинать вместе.

- Неплохая идея, – заметил Райан. – Все стало настолько безнадежно, что Холли и Кали принялись за кухню.

Итан вздрогнул и все засмеялись.

- Нет причин убиваться, – соглашаясь, сказал Адам. – У Майкла все еще есть клиника, в которой он работает сейчас.

Майкл кивнул.

- Лили сейчас дома одна. Диллон в пабе, чтобы дать Кали свободный вечер, а Сет весь день занят на совещаниях со своими заместителями.

- Тогда я бы посоветовал тебе тащить свою задницу домой и позаботиться о своей женщине, – поддразнил Итан.

Они провели следующие пятнадцать минут в уборке оборудования, а затем Майкл, попрощавшись с отцами, сел в джип. Он нетерпеливо барабанил пальцами по рулю, когда проехал через город мимо паба и свернул на дорогу, ведущую к дому Диллона. И его дому. Ему придется привыкнуть к тому, что дом Диллона теперь их дом. Всех.

Сумерки сгустились над домом, когда он подъехал к стоянке. Сета еще не было, и он был рад этому, хотя, наверное, не должен был.

Но он не собирался чувствовать себя виноватым за то, что проведет пару минут наедине с Лили. У Диллона и Сета были такие моменты, в то время как Майкл разрывался между своей практикой и строительством новой клиники.

Когда он вошел в дом, первое, что заметил, – это совершенно изумительные ароматы. В животе тут же заурчало. Прошло много времени, когда он в последний раз ел, и из-за приятного аромата, витающего в воздухе, у него потекли слюнки.

Он последовал за запахом на кухню, где нашел Лили, которая, напевая, что-то помешивала в сотейнике на плите. Котенок сидел на столе, облизывая лапу и с интересом глядя на Лили. Время от времени Лили делала паузу и протягивала руку, чтобы почесать его за ушками.

Улыбаясь, он подкрался к ней сзади, затем скользнул руками вокруг ее талии и губами провел по шее.

- М-м-м, привет, – сказала она, развернувшись в его руках.

Она подставила свои губы, и он, не устояв, склонился к ним в сладком поцелуе.

- Не знаю, что лучше: твой запах или вкус, – пробормотал он.

Она улыбнулась.

- Что-то ты рано. Я не знала, когда ждать тебя и Сета, поэтому кое-что готовлю, кстати, это можно разогревать.

- Что ты делаешь?

- Курицу и колбасный гумбо – супчик. Как тебе?

Он вдохнул.

- Мне это нравится. Пахнет фантастически, и я умираю от голода.

Она прикоснулась к его щеке и погладила ладонью шероховатость его вечерней щетины.

- Иди в душ и расслабься. Я поухаживаю за тобой, как только закончишь.

Он снова поцеловал ее и задержал долгий взгляд на ее лице, просто наслаждаясь чувством радости от возвращения домой к своей женщине, которая готовит ему ужин. Это, вероятно, сравнит его с неандертальцем из каменного века, но черт, какой мужчина не был бы целиком и полностью этим удовлетворен?

- Дай мне пятнадцать минут, и я вернусь, – ответил он, когда отстранился.

Майкл поспешил в душ, поражаясь тому, как оживился, просто зная, что проведет вечер с Лили. Легкость, с которой они все приняли их новый быт, все еще его удивляла.

Лили словно всегда была их частью. Или, возможно, они ждали все время только ее.

Он покачал головой из-за этой мысли. Кто он такой, чтобы спорить с судьбой?

Он вернулся на кухню, где Лили освободила два места. Она разложила по тарелкам вкусно пахнущий гумбо с рисом, когда он уселся на свой табурет. Прогнала котенка прочь и затем поставила тарелки на стол.

- Как продвигается строительство? – спросила она, когда села рядом с ним.

Он тянул с ответом, смакуя первую ложку пряного теплого супа.

- Черт, это превосходно.

Она улыбнулась.

- Спасибо. Я рада, что тебе понравилось.

- Отвечая на твой вопрос, думаю, что все хорошо. Быстрее, чем я себе представлял. Папы просто молодцы. Они посвятили почти все свое время проекту, Сет и Диллон принимают участие, когда могут. Я бы не продвинулся даже дальше стадии проектирования, если бы не они.

- Очень хорошо, что в доме так много мужчин с золотыми руками, – с лукавой улыбкой заметила она.

Он посмеялся над шаловливым намеком.

- Тебе повезло, что дело обстоит именно так.

- Я скучала по тебе, - сказала она просто.

Он положил ложку на стол, притянул ее к себе, и поцеловал; их языки были теплыми от гумбо.

- Я тоже скучал по тебе. Поэтому сейчас дома. Не мог дождаться, когда увижу тебя.

Ее улыбка была застенчивой, но глаза загорелись от удовольствия. Его желудок перевернулся от головокружительного удовлетворения, что он дал ей такую радость.

- У тебя, должно быть, все болит, - непринужденно спросила она, когда они продолжили есть. - Подумала, может, после ужина мы пойдем в гостиную, и я сделаю тебе массаж.

Если бы кто-то зажег спичку под его задницей, то он бы не почувствовал такого жара, который опалил его тело, когда всего лишь вообразил ее руки на своей коже.

- Лили, ты пытаешься меня соблазнить?

Ее глаза невинно округлились.

- С чего ты взял? Я просто стараюсь быть хорошей девочкой и предлагаю расслабиться своему мужчине после трудного рабочего дня.

Он усмехнулся от ее нахального тона. Чем дольше находилась с ним и его братьями, тем больше она расслаблялась. Из ее взгляда исчез тревожный и осторожный огонек, отступили тени, и он озарился новым светом. Она дразнила их и мстила каждый раз, когда они делали какую-нибудь херню. Она становилась такой, какая она есть на самом деле.

Было удивительно это видеть. Она расцветала на глазах.

Он поспешил доест, что было преступлением, учитывая то, насколько фантастически вкусной была еда, но он потерял весь интерес к ней в ту минуту, когда Лили заговорила о массаже.

Она же не торопилась, и он знал, что она специально дразнит его.

- Ты же знаешь, что я сейчас рассержусь, - прорычал он ей в ухо, когда встал, чтобы убрать тарелку в раковину.

Она засмеялась, но не выглядела сильно взволнованной.

Он стоял в стороне, ожидая, пока она закончит. Как только Лили отложила ложку в сторону, он забрал тарелку и положил ее к своей в раковину.

- Наверное, я должна помыть посуду, - заметила она, бросая подозрительный взгляд на раковину. - Не хотела бы оставлять это на Диллона, когда тот вернется.

- К черту Диллона, - сказал Майкл. - У тебя есть кое-что более важное, о чем надо позаботиться. Например, я сам.

Ее взгляд заметался, будто она пыталась обдумать это заявление, а затем с преувеличенным вздохом она произнесла:

- Ладно-ладно. Иди в гостиную и устраивайся поудобнее.

Он начал снимать одежду, как только прошел в дверной проем. К тому времени как добрался до дивана, он был уже голый. Позади него Лили рассмеялись.

- Какой вид массажа ты хочешь получить?

- Я хочу твои руки по всему моему телу, - зарычал он.

Она шла не спеша, и на ее губах играла нахальная улыбка. Когда она облизала их, его член налился кровью.

- Так откуда же я должна начать?

- У меня есть хорошая идея, - с надеждой произнес он.

- Перевернись и ляг, - сказала она.

- Ты хочешь, чтобы я перевернулся с адским стояком?

Она поджала губы, но глаза мерцали.

- Ну да. Конечно, ты ведь можешь сунуть его куда-нибудь.

- Сказал бы я тебе, куда хочу его сунуть, - мрачно ответил он.

Она потерла руки.

- Обратно в штаны, например. Если, конечно, хочешь получить массаж.

Наклонившись, чтобы защитить свою особо чувствительную часть, он осторожно перевернулся и расслабился, растянувшись во весь рост на широком диване.

Лили мягко переместилась позади него и поставила колено между его ног.

- Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя аппетитная задница?

Он только хмыкнул в ответ.

Затем она положила обе ладони в центре спины, и он застонал от чистого удовольствия. Ее руки начали гладить его к плечам и обратно, разминая уставшие напряженные мышцы.

Ее тепло просачивалось сквозь кожу, в то время как она продолжала гладить и массировать его спину. Он задержал дыхание, когда ее пальцы скользнули на его задницу и остановились, накрыв ладонями сверху.

Его член оставался в постоянно возбужденном состоянии, и он терпел так долго, как только мог. Но тот все больше увеличивался, и становилось все неудобнее. Его яйца болели, а член подергивался, зажатый в ловушке между диваном и животом.

Затем она наклонилась и поцеловала его поясницу. Просто один нежный и сладкий поцелуй. Он закрыл глаза и отдался ее нежному вниманию.

В течение получаса она растирала и разминала, прикасалась и успокаивала, пока его кости не

превратились желе, а он остался лежать на диване безвольной кучкой.

Наконец она поднялась и прошептала, чтобы он перевернулся.

Он аккуратно приподнялся и повернулся на бок, а затем на спину.

- Вау, - сказала она, когда уставилась на его выпирающую эрекцию.

- Ага, - пробормотал он. - И я стал таким из-за тебя.

Лили улыбнулась и снова села на диван, на этот раз оседлав его колени, чтобы его ноги остались сомкнутыми. Позиция увеличила его член еще больше, и она уставилась на него, будто собиралась его съесть. Боже, он чертовски надеялся, что в ее планах было именно это.

Она умышленно медленно приблизилась к нему ртом, пока головка не оказалась всего в дюйме от ее губ. Она подула на нее, посылая прохладный поток воздуха по его коже, из-за чего у него по всему телу побежали мурашки.

Тогда она высунула язык и слегка лизнула головку. Его член дернулся в ответ и так сильно напрягся, что сам он стал на грани агонии.

- Никаких наставлений? - промурлыкала она. - Я думала, что ты любишь все контролировать.

- Ох, черт возьми, нет, - простонал он. - Ты отлично справляешься и без моего вмешательства. Моя политика - никогда не ввязываться в долгую дискуссию, если находишься в уязвимом положении.

Она негромко засмеялась и лизнула головку снова, на сей раз обведя ее кругом.

- Господи боже, Лили. Ты убьешь меня.

Она зажала губами головку и очень осторожно начала засасывать его длину в рот, мучительно, дюйм за дюймом.

Он выгнулся, пытаясь сильнее заполнить ее рот, но она удержала его, схватив за основание рукой, и сжала.

Лили продолжала скользить вниз, вылизывая языком толстые вены на его члене. Когда она проделала половину пути, снова скользнула вверх, оставив во рту только головку. Не выпуская член изо рта, она опять спустилась вниз, на этот раз всасывая его так глубоко, что он столкнулся с задней частью ее горла.

Она сглатывала, выдаивая его, работала горлом и головой, пока его руки отчаянно и яростно не вцепились в диван.

- Это будет рекордом, - прохрипел он. - Я кончу за две секунды.

Она улыбнулась с его членом во рту, но сделала паузу, оставшись неподвижной, держа его глубоко внутри. Она ласкала его яйца, перекатывая их на ладони, и скользнула вверх, оставляя теплый влажный след.

- У тебя самый потрясающий рот, - сдавленно произнес он. - Чертовски горячий, влажный и тесный.

Ее рука отпустила его яйца, чтобы снова взяться за член. Она схватила его, работая рукой вверх и вниз, в то время как головку продолжала держать во рту. И начала втягивать его сильно и глубоко, двигая рукой в одном ритме со своим ртом.

Быстро. Жестко. Глубоко. Снова и снова, пока он не выкрикнул ее имя. Его освобождение вскипело глубоко в яйцах и выстрелило в член, как извергающаяся лава. Его вскрик был безумным и гортанным, поскольку она взяла все, что он дал, и прижималась, желая большего.

Он извергся в ее горло, кончая сильнее с каждым толчком. Она проглотила все, плотно скользая горячим ртом по пульсирующему члену, пока его оргазм не сошел на нет.

Он упал на диван, настолько сытый и удовлетворенный, что не мог двинуться, даже если бы захотел. Лили тщательно вылизала его член от остатков его освобождения, а затем аккуратно отпустила опавшую эрекцию.

- Иди сюда, - хрипло позвал он, потянувшись к ней.

Майкл притянул ее тело, и она легла рядом с ним, а их лица оказались близко друг к другу. Он убрал локон с ее лба и погладил по волосам, восхищаясь прекрасным моментом, когда все в мире казалось правильным.

Эмоции пульсировали в его груди, сжимая и подавляя. Он пытался найти слова, чтобы выразить все, что она для него значила, но ничего не мог сказать - губы его просто не слушались.

Наконец ему удалось вымолвить самые главные слова. Три коротких слова, которые он никогда не говорил другой женщине.

- Я люблю тебя, - прошептал он.

Ее взгляд смягчился, а глаза засверкали в тусклом свете. В них было столько любви, что его сердце сделало сальто в груди.

- Я тоже тебя люблю, - тихо ответила она.

Он обнял ее и прижал к своей груди, осознавая значимость момента. Прижался своими твердыми губами к ее виску и просто застыл, слишком потрясенный и слишком растерянный, обнимал ее, не способный сделать что-то еще.

Глава 29

Вчерашнее признание придало ей храбрости, и у Лили появилась цель на сегодняшний день. Она проснулась с улыбкой и глубоко засевшим удовлетворением от мысли, что хорошие люди попались на ее жизненном пути.

Она пританцовывала, когда принимала душ и одевалась. И закончила это как раз вовремя, чтобы проводить Майкла соблазнительным поцелуем и прошептать:

- Я люблю тебя.

Потом она обняла себя и почти поддалась искушению завизжать.

Ей пришло в голову, пока она быстро завтракала, что, хотя у нее и был офигенный план, но не

было возможности его осуществить. Она нахмурилась. Ладно, она не позволит, чтобы такая ерунда, как отсутствие машины, повлияло на ее цель.

Если есть сомнения, вызовите подмогу.

Она взяла трубку и набрала номер Холли. И слегка смутилась, когда на звонок ответил мужчина. Она не сразу узнала, который из Колтеров это был, и замялась, внезапно оказавшись не в состоянии вымолвить хотя бы слово.

- Алло?

- М-м-м, привет, - сказала она. - Это Лили.

- Лили, как ты?

Именно тогда она поняла, что это тихий голос Адама.

- Я в порядке, - едва выдавила она. - Я надеялась поговорить с Холли. Она рядом?

- Я позову ее. Подожди минутку, - дружелюбно ответил он.

Лили подождала пару минут, после чего из динамика послышался веселый голос Холли.

- Привет, Лили!

- Привет, Холли. Я подумала, если ты не против, стань сегодня моей сообщницей в преступлении.

- Звучит интригующе. Я в деле. Что бы это ни было, уже согласна.

Лили усмехнулась.

- Мне нужно съездить в офис Сета, а потом попасть в паб. Я не пробуду долго ни в пабе, ни у Сета.

- Я буду у тебя в течение получаса.

- Спасибо. Я так тебе благодарна.

- Не за что Лили. Мне в радость это делать.

Лили закончила укладывать волосы и даже нанесла легкий макияж косметикой, которую ей выбрала Кали. Она закончила с блеском для губ и проверила внешний вид в зеркале.

Она долго не отводила глаз, поражаясь изменениям, произошедшим с ней. Исчезла грустная бездомная бродяжка, которой она была несколько недель назад. На ее месте стояла яркая молодая женщина с любовью и счастьем в глазах.

И надеждой.

Она улыбнулась сама себе, а затем сорвалась с места, чтобы найти обувь и легкую куртку. Хоть весна, казалось наконец пришла, но по утрам и вечерам еще было прохладно.

Когда Холли подъехала к дому, Лили встретила ее на крыльце.

- Ты просто светишься сегодня, - заметила Холли, когда они забирались в джип.

- У меня есть цель, - сказала Лили. - Прошлой ночью я провела время с Майклом, а Сет и Диллон сейчас работают, но я не могу больше ждать, чтобы увидеть их. Я должна с ними поговорить. Поэтому собираюсь туда, где они сейчас находятся.

Холли в восторге рассмеялась.

- О, как замечательно! Хотела бы я увидеть выражения на их лицах. Это будет бесценно. Хочешь, пообедаем, после того как ошеломишь своих мужчин?

Лили оглянулась и улыбнулась Холли.

- Хотела бы. Очень сильно.

Холли просияла.

- Отлично. И, если ты не возражаешь, я позвоню Кали, чтобы позвать ее на встречу с нами. Ей будет полезно выбраться из дома. Она тратит слишком много времени, отсиживаясь дома, когда не работает.

- Очень приятно иметь хороших друзей, - тихо произнесла Лили.

Холли потянулась и крепко сжала руку Лили.

Они поехали сначала в Департамент шерифа на Мэйн-Стрит. Несколько других машин были на парковке, и Лили чуть не потеряла самообладание. Что, если Сет занят или на совещании? Вдруг то, что она запланировала, окажется не уместным?

- Иди, - сказала Холли. - Сет будет рад тебя видеть.

Нервно сглотнув, Лили выбралась из джипа и направилась к двери. На самом деле она не знала, как выглядит здание изнутри, и даже не представляла, чего ожидать.

Внутри была стойка регистрации и небольшая зона отдыха - здесь сидели два человека, еще один стоял и разговаривал с регистратором. Лили неловко встала в стороне, ожидая, когда мужчина закончит свое дело.

Когда он наконец отошел, регистратор с дружелюбной улыбкой повернулся в сторону Лили, и она шагнула вперед.

- Чем я могу помочь?

- Я хотела бы увидеть шерифа Колтера, - сказала она.

- У него сейчас телефонный разговор. Может быть, я смогу вам помочь?

- Если вы скажете ему, что Лили здесь, он поймет, - тихо настояла она.

Женщина бросила на нее любопытный взгляд.

- Присядьте, и я дам ему знать, что вы здесь.

Едва Лили села, как дверь одного из кабинетов распахнулась, и в дверном проеме появился

Сет. Он выглядел восхитительно и великолепно в своей униформе, что Лили пришлось чуть ли не вытирать слюни с подбородка.

- Лили? У тебя все в порядке?

Она встала и поспешила к нему. Он отступил в кабинет и, как только она оказалась внутри, закрыл за ними дверь.

Прежде чем он смог сказать еще хоть слово, она бросилась в его объятия и повисла на нем, целуя в губы. Он поймал ее, но попятился назад, чтобы удержать равновесие.

Сет отпустил и уставился на нее затуманенными глазами, в глубине которых была растерянность и искры похоти.

- Вау, что это было?

Она снова поцеловала его и обвила руками за шею, чтобы обнять так сильно, как только могла.

Он обнял ее в ответ, и она впитывала его силу. Лили стояла с закрытыми глазами в течение долгого времени, просто наслаждаясь объятием. Возникло чувство правильности. Это было то, чему она принадлежала.

- Лили, дорогая, что случилось? - спросил он мягко.

Она отодвинулась и подарила ему ослепительную улыбку, позволяя всей радости и любви вырваться из глубины ее души.

- Я люблю тебя, - сказала она. - Просто хотела это сказать.

Затем она вывернулась из его рук и застенчиво улыбнулась.

- Это все, что я хотела. Меня ждет твоя мама. Увидимся сегодня вечером.

Она повернулась и вышла из кабинета, оставив его сбитым с толку и с обалдевшим выражением на лице, но когда оглянулась у выхода, увидела его усмешку размером с горы Колорадо.

Лили поспешила из офиса, уверенная, что румянец выдаст цель ее визита. Она скользнула в джип к Холли. Когда Холли тронулась с парковочного места, она взглянула на Лили.

- Ну?

Лили усмехнулась, и никак не могла перестать улыбаться, когда они направились в паб.

- Скажем так, я дала твоему сыну пищу для размышлений.

Холли засмеялась и покачала головой.

- Бедный мальчик. Он, скорее всего будет бесполезным на остаток дня.

- С одним разобрались, поехали к следующему.

Холли проехала два квартала до паба, но пришлось припарковаться через дорогу. К обеду уже начинала собираться толпа.

- Надеюсь, он не слишком занят, - пробормотала Лили.

- О, он, наверное, сейчас в кабинете. Обычно разбирается с бумагами днем, а потом помогает за барной стойкой, когда Кали не работает. Конечно, если у них будет много народа в обед, то он возьмется за дело, но думаю, что еще рано, и ты застанешь его в кабинете.

- Ладно, - сказала она после глубокого вдоха. - Я пошла.

Лили пробралась мимо людей, идущих в паб, и оглядела переполненный зал. Три официантки суетились вокруг столов, выставляя заказанные напитки и подносы с едой. Только два человека сидели за баром, а пожилой мужчина протирал стойку, пока те попивали пиво и ели начос.

Она расправила плечи и двинулась в направлении офиса, будто она имела полное право быть там. Пожилой мужчина приподнял бровь, но ничего не сказал, когда она прошла.

Лили положила руку на дверную ручку, чтобы просто войти, но потом передумала. Может быть, Диллон был не один. Будет неловко, если она просто ввалится.

Поэтому сделала шаг назад и постучала.

- Открыто, - услышала она ответ Диллона.

Она сделала глубокий вдох, открыла дверь и за столом увидела Диллона, который, опустив голову, просматривал стопку квитанций.

Он посмотрел вверх и не поверил своим глазам. Затем подскочил с места.

- Лили! Что ты, черт возьми, здесь делаешь? У тебя все в порядке?

Собрав все свое мужество, она бросилась к Диллону, и тот подхватил ее. Он поймал ее в воздухе, и она обернула ноги вокруг его талии, а руками обняла за шею.

Ее губы нашли его рот, горячий и голодный. Она пожирала его. Не было никакого другого слова, чтобы описать это. Он попятился и опустился на небольшой диванчик у стены, все еще обнимая ее.

Она взяла в руки его лицо и поцеловала, потом прочертила дорожку поцелуев по линии его челюсти вниз к шее. Она прикусила, а потом сильнее сжала зубами кожу чуть ниже его уха.

- Боже мой, - пробормотал он.

- Я люблю тебя, - тихо проговорила она.

Он все еще оставался полностью неподвижным, только желваки двигались на его челюсти, когда он пристально смотрел на нее.

Лили нежно и поглаживая, прикоснулась к его лицу.

- Я люблю тебя, - снова сказала она. - Я не могла ждать ни минуты, чтобы сказать тебе это.

Диллон открыл рот, чтобы заговорить, но тот так и остался открытым. И тогда он прижал ее к себе, держа так крепко, что она едва могла дышать.

- Боже, я тоже люблю тебя, - его дыхание скользнуло по ее волосам. - Так чертовски сильно. Я сдерживался из последних сил в последние несколько дней, желая и нуждаясь сказать тебе об этом. Ждал идеальный момент. Не желая давить на тебя или сказать слова, которые ты не готова услышать.

Все его тело дрожало рядом с ее, и он поочередно то сжимал ее, лишая дыхания, то настойчиво поглаживал руками по спине.

Затем выпустил ее.

- Иди сюда, - прорычал он и втянул ее в поцелуй, от которого поджимаются пальчики ног и плавится сердце.

Диллон просунул руки ей под задницу и безо всяких усилий встал с ней на руках. Он понес ее к своему письменному столу, а потом потянул руку, чтобы смести все содержимое.

Вещи с грохотом приземлились на пол, а он опустил ее на стол, и его рот горячо слился с ее.

Он сорвал с нее одежду, а она с него. Лили так и не поняла, кто из них оказался голым первым. Он натянул презерватив, а потом раздвинул ее ноги и подтащил к краю стола, ладонями придерживая ее за задницу.

Он был внутри нее, прежде чем она смогла сообразить, что они голые, в его кабинете, и занимаются диким и безумным сексом.

Лили ахнула, когда он заполнил ее глубины.

- Откинйся назад, - выдохнул он. - Откинйся назад и обопрись на руки.

Она послушалась, и ее ладони скользнули по полированной поверхности стола. Он положил ее ноги поверх своих рук и вогнал себя в нее снова.

Стол скрипел и стонал, но Диллон не остановился. Снова и снова он погружался, подводя ее быстро и сильно, что она была опасно близка к пику уже через минуту.

Он подался вперед, удерживая себя глубоко, и ртом нашел соски, тербя их зубами. Он покусывал, потом успокаивал напряженный бутон языком. Прижимался нежным поцелуем, а затем резко кусал, пока Лили не начала безумно извиваться.

Его пальцы вонзились в ее задницу, удерживая на месте. Затем он откинулся назад, выйдя из нее полностью. Он раскрыл ее пошире и снова стал вбиваться в нее, раскачиваясь, пока она не потеряла хватку.

Вернув ее обратно на стол, он последовал за ней, настойчиво покачивая бедрами, когда погружался в нее снова и снова, пока у нее не закружилась голова, и эти движения стали невероятно интенсивными - такие ощущения она еще никогда не испытывала.

Она была пьяна от страсти. Ее оргазм был острый, как бритва, нарастая и взрываясь в ней, словно наводнение. Быстро. Сильно.

Лили начала кричать его имя, но он прижал свою руку к ее рту, заглушая хриплый крик удовольствия.

Она даже не знала, кончил ли он. Ее тело, не останавливаясь, дрожало вокруг его члена. Она

поскуливала, потому что каждый удар посылал мучительные мощные волны по ее опустошенному телу.

Диллон наклонился и коснулся ее губ своими.

- Ш-ш-ш, малыш. Все хорошо. Я держу тебя. Я люблю тебя.

Он все еще был внутри нее, и она чувствовала пульсацию его члена, когда он достиг собственного оргазма.

Она лежала, распластавшись на столе, слишком разомлевшая и беспомощная, чтобы двигаться. В этот момент она даже не помнила своего имени.

- О боже, ты убила меня, - простонал он.

- Да ну. Это моя фраза, - невнятно произнесла она.

Он поднялся с нее и осторожно вышел из ее трепещущего тела. Затем протянул ей руку и помог встать.

Лили подняла одежду, но никак не могла ее надеть - руки не слушались. Диллон осторожно забрал у нее джинсы и рубашку и неторопливо и нежно помог одеться. Когда он закончил, то притянул ее в свои объятия и прижался губами к ее лбу.

- Я хотел сказать тебе, - прошептал он. - Мне жаль, что тебе пришлось прийти и сказать это первой. Это должен был быть я. Мне нужно было рассказать тебе все раньше. Я все искал для этого идеальное время и идеальный момент.

Она улыбнулась ему.

- Сейчас было идеально.

Он поймал ее руку и поднял к своим губам, целуя каждый пальчик, прежде чем уткнуться лицом в ее ладонь.

- Ты совершенна. И я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, - прошептала она.

И потом она посмотрела на часы.

- Ох, черт, мне надо идти. Твоя мама ждет меня в машине

Его полный ужаса взгляд был смешным.

- Ты пришла сюда, и мы трахались, как дикари, пока моя мама ждала в машине?

- Ну, в свое оправдание могу сообщить, что я планировала только сказать о любви.

Он закрыл глаза.

- Господи. Так неловко.

Лили рассмеялась.

- Это было не так долго. Я думаю, мы установили рекорд в номинации «секс по-быстрому».

Его взгляд потемнел.

- Я планирую исправить это позже.

- Очень рассчитываю на это.

Лили приподнялась на цыпочках.

- Увидимся. Я просто чертовски надеюсь, что смогу теперь ходить.

Она слышала его смех даже за дверью.

Глава 30

Лили посмотрела на цыпленка в духовке и восхищенно потерла руки. Сегодняшний ужин будет прекрасным завершением прекрасного дня. Она напевала и улыбалась, перемещаясь по кухне, когда помешивала картофель и затем проверяла овощи.

Так приятно, когда есть люди, для которых она снова могла готовить. А она любила готовить. Ей нравилось быть на кухне. Это было вторым ее любимым делом, после рисования, конечно, а здесь... Рядом с ними она могла делать и то, и другое без осуждения.

Несколько минут спустя она решила, что курица готова, вынула ее из духовки и поставила на плиту, чтобы та немного остыла, сама при этом заканчивая готовить картофель и выключив овощи, томившиеся на медленном огне.

Она посмотрела на часы и прошептала:

- Класс!

Парни будут дома с минуты на минуту, а у нее все готово.

Она поспешила аккуратно расставить тарелки и столовое серебро на места. Затем наполнила стаканы льдом и поставила кувшин с чаем в пределах досягаемости.

После того как остальная еда была разложена, она переложила цыпленка на блюдо и понесла к столу, чтобы разрезать.

Прежде чем успела воткнуть нож в мясо, она услышала, как открылась дверь, и до нее донесся шум мужских голосов.

Ее мужчины. Всего лишь звук их голосов послал трепет по ее позвоночнику. Она опустила руки на стол и подняла глаза в ожидании, когда из-за угла на кухне появятся они. Майкл зашел первым, за ним Сет, а потом и Диллон.

- Нужна помощь? - спросил Майкл, когда обошел стол и приблизился к ней вплотную, чтобы куснуть ее ушко.

- Пахнет просто обалденно, - со стоном сказал Диллон.

- Жареный цыпленок в медово-абрикосовой глазури с чесночным картофелем и овощами, - объявила Лили.

Сет положил руку на живот и погладил его.

Лили улыбнулась и передала нож Майклу.

- Присаживайтесь, мальчики. Как только Майкл разрежет курицу, все готово, можно есть.

- Ты невероятно балуешь нас, - сказал Диллон.

- Не больше чем вы меня.

Она обошла вокруг, чтобы занять место рядом с Диллоном. И сделала ошибку, посмотрев на него: в его глазах пылал огонь. Она слегка покраснела и даже ощутила окатившее ее тепло.

Он тихо усмехнулся и потом нагнулся, чтобы схватить и сжать ее руку.

Сет сел с другой стороны от нее и скользнул рукой по колену, а затем вверх к бедру. Он пристально смотрел на нее, когда рукой ласкал бедро, а потом сжал его, молча передавая эмоции, которые она увидела в его глазах.

Она наклонилась к нему, вдыхая его аромат.

- И я, ты же знаешь.

Губы Сета накрыли ее в нежном поцелуе.

- Я тоже тебя люблю, - прошептал он. - Ты можешь приходить в мой офис и дразнить меня в любое время, когда захочешь.

Она засмеялась, но не смогла удержать смущение, когда вспомнила гораздо более откровенные ласки, которые были в пабе в кабинете Диллона.

- Почему у меня такое впечатление, будто я что-то пропустил? - спросил Майкл, приподняв бровь, когда раскладывал ломтики куриного филе на каждую тарелку.

- Я навестила Сета и Диллона сегодня на работе, - с невинной улыбкой ответила Лили. - Но не ворчи. Ты получил особое внимание прошлой ночью, прежде чем они вернулись домой.

Диллон приподнял бровь.

- Ну-ка, расскажи.

- Массаж, - сказал Майкл самодовольно. - Вот так она провела время со мной.

- И ты еще думаешь, будто что-то пропустил? - спросил его Сет.

- О, замолчи, - заворчала Лили. - Ты можешь получить массаж в любое время, когда только захочешь.

- А я просто хочу, чтобы она приходила ко мне в офис каждый день на обед, - ухмыльнулся Диллон.

Оба брата взглянули на Диллона, и Лили с силой стукнула его по плечу.

Они все вместе рассмеялись, и сладость момента хлынула в кровь Лили, как мед.

Они ели, шутили. Атмосферу наполнил смех. Радость. И удовольствие.

Лили вздохнула, глядя на них. Все настолько идеально.

Когда они закончили есть, Диллон встал и собрал тарелки. Он засунул их в посудомоечную машину, даже не сполоснув. Лили покачала головой.

- Что? - спросил он.

- Ты не ополоснул тарелки, а просто поставил в посудомойку, - раздраженно заметила она.

- Черт возьми, а почему нет? Это посудомоечная машина. Она моет посуду. Если бы я хотел мыть посуду руками, то не нуждался бы в ней.

Майкл и Сет рассмеялись, но кивнули в знак согласия.

- Кроме того, я закончил, и мы можем перейти к более важным делам, - с озорной усмешкой сказал Диллон.

Она подняла одну бровь.

- Например?

- Например, ты голая в гостиной.

- О черт, да, - пробормотал Майкл.

- Я только за, - одобрил Сет.

- Это все, о чем вы можете думать? - с притворным удивлением поинтересовалась она.

- Да! - хором ответили все трое.

Лили рассмеялась и развернулась, ее пальцы были уже на джинсах. Она поспешила в гостиную, и за ней последовали остальные.

Когда она добралась до центра, остановилась и обернулась, чтобы увидеть, что они все еще стоят в дверном проеме, и их взгляды прикованы к ней.

- Что? - спросила она.

- Мы ждем, - сказал Майкл.

Ее пальцы дрожали волнения, пока она медленно раздевалась и неторопливо снимала с себя одежду.

Она отшвырнула ногой свою обувь и джинсы и встала перед ними, одетая только в лифчик и трусики. Их взгляды обжигали ее, как будто огонь касался каждого нервного окончания. Ее соски окаменели, упираясь в тонкое кружево лифчика.

Она завела руки за спину и медленно расстегнула бюстгальтер, позволив бретелям соскользнуть с плеч.

Продлевая их ожидание, она не торопилась, придерживая чашечки руками, прежде чем

наконец позволить бюстгальтеру упасть, выставляя грудь их жадным взглядам.

- Я не собираюсь показывать сольный стриптиз, - хрипло проговорила она. - Да и вы не можете заняться любовью со мной полностью одетыми.

Ее слова подтолкнули их к действию. Они разошлись и начали раздеваться с такой скоростью, что это ее развеселило. Джинсы, футболки и униформа были брошены во все стороны, а затем три голых и очень возбужденных мужчины подкрались к ней.

- Вот черт, - пробормотала она, попятившись.

Майкл обошел ее сзади, заманивая в ловушку между ним, Диллоном и Сетом. Он прижался к ее спине, и его эрекция скользнула вверх и вниз по расщелине между ее ягодицами, прежде чем остановиться в ложбинке внизу ее спины.

Майкл протянул руки и обхватил ладонями ее груди, которые уже налились, сжимая их, как два приза.

- Наклонись, - скомандовал он. - Через подлокотник дивана.

Глубоко в груди трепетало волнение, и ее киска плотно сжалась от жажды.

Он подошел к ней, нажал на спину, заставляя ее нагнуться, и ее руки достигли диванных подушек. Все это время Сет и Диллон стояли и наблюдали с блестящими от возбуждения глазами.

Произошла небольшая заминка. Она услышала шуршание обертки презерватива, и затем его рука прикоснулась к ее заднице. Мгновение спустя он нашел ее тепло, пристроив широкую головку своего члена к ее киске.

Он толкнулся в нее, сильно и больно, растягивая, чтобы приспособить к своему размеру. Толкнулся снова, меняя угол наклона, приподнимая ее задницу немного выше, а затем скользнул в нее так глубоко, что она чуть не задохнулась от невероятного ощущения растяжения.

- Принеси мне смазку, - напряженно и хрипло сказал Майкл одному из братьев.

Мягкий звук шагов подсказал ей, что один из них выполнил просьбу. Ее разум был переполнен вариантами, что ее ждет, и любопытством. Предвкушение облизнуло ее кожу, оставляя Лили трепещущей, жаждущей и беспокойной.

Своими ладонями он раздвинул ее ягодицы, открывая ее для дальнейшего вторжения. Затем потер большим пальцем ее анальное отверстие, останавливаясь, чтобы подразнить и обвести тугий вход.

- У меня есть определенная фантазия о том, чтобы я глубоко внутри твоей задницы, - выдохнул он. - Ты крепко обхватываешь мой член, стараясь вытолкнуть меня. Скажи мне, Лили, ты хочешь этого? Хочешь, чтобы я был глубоко, в этой темной части твоего тела? Ты хочешь, почувствовать свою беспомощность подо мной, когда я делаю то, что мне нравится?

- Сукин сын, - слышалось бормотание со стороны Диллона.

- Да, - прошептала она. - Я твоя, Майкл. И верю тебе. Боже, я хочу тебя.

Диван прогнулся перед ней. Она подняла голову и увидела, что это Диллон, всего в нескольких дюймах от нее, и его член напряженно возвышался, когда он погладил рукой жесткую эрекцию.

- Поднимайся, - скомандовал Диллон. - Я хочу почувствовать твой рот на своем члене, пока он трахает твою задницу.

Она закрыла глаза, задрожав от силы атакующих ее чувств.

Но все же сделала, как он сказал, приподнялась, и он переместился так, что его член был чуть ниже ее рта.

Вернулся Сет, она услышала звук выдавливания смазки и тут же почувствовала, как что-то прохладное и скользкое растирают между ее ягодиц. Майкл осторожно ввел один палец, смазывая внутри бóльшим количеством геля.

Он двигался туда и обратно, облегчая себе путь и добавив больше смазки.

Сет остановился рядом с ней, провел рукой по изгибу ее позвоночника и затем положил ее на затылок. Он нежно массирует его, пока Диллон направлял ее голову к своему члену.

Сет отступил, и Диллон с Майклом начали действовать.

Диллон сжал основание своего члена и направил себя глубже, его рука заменила руку Сета у нее на затылке, когда он мягко толкнулся ей в рот.

Майкл вышел из ее киски, а затем пристроил свой член к заднице, делая пробный толчок.

Она ахнула, и ее тело инстинктивно сжалось, отвергая его вторжение.

Майкл застонал, но держал ее крепко, не давая отстраниться. Он толкался, упорно продвигаясь. Она до боли растянулась, и Диллон освободил ее рот, позволяя свободно дышать, когда Майкл настойчиво продвигался вперед.

- Почти внутри, - выдавил Майкл. - Не двигайся, детка. Позволь мне сделать свою работу. Это не будет настолько неудобно, когда я окажусь внутри тебя.

Она закрыла глаза, наполненная противоречивыми ощущениями. Дискомфорт. Немного боли. Жжение. И острый порочный восторг, разливающийся по телу. Ее руки дрожали, как и она сама, когда пыталась справиться с силами.

- Положи голову мне на колени, - тихо сказал Диллон. - Расслабься. Я держу тебя. Отпусти руки и позволь нам позаботиться о тебе.

Она склонилась, прижавшись щекой к его твердому бедру, и сжала его руками.

Майкл продолжал медленно продвигаться вперед, и она была растянута его членом, поэтому была не уверена, что он достигнет своей цели. Она собиралась сказать ему, что не сможет больше терпеть, когда он прорвался внутрь и ее тело изогнулось.

Она вскрикнула от шока и облегчения, поскольку жжение уменьшилось. Диллон погладил ее по щеке, лаская и предлагая ей утешение и поддержку.

- Ты такая чертовски тугая, - застонал Майкл. - Боже, Лили, ты не представляешь, как хорошо чувствовать тебя.

Он толкнулся глубже, и она почувствовала, как его яйца столкнулись с ее киской. А Диллон приподнял ей голову и вошел членом в рот еще раз.

- Держу тебя, - снова сказал Диллон. - Я держу тебя. Просто расслабься.

Он проскользнул внутрь ее рта, обеими руками поддерживая за голову, когда толкнулся вперед, размещая себя в ней так же глубоко, как и Майкл в ее попе.

Затем Майкл отступил. Она пульсировала на его члене, ее анус дрожал вокруг него. Двое мужчин начали двигаться в нежном ритме, толкаясь и отступая. Майкл схватил ее сзади, раздвигая, сжимая руками и раскрывая шире, когда толкнулся обратно внутрь Лили.

Постепенно, поскольку ее тело стало привыкать к двойному вторжению, она начала беспокойно извиваться и ерзать, ощущая, как обжигало ее острое возбуждение, пробуждая новую жажду.

Как будто почувствовав ее желание, Диллон и Майкл начали двигаться сильнее, их толчки стали глубже и мощнее. Рука Диллона запуталась в ее волосах, захватывая локоны, а другой рукой он обнял ее за шею, удерживая на месте, когда трахал ее рот.

Пальцы Майкла впились ей в задницу, и он начал раскачиваться сильно и глубоко. Затем он отступил, оставляя головку члена внутри ее тела, чтобы войти в нее снова одним сильным выпадом, от которого она взывала вокруг эрекции Диллона.

Она нуждалась в освобождении. Ей просто необходимо было кончить. Ее тело было натянуто и напряжено, а мышцы так требовательно сжаты, что это было на грани боли.

Резкий крик вырвался из горла Майкла, и он начал трахать ее безжалостными глубокими ударами. Еще сильнее. Еще быстрее. Его бедра ударялись по ее заднице снова и снова. Он задрожал, а затем напрягся, удерживая себя, когда оргазм пронесся по его телу.

Долгое время он просто замер внутри нее, пока Диллон продолжал трахать ее рот.

Наконец Майкл осторожно вышел из нее, оставив измученной и жаждущей.

Она почти закричала от облегчения, когда Сет подошел к ней сзади и скользнул своим членом в ее киску. Она выгнулась и приподняла задницу, желая и нуждаясь, чтобы он ею овладел. Он толкнулся внутрь и сразу же начал покачивать бедрами, как будто он уже был близко к своему пределу.

Опираясь на одну руку, она потянулась вниз, скользя пальцами по бугорку клитора. Как только она прикоснулась к себе, почувствовала взрыв вспыхнувшего в ней оргазма.

Если бы Диллон не держал бы ее голову так крепко, она бы отпрянула и закричала от кульминации. Та прокатилась через ее тело с мучительной силой. Лили словно разлетелась на мелкие кусочки и потеряла осознание всего, кроме ее нескончаемого оргазма.

Она упала на Диллона, но он удержал ее, пальцами нежно поглаживая ее по щеке, когда его толчки смягчились. Она стала ощущать двух мужчин, все еще движущихся в ней. Сет явно кончит быстрее Диллона.

С гортанным криком Сет кончил, пальцами вцепившись ей в бедра, удерживая ее, пока внутри дрожал и пульсировал его член.

Под ней Диллон напрягся и снова начал толкаться, крепко ее держа. Теплая сперма оросила ее рот, вырываясь струей с каждым толчком.

Она быстро глотала, принимая все, что он отдал, и желая больше, когда его эрекция скользнула по ее губам.

Затем, к ее удивлению, к ней сзади снова подошел Майкл. На этот раз, когда он толкнулся в ее опухшую киску, его эрекция была не такая твердая, как сначала, но все равно жесткая и мощная. Как он мог восстановиться так быстро?

Она застонала, когда член Диллона выскользнула из ее рта, и он снова прижал ее голову к своим коленям, успокаивая и лаская лицо нежными руками, – он ждал, когда закончит Майкл.

На этот раз Майкл не продержался так долго. Он вдавливался в нее с тем же нетерпением, как и когда трахал ее задницу. После еще нескольких толчков он вошел глубоко и вцепился за нее, когда его тело дернулось, а по бедрам пронесся спазм.

Наклонившись, он прижал губы к ее спине, после чего осторожно вышел.

Диллон тут же стащил ее с подлокотника дивана в свои объятия, прижимая к груди. Она втягивала воздух, пытаясь отдышаться после такого энергичного секса. Лили прижалась к Диллону, когда он нежно целовал ее в макушку и ласково гладил руками вверх и вниз по ее телу.

Через некоторое время мечтательная эйфория начала исчезать, и она вновь стала ощущать происходящее вокруг. Размеренный стук сердца Диллона под ее ухом успокоил. Он позволил ей чувствовать себя в безопасности.

Потом она переместилась, раздвигая свои ноги, чтобы ближе прижаться к Диллону, и почувствовала теплую липкую жидкость между ног.

Ее накрыла паника, а пульс в груди просто зашкалил. Лили вывернулась из объятий Диллона и нагнулась, скользнув рукой между ног. Затем подняла руку и увидела блестящие от спермы пальцы.

- О боже, – прошептала она. – Нет, нет, нет!

Глава 31

Лили вскочила на ноги, все еще держа руку перед собой и не в силах отвести взгляд.

- Лили, дорогая, что случилось? – потребовал ответа Сет и шагнул к ней.

Диллон спрыгнул с дивана, потянувшись за своими штанами.

Она молча смотрела на влагу на своих дрожащих пальцах.

- Вы использовали презервативы? – пронзительным голосом спросила она. Она повернулась к Майклу. – Использовали?

О боже, ей сейчас станет плохо. Ее всю трясло, и Диллон обнял ее, пытаясь прижать к себе, но

она вывернулась и пристально посмотрела на Сета и Майкла.

- Да, я использовал, - сказал Сет. - Конечно. Я не поступил бы так с тобой, Лили. Ты сказала, что хочешь с ними.

- Я тоже, - сдавленным голосом ответил Майкл.

- Тогда что же это? - спросила она, протягивая руку вперед.

Сет выругался.

- Один из них, наверное, порвался. Он подошел к мусорной корзине и посмотрел вниз. Затем осторожно вытащил один и с сожалением посмотрел на Лили.

- Он порвался, дорогая, - тихо сказал он. - Один из них порвался. Прости.

Она понеслась в ванную комнату и заперла за собой дверь. Включила душ, в глубине души понимая, что это не имеет значения, ведь уже ничего нельзя поделать. Но она все равно забралась в душ и долго терла тело, пока не ободрала кожу, вытерев столько спермы, сколько смогла.

Могла ли она быть уверена, что противозачаточные уже эффективны? Именно поэтому настояла, чтобы они использовали презервативы. Она не могла - не стала бы - рисковать. Что, если они не подействуют?

О боже, она не могла забеременеть. Конечно, судьба не могла быть настолько жестокой.

Лили упала на колени, и ее слезы смешивались с горячей водой и паром. Вялой рукой она подобрала мочалку и снова стала тереть в тщетной попытке удалить сперму, оставленную в ее теле.

Она склонила голову, ее плечи задрожали, когда давняя скорбь и чувство вины, обжигая, вырвались наружу.

- Лили. Лили!

- Боже мой.

- Вытащите ее из душа

- Лили, милая, ты должна прекратить. Ты натрешь себе кожу, и будут ссадины.

Одна сильная рука сжала ее плечо, а другая схватила за запястье, потянув вверх, заставляя отбросить мокрую мочалку

Они вынесли ее из душа. Кто-то выключил воду, и ее укутали в теплое полотенце.

Лили не знала, кто ее держал, кто высушил ее или кто говорил с нею. Она была потеряна. Всплыли разрушительные болезненные и горестные воспоминания, которые были слишком долго заперты под щитом онемения.

Братья обсушили ее тело и волосы. Один даже надел на нее футболку. Все это время они говорили тихо и настойчиво, прося, даже умоляя ее, чтобы она рассказала им, что случилось.

- Я просто хочу побыть одна, - наконец выдавила она голосом, полным слез. - Пожалуйста, - прошептала она. - Просто оставьте меня в покое на некоторое время.

Они были несчастны. Лили чувствовала их разочарование и беспомощность, но на данный момент не могла думать об их утешении, когда сама была безутешна.

Один за другим они скрылись, и она побрела в спальню, закрыв за собой дверь. Лили свернулась на кровати, ее сердце было настолько тяжелым и разбитым, что она закрыла глаза и молилась о забвении.

- Черт тебя дери, - чертыхался Сет, расхаживая взад-вперед по гостиной. Он сжал кулак и двинул им по стене в беспомощной ярости.

- Какого хрена только что произошло? - потребовал ответа Майкл.

Диллон выругался и провел рукой по волосам, затем по лицу, и с силой выдохнул.

- Это плохо. Это действительно плохо. Она была так непреклонна в том, что бы мы использовали презервативы. Сказала, что не хочет забеременеть. Я согласился с этим. Но это намного глубже.

- Она никогда не намекала на свое прошлое, - сказал Майкл. - Мы не заставляли ее, да и не хотели. И, наверное, думали, что можем просто двигаться дальше, и если сделали ее счастливой сейчас, то этого достаточно. Но, черт побери, мы не можем двигаться дальше, когда все так.

Сет покачал головой.

- Я был довольно терпелив. Знаю, что у в ее жизни было много боли. Я говорил ей, что подожду, пока она не станет доверять мне достаточно, чтобы рассказать о произошедшем и почему она была бездомной.

- Мы не можем все оставить так. И она тоже, - повторил Майкл. - Мы должны знать, с чем имеем дело. Не можем идти вперед, пока не разберемся с прошлым, какое бы оно ни было.

- Ты видел ее? - хрипло спросил Сет. - Ты видел ее? Она отгородилась. Она была здесь, и в тоже время нет. Она была во власти какого-то кошмара, о котором знает только она сама. И, черт побери, я не могу ей помочь, потому что не знаю, как.

- Дай ей время. Немного. Мы сделаем все, как она просила. Сейчас, - мрачно сказал Диллон. - Но завтра это прекратится. Если хотим удержать ее, мы должны выяснить, что ранило ее так сильно.

Лили смотрела в окно со своего места на кровати. Рассвет медленно подкрадывался к горизонту.

Она не спала. Просто была не в состоянии делать что-то большее, чем лежать и существовать в другом времени и в другом месте. Ее грехи лежали у ее ног. Неизбежные.

Она пошевелилась, и запротестовал ее полный мочевого пузыря. Ей хотелось полежать чуть дольше, но ее потребность стала более настойчивой, пока наконец она не встала и не побрела в ванную.

Когда она закончила и вернулась в спальню, то проигнорировала кровать, внезапно возненавидев ее и комфорт, что та предлагает. Лили тихо побрела в сторону гостиной, остановившись на мгновение, когда увидела трех мужчин растянувшихся на диване и в креслах.

Боль в ее сердце усилилась, и она прокралась на цыпочках наружу, все еще одетая лишь в футболку, которую они надели на нее накануне вечером.

У заднего входа она толкнула раздвижную стеклянную дверь и задрожала, когда прохладный утренний ветерок прошелся по ее коже. Босиком шагнула на улицу и равнодушно посмотрела вокруг.

Ее внимание зацепилось за деревянную лавочку, которая примостилась под осиной в нескольких футах от места, где она стояла. Она шла машинально, остановилась перед ней, чтобы рассмотреть выцветшую древесину.

Лили повернулась и села, руками скользнула по шероховатой поверхности, прежде чем сжать края так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Она толком не знала, как долго тут сидела. Лили сосредоточилась на далекой вершине горы и неровной местности, вокруг, пытаясь вобрать в себя мир, что казался таким обширным, куда бы она не посмотрела.

Потом Лили взглянула на небо, и слезы, которые, она думала, не должны были пролиться, обожгли глаза и собирались в уголках.

- Пожалуйста, - прошептала она. - Я не могу пройти через это снова. Если ты слышишь, пожалуйста. Мне очень жаль. Я не заслуживаю прощения, но пожалуйста, смилуйся надо мной.

Солнце светило ярким шаром над горизонтом и с каждой секундой поднималось все выше.

Лучи омывали ее теплом, но все же ничто не могло заполнить ноющую пустоту внутри нее.

- Лили, господи, какого черта ты здесь делаешь?

Она обернулась и увидела спешащих наружу Диллон, а за ним Сета и Майкла.

- Ты можешь замерзнуть до смерти, - резко сказал Майкл. - Ради бога, ты не одета.

Сет встал перед ней на колени и взял ее холодные руки в свои.

- Дорогая, ты должна зайти внутрь. Пожалуйста. Нам нужно поговорить об этом. Мы не сможем тебе помочь, если не будем знать, что происходит.

Его изображение перед ней начало расплываться, потому что по ее лицу тихими ручейками текли слезы. Он аккуратно стер их, и его глаза были настолько полны беспокойства, что она вздрогнула.

Не сказав больше ни слова, ничего не прося и не требуя, он просто поднял ее на руки и понес обратно к дому. Вошел в гостиную, уложил на диван и тут же укрыл теплым одеялом.

Диллон и Майкл стояли всего в полуметре, в беспокойстве приподняв брови.

Она притянула ноги к груди и начала покачиваться взад-вперед, молясь о силах, чтобы рассказать им все, что прятала так глубоко и долго в своем сердце.

Они заслуживают знать. Она должна была рассказать им задолго до этого. Возможно, они не захотят ее после того как узнают правду. Лили слишком увлеклась фантазией – радости и удовлетворения, что она обрела в их отношениях.

Но это не могло долго продолжаться. Прошное всегда догоняло, неважно, как сильно или быстро ты убегаешь.

Майкл скользнул на диван рядом с ней. Диллон с другой стороны, а Сет присел на корточки перед ней, взглядом умоляя ее поговорить с ними.

- Я была замужем, - начала она дрожащим голосом.

Она увидела удивление на их лицах, но они промолчали, ожидая продолжения.

- Я была студенткой и вот-вот должна была окончить курс. Тогда я была совсем другой. Занималась любимым делом. Любила живопись и рисование. Не обращала внимания на мир вокруг себя. Я встретила Чарльза в выпускной год. Он казался дико привлекательным. Любил мои закидоны и мои особенности.

Она сделала глубокий вдох.

- Прежде чем что-то осознала, я обнаружила, что беременна. Я была молодой и безответственной. И до смерти боялась говорить Чарльзу. Он был старше. Имел авторитетную, высокооплачиваемую работу специалиста по финансовому планированию. Но необходимости волноваться не было. Он был в восторге. Хотел жениться на мне, и я думала, что это был правильный поступок. Я была влюблена в него, и меня воодушевила мысль, что мы будем настоящей семьей.

- Он настоял на том, чтобы я бросила учебу. Не одобрял мой выбор профессии, желание рисовать и говорил, что в этом нет необходимости, поскольку он может обеспечить меня и ребенка. Он хотел домохозяйку. Идеальную жену и мать, чтобы содержала дом, готовила еду и была спутницей на вечеринках и ужинах.

- Я любила готовить и была слишком молода и увлечена, чтобы обращать внимания на то, что пришло забросить искусство. Несколько раз я пробовала рисовать дома, но он презрительно отнесся к моему труду и осудил, что трачу время впустую, вместо того чтобы заниматься своими обязанностями по дому.

- Он похож на первоклассного придурка, - прорычал Диллон.

Лили слегка улыбнулась.

- Беременность проходила хорошо почти до конца. Но мне поставили диагноз – поздний токсоплазмоз – и пришлось соблюдать постельный режим в последние несколько недель до родов. Я чувствовала себя уставшей, изможденной и очень переживала, вдруг что-то случится с моим ребенком. Чарльз подолгу задерживался на работе, и поэтому я была дома одна.

- У меня начались схватки, и я родила совершенно здоровую девочку. Розы, - тихо сказала она.
- Я назвала ее Розы, потому что она была идеальной, как цветок весной, когда лепестки такие яркие и начинают распускаться.

- У меня были тяжелые роды, и я была истощена. Меня отправили домой через два дня, но мне казалось, что я никогда не приду в себя. Это был целый новый мир для меня. На мне внезапно стала лежать ответственность не только за дом и пищу. У меня появился ребенок, который был зависим от меня двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. Я кормила ее грудью, и иногда мне казалось, что она ест круглосуточно.

- Помню, я думала, как было бы хорошо, если я смогла бы отдохнуть хоть одну ночь. Или просто вздремнуть. Всего несколько часов, в которые я могу поспать, и мне стало бы лучше. А Чарльз работал еще больше. Его никогда не было дома. Однажды вечером он пришел в десять, и я умоляла его взять ребенка всего на несколько часов, чтобы я могла поспать. Он сказал мне, что ему надо рано вставать утром, и поскольку он работал, а я нет, то ребенок был моей обязанностью.

- Чет возьми, - пробормотал Сет.

- Я существовала так в течение восьми недель. Восемь самых длинных недель в моей жизни. Я дрейфовала в полусне от кормления до кормления, от одной смены пеленок до другой. Она не спала по ночам и была беспокойной в течение дня. Были дни, когда я плакала, пытаюсь успокоить ее, потому что была в отчаянии и не знала, что делать. Какая я мать, если не могу даже утешить своего ребенка? Тогда я не понимала, что она чувствовала мой стресс и беспокойство.

Рука Диллона скользнула ей на затылок и помассировала его, даря ей чувство комфорта.

- Были ночи, когда я не спала совсем. Она плакала, капризничала, а я укачивала ее и пыталась успокоить. Чарльз ушел в комнату для гостей внизу, чтобы его не тревожили.

- На следующий день я была в отчаянии - до того хотелось вздремнуть. Я была так счастлива, когда после кормления мне удалось заставить ее спать в кроватке. Помню, как глядела на нее и думала, слава тебе, Господи. И тогда я прилегла на диванчике в детской. Мне просто хотелось отдохнуть полчаса. Может быть, час, если она проспит так долго.

Слезы текли по ее щекам, а горло так сжалось, что Лили едва удавалось выдавливать слова.

- Я просто так устала. Мне нужно было всего несколько минут. Я не могла больше это выносить. Просто несколько минут.

- Я очнулась, когда пришел Чарльз. Он волновался, потому что не слышал никого из нас. Я была в ужасе от того, как долго спала, и что Розы тоже все еще спала в своей кроватке. Помню, как вскочила с дивана, чувствуя себя виноватой, потому что ничего не приготовила и не убралась. Подошла проверить Розы, но та была абсолютно неподвижна.

- О боже, - выдохнул Майкл. - Боже, Лили.

- Она была мертва, - с трудом выдавила Лили. - Она была мертва как минимум час, так мне сказали позже. Пока я спала на диване, мой ребенок умер. Я ее убила. Господи, я убила ее тем, что не проснулась. Я не слышала ее. Меня не было, когда она нуждалась во мне.

Она уронила лицо на колени, потому что все тело захватили рыдания. Они лились из груди, вырываясь из горла.

- Он обвинил меня. Кричал. Я стояла у кроватки, а он набрал 911 и кричал все время, что я

позволила ей умереть. Как я посмела спать? Как я могла сделать это с нашим ребенком? А я просто уставилась на нее, онемевшая и опустошенная. Я просто не могла поверить. Прикоснулась к ней, а она была холодной. Ее кожа уже окоченела. Но я все равно пробовала. Вытащила ее и начала делать искусственное дыхание. И никак не могла остановиться. Не могла принять, что ее больше нет.

- Приехали медики, они увидели, что я делаю искусственное дыхание и продолжили, потом я ехала в скорой, зная, что ее не спасти. Чарльз был так зол. Он не мог простить меня за то, что я сделала. Да я и сама себя не могла простить. Я подготавливала похороны. Сама ее одевала. Не могла вынести мысль, что кто-то еще будет к ней прикасаться. К ней положила ее любимое одеяльце и маленького плюшевого мишку.

- Я помню, как отстранено смотрела на ее спускающийся в могилу крошечный гробик. Чарльз был в ярости. И не мог даже смотреть на меня. Когда мы вернулись домой, он швырнул в меня бумаги о разводе и сказал подписать. Он не хотел оставаться женатым на женщине, которая так мало заботилась о своем ребенке.

- Я подписала их и ушла. Продолжала идти вперед, не зная куда. Это не имело значения. Все, что для меня имело значение, в моей жизни пропало.

- Пресвятая Дева Мария, - прошептал Сет.

- Этот сукин сын, - гаркнул Диллон. - Этот чертов никчемный сукин сын.

Она вздрогнула от ярости в его голосе и съежилась сильнее, кутаясь в одеяло.

Майкл молчал. Но в его глазах было столько ярости, что Лили пришлось отвернуться. Гнев исходил от него вибрирующими волнами.

- Лили, - начал Сет. Ему пришлось на секунду замолчать, чтобы взять себя в руки. - Лили, дорогая, это не твоя вина. Господь всемогущий, ты не виновата.

- Но я несла за нее ответственность, - прошептала Лили. - Если бы я только не уснула. Если бы я следила за ней. Младенческая смерть - у них это так называется. Но если бы я была там, то смогла бы предотвратить ее. Но я спала, пока моя дочь умирала.

Последние слова вырвались с рыданием, к горлу подкатило горе и вырывалось наружу мучительной волной. По щекам текли слезы.

Сет за руки притянул ее к себе и начал укачивать, держа так крепко, что она не могла дышать из-за рыданий и его объятий.

- Это не твоя вина, детка. Это не твоя вина.

Он качал ее, пока не прекратились всхлипы. Она безвольно лежала на нем, будто у нее кончились силы. Медленно и осторожно он посадил ее спиной к дивану, и ее обнял Диллон.

Диллон легонько взял ее подбородок и приподнял, чтобы она была вынуждена посмотреть на него. В глазах было много горя и гнева.

- Лили, послушай меня, и послушай внимательно. Этот сукин сын, твой бывший муж, - никчемный кусок дерьма. Он должен был помочь тебе. Должен был заботиться о своей дочери так же, как и ты, если не больше, особенно когда ты была так истощена и сломлена. Нет

никакого оправдания для него за то, что он отказался от ответственности. Даже если он был президентом всего гребаного мира. Его первая и единственная ответственность – ты и его ребенок. Точка. Никаких оправданий.

- Кроме того, этот сукин сын набрался наглости обвинить тебя – обвинить в смерти Розы – что только доказывает, какой он никчемный кусок дерьма. Детка, ты была на пределе. И просто вздремнула. Я не знаю ни одной женщины, которая бы не спала, в то время как их ребенок спит. Я помню, мама ложилась, когда Кали дремала. Она не стояла на страже у кровати, наблюдая за ее каждым вздохом. И ты не могла этого сделать. Ты не машина. Тебе должны были помочь. Твой муж, черт возьми, должен был тебя поддерживать. Он чертов трус, и это была его вина, это заставило его наброситься на тебя. Он обвинил тебя, потому что знал, каким мудаком он был.

- Я просто хотела отдохнуть. Недолго. Боже, Диллон, я больше не могла это выносить. Я так устала. Почему она должна была умереть? Почему?

Рубашка Диллона намочила от ее слез, когда он ее обнял.

- Не знаю, детка. Мне жаль, что у меня нет ответа. Но я знаю точно: это не твоя вина. Ты не виновата. Иногда младенцы умирают, и с этим ни черта нельзя сделать. Даже если бы ты стояла у ее кровати, она бы все равно умерла. Младенческая смерть – тихий убийца. Нет никакого объяснения. Это просто происходит.

Она закрыла глаза, прижавшись к его груди, желая утешения, хотя чувствовала, что недостойна его.

- Так ты была на улице? Все это время? – тоном, полным гнева, спросил Майкл. – Этот сукин сын не искал тебя? Никогда не пытался удостовериться, что ты в безопасности и обеспечена?

- Я просто хотела быть вдали от боли, – тихо ответила она. – Я трусиха. Это был единственный способ, которым я смогла отгородиться от боли. Просто не хотела, чтобы она возвращалась. Я не хотела жить. Так я и существовала. Изо дня в день. На улицах, где ничто не имеет значения. Никого не волнует, кто ты. Никого там не волнует твои грехи или прошлое. Ты просто еще один безымянный безликий человек, которого никто не замечает.

- Господи, нет, детка, – прошептал Майкл и забрал ее из объятий Диллона в свои. – Ты не трусиха. Ты одна из самых чертовски смелых людей, которых я знаю. То, что ты выжила, – чудо, и я чертовски благодарен, раз это привело тебя ко мне, и к нам. Мы не отпустим тебя, Лили. Я не знаю о чем, черт возьми, ты думаешь прямо сейчас, но мы не позволим тебе уйти. Мы собираемся остаться здесь. С тобой. Навсегда. У нас все получится. У тебя всегда будем мы, чтобы заботиться. И ты всегда можешь положиться на нас.

- Всегда, – спокойно подтвердил Сет.

Она зашевелилась и подняла голову, посмотрев на каждого. Их глаза горели решительностью и силой.

- Вы хотите меня? – скрипучим голосом недоверчиво спросила она. – После всего рассказанного все еще хотите меня?

- Черт возьми, мы хотим тебя, – заявил Диллон. – Мы не похожи на твоего бывшего мужа-мудака, Лили. Мы не бросаемся необдуманными обвинениями и не прячемся за чувство

вины. Жить с нами не всегда легко, но будь я проклят, если мы не отдадим тебе все, что имеем. Мы будем любить тебя безоговорочно, и ты всегда можешь рассчитывать на нашу полную поддержку.

- Даже если я не хочу больше детей? - тихо спросила она.

Майкл прижал ее крепче к себе и коснулся губами лба.

- Дорогая, я могу только вообразить себе это ужасающее горе от потери, что ты чувствуешь. Мой мозг не может все это воспринять. Не скажу, что я пойму это, ведь никогда не испытывал ничего настолько сильного. Но даже если у нас никогда не будет детей, мы все равно будем любить тебя и хотеть, чтобы ты оставалась с нами. В свое время, когда рана затянется, ты можешь решить, что хочешь детей. И если это будет так, мы поддержим тебя на все сто процентов. Мы сможем менять подгузники, вытирать отрыжку и кормить младенцев лучше всех. Каждый из нас приложил руку к воспитанию Кали.

- Все будет по-другому, Лили, - сказал Сет. - Ты никогда не должна бояться, что останешься одна с ребенком, чтобы заботиться о нем. Если все мы в будущем решим, что хотим детей, тогда мы будем решать это все вместе. Одной семьей. У тебя есть не только мы, но и мама, Кали и папы. Большая семья, которая тебя любит. Мы поддерживаем тебя безоговорочно. Вот что значит семья.

- Боже мой, - прошептала она. - Я так боялась. Я скрывала это, потому что не хотела, чтобы вы знали. Хотя и предполагала, что в конце концов все выйдет наружу, но каждый день говорила себе, что просто хочу еще один день. А потом он превратился в еще один день, и еще, и еще. Я постоянно говорила себе: «Позже». Скажу вам позже. Но не хотела разрушать что-то настолько прекрасное - эту настоящую радость, что впервые почувствовала с рождения Розы.

Майкл снова поцеловал ее, а Диллон провел рукой по спине.

- Теперь про презерватив, - нерешительно начал Сет. - Дорогая, ты должна знать, что нам чертовски жаль. Мы бы никогда не сделали ничего, что навредило бы тебе, или что-то против твоего желания. Но мне нужно, чтобы ты кое-что поняла. Посмотри на меня.

Ее взгляд метнулся к Сету, и на его лице она увидела ярость.

- Мне нужно, чтобы ты это услышала. Если все закончится беременностью, или противозачаточные окажутся не эффективными, мы пройдем с тобой весь путь. Справимся с этим вместе, и я гарантирую тебе, что у нас хватит народу присматривать за нашим ребенком каждый день, каждую минуту, так что ты можешь отдыхать и восстанавливаться. Клянусь, Лили. Своей жизнью.

Диллон с Майклом кивнули, и ужасное напряжение в груди начало понемногу уменьшаться.

- Хорошо, - прошептала она. - Я верю вам.

Глава 32

- Она там уже чертову неделю, - выругался Диллон.

Трое братьев собрались на кухне, пока Лили рисовала в кабинете Диллона. Там она проводила большую часть дня, выходя на ужин, даже улыбалась и вела непринужденный разговор. Но у нее под глазами лежали тени, а во взгляде все еще таилась боль.

- Я хочу жениться на ней, - без обиняков заявил Майкл. - И как можно скорее. Я думаю, мы должны спросить ее сейчас.

Сет приподнял бровь.

- Ты действительно думаешь, что сейчас удачный момент?

- Мы все этого хотим, - сказал Майкл. - Дело в том, что я хочу сделать это сейчас, прежде чем узнаем, беременна она или нет. Если выяснится, что она носит нашего ребенка, я не хочу, чтобы Лили когда-нибудь думала, что мы женились на ней по этой причине, а не, потому что любим ее и хотим провести всю оставшуюся жизнь с ней.

- А он дело говорит, - заметил Диллон. - Я предпочел бы сделать это сейчас, прежде чем узнаем. Таким образом, мы можем столкнуться с результатом вместе.

Сет поморщился.

- Я надеюсь, что она не беременна. Ей надо сначала исцелиться, прежде чем мы сможем подумать о детях. У меня нет сомнений, что мы будем поддерживать ее на каждом шаге, но я хочу, чтобы она родила нашего ребенка, потому что хочет этого больше всего на свете. А не потому что поганый презерватив порвался.

- Я согласен, - сказал спокойно Майкл.

- Надо купить кольцо, и мы должны придумать лучший способ, чтобы сделать предложение, - сказал Диллон. - Должен признаться, не ожидал, что в день, когда я попрошу женщину выйти за меня замуж, я буду вместе с вами.

Сет фыркнул.

- Я тоже не ожидал. Но не жалею об этом, и, возможно, вам нужно понять, что это потребует от всех нам чертовски много терпения и самопожертвования. Я люблю Лили и знаю, что вы двое тоже ее любите. Я смирился с этим. Хотя никогда бы не подумал, что смирюсь, если честно. Но она достойна лучшего. Я хочу ее и хочу, чтобы она была счастлива. Думаю, что вдвоем нам удастся сделать ее счастливой.

- Ну, блин, - проговорил Диллон. - Большой брат становится размазней. Меня сейчас вырвет. Смотри не брякнись в обморок.

Сет закатил глаза.

- Какой же ты урод.

Майкл рассмеялся.

- Как в старые добрые времена. Диллон с Майклом против Сета. Это чудо, что мы выжили и стали взрослыми.

- Я все еще могу выбить дерьмо из вас двоих, придурки, - пригрозил Сет. - И теперь вы не прикроетесь мамочкой, как кучка чертовых девочек.

Диллон показал средний палец.

- Окей, вы оба, достаточно. Нам надо купить кольцо и продумать предложение. Я хочу, чтобы

все было идеально. Ее первый муж был полным козлом, – сказал Майкл.

– Кто-то из нас должен съездить в Денвер выбрать кольцо. Будет чертовски подозрительно, если уедем все мы, не говоря уже о том, что я не хочу сейчас оставлять Лили одну.

Диллон кивнул, соглашаясь с логикой Сета.

– У Диллона самый лучший вкус, когда дело доходит до ювелирных украшений, – лукаво заметил Майкл. – Он носит все эти милые сережки. Я думаю, что он и должен поехать один, чтобы выбрать кольцо.

Диллон стрельнул в него уничтожающим взглядом, но Майкл только рассмеялся.

Сет улыбнулся и повернулся к Диллону.

– Похоже, за тобой покупка кольца. Поднимай свою задницу завтра рано утром, чтобы смог вернуться засветло. Мы с Майклом решим все остальное.

Лили зачеркнула еще один рисунок, разочарованная, что не может перенести на бумагу возникший в голове образ. Все должно быть идеальным – и будет, прежде чем она его закончит.

В последние несколько дней она упорно работала, рисовала и перерисовывала, а потом бросала, когда изображение не оправдывало ее ожиданий.

Она вздохнула и откинулась на спинку кресла, растянув уставшие мышцы спины. Наверное, со стороны парней это выглядело, будто она их избегала. Как будто искала уединения, чтобы упиваться своим горем, но, по правде говоря, она была в бешенстве.

Не просто зла, а именно взбешена.

Лили много думала. Она больше ничего не делала, кроме как просто полностью погрузилась в свое искусство. И чем больше думала, тем больше понимала, что ей придется что-то сделать, если она собирается двигаться вперед.

Легкий стук в дверь ее испугал, и она повернулась в кресле и в дверном проеме увидела всех троих. Она быстро накрыла чистым листом бумаги свой рисунок и сосредоточила свое внимание на них.

– У нас для тебя есть сюрприз, – сказал Майкл. – Ты можешь уделить нам пару часов? Мы кое-что запланировали.

Заинтригованная и готовая выйти из дома, она кивнула и встала, потирая изгиб своей шеи.

– Ты должна переодеться в джинсы и взять с собой легкую куртку, – сказал Сет.

Она медленно кивнула.

– Ладно. Дайте мне пять минут и ждите у входа.

Она поспешила в спальню, где все ее вещи были убраны в шкаф, и вытащила одну из новых пар джинсов. Втиснулась в них, а затем выбрала самую хорошенькую рубашку, которую для нее подобрала Кали.

Ее волосы были в беспорядке, потому что в последнее время она не заботилась о них, но после быстрого взгляда в зеркало, она сочла их вид приятным и отправилась на поиски ботинок.

Когда Лили вышла из дома, братья стояли вокруг джипа и ждали ее.

Майкл скользнул на водительское сиденье, а Диллон держал переднюю пассажирскую дверь для Лили.

Она улыбнулась и устроилась на сидении. Майкл повернулся и пристально на нее посмотрел.

- Это первая улыбка, которую я вижу у тебя за последние несколько дней. Я скучал по ней, Лили. Я скучал по тебе.

Она потянулась, чтобы коснуться его руки.

- Прости. Я знаю, что было трудно. Вы все были так терпеливы со мной.

Он покачал головой.

- Я не это имел в виду, детка. Я просто хочу видеть тебя счастливой и улыбающейся. Вот и все.

Она подарила ему еще одну улыбку.

Когда они развернулись и поехали вниз, она спросила:

- Куда мы идем?

- Это испортит сюрприз, - ответил Диллон.

Часть тяжести, что давила на нее, ушла. Она много думала и копалась в себе, после того как рассказала парням правду о своем прошлом. И теперь она знала, что делать. Просто надо найти в себе мужество сделать, что задумала.

Они ехали знакомым путем из города и начали подниматься в гору по дороге, что вела к дому их родителей.

Она улыбнулась чуть шире, когда в поле зрения появился дом Колтеров. Надо же, как быстро она стала считать их семьей. Своей семьей. И уже любила их. Они приняли ее, подарили ей любовь и безоговорочную поддержку.

Парни вышли, и Диллон открыл ей дверь, протягивая руку, чтобы помочь.

- Ты очень галантен сегодня, - выходя, заметила она.

Он усмехнулся.

- Я надеюсь, что галантен каждый день.

- Разве мы не собираемся войти? - спросила она, когда они обошли крыльцо и направились в

сторону сарая.

Сет обнял ее и подтолкнул вперед.

- Не-а.

- Ого.

Она последовала за Майклом и Диллоном, и Сета обнимал ее за талию. Они были настолько заботливы. И осторожны, словно боясь ее сломать, будто она была невероятно хрупкой.

И в некотором смысле она предположила, что их страх был оправдан. Ее срыв был капитальный. Но она никогда не думала, как освободиться.

Когда они подошли к конюшне, Сет остался с Лили, а Диллон с Майклом вошли внутрь. Несколько минут спустя они вернулись, каждый вел двух осёдланных лошадей.

Лили с подозрением взглянула на Сета. У них не было возможности так быстро оседлать лошадей. Это означало, что они подготовились заранее, до приезда.

Диллон остановился перед Лили и протянул Сету поводья той же самой лошади, на которой Лили каталась с Кали в тот раз. Диллон поднял ее в седло, после чего Сет передал ей поводья.

Она подождала, пока парни рассядутся, и Майкл поехал по направлению к тропе, ведущей к Лугу Кали. Диллон жестом велел ей следовать за Майклом, а сам с Сетом поехал сзади.

Они двигались в неторопливом темпе, и Лили была очарована изменениями, произошедшими с пейзажем, с тех пор когда она с Кали была здесь в последний раз.

Весна вступила в силу. Луг дышал сочным покровом с множеством цветов, и у нее зачесалась руки перенести всю эту прелесть на холст. Она всматривалась в красоту лугов, пытаясь зафиксировать каждую деталь в памяти. Ей нужно обновить пейзаж, который она рисовала для Кали. Луг был полон новой жизни, вибрировал, заворачивая ее.

Ручей, который разрезал луг, журча, быстро бежал с тающих снегов с ближайших вершин. Звук смешивался с щебетанием птиц и жужжанием насекомых, самой жизни и дыхания природы.

Майкл подъехал к ручью и спешился, позволяя лошади напиться воды. Сет соскользнул с коня, а потом снял и Лили.

Они оставили лошадей у воды и пошли по небольшому склону, который особенно пламенел полевыми цветами. До сих пор она не замечала, что Майкл нес в одной руке корзину и свернутое одеяло в другой.

Сегодня был прекрасный день для пикника, и она была в восторге, что парни придумали удивить ее таким образом. После недели взаперти в ее импровизированной мастерской, наедине с мыслями и рисунками, выйти наружу, в мир, окруженный красотой весны, было словно бальзам на ее истерзанную душу.

Майкл вручил корзину Диллону, а сам развернул одеяло. Майкл встряхнул дважды, прежде чем расстелить на землю. Диллон установил корзину на одном углу, чтобы удержать его, в то время как Майкл ногой наступил на другой.

Он повернулся к Лили и жестом пригласил ее.

Сет проводил ее к одеялу и присел на край. Затем поднял руку потянуть Лили вниз и устроил рядом с собой. Диллон уселся с другой стороны, а Майкл – напротив.

- Ты голодна? – спросил Майкл

- Умираю от голода.

Майкл улыбнулся.

- Диллон пожарил цыпленка. Я сделал картофельный салат, а Сет брауни. Диллон также порылся в своей дорожной коллекции вин и взял с собой бутылку, которую хранил для подходящего случая.

Она чуть ли не застонала.

- Звучит просто фантастически.

Майкл вытащил жесткие пластиковые тарелки и салфетки, и раздал их всем. Потом достал контейнер, в котором лежала курица, и поставил его в середину, затем еще один контейнер с картофельным салатом.

Он передал вино Диллону, чтобы тот открыл бутылку, а затем Майкл раздал стеклянные винные бокалы.

Это было потрясающе. Они все продумали.

- Белое мясо или красное? – спросил ее Майкл.

Она усмехнулась.

- И то и другое. И бедро, и крыло.

Он шлепнул два кусочка курицы на тарелку и затем положил большую порцию картофельного салата и протянул ей.

Не теряя времени, Лили приняла тарелку и наслаждалась вкусной, отлично приправленной курицей. Блюдо было настолько хорошо, что она облизывала пальцы после каждого кусочка.

Они ели в молчании. Лили наблюдала за небом, замороженная сверкающей синевой, не омраченной ни единым облачком.

- Это напоминает мне твои глаза, – пробормотал Сет.

Пораженная, она обернулась и посмотрела на него.

- Что?

- Небо. Сегодня оно напоминает мне твои глаза. Красивые и такие живые.

- Я иногда не знаю, что ответить, когда ты говоришь такие замечательные вещи, – низким голосом сказала она.

Он улыбнулся.

- Лишение женщины дара речи не самое страшное преступление в мире.
- У-у-у, надо было тебе все испортить, - ткнув в его сторону вилкой, ответила она.

Майкл усмехнулся.

- Кажется, сегодня он спит на диване.

Лили отпила вина, смакуя вкус на языке. Доев картофельный салат, со стоном поставила тарелку.

- Уверен, ты еще не сыта. У нас есть брауни, - предложил Диллон.
- Я должна быть мертвой, чтобы отказаться от шоколада, - заметила Лили.

Майкл взял металлическую банку и открыл ее. Ветром сразу же донесся насыщенный аромат шоколада, дразня ее ноздри восхитительным запахом.

- Боже мой, - прошептала она. - Дай мне.

Сет рассмеялся.

- Отдайте женщине шоколад. Она кажется слегка одержимой.

Она взяла кусок брауни у Майкла и откусила.

- О, мама дорогая, это рай, - простонала она.

Сет наклонилась прижался носом к ее шее.

- Не такой сладкий, как ты.
- Ладно, ты прощен за подкол насчет дара речи женщин, - великодушно сказала она.

Лицо Сета оставалось сосредоточенным.

- Есть кое-что, о чем мы хотим с тобой поговорить.

Ее желудок сделал тройное сальто, и она настороженно взглянула на Диллона и Майкла.

- Ты пугаешь ее, тупица. Прекрати быть таким серьезным, - сказал Диллон.
- Мы хотели кое-что спросить, - уточнил Майкл.

Майкл сунул руку в корзинку для пикника и достал маленькую коробочку. Он на самом деле выглядел нервничающим и даже немного бледным, когда, подвинувшись к ней, протянул коробочку на ладони.

Она потянулась за ней дрожащими пальцами.

- Открой, - предложил Сет.

Лили подняла крышечку и увидела на бархатной подушке бриллиантовое кольцо. Она потрясла

коробочку, чтобы понять, что внутри, и та приземлилась ей на ладонь.

В животе возник большой и тугой комок нервов, пока она возилась с крышкой. Когда наконец у нее получилось ее открыть, на солнце засверкали драгоценные камни, потрясая Лили ослепительным блеском.

В абсолютном недоумении она уставилась на великолепное бриллиантовое кольцо с огранкой «принцесса». В середине расположились четыре квадратных алмаза соединенные так, словно они были одним большим единственным камнем. А с обеих сторон от центральной части были четыре алмаза поменьше и тоже выглядели едиными камнями. По краям их обвивали ниточкой выложенные камни поменьше.

Это было самое шикарное кольцо, которое она когда-либо видела, и именно такое, которое она бы выбрала себе сама. Простое, но такое элегантное.

Лили не знала, что сказать. Была совершенно и полностью поражена и потеряла дар речи.

Сет взял кольцо из коробочки и осторожно надел его на безымянный палец ее левой руки.

- Ты выйдешь за нас, Лили? - спросил Диллон, его голос бархатом прошелся по ее коже.

- Ты останешься с нами и будешь любить нас так же сильно, как мы любим тебя? - спросил Майкл.

- В болезни и в здравии, - прошептал Сет, сидя рядом с ней. - Пока смерть не разлучит нас.

С ее губ было готово сорваться «да». Да, да, тысячу раз да. В ее уме и сердце не было сомнений, что она хотела именно их. Лили любила их каждой частичкой своей души, и ее сердце принадлежало только им.

Но также она знала, что должна прийти к ним цельной. Исцелившейся. Свободной от своего прошлого. Она должна это сделать для себя.

Она закусила губу, потому что не могла ответить согласием. Пока нет. О-о, она согласилась бы. В этом не было сомнений. Но сначала... Сначала ей нужно сделать самое сложное, с чем ей когда-либо приходилось сталкиваться. Она должна победить свое прошлое. И простить себя.

- Я люблю вас, - со всей страстью ответила она. - И не хочу, чтобы вы когда-нибудь сомневались в этом.

Она посмотрела каждому из них в глаза, когда произносила эти слова.

- Вы не представляете, как сильно я этого хочу.

Она сняла кольцо и аккуратно вернула его в безопасность бархатной коробочки.

Прежде чем они начали возражать, Лили повернулась к ним, не желая, чтобы братья даже на мгновение решили, что она отвергает их самих или их любовь.

- Дайте мне всего несколько дней, - попросила она. - Просто дайте, а потом спросите снова. Я должна кое-что сделать. Для нас. И для себя. Спросите меня позже, и я надену кольцо. И никогда его не сниму. А до тех пор сохраните его для меня. И не разочаровывайтесь во мне.

- О, дорогая, этого никогда не произойдет, - произнес Сет и обнял ее.

Она ожидала споров или, быть может, гнева. Неуверенности или мысли, что она отвергла их предложение. Но все они смотрели на нее с любовью и пониманием. Никакого осуждения или злости.

Ничего, кроме любви. Чистой, безоговорочной любви.

Согревая, солнце скользило по коже. Она подняла лицо вверх, от блестящих слез на глазах ей небо казалось искрящимся. Лили потратила много времени, сетуя на Бога. Спрашивая, почему. Прося о чуде. Все это время она думала, что он был глух к ее мольбам. Что забыл ее, или что она была недостойна его милости и милосердия.

Она знала теперь, что ошибалась.

Он послал ей самое большое чудо. Трех замечательных, любящих и терпеливых мужчин с бесконечной способностью верить и любить.

Впервые после смерти Розы она поняла, что выживет. И не только выживет, но снова станет счастливой.

Глава 33

Лили аккуратно сложила рисунок, чтобы не испортить изображение, и засунула его в сумку. Он был идеален. Именно такой, каким она его и представляла.

Она сделала глубокий вдох и расправила плечи. Да. Она собиралась сделать это.

Лили нацарапала записку для парней и оставила ее на столе, где они ее заметили бы. Затем взяла ключи от грузовика Сета, который он оставлял на случай если у нее возникнет необходимость в машине, так как у него был служебный внедорожник, которым он пользовался на работе.

Она не стала звонить Холли, прежде чем направиться в сторону дома Колтеров. Лили не хотелось объяснять все по телефону. Это было бы слишком сложно. Она просто надеялась, что Холли и Кали дома. Много из того, что она задумала, она должна сделать самостоятельно, но ей так необходима поддержка женщин Колтер.

Она заехала во двор и увидела припаркованные машины Кали, Холли и ее мужей.

Если ориентироваться на автомобили, то все были дома.

Собравшись с духом, она вышла из машины, подошла к двери и постучалась.

Дверь открыл Адам, и хотя в его глазах мелькнуло удивление, улыбка была теплой и радушной. Он протянул руки и прижал ее в быстром объятии, испугав Лили до полусмерти.

- Как ты, дорогая? - нежно спросил он.

Вдруг она поняла, что Сет, Диллон и Майкл, наверное, рассказали своей семье о произошедшем. Но это не рассердило ее. Колтеры были дружны, и казалось самым естественным, что они рассказали своим родителям о ее положении.

Она улыбнулась ему.

- Я в порядке. Холли и Кали здесь? Я хотела бы поговорить с ними, если это возможно.
- Конечно. Почему бы тебе не зайти? Хочешь чего-нибудь выпить? Есть чай и лимонад.
- Хорошо, но нет, спасибо, - застенчиво сказала она.

Когда они вошли в гостиную, Райан поднял глаза от книги, которую читал, сидя на диване. Он с беспокойством встал, когда увидел Лили.

- Все в порядке, Лили?
- О, я в порядке, - поспешно ответила она. - Я просто пришла поговорить с Холли и Кали.
- Я позову их, - предложил Адам. - В последний раз я их видел, когда они скрылись в комнате Кали, чтобы сделать интернет-покупки. Да поможет нам Бог.

Лили сдержала смех, когда Адам вышел из комнаты, но затем ей стало неловко от пристального внимания Райана, пока она ждала.

- Присаживайся, - предложил он. - Как дела? Получаешь удовольствие от рисования?

Напряжение Лили спало, и она улыбнулась, не подозревая, что ее лицо светилось. Но Райан это видел. Он знал, что Лили невероятно талантливая молодая женщина. Он также знал, что она пережила много боли в своей короткой жизни. Она так сильно напоминала ему Холли, когда та впервые пришла к нему и братьям. Раненая птица нуждается в месте, где исцелиться, чтобы потом вновь расправить крылья.

Он чертовски надеялся, что его сыновья окажутся именно теми, в ком нуждается Лили. И Райан знал наверняка, она была именно той, кто нужна *им*.

Через мгновение Адам вернулся с Холли и Кали, следующими за ним по пятам. Райан задался вопросом, не будет ли Лили ключом для утешения боли, которую он видел в глазах своей дочери. Лили... она была особенной, и он знал со дня ее появления, что она станет очень значимой для его семьи.

Она уже вошла в их семью. Холли любила ее, и Лили добралась до сердца Кали, когда подарила ей красивый рисунок Луга Кали.

- Лили! - воскликнула Холли.

Холли была более открытой, чем Адам. Она крепко обняла Лили, и покачала ее взад и вперед, словно та была нуждающимся в утешении ребенком.

- О, дорогая, я так беспокоилась о тебе. Это ужасно, что с тобой произошло. Но теперь ты дома. У тебя есть семья, которая тебя любит.

Лили улыбнулась Холли сквозь слезы, и сердце Райана сжалось. Он посмотрел на Адама, и тот кивнул головой в сторону двери.

Райан встал и, проходя мимо, обнял Лили. Казалось, рядом с ним она чувствует большую неловкость, чем все остальные, но ему и так всегда говорили, что он парень, возле которого сложно расслабиться.

Но Райану хотелось, чтобы Лили чувствовать себя любимой и принятой. Частью их семьи.

Она была удивлена жестом, а затем обняла его в ответ, ненадолго положив голову ему на грудь.

- Я рад, что ты здесь, - просто сказал он.

- Спасибо тебе, - прошептала она.

Он отстранился.

- Мы оставим вас, дамы. Адам и я будем в конюшне, если понадобится.

Как только мужчины ушли, Холли потащила Лили к дивану и усадила между собой и Кали.

- Как ты на самом деле?

- Я в порядке, - ответила Лили. - Я пришла, потому что... - она вздохнула. - Это сложно. Мне нужна ваша помощь.

- Рассказывай, - сказала Кали. - Что бы это ни было, мы поможем в любом случае всем, чем можем.

Лили потянулась, чтобы сжать руку девушки.

- Я так благодарна, что ты стала мне подругой.

Кали улыбнулась.

- Чувства полностью взаимны. Теперь расскажи. Что тебе нужно?

- Мне нужно, чтобы ты поехала со мной в Денвер, - выпалила она.

Глаза Холли округлились от удивления.

- Есть две вещи, которые я хочу... мне надо... сделать. Первая может звучать глупо.

Пока говорила, она вытащила бумагу, лежащую у нее в сумке, и осторожно развернула ее. Обе женщины наклонились, чтобы взглянуть.

- Это восхитительно, - пробормотала Кали. - Это для них? Для Сета, Майкла и Диллона?

- Откуда ты знаешь? - с трепетом спросила Лили.

Кали улыбнулась и сначала указала на закругленную ленту, окрашенную четырьмя цветами. Яркие синий, зеленый, коричневый и оранжевый.

- Это вы вчетвером. Единство. Бесконечность. Этот символ Майкла, он целитель, - ответила она, указывая на замысловатый кадуцей (символ врачевания и знак различия медицинской службы армии США), что Лили нарисовала на ленте. Затем она указала на щит, который был на одинаковом расстоянии от двух других символов, изображенных на разноцветной ленте. - А это Сет, защитник.

Холли указала на меч, последний символ в группе:

- Это, должно быть, Диллон, боец.

- Сильный, - пробормотала Лили. - Он сильный и верный.

- А тут ты, - сказал Кали тихо, когда проследила линию нежной лилии вьющуюся из середины круга, цветущую и только что распутившую лепестки.

Лили улыбнулась.

- Ты думаешь, это глупо?

- Мне кажется, это удивительно, - возразила Кали. - Совершенно потрясающе. Что ты собираешься с этим делать?

- Я хочу сделать тату.

У Холли отвисла челюсть, а на лице Кали появилась широкая улыбка.

- Боже мой, это замечательно! Идеально! Где? Ты должна сказать мне, где.

Лили показала пальцем на бедро.

- Здесь. Я хочу, чтобы она была скрыта от посторонних, и только они видели. И знали, что это мы. Мне немного страшно, и я понятия не имею, куда пойти. Вот почему я надеялась, что ты пойдешь со мной. Диллон сказал, что ты была с ним, когда он делал тату в Денвере.

Кали захлопала в ладоши от восторга.

- Я знаю отличное место. Парень удивительно рисует. Я могла бы тоже сделать себе тату, пока мы там. Я хотела сделать, когда была с Диллоном, но он помешал мне.

- Как и должен был, - сказала Холли.

Кали закатила глаза.

- Ты не одобряешь? - спросила Лили у Холли. Последнее, чего ей хотелось, - это тащить свою будущую свекровь в тату-салон, если эта идея ее ужасала.

- О, дело не в этом. Кали тогда была слишком молода для тату. Теперь она старше, и это ее дело. И я иду с вами. Это звучит забавно.

Ее глаза блеснули, и Кали с Лили взорвались от смеха при мысли о Холли, тусующейся в тату-салонах.

- О боже, - простонала Кали. - Мы не можем сказать папам, куда мы собираемся. Иначе они взбесятся и привяжут нас к стульям на все оставшееся время.

Холли рукой зажала ей рот, но согласно кивнула.

- Есть еще кое-что, - тихо сказала Лили.

- Давай, - подбодрила Кали.

- Мы должны поехать туда с ночевкой. Сначала я хочу сделать татуировку. А потом... Потом я собираюсь встретиться со своим бывшим мужем.

Кали шумно втянулась воздух, а улыбка Холли потускнела. Она взяла руку Лили в свою и сжала ее.

- Ты действительно думаешь, что это разумно? Он причинил тебе боль, дорогая. Не давай ему еще один шанс, чтобы снова это сделать.

- Вот именно, - перевела дух Лили. - Я позволила ему делать и говорить все это. Не сопротивлялась, потому что чувствовала, будто это заслужила. Верила всем сердцем, что все им сказанное - правда, и что он сам был прав. Но он ошибался, - яростно проговорила она. - И он не имел права. Был неправ, и я не позволю ему выйти сухим из воды. Я должна противостоять ему. Изгнать демонов, освободиться, если хочу войти в новую жизнь с Сетом, Диллоном и Майклом. Я хочу посмотреть ему в глаза и сказать, что он был ублюдком, когда сказал мне, что я убила нашего ребенка.

Слезы свободно бежали по ее щекам. Она была сейчас злой. В ярости, даже. Но только на словах. Ее ребенок. Это воспоминание заставило вновь ожить горе и тоску.

Кали обняла ее с одной стороны, пока Холли обнимала их обеих и раскачивала взад-вперед.

- Ты злишься, милая. И запуталась. Но ты совершенно права. Он был гребаным засранцем, раз так поступил с тобой.

- Мама! - выпалила Кали.

Плечи Лили задрожали в беспомощном смехе от шока, прозвучавшего в голосе Кали, когда та услышала сорвавшееся с языка Холли ругательство.

- Что? - разбушевалась Холли. - Какой мудака переложит вину на плечи жены, когда сам не додумался просто подойти и помочь, облегчить нагрузку? Я надеюсь, ты себя больше не винишь, Лили.

Холли наклонилась и коснулась пальцами прядей волос Лили.

- Ты должна знать, это не твоя вина. Произошедшее - страшный, ужасающий факт, ни одна мать не должна пройти через это. Но это не твоя вина. И никогда ею не была.

- Сейчас я это понимаю, - тихо ответила Лили. - Но я так долго чувствовала, что не заслужила прощение. Теперь понимаю, что сначала мне нужно простить себя. Я должна встретиться лицом к лицу с мужчиной, который так предал меня, как не предавали ни одну женщину на свете. И я могу ему противостоять. Я думала об этом всю неделю. Это то, что я должна сделать для себя. Так образом я исцелюсь.

Она взглянула сначала на Кали потом на Холли.

- Парни просили меня выйти за них замуж.

Лицо Кали засветилось.

- И? Ты сказала «Да», верно?

- Я попросила их задать мне этот вопрос через несколько дней, - негромко сказала Лили. - Мне нужно прийти к ним, освободившись от своего прошлого. Без багажа. Только так мы сможем начать новую жизнь.

Холли встала.

- Ну тогда чего же мы ждем? Давай отвезем девочку в Денвер, чтобы она вернулась и положила конец страданиям моих мальчиков.

Глава 34

- Это было не так плохо, как я думала, - сказал Лили, когда они втроем с Холли и Кали вышли из тату-салона.

Она потеряла бедро, чувствуя повязку через грубую ткань своих джинсов.

- Ожидала, что будет намного хуже.

- Круто, - похвалила Кали. - Думаю, выглядит классно, а братья будут считать, что это чертовски сексуально. У них проявятся инстинкты пещерных людей. Для них это будет, будто они тебя заклеили. Их метка собственности, если можно так выразиться.

Лили засмеялась.

- Я вполне позволю им так об этом думать.

- Это становится модным, - сказала Холли, когда они забрались в джип.

Кали наклонилась с заднего сиденья.

- Хм, мам, а что ты сказала папам, куда мы собираемся?

Холли выехала на проезжую часть и двинулась обратно по направлению к гостинице.

- Я просто сказал им, что собираюсь провести время со своими дочерьми, и я, возможно, слегка переусердствовала, в том смысле, что заставила их поверить, будто ты нуждаешься в материнской заботе, Лили.

- Мама, ты исчадие ада, я в восторге! - весело заметила Кали.

- Девочка может всегда использовать материнскую заботу, - сказала Лили и с благодарностью посмотрела на Холли.

Холли крепко сжала ее руку.

- Я знаю, милая. Теперь нам нужно доставить тебя обратно в отель, чтобы ты немного отдохнула. Что скажешь, если мы закажем еду в номер? Наденем пижамы и поедем чего-нибудь вкусненького, пока будем обдумывать твой план действий на утро.

- Обслуживание в номерах - отличная идея, - сказала Кали. - Пижамы и разговорчики сделают это еще лучше. Хочу глянуть на твое тату снова, когда вернемся в гостиницу, Лили. Художник проделал такую отличную работу. Я всерьез подумываю сделать что-нибудь похожее. Просто пока еще не определилась с изображением, которое хочу. Может быть, ты могла бы нарисовать что-нибудь для меня.

Лили улыбнулась ей в ответ.

- Я с удовольствием. Как только поймешь, чего хочешь, просто дай мне знать, и мы что-нибудь

придумаем.

Они припарковались на стоянке отеля и сразу поднялись в люкс, который забронировала Холли.

- Что ж, девочки, доставайте свои пижамы и скажите, что бы хотели съесть. Я закажу, - сказала Холли.

- Выбери для меня, - ответила Лили. - Я съем все, что угодно.

- Как обычно, мам. Ты знаешь, что мне нравится. Просто закажи побольше.

Холли улыбнулась.

- Ладненько. Поторопитесь. Я позабочусь о заказе.

Кали последовала за Лили в спальню, которую они делили вдвоем.

- Можно увидеть ее снова?

- Конечно, - ответила Лили.

Она расстегнула джинсы, сняла их и позволила им упасть на пол. Затем растянулась на боку на кровати и осторожно оттянула повязку с одной стороны.

- Это удивительно, Лили. Серьезно. У тебя талант. Понятно, что это парень набил тату, но ведь по твоему эскизу. Это так сложно. Тебе, должно быть, потребовались часы, чтобы продумать все подробности, которые ты отразила в нем.

- Бери больше - дней, - печально ответила Лили. - Это все, чем я занималась на прошлой неделе. Рисовала и еще думала, что хочу сказать Чарльзу.

Кали поморщилась, а затем плюхнулась на кровать рядом с Лили.

- Я восхищаюсь тобой. Жаль, что у меня не хватило мужества встать однажды и сказать: «Эй, ты, пошел на хуй, ты неправ».

- Это то, что произошло с тобой? - тихо спросила Лили. Она сменила повязку, которую художник велел ей оставить на несколько часов.

Кали не решалась ответить долгое время.

- Да, думаю, можно сказать и так. Я... сильно запала кое на кого. Думала, он тоже. И я ошиблась. Он взял то, что хотел, и ушел, не сказав ни слова.

Лили расслабилась, а затем обняла Кали.

- Прости. Должно быть, это так больно.

Кали обняла ее.

- Я буду в порядке. Я убежала домой, чтобы зализать раны, и, если честно, у меня нет желания уезжать. Может, это изменится или, может быть, я изменюсь. Я всегда была неугомонной.

Готовой покорить весь мир. Увидеть новые места. Познакомиться с новыми людьми. Сейчас мне нравится быть в окружении моей семьи – среди людей, которые, я знаю, любят меня и никогда не причинят зла. Это успокаивает, ты же знаешь?

Лили сжала ее в объятиях.

- Да, я знаю. Правда знаю. Я почувствовала это, когда встретила твоих братьев и была принята в вашу семью. Никогда не смогу выразить, как много это значит для меня.

Кали улыбнулась.

- Будет весело иметь сестру.

- Вот дерьмо, ты заставишь меня плакать, – ответила Лили и шмыгнула носом.

- Мы не можем этого допустить. Нам надо сохранить твою решительность сегодня вечером, чтобы завтра ты смогла пойти в дом своего бывшего мужа и надрать ему задницу.

- В мой дом, – сказала Лили тихо. – Или, по крайней мере, так было раньше.

Кали изумленно уставилась на нее.

- Ты имеешь в виду, что все то время, пока была бездомной, этот ублюдок жил в твоём доме?

- Я не могла туда вернуться. Завтра будет первый раз после похорон Розы, когда появлюсь там.

Боль по-прежнему глухо стучала в ее груди, когда она представляла возвращение. Даже сейчас. По истечении трех лет. Казалось, это одновременно было целую жизнь назад и как будто вчера.

- Я хотела бы пойти с тобой, чтобы врезать ему по яйцам, – свирепо нахмурившись, сказала Кали.

- Девочки, вот и наш заказ, – позвала Холли из соседней комнаты.

- Вот дерьмо, мы проболтали и до сих пор не переоделись, – сказала Кали, когда подскочила.

Они поспешили надеть пижамы и вышли в соседнюю комнату, где Холли расставляла тарелки на небольшом обеденном столике.

- Должна сказать, мам, ты не можешь приготовить ничего стоящего, но знаешь толк в хорошей еде, – заметила Кали, рассматривая блюда.

У Лили потекли слюнки, когда она увидела фаршированного лобстера, приготовленного на гриле, креветки на шпажках и гигантских жареных креветок на отдельных тарелках. Еще были отварные овощи, рис и булочки.

И гвоздь программы: чизкейк с карамельной посыпкой.

Лили плюхнулась в кресло.

- Господи, даже не знаю с чего начать. Все выглядит замечательно.

- Именно поэтому ты возьмешь всего понемножку, – сказала Холли.

- Весьма здравая мысль, - откликнулась Кали и протянула руку, чтобы взять креветку.

Женщины накладывали еду на тарелки и болтали, пока ели. Лили была рада, что попросила их поехать с ней. Не то чтобы Сет, Диллон и Майкл не приехали бы к ней в мгновение ока, но ей хотелось удивить их татуировкой. Что более важно, Лили хотела встретиться с Чарльзом самостоятельно, а она была уверена, что парни никогда не позволили бы ей пойти к нему. Они сами хотели встретиться с ним и помахать кулаками.

- Ты нервничаешь из-за завтрашнего дня? - осторожно спросила Холли.

Лили вернулась из своих размышлений и взглянула на свою недоеденную еду. Наверное, выглядело так, будто она отвлеклась, беспокоясь о предстоящей встрече с прошлым. Но странно: она была спокойна. Самое трудное Лили уже сделала.

- Я не нервничаю по поводу встречи с ним. Меня больше беспокоит, что я увижу место, где родилась и провела первые недели своей жизни моя дочь, - тихо сказала Лили. - Для меня важно не слететь с катушек. Не хочу, чтобы Чарльз думал, будто он имеет власть надо мной. Мне нужно быть спокойной и рассудительной, когда я расскажу ему, как он был не прав. И безнадежно сломал мое доверие.

- Все будет в порядке, - заверила ее Кали. - Я не сомневаюсь в тебе ни на миг. Когда думаю обо всем, что тебе пришлось пережить, и о том, что у тебя все еще осталась теплая, любящая и щедрая душа... это просто поражает. Большинство людей даже не нашли бы силы идти дальше. Но ты выжила и не потеряла себя в процессе. Ты так много дала мои братьям. Нашей семье. Мне, - добавила она.

- Девочки, вы должны остановиться, или мы все сейчас заплачем, - проговорила Холли.

Лили улыбнулась.

- Я так рада, что у меня теперь есть семья. Когда я оглядываюсь назад, то понимаю, какой удачей была та встреча с Сетом. Я искренне верю, что Бог послал его ко мне, - сказала она мягко. - Или, может быть, он послал меня в столовую в тот день. Я туда не часто приходила, но в тот день мне было одиноко, и я была голодна, вот мне и захотелось быть где-то, где удовлетворились обе потребности.

- А я считаю, что Бог послал тебя к нам, - сказала Холли и она сжала руку Лили. - Ты вернула Сета домой, и за это я всегда буду тебе благодарна. Ты соединила нас снова, Лили. Мои мальчики счастливы.

- Ма-а-ам, прекрати, - простионала Кали. - Ради бога, ты только жаловалась, что мы заставляем тебя плакать. Если мы так продолжим, то превратимся в кучку гормонально неуравновешенных и невменяемых женщин.

- По словам твоих пап, мы уже ими стали, - усмехнулась Холли.

- Так какой план на завтра, Лили? - спросила Кали. - Хочешь, мы отвезем тебя в твой старый дом?

Лили медленно покачала головой.

- Я бы предпочла, чтобы вы оставались здесь. Я возьму такси. Не знаю, как долго там пробуду. Мне нужно время подумать. Вы сделали больше, чем думаете, просто приехав сюда со мной и

предложив свою поддержку.

- Тогда ладно. Будем ждать тебя здесь, в холле, и если тебе понадобится, сразу же звони, мы приедем.

- Спасибо, Холли. Так и сделаю.

Холли встала, поцеловала Кали и Лили в лоб и погладила их рукой по волосам.

- Не засиживайтесь допоздна. Лили нужно отдохнуть. Завтрашний день будет трудным. Мы пойдем праздновать, когда Лили вернется, после того как скажет своему бывшему поцеловать ее в задницу.

В комнате звучал смех, а Лили почувствовала, как смелость принимает ее в свои объятия.

Глава 35

Лили стояла на тротуаре перед двухэтажным домом, который совсем недавно был ее. Она смотрела на него, оценивая свои эмоции. Помимо нервных бабочек в животе было чувство, что она онемела. Но ей нужно пройти через это.

Хоть и суббота, не было никакой гарантии, что Чарльз дома. Когда они были женаты, он часто работал в выходные. И даже по ночам. Семь дней в неделю. Он не выделял время для семьи.

И, конечно, не разделял ответственность за их совместного ребенка.

Слишком долго она тащила на себе вину за все. Но больше такого не будет.

Глубоко вдохнув, она пошла по каменной дорожке к входной двери. Постучала, пока не сбежала, и стала ждать. Каждая секунда длилась целую вечность.

Когда открылась дверь, Лили с удивлением увидела женщину с ребенком на руках, которому было где-то восемь или девять месяцев.

- Я могу вам помочь? - дружелюбно спросила она.

На мгновение Лили потеряла голос. Малышка счастливо агукала, схватив ручками пряди волос своей мамы. Женщина осторожно разжала детские пальчики и затем обратила внимание на Лили.

- Чарльз Уэстон все еще живет здесь?

- Да. Я его жена Кэтрин. Могу ли я вам чем-нибудь помочь?

Это ранило ее больше, чем следовало. Она не хотела реагировать на тот факт, что Чарльз, очевидно, не просто продолжил жить дальше, но и легко заменил ее и Розы. Но в груди сильно билась боль.

- Вы можете сказать ему, что пришла Лили и хотела бы с ним поговорить? - тихо спросила она.

Все поведение Кэтрин изменилось. Глаза округлились в шоке, а рот открылся от удивления.

- Лили? - прошептала она. - Вы Лили Уэстон?

Лили медленно кивнула.

Кэтрин отступила назад и открыла дверь шире.

- Пожалуйста, заходите. Я скажу Чарльзу, что вы здесь.

Удивленная приглашением Кэтрин, Лили нерешительно шагнула внутрь дома, которые раньше был ее.

- Следуйте за мной, - сказала Кэтрин, пересадив малышку с одной руки на другую.

Лили прошла через холл мимо столовой в гостиную. Когда они подошли, Лили увидела, как с визгом через комнату пронесся малыш, а Чарльз подхватил ребенка и подбросил его над головой.

Она закрыла глаза. Боже, у нее не получится это сделать. Прежде дать вырваться душившее ее рыдание, она развернулась, готовая убежать. Но ее остановила просьба Кэтрин.

- Лили, пожалуйста, не уходите. Я знаю, это должно быть сложно, но пожалуйста, поговорите с Чарльзом. Послушайте, что он скажет. Он искал вас так долго.

Лили замерла и осторожно обернулась, пока снова не посмотрела на Кэтрин.

Кэтрин протянула руку.

- Пожалуйста, просто пойдите со мной. Чарльз будет так рад вас видеть.

Чувствуя, как она проваливается в какую-то кошмарную альтернативную реальность, Лили сделала шаг вперед, затем другой, пока не остановилась в дверях позади Кэтрин.

- Чарльз, - тихо позвала Кэтрин. - Кое-кто хочет с тобой повидаться.

Когда он поднял взгляд, держа малыша в объятиях, Кэтрин шагнула в сторону, чтобы он увидел Лили.

Он побледнел и медленно позволил ребенку сползти вниз по его телу, пока тот не встал на ножки. Он отпустил его, и ребенок побежал сломя голову через комнату к Кэтрин, крича все время «Мама».

- Лили? - прохрипел он. - Боже мой, это ты?

- Чарльз, - сказала она с согласием.

- Господи.

Кэтрин подняла малыша, а затем посмотрела на Чарльза.

- Я оставляю вас наедине.

С этими словами она вышла из гостиной, оставив Лили и Чарльза, смотрящих друг на друга.

- Я пришла, потому что мне нужно кое-что сказать, - наконец сказала Лили.

Она гордилась тем, что не сломалась, даже когда сердце разрывалось внутри. Как долго он

ждал, чтобы снова жениться и завести детей? Неужели она и Розы так мало для него значили? Он горевал вообще?

Было больно смотреть на ребенка, так похожего на Чарльза, когда ее собственного дитя у нее отняли.

Малышку она уже никогда не вернет. Это несправедливо. Он пошел дальше, будто ничего не случилось. Как будто ничего не потерял. Обрел новую семью. Завел еще одного ребенка. В то время как она провела последние три года в агонии жгучей боли, которую может испытывать только мать.

Ей хотелось на него накричать. Назвать его ублюдком. Ударить по лицу так сильно, как только смогла бы. Но ничего из этого она не сделала.

- Окей, - ответил он. - Я слушаю.

- Ты был неправ. Когда обвинил меня в случившемся с Розы. Неправ, что сказал это. Ты был неправ, что выгнал меня из дома, когда я была настолько убита горем, что даже не могла существовать. И отвернулся от меня, когда я нуждалась в тебе больше всего. Отвернулся от своей дочери, когда отказался от ответственности мне помочь.

- Я была твоей женой. Это должно было хоть что-то означать. Я отчаянно нуждалась в тебе. В твоей помощи. Я была так близко к срыву. Не могла больше обходиться без сна. И заснула, потому что ночь за ночью обходилась без отдыха.

Ее голос задрожал, и ей понадобилась каждая капля самоконтроля, чтобы собраться с силами и не позволить пролиться застрявшим в горле слезам.

- И она умерла.

Она вдохнула через нос. Глаза Чарльза заблестели от слез, а лицо было полно горя и, как ни странно, сожаления.

- Но это не моя вина, - настойчиво проговорила она. - Это вообще ничья вина. С нами случился ужас, и ты должен был быть рядом, когда я нуждалась в тебе больше всего. Должен был поддержать меня, когда я плакала, а не кричать, что я убила нашего ребенка.

- Ты был неправ.

Она отвернулась, высказав, что было на сердце. У нее не было желания оставаться дольше и видеть его. Ей хотелось выйти из этого дома, прежде чем она полностью потеряет самообладание.

- Лили, подожди. Пожалуйста, не уходи.

Его голос был полон слез. Она замялась, услышав печаль и отчаяние, так очевидно сквозившие в его голосе.

Она повернулась, с удивлением увидела, как слезы открыто текли по его щекам. Чарльз сделал шаг вперед, затем другой.

- Пожалуйста, останься. Ненадолго. Я тоже хочу кое-что сказать.

Она моргнула в замешательстве. Такого она не ожидала, и не знала, что с этим делать. Он

протянул к ней руку и нежно скользнул пальцами по руке Лили, когда повел ее в сторону одного из диванов.

- Присядь здесь, пока не упала.

Она не сумела скрыть, что была сильно расстроена?

Он сел напротив на диван. Провел рукой по лицу и волосам, и его взгляд наполнился слезами и болью.

- Ты имеешь полное право ненавидеть меня. Все, что ты сказала, правда. Абсолютно, на все сто процентов соответствует действительности. Мне нет прощения. Я не поддержал тебя, как должен был. Я работал слишком много. Сделал свою работу приоритетной. Оставил тебя, когда ты нуждалась во мне больше всего.

- Когда Розы умерла, я знал - знал, что совершил ужасную ошибку, которую никогда не смогу исправить. Я знал, как ты устала. Видел твое истощение. Знал, что ты выдохлась. Я знал все это и не сделал ничего, чтобы помочь.

- Я был так зол. В бешенстве. Набросился на тебя. Сказал ужасные вещи, Боже, потому что иначе пришлось бы признать правду. Что я убил нашу дочь. Не ты. Я. И я не смог это принять. Все отрицал. Не мог видеть твое лицо. Не мог смотреть тебе в глаза, поэтому и прогнал прочь. Я подумал, что если не буду видеть тебя, то смогу забыть. Смогу прожить, отрицая и притворяясь, что тебя и Розы никогда не существовало.

Лили в шоке уставилась на его лицо, на котором отпечаталось горе.

- Я обидел тебя, Лили, - резко сказал он. - После того как ты подписала бумаги и вышла из дома, я ждал, что ты вернешься. Может быть, отчасти я даже хотел, чтобы ты вернулась. Но потом прошло несколько месяцев, и я понял, что ты ушла навсегда, и что я прогнал тебя.

- И тогда я начал беспокоиться. Чувство вины съедало меня живьем. Мало того, что я переложил вину за смерть нашей дочери на твои плечи, когда это была моя вина, так плюс ко всему и выгнал тебя ни с чем. Ты не оспаривала развод. Не явилась в суд. Ты никогда ничего не просила. Ни копейки.

- Я ничего не хотела,- сказала она спокойно.

- Куда ты ушла? - спросил он. - Я искал тебя. Хотел по крайней мере тебя обеспечить. Я подумал, что как минимум тебя надо устроить. Ты бросила все ради меня и Розы. Свое искусство. Я подумал, что ты могла бы окончить университет, если бы захотела. Но ты пропала.

- Мне некуда было идти, Чарльз, - честно ответила она.

Лили не хотела причинять ему боль, но она не могла лгать.

- Тогда где ты была?

Она пожала плечами.

- Где и любой бомж. Иногда на одной улице. А в следующий раз в переулке.

- Боже мой, - Чарльз закрыл лицо руками и его плечи задрожали, когда у него вырывались тихие рыдания, заглушаемые ладонями.

- Я в порядке, - сказала она тихо. - Выжила. И пришла сюда, не для того чтобы обвинить тебя, Чарльз. Я пришла, потому что мне нужно было сказать тебе, что ты был неправ, а после этого я смогу сделать следующий шаг и простить себя. В течение трех лет я жила с пониманием, что убила своего ребенка, и что мой муж думал обо мне только самое плохое. Совсем недавно мне показали, как я ошибалась. И как ошибся ты.

- Да, я был неправ, - ответил он. - Не проходило и дня, чтобы я не думал о тебе. Не вспоминал выражение твоего лица в тот день, когда сказал тебе убраться. Этот грех будет на моей совести до самой смерти, Лили.

Они сидели в изумленном молчании, пока Лили вновь не начала подниматься на ноги.

Чарльз протянул руку.

- Нет, Лили, не уходи. Скажите мне, пожалуйста, ты по-прежнему живешь на улицах? Ты должна позволить мне помочь. Я обязан это сделать. Ты должна была получить половину всего при разводе.

Ее злость ослабла, сменившись глубокой печалью. Они оба прожили последние три года, мучая себя. Таили в себе чувство вины и гнев. И скорбь.

- Я не могу остаться, - тихо сказала она. - Я живу не в Денвере. И приехала, потому что мне, чтобы двигаться дальше и жить, нужно было столкнуться со своим прошлым. Если это тебе поможет, я прощаю тебя. Но в последние недели я поняла, что искать прощение у других бессмысленно, если ты сам не можешь себя простить.

Его глаза наполнились таким сожалением, что ей стало больно смотреть на него.

- Я хочу, чтобы ты была счастлива, Лили. Ты заслуживаешь большего, чем я давал тебе. Мне хочется думать, что я стал другим - лучше. Я уже не работаю так много. И провожу время с Кэтрин и детьми. Но я никогда не смогу изменить прошлое и не смогу вернуть нашу дочь.

В уголках глаз Лили собрались слезы.

- Мы ничего не можем сделать, чтобы вернуть ее. Возможно, еще важнее понимать, что мы ничего не смогли бы сделать, чтобы спасти ее.

- Теперь ты счастлива, Лили? Ты будешь в порядке? Можешь ли ты двигаться дальше?

Впервые с момента ее приезда сюда на ее губах появился проблеск улыбки.

- Да, я счастлива. У меня отняли три года, но я буду в порядке. Есть люди, которые любят меня. Есть семья.

- Я рад, - просто сказал он. - Но пообещай мне кое-что. Обещай, что если что-нибудь понадобится - что угодно - ты позвонишь мне или придешь. Я сделаю все, чтобы помочь тебе. Всегда.

Лили нетвердо стояла на ногах. Она уставилась на мужчину, который когда-то был ее мужем. Это действительно было странно.

Сейчас он был незнакомцем. Прежде чем приехать, Лили трансформировала все горе и вину в гнев и ярость. Но теперь эти чувства успокоились, и все, что она ощущала, – лишь неугасимую печаль из-за того, что ничего нельзя изменить.

- Я ценю твое предложение. И воспользуюсь им. Ценю то, что ты все рассказал мне сегодня. Надеюсь, что мы оба сможем отпустить прошлое и обрести счастье.

Чарльз кивнул.

- Береги себя, Лили.

Она повернулась и пошла к двери, Чарльз последовал за ней. Когда они шли мимо кухни, Кэтрин взглянула на них с тревогой, кормя двух детей.

Лили остановилась на минуту и посмотрела на двух милых детей.

- У вас красивые дети, – хрипло проговорила она.

Казало, что Кэтрин хотелось плакать, но она робко улыбнулась и ответила:

- Спасибо, – потом посмотрела на малышку. – Ее второе имя Розы. Чарльз настоял.

На мгновение Лили не могла говорить из-за образовавшегося в горле комка.

- Красивое имя для красивой маленькой девочки, – удалось ей наконец выдать.

Затем она отвернулась и поспешила к входной двери, отчаянно нуждаясь в воздухе и столь же отчаянно желая вернуться к любящим ее людям.

Как только она вышла на тротуар, по щекам хлынули слезы. Она пошла быстрее, не желая ехать на такси. Ей было необходимо подышать и освободиться от нарастающей в груди боли.

Она сделала это. Она все ему высказала, только это не дало ей того удовлетворения, что ожидала. Он тоже страдал. Страдал до сих пор. И она знала, на что похожа та ужасная вина и понимание, что ты сделал ошибку – непоправимую.

Но она сказала эти слова вслух. Да, он был неправ. Это подтвердилось, когда он признал, что да, был неправ. Но победа не принесла ей удовлетворения, потому что они оба потеряли драгоценное дитя, и это уничтожило частичку их обоих.

Она подняла руки и скрестила их на груди, спрятав ладони в сгибах локтей. И шла дальше, просто желая избавиться от затянувшейся боли.

Теперь она свободна. И может начать свою жизнь с братьями Колтер. Она посмотрела в лицо своим страхам и вышла невредимой. Или, по крайней мере, не такой разбитой, как была. Она исцелится. Может быть, не завтра и не послезавтра, или даже не в следующем году, но однажды она сможет думать о Розы без обжигающей агонии и невыносимой тяжести отчаяния.

Возможно, сработало ее подсознание, потому что она не собиралась идти на кладбище, где была похоронена Розы. Она даже не понимала, что идет в том направлении. Но когда подняла глаза, увидела железные ворота у входа на детское кладбище.

Лили остановилась в нескольких метрах от открытых ворот и просто уставилась на место, которое не видела с момента того ужасного дня, когда они хоронили Розы.

Она закрыла глаза и вдохнула поглубже. Собираясь с мужеством. Однажды она сказала, что у нее его нет, но в последнее время находила его все чаще и чаще. Жизнь – это поиск мужества, чтобы прожить каждый день и смело встречать трудности.

Она медленно шла по извилистой тропинке. Пыталась вспомнить, где именно была похоронена Розы. Ведь большую часть того времени провела, будто в тумане. Она снова закрыла глаза и мысленно вернулась в день похорон. Могила Розы находилась в под огромным тополем, ветви которого раскинулись над несколькими могилами, словно собирая ангелочков в свои руки.

Она открыла глаза и увидела его. Сглотнув, пошла более решительно, пока не нашла надгробный камень с именем Розы.

«Розы Уэстон. Любимая дочь. Ты была моей, а теперь – Его. Пусть Он заберет тебя на крыльях ангелов домой, откуда ты родом».

Она написала посвящение сама и до сих пор не позволяла себе даже думать по-другому.

Она подняла лицо к солнцу.

– Я люблю тебя, детка, – прошептала Лили. – Я не жалею ни об одном моменте, который провела с тобой. Ты всегда будешь моим ангелочком.

Наступила тишина, и вокруг стало спокойно. Ее окутало тепло и приняло в свои объятия. Солнечные лучи струились через большие ветви дерева, которые защищали могилы от непогоды.

Она посмотрела вниз, а затем опустилась на колени, чтобы коснуться прохладного мрамора.

– Прощай, – прошептала она. – Я никогда не говорила это прежде. Просто не могла. Прощай, моя милая малышка.

Она встала, стремительно развернулась и быстро пошла с кладбища. Лили вытерла глаза тыльной стороной рукава и начала искать такси. Холли и Кали будут беспокоиться. Она отсутствовала дольше, чем ожидала.

Ей пришлось пройти два квартала, прежде чем смогла поймать такси. Лили откинулась на сиденье и закрыла глаза, пока они ехали обратно в отель.

Она была истощена. Психически и физически уничтожена. Но ей стало легче. Она не могла дожидаться, чтобы вернуться домой к своим мужчинам. Она была готова принять предложение руки и сердца.

Глава 36

– Где она, мать вашу? – спросил Диллон, расхаживая взад-вперед по гостиной. – Я не куплюсь на херню о том, что она с мамой и Кали поехали пройтись по магазинам и разным делам в Денвере.

Майкл молча кивнул.

Даже котенок, казалось, скучал по Лили. Он расхаживал взад и вперед между гостиной и входной дверью, словно ожидая, что Лили вернется в любой момент. Майкл нагнулся и лениво почесал его за ушком, когда тот жалобно мяукнул.

- Ты чертов коп, Сет. Почему ты не можете позвонить кому-нибудь из приятелей и попросить их проследить за женщинами? - спросил Диллон.

Сет рассмеялся.

- Э-э, нет. Они нас убьют. Мама не будет разговаривать с нами целый год, а Кали просто надерет нам задницы.

- Разве ты не беспокоишься? - потребовал ответа Майкл.

Сэт вздохнул.

- Конечно, беспокоюсь. Но она попросила время. И наше доверие. Мы должны быть готовы дать ей и то, и другое. Она вернется.

- Я не боюсь, что она не вернется, - прорычал Диллон. - Я боюсь, что она выберет одиночество, потому что думает, что нуждается в нем.

Раздался звук открывающейся двери. Мужчины быстро повернулись и в дверном проеме увидели Лили, смотрящую на них.

В выражении ее лица была легкая настороженность, но в то же время и безмятежность и спокойствие, отсутствовавшие раньше.

Сет глубоко вздохнул. Все в порядке. На него накатило облегчение. Хоть он сказал братьям о необходимости дать ей побыть одной, он был так же взволнован, как и они.

- Лили, - выдохнул Майкл и, пройдя через комнату, схватил ее в свои объятия.

Она отреагировала так же эмоционально, крепко обняв Майкла. Закрыла глаза и уткнулась лицом в его грудь, пока он гладил ее волосам.

Всего мгновение дал Майклу Диллон, после чего вытащил Лили из рук Майкла и заключил в свои объятия. Он бережно и крепко прижал Лили к себе, с нежностью глядя на нее.

- Где же ты была, милая?

Лили пошевелилась и посмотрела взглядом своих голубых глаз на Сета. Он очень хотел ее обнять, но ждал, и она осторожно освободилась из объятий Диллона, поспешив к нему.

Он закрыл глаза и вдохнул сладкий аромат, который у него ассоциировался с Лили.

- Добро пожаловать домой, - прошептал он.

Она подняла голову и так счастливо улыбнулась ему, что он онемел.

- Хорошо быть дома, - прошептала она.

- Где ты была? - повторил Диллон. - С тобой все в порядке?

Она повернулась лицом к остальным, оставаясь в объятиях Сета.

- Я ездил увидеть Чарльза.

Сет напрягся, в то время как Диллон выругался, а лицо Майкла стало хмурым.

Она откинулась назад и улыбнулась.

- Я кое-что покажу.

Она вывела их из равновесия. Возможно, это было сделано намеренно, чтобы обратить их внимание на тот факт, что она посетила своего бывшего мужа одна, без них, готовых защитить ее и поддержать.

Морально и физически, но больше морально.

Она оторвалась от Сета и встала в середине комнаты, на равном расстоянии от трех мужчин.

Лили улыбнулась, когда котенок прошелся восьмеркой между ее ног, отираясь и мурлыкая, приветствуя ее. Лили наклонилась погладить котенка по блестящей шкурке, после чего выпрямилась, чтобы сконцентрироваться на главном деле.

- Были две причины, по которым я отправилась в Денвер. Я всю неделю пыталась нарисовать, что было в моей голове.

Проведя пальцами по ремню джинсов, она расстегнула его. Затем она расстегнула брюки и осторожно пошевелила бедрами, чтобы они соскользнули вниз, открыв свежую татуировку.

Она молча показала бедро, пальцами еле касаясь рисунка.

Диллон шагнул вперед и легко провел рукой по тату. Майкл и Сет подошли следом, напрягаясь, чтобы разглядеть за спиной Диллона.

- Вы знаете, что это? - сипло спросила она.

Майкл провел пальцем по изображению кадуцея.

- Это мы, - удивленно заметил он. - Мы все. Это ты, Сет, - указывая на щит, сказал он. - И ты, Диллон, - он провел рукой по изображению меча. - И Лили здесь, в центре.

- Охренительно, - сказал Диллон хриплым от восхищения голосом. - Ты сама придумала? Над этим ты работала и не позволяла нам смотреть?

Она слегка покраснела.

- Я не пытался скрыть это от вас. Я имею в виду, что скрывала свою работу не потому, что мне было стыдно, или думала, что вы не одобрите. Я хотела сделать сюрприз.

- Это невероятно, - искренне сказал Диллон. - Очень красивая татушка, Лили. С тобой ходила Кали?

Лили кивнула.

- Я не хотела идти туда одна. Поэтому попросила ее и вашу маму поехать со мной.

Диллон одобряюще кивнул.

- Кали отвела тебя в хорошее место. Я был бы зол, если бы ты забрела в первый попавшийся

салон и доверила им сделать работу.

Она подтянула джинсы обратно и застегнула их, а затем посмотрела на них блестящими глазами.

Ее взгляд был такой счастливый, что Сет тут же ощутил, как пропали тени. И глухое несчастье. Даже намек на боль. Она светилась счастьем.

- Я поехала увидеть Чарльза, потому что хотела все ему высказать, - проговорила она. - После случившегося на прошлой неделе я целыми днями думала об этом и с каждым днем становилась все злее и злее. Это мучило меня, я понимала, что если не разберусь с прошлым, то никогда не смогу жить дальше - оно всегда будет держать меня. А потом вы попросил меня выйти за вас замуж.

Она улыбнулась каждому из них, ее глаза светились любовью.

- Мне хотелось крикнуть «да». Мне хотелось этого больше всего на свете, но я понимала, что это будет нечестно по отношению к вам и ко мне, если бы я согласилась до того, как разберусь с проблемами прошлого.

- И что теперь? - спросил Майкл.

- Спросите меня, - прошептала она. - Спросите меня снова.

Сет взял ее за руку, а другой полез в карман. Диллон обхватил ее лицо, а затем посмотрел на Майкла и Сета.

- Выходи за нас, Лили, - сказал Диллон охрипшим голосом.

Сет надел кольцо ей на палец, и оно засверкало на руке. Она мельком взглянула на него и сжала пальцы в кулак.

- Да.

Майкл оттолкнул Диллона и подхватил Лили на руки. Закричав, он закружил по гостиной, а Лили запрокинула голову, и ее восхищенный смех эхом раздавался в комнате.

Он поцеловал ее, долго и медленно, а затем опустил свою руку, чтобы приласкать ее бедро, где была татуировка.

- Эта тату говорит обо всем, Лили. Мы вокруг тебя. А ты в центре. Наша единственная. Навсегда.

Она улыбнулась и поцеловала его снова.

- Я люблю тебя.

- И я люблю тебя.

Лили повернулась и бросилась к Диллону, почти свалив его с ног, когда он поймал ее. Она восторженно целовала его в губы, челюсть, снова в губы. И он расхохотался, признавая свое поражение.

- Пощади, - взмолился он.

- Не в этой жизни, - промурлыкала она. - Ты мой.

- Чертовски верно, - согласился Диллон. - Я полностью и всецело принадлежу тебе. Буду твоим, когда захочешь. Все, что тебе нужно сделать, - это пошевелить пальчиком, на который натянута струна моей души, и я буду к твоим услугам.

Лили вздохнула и прижалась лицом к шее Диллона, потерлась и издала те сладкие нежные звуки удовольствия, которые сводили Сета с ума.

И тогда она отстранилась и перевела свой взгляд на Сета. Его сердце дрогнуло, когда она подошла к нему, а глаза были полны теплоты и одобрения. Сет вспомнил тот день, когда встретил ее и был просто поражен насыщенно-голубыми глазами, подобных которым он никогда не видел.

Слава богу, что он поддался импульсу, когда увидел ее. И слава богу, что он последовал за ней.

Сейчас он не мог представить своей жизни без нее.

- Ты удивляешь меня, - искренне сказал он. - Твоя сила изумляет. Я люблю тебя, Лили.

Она бросилась к нему, и он поймал ее, слегка пошатнувшись, когда она обняла его. Она обвила руками его шею и держала, пока он вдыхал ее запах.

- Я тоже люблю тебя, Сет. Ты мой личный ангел. Бог послал тебя ко мне. Или меня к тебе. В любом случае, я никогда не поверю, что встреча в столовой была простой случайностью.

Его сердце защемило, и он сжал ее чуть сильнее.

- Нет, Лили. Ты наш ангел. Навсегда. Наш подарок.

Она коснулась губами его шеи и мягко задрожала.

- Я перестала верить в чудеса и вторые шансы, пока не встретила вас, парни, - взволнованно призналась она. - Вы мое чудо и второй шанс одновременно. Я люблю вас! Я так вам благодарна.

Сет опустил ее на ноги, после чего Лили повернулась и протянула руки, позвав Диллона и Майкла.

- Кто-нибудь что-нибудь приготовит? Я умираю с голоду.

Мужчины хмыкнули, и Диллон привлек ее к себе снова.

- Вот что я тебе скажу. Если ты составишь мне компанию на кухне, то я сделаю чего-нибудь вкусненького на скорую руку.

Сет наблюдал, как Диллон потянул Лили на кухню, а Майкл последовал за ними. Сам же он отстал, задержавшись на мгновение, чтобы посмотреть и насладиться идеальностью происходящего.

Никогда за миллион лет он не предсказал бы такого, но еще несколько недель назад его жизнь была в Денвере. И посвящена одной работе. Сейчас же его жизнь была с Лили и в городе Клайд. Он вернулся в лоно семьи.

Сильнее и ближе, чем когда-либо.

Нет, он не верил, как думала Лили, что их встреча была случайностью. И он будет благодарить Бога каждый из оставшихся дней, что не дал ей выйти из этой столовой и из своей жизни.

mir-knigi.org